

Δ $\frac{66}{122}$

2.11.

56 кел. суретб.

1000 2,

66
122

СЛАВЯНО-ТУРЕЦКАЯ БОРЬБА

1876—77—78 гг.

И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

БИ

Г 237ст

ВЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА.

МЫСЛИ, ВОСПОМИНАНІЯ И ВПЕЧАТЛѢНІЯ

П. ГЕЙСМАНА

бывшаго участника войнъ 1876 и 1877—78 годовъ.

ЧАСТЬ II.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877—78 гг.

КНИЖКА I.

СЪ ПЯТЬЮ ПЛАНАМИ И КАРТАМИ.

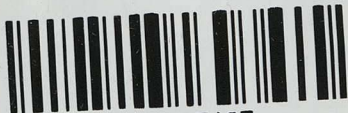
Складъ изданія у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1889.

288

2024607197

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 февраля 1889 г.

Гипографія Тренье и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 15.

ОТЗЫВЫ

ОРГАНОВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ ЗА 1887 ГОДЪ ¹⁾ О ПЕРВОЙ ЧАСТИ

СОЧИНЕНІЯ Н. ГЕЙСМАНА

СЛАВЯНО-ТУРЕЦКАЯ БОРЬБА 1876—77—78 гг.

И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА.

1) Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» напечатано:

«Въ предисловіи авторъ этого, заслуживающаго полнаго вниманія, труда говорить:

«Въ настоящее время проходитъ десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ возстаніе православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины противъ турецкаго владычества и послѣдовавшая за нимъ война между Сербією и Черногорією съ одной стороны и Турцією съ другой взволновали на первыхъ же порахъ почти весь славянский міръ, а затѣмъ явились причиною внимательства Россіи, которая послѣ кровопролитной войны, хотя и нанесла Турціи смертельный ударъ, но все-таки не добилась окончательнаго рѣшенія восточнаго вопроса.

«Въ теченіе этихъ десяти лѣтъ произошло много событій, далеко не радостныхъ съ русской и вообще славянской точки зрѣнія. Событія эти напоминаютъ Боснякамъ и Герцеговинцамъ, Черногорцамъ и Сербамъ, въ особенности же двинувшимся къ нимъ на помощь Русскимъ, то, что все ихъ усилія и жертвы не привели къ желаемымъ результатамъ вслѣдствіе стеченія въ высшей степени неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которыя, быть можетъ, суждено еще не разъ повториться въ будущемъ при дальнѣйшемъ рѣшеніи восточнаго и неразрывно съ нимъ связаннаго славянскаго вопросовъ. Такое значеніе этихъ обстоятельствъ, естественно, должно вызвать въ нашемъ обществѣ желаніе выяснить причины неудачъ,

¹⁾ Отзывы эти расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

«постигшихъ столь незаслуженнымъ образомъ могущественнѣйшій въ Европѣ народъ, принесшій столь великія жертвы и выставившій за себя борцомъ доблестную армію, которая, не считая числа враговъ, но только спрашивая, гдѣ они, доказала еще разъ, что русское оружіе и нынѣ, какъ въ былые славные дни, не взирая ни на какія затрудненія, не опускается до тѣхъ поръ, пока сраженный врагъ не проситъ пощады. Знать эти причины и понимать, откуда онѣ являются, намъ необходимо, дабы въ будущемъ не повторить тѣхъ же ошибокъ, какія случались въ указанное выше время. Падать духомъ въ виду этихъ ошибокъ, а равно и въ виду упомянутыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не слѣдуетъ. Въ жизни народовъ ошибки неизбежны; вызываемыя же ими неудачи нерѣдко имѣютъ на народы гораздо болѣе благотворное вліяніе, чѣмъ самые блестящіе успѣхи и пріобрѣтенія.

«Съ этой точки зрѣнія желательно, чтобы каждый участникъ или очевидецъ послѣдняго славяно-турецкаго столкновенія подѣлился со своими соотечественниками тѣми мыслями, воспоминаніями и впечатлѣніями, которыми онъ вынесъ изъ этой роковой борьбы».

«Какъ хорошо извѣстно, наши отношенія къ южнымъ славянамъ, прежде замѣчательно дружественныя и сердечныя, начали портиться именно съ того времени, когда мы ближе, тѣснѣе познакомились съ ними, когда мы побывали у нихъ. Фактъ странный, если хотите, дикій, но тѣмъ не менѣе все-таки это фактъ и отрицать его невозможно. Личныя впечатлѣнія пережитаго, личныя воспоминанія, вынесенныя интеллигентными участниками славянскихъ войнъ, «за освобожденіе», несомнѣнно должны будутъ приподнять таинственную завѣсу неожиданной метаморфозы въ братскихъ чувствахъ южныхъ славянъ къ намъ русскимъ, и въ этомъ отношеніи книги, подобныя разбираемой нами, могутъ оказать неоцѣнимыя услуги, особенно теперь, когда славянскія отношенія такъ странно перепутаны».

Р.

2) Въ *«Русскомъ Инвалидѣ»* отъ 7 марта за № 50, сказано ¹⁾:

«Большинству читателей *«Русскаго Инвалида»* хорошо памятно обстоятельства, сопровождавшія послѣднюю сербско-турецкую борьбу, а также и то дѣятельное, частью фактическое, участіе, съ которымъ наше отечество отнеслось къ этой борьбѣ. Не мало русскихъ людей кровью своей запе-

¹⁾ Второй отзывъ объ этой же книгѣ заключается въ № 23 *«Русскаго Инвалида»* за 1888 годъ, въ статьѣ *«Обзоръ русской военной литературы за 1887 г.»*

чалѣли преданность обще-славянской идеѣ. Не смотря, однако, на такую связь нашу съ этимъ дѣломъ и на участіе многихъ «добровольцевъ» въ войнѣ, мы до сихъ поръ не имѣли систематическаго изложенія, съ русской точки зрѣнія, хода упомянутой войны. Нынѣ г. Гейманъ, участникъ событій, выпустилъ въ свѣтъ первую часть своего труда, касающуюся именно этого эпизода славяно-турецкой борьбы. Уже по одной этой причинѣ разсматриваемая книга заслуживаетъ вниманія».

«Въ обширномъ введеніи авторъ даетъ довольно подробный очеркъ восточнаго вопроса въ его историческомъ развитіи. Очеркъ этотъ написанъ весьма живо и занимательно, хотя нельзя сказать, чтобы онъ исчерпывалъ вопросъ какъ по существу, такъ и въ смыслѣ фактической полноты изслѣдованія. Въ послѣднемъ отношеніи могло бы принести автору пользу довольно извѣстное собраніе документовъ по восточному вопросу, г. Бухарова. Кромѣ того, едва ли можно согласиться съ самой постановкой вопроса, какъ его понимаетъ авторъ».

«Послѣ того авторъ переходитъ къ изложенію хода военныхъ дѣйствій. Соответствующія главы полны живаго интереса, такъ какъ съ одной стороны принадлежатъ автору вполне компетентному, обладающему научными данными для правильной оцѣнки событій, а съ другой изложены въ высшей степени популярно и иллюстрированы жизненными сценами и картинами. Въ общемъ авторъ приходитъ къ заключенію, что неуспѣхъ войны обусловливался какъ плохимъ составомъ сербскихъ войскъ, такъ и недостаточно искуснымъ ихъ направленіемъ въ зависимости отъ недостатковъ принятаго плана войны».

«Въ заключеніе мы выскажемъ наше искреннее желаніе, чтобы г. Гейманъ продолжалъ и окончилъ свой почтенный трудъ, и тогда мы еще вернемся къ болѣе полной его оцѣнкѣ».

3) Въ «*Московскихъ Вѣдомостяхъ*» напечатано:

«Авторъ книги, заглавіе которой мы выписали, самъ участвовалъ въ описываемой кампаніи. Онъ ставилъ себѣ задачу изложить только «мысли, воспоминанія и впечатлѣнія», но далъ гораздо больше: достаточно подробное и связанное изложеніе всѣхъ событій, прекрасную характеристику военныхъ средствъ, которыми располагали обѣ стороны, и безпристрастный разборъ кампаніи. Турецко-Сербская борьба 1876 года и до сихъ поръ представляетъ очень много любопытнаго для русскаго читателя. Какое значеніе имѣла русская помощь, какую пользу принесли русскіе добровольцы, о которыхъ ходило и ходитъ у насъ столько самыхъ разнорѣчивыхъ сужденій и слуховъ?... Г. Гейманъ, русскій гвардейскій

офицеръ, не скрываетъ темныхъ сторонъ добровольцевъ, но онъ выстав-
ляетъ въ настоящихъ размѣрахъ и ту неоцѣнимую услугу, которую ока-
зали русскіе добровольцы, помимо всего, уже однимъ подъемомъ духа
Сербовъ, какъ солдатъ, такъ и населенія. Кромѣ личныхъ наблюденій и
собранныхъ на мѣстѣ данныхъ, авторъ видимо пользовался трудами фран-
цуза Леконта и нѣмцевъ Майерса и Рюстова, относительно которыхъ онъ
дѣлаетъ совершенно справедливыя замѣчанія и вычеркиваетъ разъ навсе-
гда нѣкоторыя пущенныя ими въ обращеніе басни. Отличительную черту
книги г. Гейсмана составляютъ ея очевидная правдивость и безпристрастіе.
Авторъ свободенъ и отъ тѣхъ невинныхъ попытокъ самовосхваленія, ко-
торыя встрѣчаются въ замѣткахъ многихъ очевидцевъ. Книга читается съ
интересомъ, тѣмъ болѣе, что въ ней вовсе нѣтъ технического педантизма».

Н. В—ой.

4) Въ «Библиографическомъ листкѣ» IX книги *«Русской Старины»*
напечатано:

«О сербско-турецкомъ столкновеніи, которое, какъ извѣстно, служило
прологомъ достопамятной войны 1877—78 гг., еще весьма мало извѣстно
въ нашей военной литературѣ. Между тѣмъ не одна тысяча русскихъ доб-
ровольцевъ—солдатъ и офицеровъ принимала участіе въ этой неравной
борьбѣ, и не одна сотня ихъ сложила въ Сербіи свои головы. Проникну-
тый господствовавшимъ въ то время увлеченіемъ, г. Гейсманъ тоже отпра-
вился помогать «братьямъ-славянамъ». Въ сербской, такъ называемой, арміи,
ему пришлось командовать ротой, а потомъ баталіономъ, и та часть книги,
которая посвящена его личнымъ впечатлѣніямъ, представляется наиболѣе
интересною. Своимъ воспоминаніямъ онъ предпосылаетъ краткій очеркъ
восточнаго вопроса вообще, перечень событій въ Сербіи, предшествовав-
шихъ войнѣ 1876 г., и обзоръ театра военныхъ дѣйствій и организаціи
войскъ обѣихъ сторонъ; съ 5-й главы начинается описаніе стратегическихъ
и тактическихъ операцій, а съ 7-й идутъ уже воспоминанія автора о тѣхъ
событіяхъ, въ которыхъ онъ принималъ непосредственное участіе. Книга
заклчается критическою оцѣнкою дѣйствій генерала Черняева».

«Въ военно-историческомъ смыслѣ, воспоминанія г. Гейсмана, конечно,
представляютъ не мало пробѣловъ, объясняемыхъ недостаткомъ матеріа-
ловъ; впрочемъ, самъ авторъ смотритъ на свой трудъ, какъ на матеріалъ
для будущаго историка, и, въ этомъ смыслѣ, трудъ его имѣетъ несомнѣн-
ную цѣнность. Вообще книга довольно занимательна и читается легко».

И. О.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Въ началѣ 1887 года, выпустивъ въ свѣтъ первую часть моего труда, посвященную мыслямъ, воспоминаніямъ и впечатлѣніямъ, вынесеннымъ мною изъ сербско-турецкой войны 1876 г., я заявилъ, что буду считать мою задачу исполненною, если трудъ этотъ будетъ причисленъ къ разряду правдивыхъ описаній, могущихъ пригодиться впослѣдствіи будущему историку послѣдней славяно-турецкой борьбы. Судя по отзывамъ различныхъ органовъ нашей печати и отдѣльныхъ лицъ, высказывавшихъ лично мнѣ свои заключенія объ этой книгѣ, я могу думать, что, съ точки зрѣнія правдивости, этотъ первый мой шагъ на данномъ пути можетъ считаться удовлетворительнымъ. Что же касается критическихъ замѣчаній, какъ заключающихся въ рецензіяхъ, такъ и сообщенныхъ мнѣ лично, то всѣ онѣ приняты мною съ благодарностью, и я не замедлю воспользоваться ими, на сколько это будетъ возможно, въ послѣдующихъ частяхъ моего труда. Изъ этихъ замѣчаній останавлиюсь лишь на одномъ, высказанномъ неизвѣстнымъ мнѣ, но, безъ сомнѣнія, высококомпетентнымъ лицомъ въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 50 *«Русскаго Инвалида»* за 1887 годъ. Авторъ этой замѣтки, между прочимъ, говоритъ, что изложенный мною очеркъ восточнаго вопроса въ его историческомъ развитіи написанъ «весьма живо и занимательно», хотя *нельзя сказать, чтобы онъ исчерпывалъ вопросъ, какъ по существу, такъ и въ смыслъ фактической полноты изслѣдованія*, и что *едвали можно согласиться съ установленною мною постановкою восточнаго вопроса*. Считаю полезнымъ объяснить, что упомянутый историческій очеркъ постепеннаго развитія этого вопроса изложенъ мною въ возможно сжатомъ видѣ,

въ такихъ лишь размѣрахъ, чтобы каждый читатель, не посвященный ни въ исторію дипломатическихъ хитросплетеній и махинацій разныхъ нашихъ враговъ въ частности, ни въ исторію восточнаго вопроса вообще, могъ составить себѣ достаточно удовлетворительное представленіе объ этомъ вопросѣ и о значеніи его для нашего отечества. Вотъ почему этотъ очеркъ не исчерпываетъ вопроса въ смыслѣ фактической полноты изслѣдованія. Что же касается того, что онъ не исчерпываетъ его по существу, то остается сожалѣть, что въ замѣткѣ не указано, какіе именно пробѣлы замѣчены въ моемъ очеркѣ. Можно допустить, что пробѣлы эти усмотрѣны по той причинѣ, что авторъ замѣтки не соглашается съ установленною мною постановкою восточнаго вопроса, но вѣрно ли это предположеніе, неизвѣстно. Въ послѣдней части моего труда я постараюсь дать этому вопросу окончательное освѣщеніе, принявъ въ соображеніе, насколько это будетъ возможно, какъ указываемое авторомъ замѣтки собраніе документовъ г. Бухарова, такъ и другіе источники, но не думаю, чтобы сущность моихъ воззрѣній на этотъ вопросъ могла измѣниться. Последнее обстоятельство, по всему вѣроятію, не принесетъ дѣлу ни малѣйшаго ущерба, ибо критика не замедлитъ выяснить мои ошибки. Съ другой стороны ошибки эти, быть можетъ, не будутъ поставлены мнѣ въ строку на томъ основаніи, что едва-ли найдутся хотя бы два человѣка, которые имѣли бы совершенно одинаковыя мнѣнія о злополучномъ восточномъ вопросѣ, и это вполне понятно, такъ какъ вопросъ этотъ не рѣшенъ, и только послѣ его рѣшенія будущій историкъ будетъ въ состояніи отнестись къ нему вполне безпристрастно и объективно и вообще произвести надлежащую его оцѣнку; всѣ же попытки современниковъ въ этомъ направленіи должны быть причислены къ разряду матеріаловъ для упомянутаго будущаго историка. Я лично считаю мою задачу исполненною, разъ какъ критика, говоря словами рецензента *«Русской Старины»*, признаетъ, что въ этомъ смыслѣ трудъ мой «имѣетъ несомнѣнную цѣнность». Не смотря на то, что отзывъ

«Русской Старины» наименѣе благопріятенъ изъ числа тѣхъ отзывовъ о моей книгѣ, которые мнѣ пришлось прочесть и выслушать, тѣмъ не менѣе я считаю себя вполне удовлетвореннымъ этимъ отзывомъ, ибо я и не задавался болѣе широкими задачами. Такъ или иначе, говоря вообще, считаю долгомъ признать сдѣланные о моей книгѣ отзывы скорѣе снисходительными, чѣмъ строгими, и это даетъ мнѣ смѣлость представить на судъ читателей первую половину *второй части* моего труда, посвящаемую русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. и доведенную до начала сентября 1877 года, т. е. до прибытія на главный театр военныхъ дѣйствій войскъ гвардейскаго корпуса, въ рядахъ котораго я имѣлъ честь служить въ описываемое время.

Это раздѣленіе второй части на двѣ половины сдѣлано мною на томъ основаніи, что въ первой изъ нихъ излагаются общія соображенія и ходъ событій, въ которыхъ я не принималъ участія и при описаніи которыхъ я старался придать моимъ заключеніямъ возможно болѣе объективный характеръ, тогда какъ во второй половинѣ будутъ заключаться мои личныя мысли, воспоминанія и впечатлѣнія, вынесенныя изъ тѣхъ періодовъ кампаніи 1877—78 гг., въ которыхъ я былъ непосредственнымъ участникомъ въ качествѣ ротнаго командира одного изъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и изложеніе которыхъ, по всему вѣроятію, будетъ отличаться субъективнымъ характеромъ въ весьма замѣтной степени.

Это раздѣленіе вполне отвѣчаетъ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыя, сообщая мнѣ свои заключенія о первой части моего труда, между прочимъ, высказывали, что и эту часть также слѣдовало раздѣлить на двѣ половины по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ нынѣ раздѣляется вторая. Это совершенно вѣрно съ принципіальной точки зрѣнія, и если я этого не сдѣлалъ, то только по той причинѣ, что по объему первая часть вдвое менѣе второй.

Въ виду особенно важнаго значенія и трудности оцѣнки вопросовъ, разсматриваемыхъ нынѣ въ первой половинѣ второй части моего труда, мнѣ приходилось пользоваться, кромѣ упомянутыхъ

въ предисловіи къ первой части, значительнымъ числомъ новыхъ источниковъ; о важнѣйшихъ изъ нихъ считаю полезнымъ изложить краткій отчетъ.

Прежде всего приходится начать съ вопросовъ политическаго характера. Занимаясь ихъ обработкою, я былъ принужденъ пользоваться различными журнальными и даже газетными статьями, посвященными этимъ вопросамъ; но, несмотря на обиліе этихъ матеріаловъ, я долженъ признать эту почву самую неблагоприятною, такъ какъ изъ этихъ источниковъ весьма трудно извлечь какія-либо достовѣрныя и въ то же время цѣнныя данныя и заключенія.

Изъ отдѣльныхъ брошюръ, касающихся собственно восточнаго вопроса, заслуживаетъ особеннаго вниманія «*Мнѣніе о восточномъ вопросѣ по поводу послѣднихъ рецензій на «Вооруженныя силы Россіи»*», Р. Фадѣева. Этотъ горячій русскій патріотъ понималъ замѣчательно правильно политическую обстановку по отношенію не только къ разсматриваемому имъ времени, но даже впередъ, при чемъ, между прочимъ, еще въ 1869 году предсказалъ ухудшеніе отношеній Пруссіи къ нашему отечеству.

По отношенію къ вопросамъ военнаго характера я пользовался *оффиціальными документами, статьями, печатавшимися въ журналахъ, нашихъ и иностранныхъ, и различными отдѣльными книгами и брошюрами*. Подробный разборъ всѣхъ этихъ источниковъ слишкомъ увеличилъ бы размѣры этого предисловія; поэтому я остановлюсь лишь на важнѣйшихъ изъ нихъ.

1) *Оффиціальныя документы*, обнародованные по распоряженію или съ разрѣшенія правительствъ, нашего и турецкаго; первые гораздо многочисленнѣе и многостороннѣе вторыхъ, чѣмъ и объясняется невозможность разсматривать дѣйствія обѣихъ сторонъ одинаково подробно.

2) Различныя изданія курса «*Стратегіи*» генерала Леера, профессора нашей академіи генеральнаго штаба, и его же «*Условія театра войны на Балканскомъ полуостровѣ для русской арміи*» (см. «*Сборникъ Государственныхъ знаній*», 1877 г.,

Т. IV). Едва ли необходимо объяснять достоинства курса «*Стра-тегии*», доставившаго автору обширную извѣстность, какъ у насъ, такъ и за границею. Что касается «*Условій театра войны на Балканскомъ полуостровѣ*», то эта статья, не смотря на свой небольшой объемъ, въ отношеніи содержанія, должна быть поставлена выше иного многотомнаго сочиненія, такъ какъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно вѣрную оцѣнку обстановки вообще и политическихъ ея условій въ особенности, при которыхъ намъ приходилось вести войну.

3) Издаваемая подъ главною редакціею генерала *Леера* «*Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ*» представляетъ основанный на достовѣрныхъ данныхъ, а слѣдовательно въ высшей степени цѣнный и капитальный источникъ по отношенію къ различнымъ эпизодамъ изъ описываемой кампаніи, описаніе которыхъ всегда сопровождается критическою ихъ оцѣнкою; сверхъ того, въ этомъ изданіи заключаются весьма цѣнные свѣдѣнія военно-географическаго и статистическаго характера, которыя чрезвычайно полезны при изученіи театра описываемыхъ военныхъ дѣйствій.

4) «*La guerre d'Orient par un tacticien*» — объемистое сочиненіе неизвѣстнаго автора, очевидно, принадлежащаго къ числу выдающихся лицъ во французскомъ военномъ мірѣ. Оно основано, между прочимъ, и на нашихъ официальныхъ документахъ. Тѣмъ не менѣе заключенія «*Тактика*» иногда несогласны съ дѣйствительностью, что, впрочемъ, происходитъ, большею частью, вслѣдствіе недостаточной систематичности и нѣскольکو неудобныхъ приѣмовъ изслѣдованія, не только не облегчающихъ, но скорѣе затрудняющихъ изложеніе и даже пониманіе описываемыхъ событій. Кромѣ того, «*Тактикъ*» нерѣдко не принимаетъ во вниманіе политическихъ условій обстановки, съ которыми должна была считаться Главная Квартира нашей арміи, вслѣдствіе чего является болѣе строгимъ судьей, чѣмъ это вызывается необходимостью. Во всякомъ случаѣ, даже не соглашаясь съ нѣкоторыми его выводами, нельзя не признать, что трудъ его представляетъ источникъ весьма цѣнный

и является пока единственнымъ обстоятельнымъ описаніемъ *всей кампаніи 1877—78 гг.*, въ которомъ, кромѣ подробнаго изложенія фактической стороны дѣла, заключается также критическая оцѣнка описываемыхъ операцій.

5) «*Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева. Ловча и Плевна*». Сочиненіе это вышло изъ-подъ пера генерала *Куропаткина*, бывшаго начальника штаба войскъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ генерала Скобелева, пріобрѣвшаго обширную извѣстность какъ на почвѣ практической, боевой, такъ и на поприщѣ теоретическомъ, литературномъ. Трудъ этотъ представляетъ какъ бы художественную картинную галерею, въ которой съ замѣчательнымъ талантомъ сгруппированы факты, говорящіе сами за себя, какъ въ положительномъ, такъ въ особенности въ отрицательномъ смыслѣ, подчеркнута какъ нельзя болѣе рельефно все, что имѣетъ значеніе, мастерски изложены обобщенія, заключенія и выводы и до крайности ясно обрисованы причины нашихъ неудачъ. Отличительныя черты этого капитальнаго сочиненія: почти всегда *неотразимая логика* и *безпощадность обличенія* нашихъ ошибокъ и слабыхъ сторонъ; послѣдняя имѣетъ цѣлью устраненіе возможности повторенія этихъ же ошибокъ въ будущемъ. Трудъ этотъ долженъ быть настольною книгою каждаго офицера и вообще русскаго человѣка, желающаго уразумѣть причины, сущность и значеніе нашихъ неудачъ на главномъ театрѣ войны вообще и подъ Плевною въ особенности, сильныя и слабыя стороны нашихъ войскъ и т. п.

6) «*Штурмъ Плевны 30 Августа 1877 года*», возраженіе г. *Сухотина* на первое изданіе труда г. Куропаткина, помѣщенное въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1884 годъ и заслуживающее полнаго вниманія въ качествѣ въ высшей степени краснорѣчивой защиты главнаго виновника третьей плевенской неудачи, генерала Зотова, котораго авторъ статьи хотя и считаетъ виновнымъ, но далеко не въ той степени, какъ это приходится полагать, судя по сочиненію г. Куропаткина. Можно не

соглашаться съ выводами г. Сухотина, но нельзя не признать, что статья его чрезвычайно интересна и въ высшей степени полезна въ видахъ разъясненія истины, такъ какъ заключаетъ въ себѣ оправданіе того, кого почти всѣ обвиняють, и критику дѣйствій того, кого предъидущій авторъ считаетъ не подлежащимъ критикѣ, и даже выводы его могутъ быть признаны вполне логичными, если только принять ту точку зрѣнія, изъ которой онъ исходитъ при рѣшеніи того или другаго спорнаго вопроса.

7) «*Война за независимость Славянъ въ 1877—78 гг. Посмертныя записки генерала Зотова*». Напечатаны въ «*Русской Старинѣ*» за 1886 годъ. По мнѣнію многихъ современниковъ, записки эти проливають будто бы какой-то особенный свѣтъ на описываемыя авторомъ ихъ событія. Но, при безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу, нѣтъ возможности согласиться съ подобною оцѣнкою, слишкомъ уже преувеличивающею достоинства этихъ записокъ; напротивъ того, можно усмотрѣть желчное настроеніе, тщательное выискиваніе всего, что можно было бы раскритиковать, и поголовное порицаніе всѣхъ, удостоившихся чести попасть на страницы записокъ, при чемъ, конечно, досталось и правымъ, и виноватымъ. Объ одномъ только начальникъ авторъ записокъ отзывается хорошо, но и то о такомъ, который не приходилъ въ непосредственное столкновеніе ни съ врагомъ, ни съ самимъ генераломъ Зотовымъ. Общее впечатлѣніе, производимое записками на читателя, сводится къ тому, что только одинъ авторъ записокъ и могъ бы дѣйствовать хорошо, а между тѣмъ опытъ показалъ, что, въ отношеніи ошибочныхъ и неудачныхъ дѣйствій, генералъ Зотовъ оставилъ за собою далеко всѣхъ тѣхъ, кого критиковалъ. Однако, и его записки имѣютъ немаловажное значеніе, ибо даютъ изслѣдователю масштабъ, который генералъ Зотовъ прилагалъ къ оцѣнкѣ дѣйствій другихъ дѣятелей войны и который, съ пользою для дѣла, можетъ быть примѣненъ и къ оцѣнкѣ его дѣйствій. Къ тому же, въ запискахъ имѣется не мало совершенно вѣрныхъ и мѣткихъ заключеній.

8) *Труды многихъ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба и разныхъ родовъ оружія*, имѣющіе предметомъ описаніе хода операцій на разныхъ участкахъ задунайскаго театра войны, главнымъ образомъ, напечатанные въ «*Военномъ Сборникѣ*», отчасти же сдѣлавшіеся извѣстными изъ, такъ называемыхъ, «*военныхъ бесѣдъ*», производящихся нынѣ во всѣхъ частяхъ нашей арміи. Всѣ эти матеріалы въ высшей степени полезны въ отношеніи детальнаго освѣщенія дѣятельности соотвѣтствующихъ отрядовъ и ихъ начальниковъ, а нѣкоторые изъ нихъ заключали или заключаютъ въ себѣ чрезвычайно цѣнныя данныя въ отношеніи оцѣнки положенія дѣлъ послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай и даже въ отношеніи оцѣнки распоряженій Главной Квартирѣ нашей арміи.

9) *Труды Тило-фонз-Трота, Гартнера* и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ офицеровъ, интересующихся нашей арміею вообще и дѣйствіями ея въ описываемую войну въ особенности. Ошибки ихъ могутъ быть подраздѣлены на два разряда: одни касаются политической стороны дѣла и происходятъ вслѣдствіе принятія ими предвзятой точки зрѣнія; другія же касаются чисто военныхъ вопросовъ и происходятъ главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка матеріаловъ и вообще вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ предметами изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе эти источники важны въ смыслѣ оцѣнки событій кампаніи 1877—78 гг. съ нерусской точки зрѣнія.

Пользуясь выше перечисленными источниками, я относился къ нимъ, насколько это было возможно, критически; тѣмъ не менѣе мнѣ пришлось позаимствовать изъ нихъ многое, даже иногда въ цѣльномъ видѣ; подобное заимствование было мною допущено во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно способствовало лучшему выясненію сущности дѣла и болѣе рельефной обрисовкѣ той или другой картины.

Что касается оцѣнки плановъ кампаніи обѣихъ сторонъ и въ особенности политическихъ отношеній нашего отечества къ различнымъ европейскимъ государствамъ, въ большей или меньшей сте-

пени заинтересованнымъ въ положеніи дѣла на Балканскомъ полуостровѣ, то, въ виду недостатка достовѣрныхъ матеріаловъ и до крайности сбивчивой противорѣчивости имѣющихся въ литературѣ сужденій объ этихъ капитальныхъ вопросахъ, которые однако нельзя было пройти молчаніемъ, мнѣ пришлось прибѣгнуть къ принятію наиболѣе вѣроятныхъ *гипотезъ*, которыя я нисколько не намѣренъ выдавать за *аксіомы*, и если изъ могущихъ появиться впослѣдствіи рецензій или сочиненій выяснится несостоятельность моихъ предположеній, то я не замедлю отъ нихъ отказаться.

Какъ эта, такъ и другія возможные поправки будутъ мною введены въ *«критическій очеркъ»* описываемой кампаніи (безъ примѣси личныхъ впечатлѣній), который я предполагаю выпустить въ свѣтъ по окончаніи настоящаго труда, если къ тому времени сочту возможнымъ вывести заключеніе, что окончательная разработка подобнаго критическаго очерка не превыситъ моихъ силъ.

Въ отношеніи хронологическомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, считаю полезнымъ заявить, что печатаемая нынѣ первая половина второй части моего труда была готова въ началѣ настоящаго года, но не могла тогда же появиться въ печати по не зависѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ. Съ тѣхъ поръ произошли нѣкоторыя перемѣны въ политическомъ отношеніи, не измѣнившія, впрочемъ, сущности дѣла, вслѣдствіи чего я и не дѣлаю нынѣ никакихъ измѣненій въ оцѣнкѣ вышеупомянутыхъ политическихъ отношеній на томъ основаніи, что оставляю за собою возможность ввести необходимыя въ этомъ отношеніи измѣненія во вторую половину второй части и особенно въ третью и послѣднюю часть моего труда.

Представляя на судъ читателей первую половину *«Русско-Турецкой войны 1877—78 гг.»*, я льщу себя надеждою, что и по отношенію къ этому труду мнѣ не будетъ отказано въ признаніи съ моей стороны стремленія къ приданію ему столь же правдиваго характера, какимъ отличается, по мнѣнію критиковъ, первая часть, т. е. *«Сербско-Турецкая война 1876 года»*.

П. Гейсманъ.

ЧАСТЬ II. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877 — 78 годовъ.

КНИЖКА I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ первой части моего труда было выяснено, что княжества Сербія и Черногорія, вступивъ въ 1876 году въ борьбу съ Турціею, не могли собственными силами добиться удовлетворительнаго рѣшенія поднятаго ими *сербскаго* вопроса, и что этотъ частный вопросъ не могъ быть рѣшенъ отдѣльно отъ имѣвшаго общее значеніе *восточнаго* вопроса. Поэтому силою обстоятельствъ выдвигалась на политическую арену великая славянская имперія, издавна считавшаяся естественною покровительницею всѣхъ турецкихъ христіанъ вообще и Славянъ въ особенности. Въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что Черногорія могла еще продолжать борьбу, не имѣло серьезнаго значенія, такъ какъ союзница ея, Сербія, послѣ Дьюнишскаго погрома, очутилась въ критическомъ положеніи и не могла оказать Туркамъ сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія. Въ виду этого обоимъ княжествамъ не оставалось болѣе ничего, какъ обратиться съ просьбою о помощи къ единовѣрной и единоплеменной Россіи, что и было сдѣлано Сербіею.

Россія, во имя своихъ вѣковыхъ традицій и своихъ жизненныхъ интересовъ, не могла оттолкнуть отъ себя родственныя сербскія княжества. Въ то же время, выступая въ защиту этихъ княжествъ, она не могла ограничиться стремленіемъ къ рѣшенію одного лишь *сербскаго* вопроса, но должна была поставить на очередь *болгарскій* и другіе частные вопросы, являвшіеся составными элементами одного большаго или общаго вопроса, вопроса *восточнаго*.

Итакъ, отнынѣ Турціи приходилось считаться уже не съ маленькими княжествами Сербією и Черногорією, но съ величайшею въ свѣтѣ сухопутною державою. Спрашивается, могла-ли въ этомъ случаѣ Турція разсчитывать на успѣхъ? Исторія отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Цѣлый рядъ войнъ между Россією и Турцією въ теченіи полутора столѣтія доказаль, что единоборство между этими двумя державами не можетъ окончиться иначе, какъ въ пользу Россіи. Однако, эти же войны выяснили, что Россія, не смотря на блестящіе успѣхи, одерживаемые почти всегда ея доблестными войсками, никогда не имѣла возможности нанести Турціи рѣшительный ударъ вслѣдствіе того, что всякій разъ встрѣчала дружное противодѣйствіе со стороны болѣе или менѣе многочисленной плеяды западно-европейскихъ государствъ, боявшихся усиленія и безъ того уже внушительнаго ея могущества. Послѣднее столкновеніе Россіи съ Турцією въ 1853—56 годахъ окончилось даже въ пользу Турціи, на сторону которой стали Англія, Франція, Сардинія и Австрія, тогда какъ Россія оставалась совершенно одинокою. Въ виду подобныхъ соображеній Турція и въ 1876 году надѣялась на поддержку и даже помощь, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ союзниковъ; главнымъ же образомъ, она разсчитывала на Англію и Австрію. Спрашивается, насколько была основательна подобная надежда? Роли всѣхъ вообще великихъ европейскихъ державъ въ исторіи развитія восточнаго вопроса и отношенія ихъ къ Россіи и Турціи были уже достаточно подробно выяснены въ первой части моего сочиненія. Здѣсь можно лишь вкратцѣ повторить болѣе важныя изъ сдѣланныхъ тамъ заключеній. Англія опасалась усиленія могущества Россіи на счетъ Турціи, такъ какъ оно угрожало ея торговлѣ съ обширными владѣніями султана, безопасности сообщеній съ богатѣйшими ея колоніями и владѣніями въ Индостанѣ и, наконецъ, ея престижу въ глазахъ мусульманъ, составлявшихъ значительную часть населенія упомянутыхъ ея владѣній. Что касается Австріи, то она болѣе всего страшилась популярности Россіи среди Славянъ вообще и ея освѣдительно-дѣятельности въ особенности, такъ какъ предоставленіе самостоятельности турецкимъ Славянамъ могло бы вредно повліять на не имѣющихъ автономіи австрійскихъ Славянъ и заста-

вить ихъ перейти въ славянорусскій лагерь, что, въ свою очередь, могло бы имѣть слѣдствіемъ исчезновеніе Австріи съ политической карты Европы.

Понимая такимъ образомъ свои интересы, Англія и Австрія и на этотъ разъ не замедлили бы оправдать надежды, возлагаемыя на нихъ Турціею, но это было невозможно, такъ какъ обѣ эти державы чувствовали себя безсильными.

Англія, имѣвшая только сильный флотъ, но страдавшая отсутствіемъ сильной сухопутной арміи, которая годилась бы для наступательныхъ дѣйствій въ широкихъ размѣрахъ, и привыкшая «загребать жаръ чужими руками», не рѣшалась вступить въ борьбу съ Россіею, такъ какъ не имѣла союзниковъ. Что касается Австріи, то хотя она имѣла довольно многочисленную армію, но, съ одной стороны, при незавидномъ состояніи финансовъ, она не успѣла еще вполне оправиться послѣ погрома 1866 года; съ другой же стороны, она не имѣла полной свободы дѣйствій, такъ какъ была вынуждена сообразоваться съ «совѣтами» Германіи. Вслѣдствіе «неотразимой убѣдительности» этихъ совѣтовъ, Австрія числилась въ союзѣ «Трехъ Императоровъ» и должна была, волею или неволею, съ грѣхомъ пополамъ, мирить свои интересы съ прямо противоположными имъ интересами третьяго члена союза, Россіи. О томъ, чтобы Австрія выступила открыто противъ Россіи, въ то время не могло быть и рѣчи, такъ какъ на это не послѣдовало бы разрѣшенія со стороны Германіи.

Итакъ, Англія и Австрія могли только высказывать по отношенію къ Турціи свое сочувствіе, но не имѣли возможности доказать свою дружбу на дѣлѣ. Что касается остальныхъ великихъ державъ, то съ ихъ стороны Турція не могла даже рассчитывать на сочувствіе.

Германія, считавшая себя въ долгу передъ Россіею за ея дружественный, нейтралитетъ въ 1870—71 годахъ, не только не противодействовала Россіи въ ея борьбѣ съ Турціею, но даже удерживала отъ вмѣшательства въ эту борьбу Австрію ¹⁾.

¹⁾ Ниже будутъ объяснены дѣйствительныя причины подобнаго поведенія Германіи по отношенію къ Россіи и Австріи.

Франція, въ 1853—56 годахъ рѣшительно выступившая противъ Россіи, что вовсе не требовалось ея интересами, въ описываемое время вовсе не была расположена повторить ошибку, сдѣланную Наполеономъ III въ чадѣ его самообольщенія. Тяжелыя бѣдствія, постигшія ее въ 1870—71 годахъ, выяснили значеніе этой ошибки. Поэтому Франція собиралась съ силами и придерживалась политики невмѣшательства.

Италія, явившаяся наслѣдницею Сардиніи, не имѣла ни малѣйшаго основанія къ выступленію въ защиту Турціи, такъ какъ русско-турецкое столкновеніе не угрожало Адриатическому морю и вообще не касалось интересовъ Италіи.

Такимъ образомъ, Турція въ описываемое время не могла найти союзниковъ, а потому ей предстояло вступить въ единоборство съ Россіею, что было ей не по силамъ. Казалось бы, при такихъ обстоятельствахъ, Турція должна была бы смириться и исполнить поддерживаемыя всѣми великими державами довольно умѣренныя требованія Россіи, изъявлявшей готовность удовольствоваться административными реформами въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи и улучшеніемъ участи турецкихъ христіанъ вообще. Не тутъ то было. Турція обнаружила замѣчательное упорство и непонятную неуступчивость и отклонила предложенія Россіи, при чемъ, обѣщая произвести по собственному почину необходимыя улучшенія въ управленіи всѣхъ своихъ областей вообще, категорически отвергла право великихъ державъ вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла и наотрѣзъ отказалась дать какія бы то ни было гарантіи въ томъ, что она дѣйствительно произведетъ требуемыя отъ нея реформы.

Подобный образъ дѣйствій Турціи, если судить исключительно съ военной точки зрѣнія, былъ безусловно неблагоприятенъ.

Однако, въ данномъ случаѣ необходимо прежде всего принять во вниманіе, что внутреннее состояніе Турціи было таково, что если бы она даже и приняла предложенія Россіи, то оказалась бы не въ силахъ привести въ исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ, а это, въ свою очередь, могло быть сочтено Россіею за «*casus belli*», такъ что весь выигрышъ заключался бы въ томъ, что война началась бы нѣсколько позже.

Съ другой стороны, Турція надѣялась на Австрію и, главнымъ

образомъ, на Англію, которыя, официально участвуя въ «европейскомъ концертѣ» и для виду поддерживая требованія Россіи, въ то же время, подъ рукою, совѣтовали Турціи не исполнять этихъ требованій. Надежды, возлагавшіяся Турціею на ея мнимыхъ друзей, были совершенно неосновательны, въ особенности по отношенію къ Австріи, которая только потому и противодѣйствовала Россіи, что сама была бы не прочь поживиться на счетъ Турціи, а между тѣмъ, чувствуя себя еще безсильною, поневолѣ выступала пока въ ея защиту, дабы, такимъ образомъ, отстоять будущую свою добычу. Немногимъ лучше относилась къ Турціи и Англія; но эта послѣдняя издавна счумѣла опутать Турцію сѣтями своей хитрой политики и увѣрить ее въ своемъ доброжелательствѣ и въ своей всегдашней готовности оказать ей помощь всѣми возможными способами и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; Турція же, не подозрѣвая, что «коварный Альбіонъ» ведетъ двойную игру и въ рѣшительную минуту броситъ ее на произволъ судьбы, надѣялась на эту мнимую поддержку, какъ на «каменную гору».

Кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ причинъ неуступчивости Турціи, была еще третья, а именно: достоинство оттоманской имперіи, какъ независимой державы, и особенно престижъ турецкаго правительства, какъ внѣ, такъ и внутри государства, понесли бы значительный ущербъ въ случаѣ, если бы Порта проявила слишкомъ большую податливость по отношенію къ Россіи. Положимъ, подобная щепетильность въ государствѣ, не умѣющемъ установить у себя надлежащій порядокъ однѣми собственными своими силами, представляется излишнею; тѣмъ не менѣе надлежитъ уважать патріотизмъ не только въ нашихъ друзьяхъ, но и въ нашихъ противникахъ; съ этой точки зрѣнія можно признать эту послѣднюю причину неуступчивости Турціи въ значительной степени уважительною, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ первой части этого сочиненія по отношенію къ рѣшимости Сербіи и Черногоріи стать на сторону Босняковъ и Герцеговинцевъ.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ принятое Портою рѣшеніе не уступать требованіямъ Россіи, какъ оно ни кажется безразсуднымъ съ специально-военной точки зрѣнія, можетъ быть до нѣкоторой степени оправдано, при чемъ въ этомъ случаѣ отвѣт-

ственность должна пасть не столько на Турцію, катившуюся по наклонной плоскости съ неудержимою силою, сколько на «европейскій концертъ», который не могъ предотвратить новое русско-турецкое столкновение, главнымъ же образомъ, на Англію, по совѣтамъ которой Турція отвѣчала на требованія Россіи категорическимъ отказомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, дипломатическіе переговоры, начавшіеся тотчасъ послѣ заключенія перемирія между Турціею и княжествами Сербіею и Черногоріею, были совершенно бесполезны, а съ русской точки зрѣнія даже безусловно вредны, такъ какъ вели къ потерѣ времени и давали Турціи возможность усилить ея армію и вообще собраться съ силами. Тѣмъ не менѣе Россія, всегда имѣющая право гордиться своею долготерпѣливостію и отсутствіемъ шовинизма, считала необходимымъ дать всему свѣту неоспоримыя доказательства своего миролюбія и только въ крайнемъ случаѣ обратиться къ силѣ оружія, а потому всячески старалась испытать всѣ возможныя средства къ соглашенію и къ безобидному для обѣихъ сторонъ рѣшенію возбужденныхъ ею вопросовъ. Такимъ образомъ, открылось обширное поле для дѣятельности дипломатіи, которая признала наиболѣе цѣлесообразнымъ созывъ въ Константинополь конференціи съ цѣлью пріискать средства для мирнаго рѣшенія восточнаго вопроса.

Въ концѣ ноября 1876 года въ столицѣ Турціи собрались всѣ назначенные въ составъ конференціи представители державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ 1856 года, а именно: отъ Россіи тамошній посольскій генераль-адъютантъ *Инатъевъ*, отъ Германіи баронъ *Вертеръ*, отъ Австріи графъ *Зичи*, отъ Турціи *Савфетъ* и *Эджемъ-паша*, отъ Франціи графы *Бургуэнъ* и *Шодорди*, отъ Англіи маркизъ *Салисбюри* и сэръ *Элліотъ* и отъ Італіи графъ *Корти*.

Первоначально члены конференціи, за исключеніемъ представителей Турціи, совѣщались между собою въ засѣданіяхъ предварительныхъ, имѣвшихъ частный характеръ, при чемъ, сообщивъ другъ другу взгляды своихъ правительствъ, они пришли къ соглашенію относительно тѣхъ мѣръ, которыя должны были быть предложены Турціи и которыя сводились къ административнымъ ре-

формамъ въ сѣверныхъ славянскихъ областяхъ и къ улучшенію участи христіанскаго населенія всей имперіи вообще.

Затѣмъ начались засѣданія съ участіемъ представителей Турціи, при чемъ старшій изъ нихъ *Савфетъ-паша*, согласно съ традиціоннымъ дипломатическимъ обычаемъ, былъ избранъ предсѣдателемъ.

Первое официальное засѣданіе конференціи состоялось 11 (23) декабря. Оно было посвящено соблюденію установленныхъ въ подобныхъ случаяхъ формальностей, послѣ чего вышеупомянутые результаты предварительныхъ совѣщаній представителей шести великихъ державъ были сообщены представителямъ Турціи, которые ограничились заявленіемъ о принятіи сдѣланныхъ Портъ предложеній «ad referendum».

Въ то же время при пушечной пальбѣ и вообще съ большою торжественностью была разыграна турецкимъ правительствомъ извѣстная конституціонная комедія: калифъ Абдулъ-Гамидъ II, именуемый, между прочимъ, братомъ солнца и дядею луны, провозгласилъ себя конституціоннымъ императоромъ всѣхъ оттомановъ. При этомъ была обнародована сочиненная для Турціи *Мидхатомъ-пашою* конституція, представлявшая сколокъ съ бельгійскаго ея образца и устанавливавшая двѣ палаты, отвѣтственное министерство и прочіе атрибуты добропорядочной европейской конституціи.

Савфетъ-паша заявилъ объ этомъ конференціи, какъ бы давая ей понять, что «отнынѣ заботливость Европы по отношенію къ участи турецкихъ христіанъ становится совершенно излишнею въ виду того, что они, подобно всѣмъ прочимъ оттоманамъ, съ этого же дня начинаютъ пользоваться равноправностью съ мусульманами и вообще всѣми благами вновь испеченнаго конституціоннаго режима».

Всѣхъ засѣданій конференціи было девять, изъ которыхъ послѣднее состоялось 8 (20) января 1877 года. Въ засѣданіи этомъ Савфетъ-паша прочелъ ноту, сочиненную имъ вмѣстѣ съ Мидхатомъ-пашою на основаніи рѣшенія, постановленнаго собраннымъ незадолго до того «турецкимъ парламентомъ». Нотою этою Турція категорически отклонила предложенія «европейскаго концерта», находя ихъ не-

совмѣстимыми съ ея достоинствомъ и признавая ихъ не соотвѣтствовавшими дѣйствительному положенію дѣлъ.

Послѣ этого не оставалось болѣе ничего, какъ окончить конференцію, являвшуюся не болѣе не менѣе, какъ бесполезною тратой времени. Заключительный протоколъ былъ подписанъ на другой же день послѣ упомянутаго засѣданія, 9 (21) января, а затѣмъ представители великихъ державъ выѣхали изъ Константинополя, при чемъ, однако, сношенія между названными державами и Турціею не были прерваны.

Итакъ, конференція не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, за исключеніемъ лишь того, что перемиріе между Турціею и сербскими княжествами было продолжено до 29 марта (10 апрѣля).

Послѣ конференціи уполномоченные Турціи, Сербіи и Черногоріи, собравшись также въ Константинополѣ, продолжали переговоры съ цѣлью заключенія мира. Переговоры эти увѣнчались успѣхомъ только отчасти. Побѣжденная Сербія заключила съ Турціею миръ на условіяхъ возстановленія «*status quo ante bellum*»; Черногорія же не считала возможнымъ принять подобныя условія, находя ихъ не соотвѣтствовавшими одержаннымъ ею успѣхамъ, а потому рѣшилась примѣнить къ Россіи, а пока выжидать, чѣмъ окончится дѣятельность дипломатіи.

Между тѣмъ генераль *Инатъевъ*, выѣхавъ изъ Константинополя, совершилъ свою извѣстную поѣздку въ столицы великихъ державъ, завершившуюся собраніемъ въ Лондонѣ второй конференціи безъ участія въ ней Турціи.

Представителями державъ на этой новой конференціи были назначены: отъ Россіи графъ *Шуваловъ*, отъ Германіи графъ *Мюнстеръ*, отъ Австріи графъ *Бейстъ*, отъ Франціи герцогъ *д'Аркуръ*, отъ Англіи лордъ *Дерби* и отъ Италіи генераль *Менабреа*.

19 (31) марта былъ изданъ этою конференціею, такъ называемый, «*Лондонскій протоколъ*», сущность котораго сводилась къ слѣдующему: «великія державы заявляютъ, что въ случаѣ, если бы участь христіанскихъ подданныхъ султана не была улучшена въ надлежащей степени и если бы усложненія, нарушающія періодически миръ на Востокѣ, не прекратились, то подобное положеніе дѣлъ,

несовмѣстимое съ интересами всей Европы, не могло бы быть долѣе терпимо; а потому въ указанномъ случаѣ великія державы сочли бы себя въ правѣ принять сообща наиболѣе цѣлесообразныя мѣры къ улучшенію участи христіанскаго населенія турецкой имперіи и къ обезпеченію мира вообще».

Содержаніе этого протокола было сообщено турецкому правительству, которое, продолжая начатую комедію, предложило его на обсужденіе «обѣимъ палатамъ турецкаго парламента», которыя, конечно, не замедлили постановить то, что было угодно правительству.

29 марта (10 апрѣля) Порта сообщила великимъ державамъ, что Турція не принимаетъ Лондонскаго протокола и не можетъ идти далѣе сдѣланныхъ ею ранѣе уступокъ.

Итакъ, послѣднее усиліе дипломатіи, направленное къ сохраненію мира, потерпѣло неудачу. Турція отвергла категорически предложенія, исходившія отъ соединенной Европы. Естественнымъ являлся переходъ отъ словъ къ дѣлу во исполненіе угрозы, заключавшейся въ Лондонскомъ протоколѣ. Строго говоря, всѣ великія державы должны были произвести совокупную «экзекуцію» надъ Турціею и вынудить ее подчиниться рѣшеніямъ «европейскаго концерта». Но, какъ было уже выяснено выше, участники этого концерта преслѣдовали далеко не одинаковыя цѣли, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ даже побуждали Турцію къ неуступчивости. Въ виду этого не удивительно, что, заинтересованная болѣе всѣхъ, Россія рѣшилась съ этого момента обратиться къ энергическому образу дѣйствій.

7 (19) апрѣля с.-петербургскій кабинетъ сообщилъ Портѣ, что «Его Величество Императоръ Всероссійскій рѣшился силою добиться того, что не могло быть достигнуто единодушными усиліями всѣхъ великихъ державъ».

12 (24) апрѣля нашъ государственный канцлеръ вручилъ повѣренному въ дѣлахъ Турціи въ С.-Петербургѣ ноту, заключавшую въ себѣ официальное объявленіе войны. Въ этотъ же день былъ обнародованъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

«Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподаннымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угне-

теннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова. Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все же царствованіе Наше свидѣлствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершившихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными и дружественными Намъ Великими Европейскими Державами. Мы не переставали стремиться, въ продолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ Правительствъ, не привели однако къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ Кабинетамъ составить особый протоколъ, съ внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомернымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ по-

ставляетъ насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко убѣжденные въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи».

Одновременно съ Россіею объявила войну Турціи и Черногорія ¹⁾.

Итакъ, выражаясь словами одного извѣстнаго современнаго политическаго дѣятеля, дѣло не могло быть рѣшено иначе, какъ *«жельзомъ и кровью»*.

Въ виду этого необходимо разсмотрѣть силы обѣихъ сторонъ, а также ихъ планы и предположенія, въ связи съ обзоромъ имѣвшаго главное значеніе европейскаго театра войны, и только послѣ этого можно перейти къ изложенію собственно военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА I.

Вооруженныя силы Турціи.

Организація вооруженныхъ силъ турецкой имперіи была изложена въ первой части моего сочиненія. Въ описываемое время она находилась въ переходномъ состояніи и была постоянно нарушаема вслѣдствіе необходимости усиливать войска въ тѣхъ частяхъ государства, въ которыхъ происходили возстанія.

Передъ сербско-турецкою войною 1876 года *дѣйствующая армія*, носившая названіе *низама*, состояла изъ 180 баталіоновъ пѣхоты, 147 эскадроновъ конницы, 107 батарей артиллеріи или 642 орудій и 13 піонерныхъ ротъ, общая численность которыхъ, по укомплектованіи ихъ *резервомъ* или *ихтіатомъ*, доходила до 172,000, а съ крѣпостными войсками—до 192,000 человекъ.

¹⁾ Впослѣдствіи, во время войны, къ Россіи и Черногоріи присоединились Румынія и Сербія.

Сверхъ того, были организованы кадры для частей *редифа* (соотвѣтствовавшаго германскому ландверу): для 144 баталіоновъ 1-го призыва и для 80 баталіоновъ 2-го призыва. Для укомплектованія ихъ имѣлось 190,000 человѣкъ, прошедшихъ черезъ ряды низама.

Наконецъ, къ оружію могло быть призвано около 300,000 *мустахфиза* (соотвѣтствовавшаго германскому ландштурму), для которыхъ, однако, не имѣлось никакихъ кадровъ.

Всего въ распоряженіи турецкаго правительства находилось 662,000, считая же съ нерегулярными войсками,—до 700,000 человѣкъ.

Начиная съ лѣта 1876 года, турецкое военное министерство проявило необыкновенную дотолѣ дѣятельность и приняло слѣдующія мѣры съ цѣлью усиленія арміи:

а) Незадолго передъ сербско-турецкою войною были сформированы 152 баталіона *редифа* 1-го призыва, которые въ 1877 году были укомплектованы вновь.

б) Къ концу сербско-турецкой войны убыль въ дѣйствующихъ войскахъ была пополнена людьми *редифа* 2-го призыва.

в) Зимой 1876—1877 годовъ были сформированы: 36 четвертыхъ баталіоновъ полковъ низама (изъ людей *редифа* 1-го призыва), 56 отдѣльныхъ баталіоновъ *редифа* 2-го призыва, 16 баталіоновъ *редифа* Черноморскихъ округовъ, 130 баталіоновъ *мустахфиза*, 31 батарея резервной артиллеріи и 1 піонерная рота, а всего 390¹/₄ баталіоновъ и 186 орудій.

Такимъ образомъ, къ веснѣ 1877 года турецкая армія состояла изъ 571 баталіона, 147 эскадроновъ, 138 батарей и 14 ротъ піонеровъ, общая численность которыхъ доходила до 478,000 ¹) человѣкъ при 828 полевыхъ орудіяхъ. Войска эти были распределены по различнымъ частямъ государства слѣдующимъ образомъ: въ Бол-

¹) По расчету Ахмедъ-Мидхата-эффенди, бывшаго чиновника султанской канцеляріи, автора «Сборника избранныхъ документовъ» или «Зубдетуль-Хакаикъ», вооруженныя силы Турціи, во время объявленія войны, состояли изъ 494,397 человѣкъ.

гаріи, въ составѣ Дунайской арміи, находилось 186,000 ¹⁾, въ Босніи, Герцеговинѣ и Албаніи—107,000, въ Эпирѣ и Фессаліи—15,000, на островѣ Критѣ—10,000, близъ Кавказской границы—90,000, въ окрестностяхъ Константинополя—20,000 и, наконецъ, въ Малой Азіи, Триполи, Геджазѣ и др.—50,000 человѣкъ.

Изъ вышеприведеннаго распредѣленія турецкихъ войскъ видно, что для операцій на трехъ театрахъ военныхъ дѣйствій было назначено: на болгарскомъ—около $\frac{3}{8}$, на кавказско-армянскомъ—около $\frac{1}{7}$ и на албанско-черногорско-боснійскомъ—болѣе $\frac{1}{5}$ всего итога наличныхъ вооруженныхъ силъ государства; въ тоже время около $\frac{1}{5}$ оставалось въ тѣхъ областяхъ, которыя не могли быть оставлены незанятыми. Оцѣнивая это распредѣленіе, нельзя не замѣтить, что турецкое правительство упустило изъ виду указанія опыта военной исторіи, которыя сводятся къ тому, что одерживающій верхъ на главномъ театрѣ, всегда является побѣдителемъ, хотя бы даже онъ потерпѣлъ неудачи на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Съ этой точки зрѣнія слѣдовало сосредоточить на болгарскомъ театрѣ возможно больше войскъ, примѣрно около 300,000, уменьшивъ въ соотвѣтствующей степени численность войскъ, оставленныхъ въ областяхъ, удаленныхъ отъ театровъ войны, главнымъ же образомъ, уменьшивъ численность армій, назначенныхъ для операцій на кавказской границѣ и противъ Черногоріи. Ошибка эта была признана и отчасти исправлена турецкимъ правительствомъ впоследствии, во время военныхъ дѣйствій, для чего была употреблена большая часть вновь призванныхъ къ оружію 160,000 человѣкъ, находившихся въ распоряженіи военнаго министерства, и послѣ чего общій итогъ вооруженныхъ силъ Турціи дошелъ до 638,000—655,000, а со включеніемъ вспомогательнаго египетскаго корпуса и иррегулярныхъ войскъ—до 700,000 человѣкъ ²⁾. Спра-

¹⁾ Этой арміи должна была содѣйствовать турецкая «дунайская флотилія», состоявшая, по расчету французскаго писателя «Тактика», изъ 25-ти военныхъ (въ томъ числѣ 7-ми броненосныхъ) и 3-хъ коммерческихъ судовъ, на которыхъ находилось 60 орудій и 800 человѣкъ экипажа. Вообще, въ отношеніи морскихъ силъ, Турція имѣла надъ нами рѣшительное превосходство не только на Дунаѣ, но и на Черномъ морѣ.

²⁾ См. «Зубдетуль-Хакаикъ» въ русскомъ переводѣ, въ приложеніи къ «Военному Сборнику» за 1879 годъ, стр. 11.

ведливость этого опредѣленія подтверждается оффиціальными турецкими свѣдѣніями о вооруженіи арміи, какъ это будетъ объяснено ниже.

Вооруженіе турецкихъ войскъ со времени сербской войны также подвинулось впередъ. Къ началу описываемой войны войскамъ было роздано: около 310,000 ружей Генри-Мартини, около 323,000 ружей Снайдера, около 39,000 магазинныхъ карабиновъ Винчестера ¹⁾ и около 20,000 револьверовъ. Затѣмъ въ складахъ оставалось еще 18,000 ружей Генри-Мартини и 2,000 ружей Снайдера. Сверхъ того, изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ числа ихъ, уже имѣвагося въ войскахъ и складахъ ²⁾.

Артиллерія состояла изъ 5411 орудій, большая часть которыхъ однако принадлежала къ старымъ системамъ; серьезное же значеніе, кромѣ вышеупомянутыхъ 828 полевыхъ, имѣли еще около 800 крѣпостныхъ орудій.

Патронами и снарядами турецкія войска были снабжены въ изобиліи, за исключеніемъ лишь послѣднихъ дней войны, когда и въ тѣхъ и въ другихъ ощущался недостатокъ; послѣдній произошелъ вслѣдствіе неразсчитливаго расходованія боевыхъ припасовъ, а также вслѣдствіе захвата большого ихъ количества нашими войсками при отступленіи Турокъ.

Качественная сторона турецкихъ войскъ была уже выяснена въ первой части этого сочиненія. Здѣсь остается только сказать, что турецкій солдатъ представлялъ превосходный матеріалъ въ военномъ отношеніи, но онъ находился въ неумѣлыхъ рукахъ. Къ тому же, организація арміи была весьма неудовлетворительна и отличалась хаотическимъ характеромъ. Вслѣдствіе этого турецкая армія представлялась особенно опасною силою въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда она придерживалась оборонительнаго образа дѣйствій; при наступательныхъ же ея операціяхъ въ широкомъ смыслѣ, против-

¹⁾ Такимъ образомъ, число людей, получившихъ ружья и карабины, опредѣляется въ 682,000.

²⁾ Турецкія ружья системы Генри-Мартини получили названіе «*Пибоди-Мартини*» по имени американскаго завода, изготовлявшаго эти ружья по заказу турецкаго правительства. Различіе между обоими образцами заключается въ томъ, что Турки, не имѣя времени заготовить въ короткое время необходимое количество составныхъ патроновъ, приняли къ своему ружью патронъ пѣльготанутый.

никъ, даже уступавшій туркамъ численностью, но только сильный въ нравственномъ отношеніи и правильно организованный, могъ весьма легко одерживать надъ ними верхъ вслѣдствіе того, что ихъ начальники почти всегда упускали удобные моменты для рѣшительныхъ дѣйствій, а если и начинали наступленіе, то оно производилось чрезвычайно вяло и нерѣшительно.

Вооруженныя силы Россіи.

Опытъ войнъ 1866—70 годовъ и вызванное имъ значительное развитіе вооруженныхъ силъ всѣхъ первостепенныхъ державъ Европы указывалъ на необходимость и для насъ озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ для того, чтобы возстановить поколебленное равновѣсіе между числительностью армій нашей и ближайшихъ сосѣдей.

Поэтому въ 1873 году былъ выработанъ планъ новой организациі нашихъ вооруженныхъ силъ, существенныя основанія котораго заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ увеличеніи числительности *полевыхъ войскъ*, которыя рѣшено было довести до слѣдующаго состава: 48 пѣхотныхъ дивизій, по 4 полка въ каждой, а всего 192 пѣхотныхъ полка, изъ которыхъ 40, входившіе въ составъ дивизій 3 гвардейскихъ и 7 расположенныхъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ, 4-баталіоннаго, а остальные 152 полка 3-баталіоннаго состава; 8 стрѣлковыхъ бригадъ по 4 баталіона въ каждой; 16 кавалерійскихъ дивизій или, за исключеніемъ казачьихъ частей, 56 4-эскадронныхъ кавалерійскихъ полковъ; 48 пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ по шести 8-орудійныхъ батарей въ каждой; 26 конныхъ 6-орудійныхъ батарей; 5 саперныхъ бригадъ, по 3 саперныхъ баталіона въ каждой, понтонные же полубаталіоны, военно-телеграфные, осадные инженерные и полевые инженерные парки распредѣлялись между бригадами неодинаково ¹⁾.

2) Въ созданіи вновь кадровъ для формированія, въ случаѣ войны, частей *запасныхъ* и *резервныхъ войскъ*, первыхъ для постоянного, во время войны, пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, а по-

¹⁾ Нормальное распредѣленіе означенныхъ частей было слѣдующее: 2 понтонныхъ полубаталіона, 2 военно-телеграфныхъ парка, 1 полевой инженерный паркъ и 1 осадный инженерный паркъ (на бригаду).

слѣднихъ для вспомогательной службы, преимущественно въ тылу арміи; *запасныя войска* рѣшено было формировать въ слѣдующемъ размѣрѣ: по одному баталіону на каждый пѣхотный полкъ и на каждую стрѣлковую бригаду, кромѣ Туркестанской, по одному эскадрону на каждый кавалерійскій полкъ, по одной батарее на каждую пѣшую артиллерійскую бригаду и 3 запасныхъ батареи на всю конную артиллерию ¹⁾, а всего 199 запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, 56 запасныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ, 48 запасныхъ пѣшихъ и 3 запасныхъ конныхъ батареи ²⁾; что касается *резервныхъ войскъ*, то необходимость ихъ формировація признавалась только по отношенію къ армейской пѣхотѣ съ ея артиллеріею, при чемъ рѣшено было формировать по одному баталіону на каждый изъ 164 армейскихъ пѣхотныхъ полковъ и 48 резервныхъ артиллерійскихъ батарей ³⁾; организація резервной кавалеріи и конной артиллеріи признавалась излишнею, такъ какъ ее замѣняли казачьи полки и батареи, о которыхъ будетъ сказано ниже.

3) Въ развитіи существовавшихъ уже *мѣстныхъ войскъ* до такой степени, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи, они могли принять на себя всю тяжесть гарнизонной, конвойной и т. п. службы, послѣ чего можно было бы воспользоваться для веденія военныхъ операцій не только полевыми, но и резервными войсками.

Кромѣ выше перечисленныхъ войскъ, по новому плану организаціи нашей арміи, оставались прежде существовавшія, отчасти же формировались вновь слѣдующія категоріи вооруженныхъ силъ:

4) Занимавшія среднее мѣсто между полевыми и мѣстными войсками *линейныя части* (въ отдаленныхъ военныхъ округахъ).

---

¹⁾ Запасныя гвардейскія и гренадерскія части рѣшено было поставить въ тѣсную связь съ соотвѣствующими дѣйствующими частями, для армейскихъ же войскъ подобная связь не признавалась необходимою.

²⁾ Кадры для запасныхъ баталіоновъ положено было выдѣлять изъ состава соотвѣствующихъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ по объявленіи мобилизаціи; запасные эскадроны содержались не только въ военное, но и въ мирное время; запасныя же батареи рѣшено было (въ 1876 году) содержать въ мирное время въ числѣ 23-хъ (4 бригады).

³⁾ Кадры для резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ должны были выдѣляться, по объявленіи мобилизаціи, изъ состава дѣйствующихъ или полевыхъ полковъ; кадры же для резервныхъ батарей положено было выдѣлять не изъ полевыхъ, но изъ запасныхъ батарей.

5) Занимавшія среднее мѣсто между резервными и мѣстными войсками *крѣпостныя* части: 29 пѣхотныхъ полковъ по 4 баталіона въ каждомъ, а всего 116 баталіоновъ, и крѣпостная артиллерія.

6) Десять иррегулярныхъ *казацкихъ* войскъ: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское; войска эти выставляли въ мирное время въ 1-ю очередь, для несенія постоянной службы наравнѣ съ регулярными войсками, приблизительно такое же число конныхъ полковъ и батарей, какое имѣлось въ составѣ регулярной кавалеріи и конной артиллеріи; въ военное же время, съ призывомъ состоявшихъ на льготѣ частей 2 и 3 очередей, число несущихъ службу казацкихъ полковъ и батарей утраивалось; кромѣ того, нѣкоторые войска выставляли еще пѣшіе баталіоны и команды.

7) *Иррегулярныя инородческія* части, выставляемыя нѣкоторыми кавказскими племенами.

Приведеніе вышеупомянутаго плана въ исполненіе довело бы наши вооруженныя силы до такихъ размѣровъ, которые можно было бы признать соотвѣтствующими обширнымъ преобразованіямъ и громадному развитію армій всѣхъ европейскихъ государствъ, совершившимся въ теченіи 1868—73 годовъ.

Однако, для достиженія столь серьезныхъ результатовъ необходимы были два условія: 1) *время* для того, чтобы успѣлъ образоваться въ населеніи запасъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи, въ размѣрѣ, достаточномъ для покрытія всей разницы между мирнымъ и военнымъ составами вооруженныхъ силъ, и 2) значительныя *денежныя средства* для покрытія новыхъ расходовъ, частью ежегодныхъ, на содержаніе увеличеннаго состава войскъ мирнаго времени, а главное единовременныхъ, на заготовленіе огромной массы запасовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія, соотвѣтственно новому размѣру вооруженныхъ силъ.

Первое средство для постепеннаго накопленія запаса людей, требуемаго новою организаціею, представлялъ уставъ объ общеобязательной воинской повинности 1874 года ¹⁾, сократившій срокъ службы подъ знаменами до 6 лѣтъ и давшій возможность увеличить

¹⁾ Уставъ этотъ предполагается извѣстнымъ русскимъ читателямъ.

ежегодный контингент новобранцев до 150,000 человекъ. Но, при означенномъ срокѣ службы и размѣрѣ контингента, не достающая численность людей въ запасѣ могла быть покрыта лишь по истеченіи 12 — 15 лѣтъ. Поэтому, въ видахъ скорѣйшаго накопленія запаса, военное министерство, на первыхъ же порахъ примѣненія новаго устава о воинской повинности, обратилось къ сокращенію сроковъ дѣйствительной службы съ 6 на 5 лѣтъ и даже на $4\frac{1}{2}$ года и вмѣстѣ съ тѣмъ къ постепенному увеличенію контингента новобранцевъ, который былъ опредѣленъ въ 1875 году въ 180,000, а въ 1876 году—въ 196,000 человекъ.

Денежныя средства военное министерство получало лишь въ томъ размѣрѣ, который признавался возможнымъ въ зависимости отъ общихъ соображеній о финансовыхъ источникахъ государства. Поэтому и дѣятельность военнаго министерства ограничивалась умѣренными размѣрами, при чемъ даже наиболѣе существенныя преобразованія приходилось разсрочивать на неопредѣленное число лѣтъ.

Изъ вышесказаннаго нетрудно видѣть, что неожиданно возгорѣвшаяся война съ Турціею застала Россію среди разгара организаціонныхъ работъ, предпринятыхъ для развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, и, хотя силы эти никогда не переставали сохранять свою боевую готовность, но размѣръ ихъ далеко еще не успѣлъ достигнуть того предѣла, который признавался достаточнымъ для того, чтобы сравняться въ этомъ отношеніи съ прочими европейскими государствами, ранѣе насъ приступившими къ преобразованіямъ. Необходимый запасъ людей далеко еще не успѣлъ накопиться; полевые войска успѣли получить лишь незначительное усиленіе; организація крѣпостныхъ и запасныхъ войскъ была подготовлена только на половину ихъ численности; къ организаціи резервныхъ войскъ еще не было приступлено.

При такомъ положеніи дѣлъ и при неожиданно сильномъ развитіи нашихъ вооруженій, вызванныхъ самымъ ходомъ войны и политическими усложненіями, оказалось невозможнымъ выдержать ту систему постепеннаго преобразованія, которая первоначально имѣлась въ виду; многое изъ того, что, по экономическимъ причинамъ, предполагалось исполнить въ теченіе болѣе или менѣе про-

должительнаго времени, пришлось выполнить немедленно, и, наоборотъ, нѣкоторыя изъ числа стоявшихъ на очереди преобразованій оказалось необходимымъ отложить; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось отступать отъ заранѣе выработанныхъ правилъ формировація новыхъ войсковыхъ частей и прибѣгать къ разнымъ экстреннымъ мѣрамъ.

Начиная со второй половины 1876 года и до середины 1878 года, организаціонная дѣятельность военнаго министерства была въ полномъ разгарѣ, и, благодаря ей, а также широкимъ ассигнованіямъ чрезвычайныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства, получилась возможность развить численность нашихъ вооруженныхъ силъ до такихъ размѣровъ, какихъ онѣ не достигали въ моменты наибольшаго напряженія государственныхъ силъ.

Общая система, по которой совершалось развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ, заключалась въ слѣдующемъ:

1) Въ мобилизаціи *полевыхъ* войскъ посредствомъ укомплектованія ихъ до штатовъ военнаго времени.

2) Въ развертываніи *крѣпостныхъ* и *мѣстныхъ* войскъ посредствомъ превращенія баталіоновъ въ полки, а отдѣльных командъ — въ баталіоны.

3) Въ формированіи вновь *запасныхъ* войскъ, соотвѣтствовавшихъ мобилизуемымъ полевымъ частямъ.

4) Въ формированіи вновь *резервной* пѣхоты и артиллеріи.

5) Въ вызовѣ на службу *казачьихъ* полковъ и батарей сначала *второй*, а затѣмъ и части *третьей* очереди.

По общему основному началу нашего тогдашняго мобилизаціоннаго плана, каждая часть войскъ, увеличиваемая въ составѣ, или развертываемая, или формируемая во время войны, должна была быть обезпечена запасомъ людей, призываемыхъ изъ населенія по заранѣе составленнымъ росписаніямъ, въ которыхъ было подробно показано, изъ какихъ мѣстностей каждая часть получала свое укомплектованіе. На случай, еслибы численность чиновъ запаса не удовлетворяла всѣмъ потребностямъ, прежде всего должна была быть обезпечена мобилизація *полевыхъ* и *мѣстныхъ* войскъ, затѣмъ формированіе *запасныхъ* частей и, наконецъ, уже формированіе *резервныхъ* баталіоновъ. Упомянутый планъ былъ составленъ въ

предположеніи *общей мобилизаціи*, когда всё, безъ исключенія, категоріи войскъ комплектуются, развертываются или формируются разомъ, а слѣдовательно, весь запасъ призывается одновременно. Между тѣмъ осенью 1876 года, въ видахъ поддержанія предъявленныхъ нами Турціи требованій, рѣшено было произвести лишь *частную мобилизацію* въ размѣрахъ, признававшихся достаточными сначала для производства военно-политической демонстраціи, а затѣмъ, въ виду слабости Турціи въ сравненіи съ Россією, и для открытія военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи первоначально мобилизованныя силы оказались недостаточными для второй изъ указанныхъ цѣлей, а потому онѣ были усилены цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе многочисленныхъ подкрѣпленій, мобилизовавшихся послѣдовательно, по мѣрѣ необходимости. Такимъ образомъ, былъ произведенъ цѣлый рядъ частныхъ мобилизацій, при чемъ комплектовались только тѣ части *полевыхъ*, *крѣпостныхъ* и *мѣстныхъ* войскъ, которыя были для этого назначены, и одновременно всегда формировались соотвѣтствующія *запасныя* части; *резервныя* войска формировались лишь по мѣрѣ надобности; наконецъ, части *полевыхъ* и *мѣстныхъ* войскъ, оставшіяся немобилизованными, сохраняли въ населеніи предназначенный имъ запасъ людей, не смотря на то, что въ общемъ размѣрѣ запасъ не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ мобилизованныхъ и вновь сформированныхъ войскъ. Подобный порядокъ производства частной мобилизаціи былъ вполне цѣлесообразенъ, равно какъ и мѣра, принятая въ видахъ пополненія недостатка *запаса* людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи, и заключавшаяся въ привлеченіи на службу *новобранцевъ* двухъ очередныхъ призывовъ, 1876 и 1877 годовъ, и въ призывѣ части *ратниковъ ополченія перваго разряда*.

Обращаясь къ самому порядку приведенія войскъ на военное положеніе, нельзя не замѣтить, что мобилизація *полевыхъ* и *мѣстныхъ* войскъ не представляла никакихъ затрудненій, потому что была заранѣе обезпечена необходимымъ личнымъ составомъ, а равно и запасами матеріальнаго имущества; формированіе *запасныхъ* войскъ совершалось также безпрепятственно, потому что для кадровъ ихъ имѣлось достаточное число нижнихъ чиновъ *запаса*; перемѣняющійся ихъ составъ былъ обезпеченъ частью *новобранцами*, частью *ратни-*

ками, получившими въ нихъ первоначальное обученіе на мѣстѣ; наконецъ, матеріальное имущество, частью заготовленное уже прежде, было безъ труда пополнено. Конечно, случались и исключенія изъ этого общаго правила, не имѣвшія, однако, серьезнаго значенія. Ощутительное затрудненіе встрѣтилось только при формированіи резервныхъ войскъ, для которыхъ еще не было ничего приготовлено.

Къ началу 1876 года численность войскъ, достигавшая нормальнаго состава мирнаго времени, представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ *регулярныхъ* войскахъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 25,716, нижнихъ чиновъ 774,605 человѣкъ, лошадей же 75,589.

2) Въ *казачьихъ* войскахъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1,972, нижнихъ чиновъ 55,083 человѣка, а лошадей 50,837.

1-го ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи: всѣхъ войскъ Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго, а также нѣкоторыхъ частей Московскаго, Виленскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ. Въ общей сложности на этотъ разъ были мобилизованы: а) 20 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артиллеріею, 3 стрѣлковыя и 2 саперныя бригады; б) 4 крѣпостныхъ полка, крѣпостная артиллерія 5 крѣпостей, 3 мѣстныхъ полка, 26 мѣстныхъ баталіоновъ и 150 мѣстныхъ командъ; в) запасныя части въ числѣ 85 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и 16 батарей; г) всѣ необходимыя подвижныя хозяйственныя учрежденія и вспомогательныя части. Въ то же время были вызваны на службу нѣкоторыя льготныя части Донскаго и Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Мобилизованныя полевыя войска составляли 7 армейскихъ корпусовъ: 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и отдѣльный Кавказскій (см. приложение, № 1); изъ нихъ 8-й, 9-й, 11-й и 12-й, состоявшіе каждый изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій съ ихъ артиллеріею, были включены въ составъ «*Дѣйствующей арміи*»; 7-й и 10-й корпуса такого же состава, какъ и предшествующіе, были назначены для охраненія Черноморскаго побережья въ районѣ Одесскаго военнаго округа; наконецъ, Кавказскій корпусъ былъ назначенъ для дѣйствій на границѣ Кавказа съ азійскою частью Турціи.

Для укомплектованія мобилизованныхъ войскъ было призвано на службу: нижнихъ чиновъ изъ запаса 224,312 и казаковъ со льготы 33,166 человекъ. Для укомплектованія этихъ же войскъ лошадьми было приобрѣтено: поставкою по военно-конской повинности ¹⁾ 62,996, покупкою 9,670 и казачьихъ 34,642 лошади.

Несмотря на въ высшей степени неблагоприятное время года и на сравнительно слабыя силы нашихъ желѣзнодорожныхъ линій, мобилизація и сосредоточеніе войскъ на югѣ совершилось соотвѣтственно заранѣ составленному плану, при чемъ были достигнуты результаты, немыслимые для Россіи 20 лѣтъ тому назадъ. Призывъ людей на сборныхъ пунктахъ былъ оконченъ на четвертый, а поставка лошадей на сдаточныхъ пунктахъ на одиннадцатый день мобилизаціи. Укомплектованіе мобилизуемыхъ войскъ людьми и лошадьми до штатовъ военного времени было окончено черезъ 3 недѣли, а черезъ 6 недѣль, по объявленіи мобилизаціи, всѣ войска дѣйствующей арміи были сосредоточены въ Бессарабіи.

Къ началу 1877 года состояло:

а) Въ *регулярныхъ* войскахъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 29,783, нижнихъ чиновъ 1.071,601 человекъ, а лошадей 148,543.

б) Въ войскахъ *казачьихъ*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 2,529, нижнихъ чиновъ 87,765 человекъ, а лошадей 80,800.

Изъ этого общаго числа находилось:

1) Въ Бессарабіи, въ составѣ дѣйствующей арміи, 188,463 человекъ.

2) Въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Чернаго моря, 73,411 человекъ.

3) Въ Кіевскомъ округѣ, въ видѣ резерва дѣйствующей арміи, 74,170 человекъ.

4) Въ отдѣльномъ Кавказскомъ дѣйствующемъ корпусѣ 58,726 человекъ.

5) Въ Кавказскомъ округѣ, считая войска всѣхъ категорій, но безъ дѣйствующаго корпуса, 134,187 человекъ.

---

¹⁾ При этомъ, въ виду спѣшности дѣла, руководствовались проектомъ о военно-конской повинности, еще не рассмотрѣннымъ законодательнымъ порядкомъ.

Остальные войска, въ числѣ 630,000 человекъ, оставались не мобилизованными и расположенными по своей нормальной мирной дислокаціи, что объяснялось обнаружившеюся къ тому времени шаткостью политическихъ отношеній, которая обязывала, одновременно съ приготовленіями къ войнѣ противъ Турціи, не упускать изъ виду возможности возникновенія такихъ политическихъ усложненій, при которыхъ потребовалась бы мобилизація остальной части нашей арміи для охраненія нашей западной границы отъ береговъ Финскаго залива до предѣловъ Румыніи включительно (впрочемъ не на всемъ ея протяженіи, а за исключеніемъ весьма значительнаго интервала) ¹⁾.

Хотя, съ объявленіемъ войны въ началѣ 1877 года, характеръ политическихъ отношеній продолжалъ оставаться не выясненнымъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствующая армія была тотчасъ же усилена расположенными въ Кіевскомъ округѣ, въ видѣ ея резерва, 13-мъ и 14-мъ армейскими корпусами; дальнѣйшія же подкрѣпленія какъ дѣйствующей, такъ и кавказской арміи, были направляемы по мѣрѣ того, какъ развивался ходъ военныхъ дѣйствій и прояснялся политическій горизонтъ.

Въ 1877 году развертываніе нашихъ вооруженныхъ силъ состояло въ слѣдующемъ:

1) Разновременно были мобилизованы: 16 пѣхотныхъ дивизій ²⁾ съ ихъ артиллерією, парками и дивизионными лазаретами, гвардейская стрѣлковая бригада, 4 кавалерійскія дивизіи ³⁾ съ ихъ артиллерією и отдѣленіями артиллерійскихъ парковъ и 2 саперныя бригады 1-я и 3-я.

2) Для подготовленія укомплектованій вновь мобилизованнымъ частямъ были сформированы: 65 запасныхъ баталіоновъ, 48 маршевыхъ эскадроновъ, 15 запасныхъ пѣшихъ и конныхъ батарей и 2 запасныхъ саперныхъ баталіона.

¹⁾ Слабый составъ нашей дѣйствующей арміи (въ то время даже) удивлялъ всѣхъ интересовавшихся описываемою войною; какія же были къ тому причины, никому не было извѣстно, что нисколько не удивительно, такъ какъ даже и теперь ни въ одномъ изъ сочиненій, посвященныхъ этой войнѣ, вопросъ этотъ не выясненъ въ надлежащей степени.

²⁾ 1-я, 2-я и 3-я гвардейскія, 1-я, 2-я и 3-я гренадерскія и 10^я армейскихъ пѣхотныхъ дивизій, въ томъ числѣ 3, расположенныя въ Кавказскомъ округѣ.

³⁾ 2-я гвардейская и армейскія 1-я, 4-я и 13-я кавалерійскія дивизіи.

3) Были мобилизованы: 3 крѣпостныхъ пѣхотныхъ полка, 3 баталіона крѣпостной артиллеріи, 2 мѣстныхъ полка, 45 мѣстныхъ баталіоновъ и 11 мѣстныхъ командъ.

4) Для охраненія сообщеній дѣйствующей арміи и вообще для тыльной службы были сформированы вновь 52 резервныхъ баталіона и 12 резервныхъ пѣшихъ батарей, изъ которыхъ, за исключеніемъ 4 баталіоновъ, были образованы 4 резервныя пѣхотныя дивизіи.

5) Казачьи войска, Донское, Оренбургское, Астраханское, Кубанское и Терское, а также мѣстныя милиціи на Кавказѣ выставили на службу вновь въ общей сложности: 33 конныхъ полка, 7 конныхъ дивизіоновъ, 28 отдѣльныхъ сотенъ, 13 дружинъ и 5 баталіоновъ.

Приведеніе всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе дало возможность значительно усилить наши арміи на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Къ концу 1877 года армія, дѣйствовавшая въ Европейской Турціи, состояла изъ 357 баталіоновъ, 121½ эскадрона, 167 сотенъ, 1,346 орудій и 59 парковъ, въ которыхъ, вмѣстѣ съ вспомогательными частями, числилось 554,462 человека. Къ тому же времени армія, дѣйствовавшая въ Азіатской Турціи, состояла изъ 78¼ баталіоновъ, 17 эскадроновъ, 120 сотенъ, 276 орудій и 10½ парковъ, въ которыхъ, считая съ вспомогательными частями, числилось 112,648 человекъ; сверхъ того, внутри Кавказскаго округа находилось 202,428 человекъ, а слѣдовательно округъ этотъ, какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ дѣйствій, располагалъ 315,000 человекъ.

Прибавляя къ этимъ войскамъ 73,411 человекъ, охранявшихъ побережье Чернаго моря въ предѣлахъ Одесскаго округа, получимъ общую численность войскъ, мобилизованныхъ и предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій противъ Турціи, а именно, — 942,949 человекъ.

Въ то же время общая численность всѣхъ нашихъ вооруженныхъ силъ достигла слѣдующихъ размѣровъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 39,538, нижнихъ чиновъ 1.598,857 человекъ, а лошадей 331,941.

По окончаніи описываемой войны, снова начали выступать невыгодныя для насъ усложненія политическаго свойства, вслѣдствіе

чего пришлось озаботиться о подготовленіи элементовъ, нужныхъ для созданія, въ случаѣ надобности, новыхъ армій на нашихъ западныхъ границахъ.

Эти элементы могли быть выдѣлены изъ состава дѣйствующей арміи, а также изъ Кавказскаго и Одесскаго военныхъ округовъ, лишь въ незначительной степени, а потому главную ихъ массу приходилось организовать внутри Россіи, гдѣ въ то время оставались немобилизованные еще полевые войска въ составѣ 12 пѣхотныхъ дивизій, 3 стрѣлковыхъ бригадъ, одной саперной бригады и 6 кавалерійскихъ дивизій съ соотвѣтствующими этимъ войскамъ пѣшею и конною артиллеріею, парками и лазаретами. Однако, такъ какъ быстрая боевая готовность этихъ войскъ была вполне обезпечена сохраненнымъ для нихъ запасомъ людей и имѣвшимися на-лицо матеріальными средствами, то и было рѣшено не приступать къ мобилизаціи полевыхъ войскъ до наступленія дѣйствительной надобности. Въ то же время признано было цѣлесообразнымъ произвести новое усиленное формированіе резервныхъ войскъ и усиленный вызовъ на службу льготныхъ частей казачьихъ войскъ, для формированія которыхъ требовалось гораздо болѣе времени, чѣмъ для мобилизаціи полевыхъ войскъ.

Въ теченіи весны и части лѣта 1878 года происходила въ указанномъ отношеніи усиленная дѣятельность, результаты которой выразились въ слѣдующемъ:

1) Сформировано вновь 14 резервныхъ пѣхотныхъ дивизій съ № 5 по № 18, а также 14 резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ.

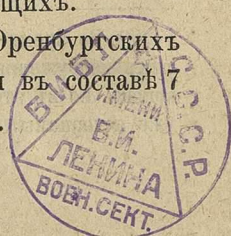
2) Кронштадтскій и Свеаборгскій крѣпостные полки переформированы въ цѣлыя крѣпостныя дивизіи.

3) Сформировано вновь 8 Туркестанскихъ резервныхъ баталіоновъ.

4) Усилены вдвое на Кавказѣ линейные, крѣпостные и мѣстные баталіоны, что дало прибавку въ 39 баталіоновъ.

5) Усилены мѣстныя войска внутри Россіи прибавленіемъ новыхъ баталіоновъ и увеличеніемъ состава существующихъ.

6) Вызваны вновь на службу: 10 Донскихъ и 7 Оренбургскихъ казачьихъ полковъ и на Кавказѣ временныя милиціи въ составѣ 7 конно-иррегулярныхъ полковъ и 4 пѣшихъ дружинъ.

Около 1 июля 1878 года прекратилась надобность въ дальнѣйшемъ развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ. Къ этому времени численность ихъ была слѣдующая:

а) Въ *регулярныхъ войскахъ*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 39,268, нижнихъ чиновъ 1.647,795 человекъ, лошадей же 244,641.

б) Въ *иррегулярныхъ войскахъ*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 3,672, нижнихъ чиновъ 140,882 человека и лошадей 139,249.

Такимъ образомъ общій итогъ нашихъ вооруженныхъ силъ достигъ 1.788,677 человекъ нижнихъ чиновъ при 42,940 офицерскихъ чинахъ, т. е. почти въ $2\frac{1}{4}$ раза превысилъ обыкновенную численность мирнаго времени ¹⁾.

При всемъ томъ далеко еще не были исчерпаны всѣ источники для дальнѣйшаго, въ случаѣ надобности, развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, для чего имѣлись еще слѣдующія средства:

1) Приведеніе въ штатные составы военного времени *немобилизованныхъ еще полевыхъ войскъ* увеличило бы общую численность арміи слишкомъ на 200,000 человекъ.

2) Можно было продолжать формированіе новыхъ *резервныхъ войскъ* тѣмъ же способомъ, который былъ уже испытанъ на дѣлѣ и далъ удовлетворительные результаты. Средства для подобныхъ формированій имѣлись въ кадрахъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ и въ громадномъ запасѣ ратниковъ 1-го разряда, изъ котораго въ 1877 году была взята $\frac{1}{8}$ часть, съ избыткомъ пополненная во время очереднаго призыва того же года.

3) *Казачьи войска* далеко еще не выставили всего числа частей, которое они могли дать по штатамъ военного времени изъ однихъ только служивыхъ людей полевого разряда.

4) Въ крайнемъ случаѣ можно было обратиться къ созыву *государственнаго ополченія* (т. е. не только 1-го, но и 2-го разряда).

---

¹⁾ Во время восточной войны 1853—56 годовъ наибольшая численность нашихъ вооруженныхъ силъ достигала 1.740,000 регулярныхъ и 260,000 иррегулярныхъ войскъ, но въ это же время всѣ источники дальнѣйшаго развитія этихъ силъ были уже исчерпаны.

Такимъ образомъ, Россія имѣла возможность довести свою армію до 2^{1/2} и даже до 3 милліоновъ, и, всетаки, не исчерпала бы всего запаса людей, которые могли быть привлечены къ службѣ подъ знаменами. Въ этомъ случаѣ встрѣтились бы затрудненія только въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ организація подобной гигантской арміи потребовала бы громаднхъ денежныхъ затратъ, которыя, въ свою очередь, легли бы непомерно тяжелымъ бременемъ на все населеніе государства. Послѣдняго вопроса я не буду разсматривать, такъ какъ это выходитъ за предѣлы задачи, которая имѣется въ виду въ настоящемъ сочиненіи.

Обращаясь къ *вооруженію* нашей арміи, нельзя не замѣтить, что оно нѣсколько не соотвѣтствовало требованіямъ того времени.

Къ началу войны вся *дѣйствующая пѣхота*, расположенная въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, была вооружена винтовками, заряжавшимися съ казны металлическими патронами: 1) армейскіе пѣхотные полки—системы *Крнка*, образца 1869 года, 6-линейнаго калибра, 2) стрѣлковые баталіоны—системы *Бердана*, образца 1868 г., съ откиднымъ затворомъ, и 3) гвардейскія части, также системы *Бердана* образца 1870 года со скользящимъ затворомъ; калибръ винтовокъ Бердана обоихъ образцовъ былъ одинаковый—4,2 линіи ¹⁾.

Недостатки винтовокъ Крнка были слѣдующіе: а) значительный калибръ и соотвѣтствующій вѣсъ патрона (13 золотниковъ) не давали возможности снабдить солдата достаточнымъ числомъ патроновъ; б) экстракція, при неправильной сборкѣ ружья и при учащенной стрѣльбѣ, была неудовлетворительна; в) при относительномъ зарядѣ менѣе $\frac{1}{7}$ и начальной скорости около 1000—1100 ф. въ секунду, отлогость траекторіи была недостаточна; г) большая часть винтовокъ этой системы была снабжена прицѣлами, допускавшими стрѣльбу не далѣе 600 шаговъ, и лишь небольшое число было приспособлено къ стрѣльбѣ на вдвое большее разстояніе.

Винтовки системы Бердана не имѣли перечисленныхъ недостатковъ: а) меньшему калибру соотвѣтствовалъ меньшій вѣсъ патрона

¹⁾ Сверхъ того части мѣстныхъ войскъ, а также расположенныя на нѣкоторыхъ окраинахъ государства, были вооружены винтовками, заряжавшимися съ дула, образца 1857 года, и игольчатыми системы Карле-Зонса, образца 1867 года (6-линейнаго калибра); образцы эти въ данномъ случаѣ не имѣли значенія.

(9¼ золотниковъ); б) экстракція была хороша и исправна; в) при относительномъ зарядѣ болѣе $\frac{1}{5}$ и начальной скорости около 1450 ф. въ секунду отлогость траекторіи была достаточна; г) винтовки этой системы были снабжены прицѣлами, допускавшими стрѣльбу до 1500 шаговъ.

Вообще винтовки системы Бердана принадлежали къ числу лучшихъ въ Европѣ образцовъ скорострѣльнаго малокалибернаго ружья. Къ сожалѣнію, ими была вооружена только $\frac{1}{10}$ часть нашей пѣхоты; составлявшая же вооруженіе остальныхъ $\frac{9}{10}$ винтовка Крюка принадлежала къ числу образцовъ средняго качества и не могла выдерживать сравненія съ соотвѣтствующимъ вооруженіемъ турецкой пѣхоты.

Въ частяхъ *регулярной и иррегулярной конницы*, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, имѣлись винтовки тѣхъ же образцовъ, которыя были приняты въ пѣхотѣ, но только меньшаго вѣса и съ небольшими измѣненіями, находившимися въ зависимости отъ особенностей кавалерійской службы. Этими винтовками были вооружены всѣ *драгуны* и *казаки*, а въ *уланскихъ* и *гусарскихъ* полкахъ всѣ нижніе чины 2-й шеренги (не имѣвшіе пикъ), что давало возможность, въ случаѣ необходимости, спѣшивать $\frac{2}{3}$ наличнаго состава драгунскихъ эскадроновъ и казачьихъ сотенъ и $\frac{1}{2}$ уланскихъ и гусарскихъ эскадроновъ. Благодаря этому, наша кавалерія находилась въ лучшемъ положеніи, чѣмъ германская во время кампаніи 1870—1871 гг., въ томъ отношеніи, что она могла дѣйствовать, какъ пѣхота, и опрокидывать небольшія пѣхотныя непріятельскія части, хотя бы на пересѣченной мѣстности.

Нижніе чины пѣхоты и кавалеріи, не имѣвшіе винтовокъ, были вооружены 6-зарядными револьверами системы Смита и Вессона, такого же калибра, какъ и винтовки Бердана, стрѣлявшими металлическими патронами также системы Бердана.

Холодное оружіе имѣлось слѣдующее:

1) Въ пѣхотѣ гвардейской и гренадерской и у унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ всей вообще пѣхоты *тесаки*, мѣсто котораго въ армейской пѣхотѣ и въ стрѣлковыхъ частяхъ замѣнялъ *штыкъ*, отмыкавшійся отъ винтовки ¹⁾.

¹⁾ Саперные баталіоны имѣли все вообще вооруженіе одинаковое съ гренадерскою пѣхотою, т. е. винтовки со штыками и тесаки.

2) Въ кавалеріи ¹⁾: кавалерійская сабля у уланъ и гусаръ, драгунская сабля, называвшаяся также *шашкою* ²⁾, у драгунъ и *казацья шашка* у казаковъ и вообще въ иррегулярныхъ войскахъ; кромѣ того, первыя шеренги гусарскихъ и уланскихъ частей и обѣ шеренги въ казачьихъ войскахъ, кромѣ Кавказскихъ, были вооружены пиками.

Въ артиллеріи нашей, со времени восточной войны 1853—56 гг., были приняты послѣдовательно двѣ системы *наръзныхъ* орудій. Въ 1860 году было отдано предпочтеніе орудіямъ французской системы, заряжавшимся съ дула и стрѣлявшимъ снарядами съ готовыми выступами. Съ теченіемъ времени, при испытаніи орудій этой системы большихъ калибровъ, обнаружилось, что они быстро приходятъ въ негодность отъ выгораній въ каналѣ, происходящихъ вслѣдствіе прорыва пороховыхъ газовъ въ промежутки между поверхностями канала и снаряда. Поэтому съ 1867 года у насъ были введены орудія прусской системы, заряжавшіяся съ казны и стрѣлявшія снарядами со свинцовыми оболочками, при чемъ части полевой артиллеріи получили мѣдныя пушки 3 калибровъ: 9—фунтовые и 4-фунтовые (полевые) и 3-фунтовые (горные).

Въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ первыя три батареи были вооружены 9-фунтовыми, а послѣднія три батареи—4-фунтовыми пушками ³⁾; исключеніе составляли три гвардейскія бригады, въ которыхъ всѣ батареи имѣли 9-фунтовые орудія, и нѣкоторыя бригады изъ числа расположенныхъ на Кавказѣ, въ коихъ шесть батарей были вооружены горными пушками.

Всѣ конныя батареи имѣли 4-фунтовые орудія.

Наши мѣдныя полевые пушки уступали турецкимъ стальнымъ крупновскимъ орудіямъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи отлогости траекторіи и дальнобойности, а также мѣткости и разрушительнаго дѣйствія снарядовъ, но это въ значительной степени вознагражда-

¹⁾ Вооруженіе кирасирскихъ полковъ здѣсь не разсматривается, такъ какъ полки эти въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовали.

²⁾ Нижніе чины частей артиллеріи были вооружены укороченными драгунскими шашками особаго образца.

³⁾ До 1876 года шесть батарей всѣхъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ были вооружены *скорострѣльными* пушками или картечницами, но, незадолго до войны, послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ ихъ 4-фунтовыми орудіями.

лось болѣе благопріятною соразмѣрностію нашей артиллеріи къ другимъ родамъ оружія, а именно: у насъ на 1000 человекъ приходилось не менѣе 4 орудій, а у Турокъ только 2 орудія на то же самое число человекъ пѣхоты и кавалеріи. Вообще наша артиллерія была несравненно многочисленнѣе турецкой.

Что касается боевыхъ припасовъ, то въ этомъ отношеніи недостатка не было, такъ какъ внутри государства имѣлось вполнѣ достаточное ихъ количество. Однако, въ случаѣ наступленія, неизбежно должны были явиться затрудненія въ отношеніи доставки патроновъ и снарядовъ къ войскамъ, находившимся на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Качественная сторона нашихъ войскъ слишкомъ хорошо известна какъ намъ самимъ, такъ въ особенности врагамъ Россіи, а потому едва ли она нуждается въ подробномъ разсмотрѣніи. Исторія свидѣтельствуетъ, что войска наши всегда отличались замѣчательною стойкостью, храбростію и вообще высокими военными доблестями; описываемая же война подтвердила вновь, что и на этотъ разъ они остались вѣрными своимъ вѣковымъ традиціямъ и оказались вполнѣ достойными своихъ славныхъ предковъ.

Отличительную черту нашей арміи, являвшуюся слѣдствіемъ народнаго характера, представляла склонность къ наступательному образу дѣйствій вообще и на полѣ сраженія въ особенности. Такимъ образомъ, наша армія являлась представительницей тактики по преимуществу наступательной и представляла прямую противоположность турецкимъ войскамъ, которыя, какъ уже было сказано выше, отличались склонностію къ оборонительному образу дѣйствій.

Вооруженныя силы Черногоріи, Сербіи и Румыніи.

Вооруженныя силы Черногоріи и Сербіи были уже разсмотрѣны въ первой части моего труда. Первые, со времени окончанія войны съ Турціею 1876 года, не подверглись никакимъ, сколько-нибудь замѣчательнымъ, измѣненіямъ; вторые же, наоборотъ, были реорганизованы вновь. Хотя Сербія и заключила миръ съ Турціею, но было очевидно, что миръ этотъ былъ непродолжителенъ. Съ одной

стороны Сербіи необходимо было выжидать исхода русско-турецкой войны, а съ другой она должна была воздержаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій впредь до окончанія реорганизаціи своихъ вооруженныхъ силъ. Въ виду этого она не могла стать на сторону Россіи ранѣе, чѣмъ предѣлы театра военныхъ дѣйствій не распространились до ея границъ, что случилось въ концѣ 1877 года.

Къ этому времени реорганизованная, насколько это было возможно, сербская армія состояла изъ пяти корпусовъ (Шумадійскаго, Моравскаго, Тимокскаго, Яворскаго и Дринскаго) и отдѣльных Зайчарской бригады и резервной дивизіи.

Къ концу описываемой войны въ дѣйствующей арміи числилось: 94,223 строевыхъ и 14,069 нестроевыхъ, а всего 108,292 человекъ; общій же итогъ вооруженныхъ силъ Сербіи доходилъ до 138,000 человекъ.

Вооруженныя силы *Румыніи* представляли смѣшеніе постоянныхъ войскъ съ милиціонными и состояли изъ: 1) *постоянной арміи*, 2) *территориальной арміи*, 3) *милиціи* и 4) *ополченія*.

Постоянная армія, состоявшая изъ людей, вынужденныхъ при призывѣ старшіе номера и проходившихъ дѣйствительную непрерывную службу подъ знаменами, имѣла такое же значеніе, какъ и въ другихъ государствахъ. Такъ какъ она была немногочисленна, то, въ случаѣ необходимости, она могла быть усилена второлинейною *территориальною арміею*, которая собиралась только для ученій и инспекторскихъ смотровъ и состояла изъ людей, вынужденныхъ при призывѣ средніе номера и обязанныхъ прослужить въ войскахъ ежемѣсячно только одну недѣлю; армія эта имѣла постоянные кадры и обучала новобранцевъ не только своихъ, но и зачисляемыхъ въ милицію, вынимавшихъ при призывѣ младшіе номера.

Милиція и *ополченіе*, раздѣлявшіяся на три призыва, могли быть созываемы въ военное время по мѣрѣ необходимости, первая, главнымъ образомъ для службы внутри страны, а второе, въ крайнемъ случаѣ,—для обороны страны отъ непріятельскаго нашествія. При этомъ число частей милиціи, которыя могли быть сформированы, было опредѣлено заранѣе; ополченіе же не имѣло никакой организаціи, хотя бы въ проектѣ.

Воинской повинности подлежали всѣ граждане въ возрастѣ отъ 21 года до 46 лѣтъ, которые были обязаны прослужить 26 лѣтъ, а именно: 1) первыя 8 лѣтъ въ постоянной арміи съ ея резервомъ, или въ территоріальной арміи съ ея резервомъ, или въ милиціи; 2) вторыя 8 лѣтъ всѣ три разряда въ милиціи; 3) остальные 10 лѣтъ въ ополченіи. Люди, поступавшіе въ постоянную армію, служили 4 года подъ знаменами и 4 года въ резервѣ (въ кавалеріи 5 лѣтъ подъ знаменами и 3 года въ резервѣ); товарищи же ихъ, зачисляемые въ территоріальную армію, числились въ ней 6 лѣтъ, а затѣмъ переходили въ резервъ только на 2 года; наконецъ, люди, зачисляемые прямо въ милицію, служили въ ней 16 лѣтъ и къ нимъ на второе 8-лѣтіе присоединялись товарищи ихъ изъ постоянной и территоріальной армій.

Для комплектованія войскъ была принята территоріальная система, установившая полное соотвѣтствіе между округами пополненія и войсковыми частями всѣхъ разрядовъ.

Постоянная армія состояла изъ ¹⁾: 8 пѣхотныхъ полковъ по 2 баталіона въ каждомъ и 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ (въ каждомъ баталіонѣ по 4 роты), 2 кавалерійскихъ полковъ 4-эскадроннаго состава, 2 полковъ артиллеріи по 6 батарей 6-орудійнаго состава, 1 инженернаго баталіона, 1 роты мастеровыхъ, 1 санитарной роты, 1 обозной роты и жандармскихъ 2 ротъ и 2 эскадроновъ ²⁾.

Числительность постоянной арміи была опредѣлена въ 18,000 человѣкъ, 96 орудій и 2,800 лошадей ³⁾; въ военное же время она должна была доходить до 44,000 человѣкъ.

Территоріальная армія состояла изъ: 33 баталіоновъ доробанцевъ, 33 эскадроновъ каларашей и 9 батарей, комплектуемыхъ изъ состава пожарныхъ командъ мирнаго времени.

¹⁾ Данныя эти заимствованы изъ сочиненія: *La guerre d'Orient par un tacticien*; они не сходятся съ таковыми же данными, приводимыми Рюстовымъ, который считаетъ въ каждомъ пѣхотномъ полку по 3 баталіона дѣйствующихъ и по 1 запасному, въ каждомъ кавалерійскомъ полку—по 4 дѣйствующихъ эскадрона и по 1 запасному и въ каждомъ артиллерійскомъ полку—по 8 батарей; онъ же пропускаетъ роты мастеровую и обозную, но за то считаетъ еще одно понтонное отдѣленіе и вмѣсто двухъ—пять жандармскихъ эскадроновъ.

²⁾ Къ разряду постоянныхъ вооруженныхъ силъ принадлежала флотилія, состоявшая изъ 9 небольшихъ судовъ, на которыхъ находилось 18 орудій.

³⁾ По Рюстову 24,000 человѣкъ при 96 орудіяхъ.

Числительность территориальной армии была определена въ 43,000 человекъ ¹⁾; при мобилизации же ее предполагалось доводить до 56,000 человекъ.

Милиция должна была выставять 33 батальона пѣхоты и 33 эскадрона кавалеріи ²⁾; всего же въ милиціи числилось до 50,000 ч.

Общій итогъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Румыніи, организація которыхъ была въ большей или меньшей степени установлена закономъ, могъ дойти до 150,000 человекъ ³⁾, а если считать и неорганизованное ополченіе, то и до 200,000 человекъ.

Однако, въ данномъ случаѣ важна не эта довольно внушительная цифра, а лишь та ея часть, которая давала понятіе о дѣйствительной силѣ румынской армии, которая могла быть употреблена для дѣйствій въ полѣ вообще и внѣ предѣловъ страны въ особенности. Для опредѣленія силы полевой румынской армии необходимо имѣть въ виду, что въ январѣ 1877 года армія эта состояла изъ 12,000 человекъ; затѣмъ въ февралѣ прибыло 14,000 новобранцевъ, а въ апрѣлѣ были призваны подъ знамена младшіе классы резерва. Въ это время числительность арміи, раздѣленной на 4 дивизіи, доходила до 29,800 человекъ при 86 орудіяхъ.

Въ маѣ были призваны остальные классы резерва, около 10,000 человекъ, а затѣмъ армія была раздѣлена на два корпуса, въ которыхъ числилось до 40,000 человекъ при тѣхъ же 86 орудіяхъ.

Милиціи было собрано 12,000 человекъ.

Такимъ образомъ, общій итогъ мобилизованныхъ румынскихъ войскъ доходилъ лишь до 52,000 человекъ, изъ которыхъ для наступательныхъ дѣйствій могло быть употреблено 30,000 и только при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ 35,000 — 40,000 человекъ ⁴⁾.

Вооруженіе румынскихъ войскъ было въ общемъ лучше нашего

¹⁾ По Рюстову 47,000 человекъ при 192 орудіяхъ.

²⁾ По Рюстову въ частяхъ этихъ должно было состоять 32,000 пѣх. и 11,000 кон.

³⁾ По Рюстову не болѣе 120,000 пѣхоты и кавалеріи при 288 орудіяхъ.

⁴⁾ Генералъ *Куропаткинъ*, опредѣляя составъ румынской арміи, дѣйствовавшей подъ Плевною, въ 42 батальона, 32 эскадрона и 20 батарей и полагая въ батальонѣ по 700 и въ эскадронѣ по 120 человекъ, допускаетъ, что армія эта состояла изъ 30,000 пѣхоты и 4,000 конницы при 120 орудіяхъ, всего же съ артиллеристами и вспомогательными войсками до 40,000 человекъ. См. «*Ловча и Плевна*», часть I, стр. 242.

и могло быть поставлено наравнѣ съ вооруженіемъ турецкой арміи. Пѣхота постоянной арміи была вооружена винтовками системы Пибоди-Мартини, стрѣлявшими, подобно турецкимъ, цѣлнотяннутыми металлическими патронами. Въ пѣхотѣ территоріальной арміи и милиціи имѣлись ружья разныхъ системъ, главнымъ же образомъ, игольчатые ружья прусской системы Дрейзе. Кавалерія была вооружена саблями и игольчатыми карабинами; пѣшіе же нижніе чины артиллеріи имѣли пѣхотное вооруженіе.

Орудія имѣлись двухъ родовъ: 1) на службѣ въ батареяхъ, заряжавшіяся съ казны, прусской системы, и 2) въ складахъ, заряжавшіяся съ дула, французской системы.

На каждое ружье имѣлось всего по 400 патроновъ, а на каждое орудіе по 250 зарядовъ и снарядовъ.

Качественная сторона румынской арміи была неодинакова въ различныхъ составныхъ ея частяхъ.

Постоянная армія хотя и обучалась, главнымъ образомъ, по прусскимъ уставамъ, но была весьма далека отъ того, чтобы усвоить себѣ духъ и вообще всѣ хорошія качества прусскихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, не превосходила другихъ родовъ оружія румынская пѣхота, обучавшаяся по бельгійскому уставу. Не сравнивая румынскую постоянную армію съ лучшими европейскими войсками, можно признать, что качества ея были довольно удовлетворительны, но что, во всякомъ случаѣ, армія эта не была бы въ состояніи сражаться противъ превосходныхъ силъ противника и вообще при неблагоприятныхъ условіяхъ; самое большее, чего можно было отъ нея требовать, это были бы дѣйствія противъ равносильнаго непріятеля.

Территоріальная армія представляла собственно національную вооруженную силу, организація которой выработалась сама собою, начиная съ XV столѣтія, во время постоянныхъ войнъ противъ Поляковъ, Венгровъ и Турокъ. Армія эта въ сущности имѣла милиціонный характеръ; оцѣнивая ее съ этой точки зрѣнія, можно также признать качества ея удовлетворительными.

Милиція, а тѣмъ болѣе *ополченіе*, не имѣли сколько-нибудь серьезнаго военнаго значенія и могли быть употреблены только для службы въ тылу арміи или внутри страны.

Вообще *румынская армія* въ качественномъ отношеніи уступала всѣмъ вышеописаннымъ арміямъ, кромѣ сербской, и если и была нѣсколько лучше послѣдней, то разница эта не имѣла существеннаго значенія.

Заключительные выводы о вооруженныхъ силахъ обѣихъ сторонъ.

Резюмируя все изложенное въ настоящей главѣ, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Силы, которыми могли располагать обѣ стороны, были далеко не равны. Не считая континентовъ присоединившихся къ намъ балканскихъ государствъ, одна Россія могла подавить Турцію численнымъ превосходствомъ своихъ сухопутныхъ войскъ, если бы только она рѣшилась мобилизовать сразу и двинуть противъ Турціи на первыхъ же порахъ такія силы, которыя были необходимы для успѣшнаго окончанія наступательной войны при обстановкѣ того времени. Перевѣсъ Турціи на морѣ не имѣлъ рѣшающаго значенія.

2) Контингенты упомянутыхъ балканскихъ государствъ имѣли значеніе, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что сокращали численность нашей «дѣйствующей арміи», а слѣдовательно уменьшали наши расходы. При этомъ наиболѣе цѣннымъ союзникомъ, по причинѣ своихъ замѣчательныхъ боевыхъ качествъ, являлось черногорское войско; затѣмъ слѣдовала сербская армія въ виду особенно благопріятнаго географическаго положенія Сербіи, способствовавшаго производству удара во флангъ туркамъ; наконецъ, наименьшее значеніе должна была имѣть румынская армія, въ особенності, если принять во вниманіе опытъ прежнихъ нашихъ отношеній къ Румыніи, которая никогда не принадлежала къ числу нашихъ искреннихъ друзей и надежныхъ союзниковъ, но всегда становилась на сторону того, кто былъ сильнѣе другихъ въ данную минуту, а слѣдовательно приходилось тщательнѣе взвѣсить, не слишкомъ-ли дорого стоило бы намъ содѣйствіе румынской арміи.

3) Въ качественномъ отношеніи, а также въ отношеніи организаци и снабженія всѣмъ необходимымъ, кромѣ оружія и боевыхъ припасовъ, наша армія была безспорно выше турецкой; въ

отношеніи же вооруженія и снабженія боевыми припасами, на оборотъ, мы уступали Туркамъ.

4) Пораженіе Турокъ находилось въ зависимости отъ большаго или меньшаго напряженія силъ Россіи, а потому являлось лишь вопросомъ времени или, яснѣе говоря, было неизбежно.

ГЛАВА II.

Обозрѣніе театра военныхъ дѣйствій.

Главный театръ военныхъ дѣйствій въ 1877—78 гг. обнималъ восточную часть Европейской Турціи ¹⁾.

Границы этого театра были слѣдующія: а) *съ сѣвера* Трансильванскія Альпы или Карпаты и рѣки Прутъ и Дунай ²⁾; б) *съ востока* Черное море; в) *съ юга и юго-запада* Мраморное море съ Константинопольскимъ и Дарданельскимъ проливами и умственная линія, идущая отъ втораго пролива черезъ горныя группы, отдѣляющія Румелію отъ Македоніи и Старой Сербіи, къ горному проходу св. Николая, и г) *съ запада* сербско-турецкая граница отъ упомянутаго прохода до впаденія Тимокъ въ Дунай, а далѣе эта послѣдняя рѣка до Желѣзныхъ Воротъ близъ Орсовы.

Въ *политическомъ* отношеніи ограниченная указанными предѣлами страна обнимала почти все княжество *Румынію* (или соединенную Молдаво-Валахію), находившуюся въ то время въ вассальной отъ Турціи зависимости, и значительную часть собственно турецкой территоріи, которую можно назвать *болгарско-румелийско-эракійскою* областью.

Въ *орographicескомъ* отношеніи описываемый театръ представляетъ большое разнообразіе, при чемъ обѣ главныя его части рѣзко различаются одна отъ другой, и, сверхъ того, каждая изъ нихъ можетъ быть подраздѣлена на большее или меньшее число второстепенныхъ частей.

Поверхность Румыніи представляетъ три различныхъ по свойствамъ своего рельефа полосы: *нагорную, волнистую и равнинную*.

¹⁾ Карта этого театра подъ № 1 приложена къ части I настоящаго сочиненія.

²⁾ Участокъ между р. р. Дунаемъ, Прутомъ и Ялпухомъ и Трояновымъ-валомъ не разсматривается, не смотря на то, что въ описываемое время онъ еще принадлежалъ Румыніи.

Нагорная полоса имѣетъ отъ 8,000 до 3,000 ф. высоты надъ уровнемъ моря и занимаетъ нѣсколько менѣе половины всего пространства страны. Граница ея идетъ по р. Серету до с. Марошешти, а отсюда по линіи Фокшаны — Бузео — Плоэшти — Тырговишти — Питешти — Турня-Северинъ. Вся эта полоса заполнена отрогами и развѣтвленіями Карпатскихъ горъ, понижающимися равномерно: въ Молдавіи отъ запада къ востоку, а въ Валахіи отъ сѣвера къ югу.

Волнистая полоса, имѣющая отъ 1,000 до 300 ф. высоты, занимаетъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ всей поверхности. Граница ея опредѣляется линіею Яссы — Бырладъ — Текучъ — Галацъ — Браиловъ — Букарестъ — Слатина — Краіова — Четати. Она орошается многими рѣками, образующими нерѣдко плодородныя равнины, не имѣющія, однако, преобладающаго значенія.

Равнинная полоса, понижающаяся до 100 ф. и менѣе и занимающая также нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ всей поверхности, ограничивается р. р. Прутомъ и Дунаемъ и представляетъ преимущественно пастбища. У Прута и Дуная она оканчивается узкимъ береговымъ болотистымъ поясомъ, заполненнымъ камышами, плавнями, множествомъ озеръ и острововъ и заливаемымъ ежегодно весною разливами упомянутыхъ рѣкъ.

Независимо отъ этихъ общихъ орографическихъ свойствъ, каждая изъ двухъ главныхъ частей Румыніи имѣетъ свои особенности.

Рельефъ *Молдавіи* образуется изъ двухъ отдѣльныхъ возвышеній поверхности, разграниченныхъ рѣкою Серетомъ и тянущихся по всей длинѣ этой области отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Лѣсовъ болѣе всего на склонахъ Карпатъ, а затѣмъ количество ихъ постепенно уменьшается къ востоку. Во всей Молдавіи можно указать только на одну довольно обширную равнину, орошаемую нижнимъ Серетомъ и притокомъ его Бырладомъ и простирающуюся на югъ отъ линіи Марошешти — Текучъ — Путцени; равнина эта совершенно открыта и состоитъ преимущественно изъ пастбищъ; она удобо-проходима въ сухое время года, хотя подступы къ рѣкамъ иногда бываютъ вязки.

Поверхность *Валахіи* представляетъ общій склонъ на юго-востокъ. По большей части сѣверной ея границы тянется съ запада

на востокъ цѣпь Трансильванскихъ Карпатъ, которыя на западѣ сливаются съ возвышенностью Малой Валахіи болѣе незамѣтно, чѣмъ на востокѣ, гдѣ они рѣзко опадаютъ къ холмистой полосѣ Большой Валахіи ¹⁾. Вообще къ югу горы переходятъ въ холмистые края, образуя уступы, которые, съ приближеніемъ къ Дунаю, превращаются въ равнинное пространство. Лѣсовъ болѣе всего въ горахъ, а затѣмъ количество ихъ уменьшается постепенно съ переходомъ къ югу.

Равнина Валахіи, начинаясь на западѣ шириною едва въ 30 верстъ, постепенно расширяется и достигаетъ на высотѣ Слатины и Букареста 60, а у Бузео 100 верстъ ширины. Лѣвыми притоками Дуная равнина эта дѣлится на нѣсколько частей. Между Дунаемъ и Ольтою она состоитъ изъ волнообразныхъ складокъ мѣстности, почти совершенно обнажена отъ лѣсовъ, имѣетъ весьма плодородную почву и хорошіе пути и не представляетъ препятствій для движенія. Между Ольтою и Арджишемъ равнина, прорѣзанная большимъ числомъ потоковъ, ступенью спускается къ Дунаю, причемъ отъ р. Веде до устья Арджиша она покрыта значительнымъ количествомъ лиственнаго лѣса и представляетъ постоянно смѣняющуюся картину пастбищъ и пашень, пересѣченныхъ густою сѣтью дорогъ, превосходныхъ въ сухое и дурныхъ въ дождливое время года. Отъ лѣваго берега Арджиша къ сѣверо-востоку лѣса постепенно исчезаютъ; равнина прорѣзана извилистыми теченіями р. р. Яломицы, Бузео и Римника, не имѣющихъ притоковъ; она покрыта, главнымъ образомъ, превосходными пастбищами и вообще имѣетъ уже степной характеръ; грунтъ удобенъ для движенія въ лѣтнее время даже безъ дорогъ, но, послѣ малѣйшаго дождя, сообщенія дѣлаются весьма затруднительными, не говоря уже о веснѣ и осени. Наконецъ, часть равнины, заключающаяся между Яломицею и Дунаемъ и носящая названіе Бараганской степи, наиболѣе ровна, безлюдна и безводна.

Отдѣленная отъ Румыніи Дунаемъ собственно турецкая часть театра военныхъ дѣйствій или *болмарско-румелійско-эракійская* область Балканскими горами, тянущимися, большею частью парал-

¹⁾ Большая или восточная Валахія отдѣляется отъ Малой или западной Валахіи рѣкою Ольтою или Алутою.

тельно Дунаю, раздѣляется на двѣ части: *сѣверную* или дунайскую Болгарію и *южную* или румелійско-ѳракійскую область.

Балканскія горы, приближающіяся въ предѣлахъ Сербіи къ Карпатамъ, тянутся отъ Зайчара дугою къ юго-востоку, къ ущелью Большаго Искера, а далѣе въ восточномъ направленіи къ Черному морю, въ которое упираются возвышенными мысами. Горы эти раздѣляются на три части: 1) Карпато-Балканы, 2) Великіе Балканы и 3) Малые Балканы.

Карпато - Балканы ¹⁾, простирающіеся отъ р. Тимока до р. Большаго Искера, представляютъ высокій узкій хребетъ, сѣверные скаты котораго рѣзче южныхъ; мѣстами они образуютъ возвышенныя плато и отдѣляются отъ себя, преимущественно на сѣверѣ, длинными вѣтви. Главный кряжъ въ сѣверной оконечности достигаетъ 1000 ф. высоты; затѣмъ, по мѣрѣ удаленія на юго-востокъ, онъ возвышается, и перевалъ св. Николая имѣетъ 4,500, Чипровецкій перевалъ 6,200, а Комскій проходъ 6,300 ф. высоты; отсюда хребетъ понижается, но на шоссе изъ Берковаца въ Софію сохраняетъ еще 4,500 ф. высоты. Карпато-Балканы трудно проходимы; черезъ нихъ, на протяженіи 75 верстъ, ведутъ всего четыре дороги: а) шоссе изъ Чупреня въ Акъ-Паланку и Пиротъ, б) дорога изъ Чипровца въ Пиротъ, в) дорога изъ Берковаца на Пиротъ—Гинцкое шоссе и г) шоссе изъ Берковаца въ Софію съ вѣтвью отъ Гинцкаго прохода на Пиротъ; кромѣ того существуютъ еще колесный путь изъ Врацы, долиною Искера, въ Софію и нѣсколько горныхъ тропъ.

Великіе Балканы ²⁾, простирающіеся отъ Бол. Искера до вер-

¹⁾ Карпато-Балканы носятъ слѣдующія мѣстныя названія, начиная съ запада: Никола-Балкана, Чипровецкаго, Берковацкаго и Малаго Софійскаго Балкана. Изъ высшихъ точекъ болѣе замѣчательны: Черный-Верхъ и Бабинъ-Зубъ, расположенные на южномъ скатѣ, и Братковъ-Верхъ и Комъ—на главномъ кряжѣ; всѣ они имѣютъ видъ отдѣльныхъ вершинъ.

²⁾ Великіе Балканы носятъ слѣдующія мѣстныя названія: Великаго Софійскаго, Этропольскаго, Златицкаго, Тетевенскаго, Троянскаго, Калоферскаго, Шипкинскаго, Травненскаго, Еленинскаго и Сливненскаго. Изъ нихъ Тетевенскій, Троянскій, Калоферскій и Шипкинскій Балканы составляютъ самую массивную и суровую часть хребта; между истоками Стремы и Тунджи, главный гребень хребта достигаетъ 6,300 ф., а отдѣльныя вершины 7,800 ф. высоты; Шипкинскій Балканъ значительно ниже трехъ предъидущихъ, а перевалъ того же названія лежитъ на высотѣ 3,900 ф.

ховьевъ обоихъ Камчиковъ, отличаются рѣзко очерченными, стѣно-видными южными скатами главнаго кряжа; они образовались одновременно поднятіемъ кристаллическихъ породъ; разорванная земная поверхность приняла на сѣверѣ видъ болѣе или менѣе длинныхъ террасообразныхъ отроговъ, на югѣ же опрокинулась и образовала, параллельно главному кряжу, второстепенный хребетъ *Среднихъ горъ*. При 200-верстномъ протяженіи средняя ширина главнаго кряжа около 16 верстъ, причемъ самый гребень расположенъ ближе къ югу; вслѣдствіе этого заложеніе южнаго ската (въ среднемъ 6 верстъ) круче сѣвернаго (около 10 верстъ). Средняя высота хребта около 4,500 ф., за исключеніемъ рѣдкихъ сѣдлавицъ, которыя понижаются до 3,500 ф. ¹⁾ Перевалы черезъ Великіе Балканы могутъ быть раздѣлены на четыре группы: а) *западную*, соединяющую верхніе бассейны Малаго Искера и Вида съ Софійскою котловиною, Златицкимъ плато и верховьями Стремы (шоссе Орханіе-Стрыгль-Софія, дорога Этрополь — Стрыгль, тропа Этрополь-Златица, дорога Тетевень-Златица и дорога Тетевень-Рахманли); б) *троянскую*, соединяющую истоки Осмы съ верхнею долиною Стремы (двѣ выючныя дороги Троянъ-Карлово и Новое Село — Калоферъ и нѣсколько тропъ); в) *тырновскую*, соединяющую верховья Янтры съ Казаньескою долиною (шоссе Габрова-Шипка, дорога Травна-Маглишъ, тропа Зелено-Древо — Софиларъ, тропа Габрова-Иметли и дорога Килифоръ — Хайнѣйой); г) *елено-сливненскую*, соединяющую притоки Янтры съ долиною Тунджи (дороги Елена — Твардица и Старорѣка — Сливно и нѣсколько горныхъ тропъ).

Малые Балканы ²⁾, начинающіеся у Сливненскаго горнаго узла, образовались позднѣе Великихъ Балканъ и значительно уступаютъ

Части хребта, лежащія къ западу отъ Тетевенскаго Балкана, имѣютъ среднюю высоту отъ 3,000 до 4,000 ф., равно какъ и части, лежащія къ востоку отъ Шипкинскаго Балкана; въ послѣднихъ главный хребетъ на перевалахъ имѣетъ до 3,500 ф. высоты.

¹⁾ Высота отдѣльныхъ вершинъ, представляющихъ высшія точки, въ разныхъ частяхъ хребта неодинакова: такъ *Умураишъ* въ Великомъ Софійскомъ Балканѣ имѣетъ 3,500, а *Юмрукчалъ* въ средней части Великихъ Балканъ не менѣе 7,805 ф. высоты.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ статьяхъ, посвященныхъ описанію кампаніи 1877—1878 гг., Малыми Балканами называются предгорья Великихъ Балканъ, что слѣдуетъ признать неправильнымъ.

имъ въ высотѣ; они занимаютъ широкую площадь въ 120 верстъ длиною и въ 60 верстъ шириною и образуютъ три хребта, сѣверный, средній и южный, расчлененные многочисленными поперечными ущельями, черезъ которые стремятся воды обоихъ Камчиковъ и главныхъ ихъ притоковъ ¹⁾. Средняя высота достигаетъ только 2,000—2,500 ф., а высіяя точки 3,500 ф. Широкая горная полоса Малыхъ Балканъ доступна пѣшему почти во всѣхъ направленіяхъ и, сверхъ того, во многихъ мѣстахъ для повозокъ; большая часть поперечныхъ путей черезъ эту полосу идетъ отъ линіи Шумла-Варна къ Карнабаду, Айдосу и Мисивріи, а меньшая ихъ часть пролегаетъ внѣ сферы упомянутыхъ крѣпостей. Къ послѣдней группѣ принадлежатъ дороги: Эски-Джума — Османъ-Базаръ, Османъ-Базаръ — Казанъ, Казанъ — Сливно, Казанъ — Карнабадъ и Эски-Джума — Карнабадъ — Ямболь. Къ первой же группѣ относятся пути: Шумла — Карнабадъ, Шумла — Айдосъ, Праводы — Айдосъ, Варна — Айдосъ и Варна — Мисиврія.

Страна къ сѣверу отъ Балканъ или *дунайская Болгарія*, имѣющая общее паденіе отъ юга къ сѣверу, можетъ быть раздѣлена на три полосы: *прибалканскую* или горную, *среднюю* и *придунайскую*. *Прибалканская* полоса, простирающаяся примѣрно до линіи Враца — Ловча и далѣе на востокъ къ сѣверной цѣпи Малыхъ Балканъ, сплошь изрѣзана отрогами всѣхъ трехъ частей Балканскаго хребта, которые распространяются по всѣмъ направленіямъ, приче́мъ глав-

¹⁾ Южный хребетъ, отдѣляющійся отъ Сливненскаго Балкана на юго-востокъ и служащій какъ бы продолженіемъ южнаго ската Великихъ Балканъ, но не имѣющій ихъ суроваго характера, носитъ названія *Чатанъ-Балкана* и *Айдосъ-Балкана*; онъ достигаетъ Чернаго моря у Ахіолу и Мисивріи. *Средняя* цѣпь, считающаяся главною и направляющаяся на сѣверо-востокъ, носитъ названія *Казанъ-Балкана*, *Карнабадъ-Балкана* и *Эминъ-Балкана*; послѣдняя ея часть прорывается ущельемъ Дели-Камчика, а затѣмъ она падаетъ къ югу довольно круто, съ сѣверной же стороны разбивается на много побочныхъ вѣтвей, обращающихъ въ горную страну пространство между нижнимъ Камчикомъ и Чернымъ моремъ, *Сѣверный* хребетъ состоитъ изъ двухъ крыжей, сходящихся почти подъ прямымъ угломъ между Османъ-Базаромъ и Эски-Джумою; изъ нихъ *Сакаръ-баиръ* тянется отъ Сливненскаго узла на сѣверо-востокъ до *Чабанъ-планины*, откуда начинается другой, *Шумла-Балканъ*, окаймляющій Шумлинскую равнину и тянущійся къ юго-востоку; послѣдній прорывается р. Кучукъ-Камчиюмъ два раза и послѣ втораго прорыва, подъ названіемъ *Проводы-Балкана*, идетъ къ Черному морю.

ныя вѣтви сохраняютъ направленіе по преимуществу параллельное главному хребту. Между ними пролегаютъ узкіе и глубокіе овраги и балки съ крутыми берегами, большею частью, покрытыми лѣсомъ или кустарникомъ; гребни же высокихъ хребтовъ обнажены. Удобнѣйшіе пути сообщенія пролегаютъ по долинамъ большихъ рѣкъ, а по другимъ направленіямъ сообщеніе производится по едва доступнымъ тропамъ, да и то не всюду. *Средняя* полоса, сѣверная граница которой доходитъ до линіи Чумаковцы (на Бол. Искерѣ) — Телишъ — Плевна и далѣе на востокъ приблизительно параллельно южной границѣ (слегка изгибаясь къ сѣверу), служитъ переходомъ отъ горъ къ равнинѣ. Въ западной части своей она изрѣзана небольшими узкими хребтами, гребни которыхъ, большею частью, имѣютъ видъ отдѣльныхъ каменныхъ утесовъ; долины же между ними не глубоки и доступны для движенія, но прорѣзаны болотистыми потоками. Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ Бол. Искеру, хребты выше, а долины глубже и круче; вблизи упомянутой рѣки послѣднія обращаются какъ будто въ каменные трещины съ отвѣсными скалами. Отъ Бол. Искера по направленію къ Ловчѣ мѣстность имѣетъ видъ возвышеннаго плато, изрѣзаннаго балками и ручьями, а еще далѣе къ востоку снова измѣняетъ свой характеръ, въ зависимости отъ сосѣдства Малыхъ Балканъ, и, обогнувъ эти горныя цѣпи большою дугою, постепенно склоняется къ Черному морю. Наконецъ, сѣверная или *придунайская* полоса, доходящая сплошь до самаго Дуная и до степи Добруджи, представляетъ совершенно открытую ровную степь, оканчивающуюся на сѣверѣ, большею частью, всхолмленными береговыми высотами, круто обрывающимися въ долину Дуная. Долины рѣкъ, прорѣзывающихъ эту равнину почти прямо съ юга на сѣверъ, имѣютъ, большею частью, восточные берега, болѣе возвышенные и круче поднимающіеся надъ ихъ дномъ, чѣмъ западные, которые большею частью пологи и низменны. Балки здѣсь не очень глубоки. Движеніе возможно не только по многочисленнымъ дорогамъ, но и прямо цѣликомъ по ровной и открытой мѣстности, однако, только въ сухое время года; въ дождливое же время и по лучшимъ дорогамъ оно затруднительно.

«Продолженіе дунайской Болгаріи представляетъ *Добруджа*, простирающаяся между восточною частью придунайской равниной по-

лосы, Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Поверхность Добруджи на югѣ имѣетъ видъ ровной и голой степи, изрѣзанной балками и оврагами и сливающейся съ придунайскою сѣверно-болгарскою равнинною полосой, на сѣверѣ же представляетъ возвышенную горную страну *Баба-Дага*, не имѣющую связи ни съ Балканами, ни съ Карпатами ¹⁾.

Простирающаяся къ югу отъ Балканъ *румелийско-вракійская* область имѣетъ видъ громадной террасообразной ложбины, постепенно понижающейся къ Мраморному морю. Съ запада и юго-запада эта ложбина ограничивается цѣлою системою горъ, входящихъ въ связь съ Карпато-Балканами ²⁾ и отдѣляющихъ эту часть театра военныхъ дѣйствій отъ турецкой или Старой Сербіи и Македоніи. Изъ этихъ горъ болѣе замѣчательны слѣдующія горныя группы и кряжи, отличающіеся суровымъ характеромъ:

а) *Витошъ*, простирающійся отъ Софіи на югъ и сѣверо-западъ и отдѣляющій отъ себя отроги на западъ и на востокъ ³⁾; онъ служитъ водораздѣломъ между притоками Бол. Искера системы Дуная и Струмою, принадлежащею къ бассейну Эгейскаго моря, равно какъ и сосѣдняя съ нимъ непроходимая группа.

б) *Рыло* ⁴⁾, связывающаяся съ Витошемъ *Верила-Планиною* и по высотѣ превосходящая Балканы ⁵⁾.

в) Къ востоку и къ юго-востоку отъ Рыла тянутся *Родопскія горы* со среднею высотой отъ 5,000 до 7,000 ф. ⁶⁾, а еще далѣе

¹⁾ Собственно *Бабадаискія* или *Дрьдовы горы* находятся между Дунаемъ и озеромъ Расимъ: главное ихъ поднятіе представляетъ гряда *Сакаръ-Баиръ*, достигающая 1,700 ф. высоты и входящая на сѣверо-западъ въ связь съ *Мачинскимъ хребтомъ*, круто поднимающимся изъ равнины противъ Браилова; высшая точка этого хребта *Гречи* (1,650 ф.); отъ нея на востокъ отдѣляется отрогъ, входящій въ связь съ *придунайскою горною цѣпью*, которая тянется вдоль Дуная и Сулинскаго гирла; въ послѣдней обращаютъ на себя вниманіе два поднятія: противъ Исакии (1,200 ф.) и противъ Тульчи (650 и 780 ф.).

²⁾ Посредствомъ небольшой сѣлавины (2,380 ф.) между д. Славницею (по дорогѣ изъ Софіи въ Пиротъ) и истоками Нишавы.

³⁾ Изъ облаженныхъ и усѣянныхъ большими камнями вершинъ Витоша самая высокая *Черный-Верхъ* (7,518 ф.).

⁴⁾ Единственный вычужный путь пролегаетъ отъ Самакова къ Рыльскому монастырю.

⁵⁾ Высшая точка *Олений-Верхъ*, имѣющая 8,980 ф. высоты, на 1,175 ф. выше балканскаго Юмрукчала.

⁶⁾ Нѣкоторыя точки, какъ *Мусъ-Ала* (9,620 ф.), превосходятъ высоту Балканы и даже Рыло.

Деспото-дагъ и *Кара-Балканъ* ¹⁾, которыя сначала по высотѣ и суровости подходятъ къ Родопскимъ горамъ, а затѣмъ постепенно понижаются, причемъ послѣдній изъ нихъ переходитъ въ террасообразныя предгорья, опускающіяся къ долинѣ р. Марицы (къ сѣверу, сѣверо-востоку и востоку).

Страна, ограниченная вышеупомянутыми горными группами и частями Балканскаго хребта, наполнена отрогами и предгорьями тѣхъ и другихъ, имѣющими общую покатость къ юго-востоку и отчасти къ югу; тутъ уже не можетъ быть примѣнено такое подраздѣленіе на постепенно понижающіяся полосы, какое принято для страны, лежащей къ сѣверу отъ Балканъ; преобладающимъ здѣсь типомъ могутъ быть признаны долины и котловины, окруженныя высокими горами и сообщающіяся одна съ другою посредствомъ переваловъ или ущелій, по которымъ текутъ рѣки, принадлежащія, за малыми исключеніями, къ бассейнамъ Мраморнаго и Эгейскаго морей. Изъ котловинъ наиболѣе замѣчательна *Софійская* (по р. Бол. Искеру, между Витошемъ и Балканами), а изъ долинъ—*Казанлыкская* или *долина Розъ* (по р. Тунджѣ) и *Филиппопольская* (по р. Марицѣ).

Во всей болгарско-румелійско-оракійской области лѣса наиболѣе сохранились въ Балканахъ и ихъ предгорьяхъ; однако, высія точки Балканъ, а равно и другихъ вышеупомянутыхъ горъ, большею частью, отличаются отсутствіемъ растительности; въ отношеніи же проходимости страна эта не выдерживаетъ сравненія съ молдавовалахскою или румынскою областью, что объясняется ничѣмъ инымъ, какъ неблагопріятными особенностями и самымъ направленіемъ Балканскаго хребта, пересекающаго описываемую страну почти по срединѣ и наполняющаго ее своими безчисленными отрогами и развѣтвленіями.

Въ виду такого выдающагося значенія упомянутаго горнаго хребта, необходимо рассмотретьъ его съ стратегической точки зрѣнія.

Значеніе Балканъ, какъ оборонительной линіи, заключается не столько въ непосредственной защитѣ переваловъ, сколько въ естественныхъ затрудненіяхъ, которыя приходится преодолевать арміи,

¹⁾ Горы эти на картѣ № 1 обозначены, но названія ихъ не прописаны.

наступающей съ сѣвера. Лучшее время года для движенія черезъ Балканы—іюль, августъ, сентябрь и часть октября; въ теченіе этихъ мѣсяцевъ погода стоитъ, большею частью, ровная и сухая, при средней температурѣ днемъ около $+10^{\circ}$. Хотя въ исходѣ сентября вершины хребта начинаютъ покрываться снѣгомъ, но тонкій слой его на перевалахъ еще не имѣетъ значенія препятствія. Въ октябрѣ начинаются заморозки, которые, при отсутствіи въ эту пору сѣверо-восточныхъ вѣтровъ и усиленномъ движеніи вверхъ и внизъ по склонамъ горъ, не особенно тягостны для пѣшехода. Въ ноябрѣ дороги становятся опасными: снѣгъ, обметенный вѣтромъ и растаявшій вслѣдствіе сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, образуетъ наклонную ледяную поверхность. Въ это же время начинаются мятели и вьюги, прерывающія сообщенія черезъ перевалы на нѣсколько дней, а въ прилегающихъ ущельяхъ падаютъ проливные дожди, обращающіе дороги въ вязкія и трудно-проходимыя. Иногда этотъ періодъ для мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ хребта, бываетъ весьма кратокъ и разомъ устанавливается зима; южнѣе же Балканъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ часто морозы идутъ въ перемежку съ сильными оттепелями. Въ декабрѣ и январѣ ущелья и ихъ разсѣлины покрыты сплошною массою снѣга, но погода устанавливается нерѣдко на значительные періоды времени. На болѣе торговыхъ перевалахъ, чаще посѣщаемыхъ, въ это время выбивается въ снѣгу тропа, доступная конному и пѣшему; на прочихъ же, если и устанавливается зимній путь, то до перваго только снѣга и мятели.

Въ февралѣ начинается таяніе у южной подошвы Балканъ, которое, поднимаясь по склону, переходитъ въ мартѣ на долины сѣверныхъ предгорій ¹⁾. Со второй половины марта почва растворяется, массы воды, образовавшейся изъ растаявшаго снѣга, дѣлаютъ дороги вязкими, а горные потоки становятся опасными. Холода часто разомъ смѣняются жарами. Въ маѣ царство растительное въ полномъ развитіи; таяніе снѣговъ поднимается выше и въ іюнѣ достигаетъ высшихъ точекъ.

Наступленіе черезъ Балканы съ сѣвера имѣетъ то важное неудобство, что, по характеру развитія большей части сѣверныхъ

---

¹⁾ Въ апрѣлѣ многіе перевалы уже свободны отъ снѣга.

отроговъ, подходящія къ переваламъ колонны разобщаются трудно проходимыми кряжами, почему теряется возможность взаимной поддержки и особенно измѣненія направленія большей или меньшей массы войскъ къ послѣднему перевалу, въ случаѣ встрѣчи неожиданнаго препятствія или упорной обороны на одномъ изъ нихъ. Въ этомъ отношеніи преимущество передъ прочими принадлежитъ группамъ переваловъ: тырновской, елено-сливненской и орханійской. Замѣчательно, что нѣтъ почти ни одного перевала (за исключеніемъ развѣ Троянскаго), по побочнымъ тропамъ котораго не могла бы пробраться пѣхота, чтобы заставить обороняющагося отступить отъ завятаго имъ укрѣпленія или завала на главной дорогѣ. Важнѣйшее удобство обороны Балканъ заключается въ томъ, что непосредственно вдоль подошвы всего южнаго склона хребта пролегаетъ колесная дорога изъ Софіи въ Бургасъ, дающая обороняющемуся возможность быстро стягивать войска противъ спуска съ любого перевала ¹⁾. Парировать это неудобство наступающій можетъ только внезапностью и быстротою своихъ операций, а также развитіемъ дѣйствій летучихъ отрядовъ.

Въ *гидрографическомъ отношеніи* Румыніа, дунайская Болгарія и сѣверо-западная часть румелійско-ѳракійской области принадлежатъ къ бассейну Чернаго моря ²⁾ и, главнымъ образомъ, къ системѣ рѣки Дуная; остальная же часть румелійско-ѳракійской области принадлежитъ къ бассейнамъ частью Чернаго, частью же Мраморнаго и Эгейскаго морей.

Черное море омываетъ берега описываемой страны отъ устьевъ или гирлъ Дуная до Константинопольскаго пролива и образуетъ нѣсколько рейдовъ и гаваней, изъ которыхъ болѣе замѣчательные находятся у Варны и Бургаса.

Дунай, берущій начало въ Германіи и протекающій затѣмъ по Австро-Венгріи и по границѣ этой державы съ Сербіею, у Желѣзныхъ-Воротъ, близъ Орсовы, вступаетъ въ предѣлы разсматриваемаго театра военныхъ дѣйствій; отъ Желѣзныхъ Воротъ до впаденія въ

¹⁾ Такое же значеніе имѣла въ описываемое время желѣзная дорога изъ Татаръ-Базарджика черезъ Филиппополь въ Адрианополь съ вѣтвью въ Ямболъ.

²⁾ Въ виду этого сѣверо-западная часть румелійско-ѳракійской области обыкновенно причисляется къ дунайской Болгаріи, хотя и расположена южнѣ Балканъ.

него съ лѣвой стороны р. Тимока, на протяженіи 94 верстъ, онъ составляетъ границу между Румыніею и Сербіею; наконецъ, далѣе, до устьевъ, на протяженіи 625 верстъ, онъ отдѣляетъ въ описываемое время Румынію отъ Турціи. До Силистріи онъ течетъ однимъ русломъ, образуя много острововъ; отъ Силистріи онъ отдѣляетъ лѣвый рукавъ *Борчу*, тянущійся на протяженіи 90 верстъ въ разстояніи 4—12 верстъ отъ главнаго русла; соединившись затѣмъ въ одно русло, Дунай вскорѣ снова разбивается на два рукава, изъ которыхъ правый (90 верстъ длины) называется старымъ Дунаемъ или *Мачинскимъ* рукавомъ, а лѣвый (50 верстъ длины) носитъ названіе *Кремينا* или *Лота*; далѣе отъ Браилова почти до Тульчи, на протяженіи 80 верстъ, Дунай течетъ снова однимъ русломъ; въ четырехъ верстахъ выше Тульчи онъ раздѣляется на два гирла: сѣверное или *Килійское* и южное или *Тульчинское*; послѣднее, въ 5-ти верстахъ ниже Тульчи, въ свою очередь, развѣтвляется на лѣвое или *Сулинское* и правое или *Георгіевское* гирла ¹⁾.

Затѣмъ каждое изъ этихъ трехъ гирлъ вливается въ Черное море отдѣльно, всѣ же они вмѣстѣ образуютъ низменное пространство, затопляемое сплошь въ половодье, а по спадѣ водъ превращающееся въ болотистую мѣстность, которая высыхаетъ только лѣтомъ.

Ширина Дуная отъ 400 саж. до 1¹/₂ версты при нормальной глубинѣ въ 10 ф. (мѣстами свыше 100 ф.); паденіе довольно слабо, а именно около 1 ф. на 11 верстъ; средняя скорость теченія доходитъ до 5—5¹/₂ ф. въ секунду ²⁾. Весеннее половодіе продолжается отъ второй половины марта въ теченіе 1, 1¹/₂ и даже 2 мѣсяцевъ, а лѣтнее отъ конца іюля или начала августа всего въ теченіе двухъ недѣль. Рѣка замерзаетъ не ежегодно и не въ одинаковое время; въ каждое пятилѣтіе она приблизительно въ одну зиму не покрывается льдомъ. Самое жаркое время года обыкновенно вторая половина іюня и первая половина іюля; тогда на рѣкѣ образуются

¹⁾ Такимъ образомъ, считая вообще, Килійское гирло является лѣвымъ, Сулинское среднимъ, а Георгіевское правымъ.

²⁾ Въ Желѣзныхъ Воротахъ скорость теченія доходить до 6 футовъ въ секунду и болѣе.

большія пересыпи и отмели ¹⁾, появляющіяся нерѣдко въ мѣстахъ, считавшихся прежде глубокими, а въ прежнихъ меляхъ образуются глубокіе протоки; подобная измѣнчивость ложа рѣки представляетъ большія затрудненія для судоходства ²⁾, которое тѣмъ не менѣе производится въ обширныхъ размѣрахъ.

Правый или болгарскій берегъ Дуная, большею частью, возвышенъ и значительно командуетъ надъ лѣвымъ румынскимъ берегомъ; но въ нѣкоторыхъ пунктахъ возвышенности праваго берега отступаютъ отъ рѣки и образуютъ низменности, часто затопляемые водою, а именно: у Виддина противъ Калафата ³⁾, близъ Ломъ - Паланки, между устьями Искера и Вида, выше Систова, и при устьи Янтры.

Боковой уступъ лѣвой стороны долины Дуная идетъ, большею частью, въ значительномъ отдаленіи отъ берега, оставляя между собой и рѣкой болотистую низину, покрытую озерами и лужами и перерѣзанную ручьями и протоками.

Вообще по своимъ свойствамъ Дунай представляетъ весьма сильную оборонительную линію. Значительные размѣры рѣки, чрезвычайная измѣнчивость ея водъ и свойства долины, дающія командованіе преимущественно правому берегу,—всѣ эти условія сильно затрудняютъ переправу черезъ Дунай. Въ этомъ отношеніи въ описываемую войну, конечно, обороняющійся находился въ несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ наступающій, такъ какъ послѣдній, не обладая достаточными перевозочными средствами, имѣлъ къ тому же слишкомъ ограниченный выборъ пунктовъ переправы.

Мѣста особенно удобныя для устройства переправы находятся у с. Челеи и у м. Зимницы. У перваго пункта Дунай дѣлаетъ небольшую дугу къ сѣверу; береговая полоса румынской стороны

¹⁾ Наиболѣе значительныя отмели находятся: противъ Зимницы, у Журжева, выше Галаца и особенно въ нижнихъ частяхъ Килійскаго и Георгіевскаго гирлъ.

²⁾ Для навигаціи Дунай доступенъ въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ; при этомъ, однако, возможность плаванія требуетъ осадки судна не болѣе 6 футовъ.

³⁾ Высоты лѣваго берега у Калафата такъ близко подходятъ къ рѣкѣ, что даютъ возможность обстрѣливать не только теченіе рѣки и образующіеся здѣсь острова, но и противоположный берегъ, Виддинъ, съ его береговыми укрѣпленіями. Вслѣдствіе этого Калафатъ, къ которому подступы со стороны Румыніи были трудны, могъ имѣть важное значеніе, какъ опорный пунктъ для турецкихъ войскъ, занимавшихъ Виддинъ.

здѣсь суха, возвышена и командуетъ правымъ берегомъ, въ этомъ мѣстѣ низменнымъ и открытымъ на значительномъ протяженіи. У Зимницы береговой уступъ румынской стороны оставляетъ вдоль Дуная широкую низменную полосу, на всемъ протяженіи командуюмую высотами окрестностей г. Систова. Уступая въ этомъ отношеніи условіямъ мѣстности у Челеи, пунктъ переправы у Зимницы имѣетъ преимущество въ скрытности сосредоточенія плывучихъ средствъ для устройства постоянного сообщенія черезъ Дунай. Вообще говоря, весною выгоднѣе переправляться у Зимницы, тогда какъ лѣтомъ условія этой послѣдней переправы уравниваются съ выгодами первой, т. е. у Челеи ¹⁾.

Часть описываемой страны, лежащая къ сѣверу отъ Дуная, орошается лѣвыми его притоками, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: *Прутъ*, *Серетъ*, *Яломица*, *Арджичъ*, *Веде*, *Олта* или *Алута* и *Жуль* или *Шилъ*.

Изъ нихъ *Прутъ* и *Серетъ* могли бы имѣть немаловажное значеніе въ томъ случаѣ, если бы Румынія находилась на сторонѣ Турціи и вообще принадлежала къ числу враговъ Россіи, или же если бы румынская территорія была занята Турками, чего въ описываемую войну не было. Въ настоящемъ случаѣ рѣки эти могли представить нѣкоторые препятствія для движенія, особенно въ нижнихъ частяхъ теченія и во время весеннихъ разливовъ вслѣдствіе недостаточнаго числа постоянныхъ мостовъ ²⁾, неисправности

¹⁾ Во время прежнихъ нашихъ войнъ съ Турціею, въ отношеніи устройства постоянныхъ переправъ черезъ Дунай, имѣли значеніе слѣдующіе пункты: въ весеннее время наводился мостъ у Исакии, при чемъ устраивалась предварительно длинная гать отъ Сатунова; въ болѣе позднее время года наводились мосты у Галаца и Браилова. При развитіи нашихъ военныхъ операцій въ Болгаріи, наведенный въ низовьяхъ мостъ переводился въ Гарсову. Въ періодъ осадныхъ работъ подъ Силистріею мостъ ставили немного ниже, участками между островами, а съ овладѣніемъ этою крѣпостію онъ направлялся почти прямо противъ города. При атакѣ Рушукъ мостъ устраивался у сел. Маратина, а съ переходомъ этой крѣпости въ наши руки также переводился къ городу. Въ описываемое время постоянныхъ мостовъ на Дунаѣ (отъ Желѣзныхъ Воротъ до устьевъ) не было.

²⁾ Въ этомъ отношеніи Прутъ былъ бѣднѣе Серета; черезъ первую изъ названныхъ рѣкъ было перекинуто только 4 моста: желѣзнодорожные у Унгень и выше Рени и наплавные на судахъ у Скулянь и выше Рени.

имѣющихся паромныхъ переправъ ¹⁾ и измѣнчивости и непостоянности бродовъ ²⁾.

Значеніе остальныхъ лѣвыхъ притоковъ Дуная было болѣе или менѣе сходно съ значеніемъ Прута и Серета, при чемъ степень важности ихъ уменьшалась по мѣрѣ движенія отъ востока къ западу. Сверхъ того, *Ардѣишъ*, *Олта* и *Жиуль* могли имѣть значеніе еще въ томъ отношеніи, что по нимъ можно было сплавлять изъ богатаго лѣсомъ прикарпатскаго района мостовой матеріалъ въ Дунай ³⁾.

Второстепенные притоки лѣвой стороны Дуная, разбиваясь въ дунайской низинѣ на множество мельчайшихъ рукавовъ, не имѣютъ сколько-нибудь существеннаго значенія.

Изъ правыхъ притоковъ Дуная, орошающихъ придунайскую Болгарію съ сѣверо-западною частью румелійско-ѳракійской области, замѣчательны: *Тимокъ*, *Большой Искеръ* съ его притокомъ *Малымъ Искеромъ*, *Видъ*, *Осма*, *Янтра* и *Кара-Ломъ* съ *Баницкимъ Ломомъ* и *Акъ-Ломомъ*.

Тимокъ течетъ, большею частью, по сербской территоріи, и только низовья его составляютъ границу между Сербіею и Болгаріею (въ то время между Сербіею и Турціею).

Большой (Големый) Искеръ беретъ начало въ Рыльской горной группѣ, а затѣмъ, прорѣзавъ Софійскую котловину, прорывается по длинному ущелью между Карпато-Балканами и Великими Балканами. Онъ можетъ служить дѣйствительною преградой для движенія и дѣйствія войскъ только въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году, а именно во время весенняго половодія въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ;

¹⁾ Паромныя переправы имѣлись: черезъ *Прутъ* у Липканъ, у Бранешти, у Унгень, у Нѣмценъ, у Леова, у Фальчи и у Фламунды, а черезъ *Серетъ* у Буды, Могошешти, Азудени, Темешени, Луцка, Батринешти, Джозени и Аджудъ-Ноу.

²⁾ Постоянныхъ бродовъ имѣется много черезъ Прутъ выше Унгень, а черезъ Серетъ выше Бучеча; ниже этихъ пунктовъ они образуются только во время засухи и крайне измѣнчивы.

³⁾ Какъ судоходныя рѣки въ ихъ нижнемъ теченіи, онѣ допускали также безопасную постройку понтоновъ и давали строителю моста возможность воспользоваться имѣвшимся на нихъ пловучимъ матеріаломъ въ видѣ лодокъ-паромовъ и наплавныхъ мельницъ.

въ остальное время года переправа можетъ быть приостановлена на 2—3 дня поднятіемъ воды въ рѣкѣ отъ ливней въ горахъ ¹⁾).

Почти то же самое можно сказать и объ остальныхъ правыхъ притокахъ Дуная. Всѣ они не судоходны ²⁾ и имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ: они обильны водою и бурны въ періодъ таянія снѣговъ, а въ остальное время мелѣютъ до того, что ихъ можно переходить въ бродъ. Устья ихъ замѣчательны, какъ удобныя стоянки для судовъ даже большаго размѣра ³⁾.

Впадающіе непосредственно въ Черное море *Камчикъ* ⁴⁾ и нѣсколько мелкихъ рѣчекъ и потоковъ въ описываемую кампанію никакого значенія не имѣли.

Мраморное море омываетъ южную окраину описываемой страны и соединяется съ Чернымъ моремъ посредствомъ *Босфора* или *Константинопольскаго пролива* и съ Эгейскимъ моремъ посредствомъ *Дарданельскаго пролива*. Море это образуетъ нѣсколько гаваней и якорныхъ стоянокъ, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ *Золотой Рогъ* (въ Босфорѣ), на обоихъ берегахъ котораго расположенъ Константинополь, столица Турціи. Изъ острововъ, находящихся въ этомъ морѣ, въ то время имѣли болѣе важное значеніе *Принцезы острова* (противъ входа въ Босфоръ), которыми можно было воспользоваться, какъ морскою позиціею, господствующею надъ упомянутымъ проливомъ.

Въ описываемую войну Босфоръ представлялъ въ высшей степени чувствительную точку, съ переходомъ которой въ руки наступающаго обороняющемуся не оставалось бы болѣе ничего, какъ прекратить военныя дѣйствія и просить мира.

Такое же и даже еще большее значеніе могъ бы приобрести Дарданельскій проливъ, если бы наступающій не ограничился овладѣніемъ Босфоромъ и полнымъ почти пораженіемъ обороняющагося, но пожелалъ бы, сверхъ того, обезпечить себя на будущее время

¹⁾ Возможность такой случайности имѣетъ важное значеніе въ виду недостатка средствъ для переправы значительнаго отряда.

²⁾ Искеръ и Янтра могутъ служить для сплава лѣснаго матеріала.

³⁾ Устье Осмы образуетъ какъ бы портъ Никополя, а устье Лома служить тѣмъ же для Рущюка.

⁴⁾ Камчикъ образуется изъ сліянія Дели-Камчика и Акили-Камчика; послѣдній называется также Кючюкъ-Камчикомъ или Малымъ Камчикомъ.

противъ вѣроятныхъ его союзниковъ. Оба названные пролива, вмѣстѣ взятые, составляютъ какъ бы одно цѣлое, и если такое ихъ значеніе считается еще недостаточно опредѣлившимся въ теченіи минувшихъ войнъ Россіи съ Турціею, то не подлежитъ сомнѣнію, что оно не замедлитъ выясниться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Въ Мраморное море впадаютъ лишь небольшіе потоки и рѣчки, не имѣющіе существеннаго значенія.

Эгейское море (Архипелагъ) не касается предѣловъ разсматриваемаго театра военныхъ дѣйствій; изъ рѣкъ же, принадлежащихъ къ бассейну этого моря, замѣчательны: *Марица* и ея притоки съ лѣвой стороны *Топольница*, *Гюбсу* или *Гекъ-су* и *Тунджа* и съ правой *Арда*.

Марица послѣ Дуная занимаетъ второе мѣсто въ ряду рѣкъ, прорѣзывающихъ описываемый театръ военныхъ дѣйствій. Она беретъ начало въ Рылъской горной группѣ и течетъ до Сеймена близъ Чирпана, на протяженіи 130 верстъ (около $\frac{1}{3}$ всей длины теченія), на востокъ, затѣмъ до Адрианополя, на такомъ же протяженіи, на юго-востокъ, а далѣе, на послѣдней трети теченія, до устья мѣняетъ направленіе послѣдовательно на южное и, наконецъ, на юго-западное; при этомъ она окаймляетъ съ сѣвера какъ Рылъскую группу, такъ и продолженіе ея, Родопскія горы, Деспото - Дагъ и Кара-Балканъ. Уже въ верхней части теченія ширина рѣки доходитъ до 70—120 саж.; затѣмъ она суживается до 60 и даже до 30 саж., но потомъ снова расширяется и достигаетъ прежнихъ и даже большихъ размѣровъ. Глубина ея различна въ зависимости отъ времени года и отъ погоды; самая высокая вода бываетъ весною и осенью; зимою вода не такъ высока, а лѣтомъ она спадаетъ и очень низка, при чемъ рѣка становится проходимою въ бродъ.

По свойствамъ своимъ *Марица* не представляетъ слишкомъ большой преграды для наступающаго ¹⁾; значеніе же ея сводится, главнымъ образомъ, къ тому, что она является осью системы путей

¹⁾ Даже при высокой водѣ переправа возможна. При обыкновенныхъ условіяхъ почти противъ каждой деревни, находящейся на рѣкѣ, имѣются лодки - паромы. Рѣка вообще судоходна, но допускаетъ плаваніе преимущественно плоскодонныхъ лодокъ.

всей румелійско-ѳракійской области, ибо всѣ важнѣйшіе пути сходятся къ ея долинѣ, по которой къ тому же протекаетъ наиболѣе удобный путь, ведущій къ главному предмету дѣйствій наступающаго, шоссе изъ Софіи черезъ Филиппополь и Адрианополь въ Константинополь. Вслѣдствіе этого Марица могла имѣть немало-важное значеніе какъ для наступающаго, такъ и для обороняющагося, при чемъ особенное вниманіе со стороны обоихъ должно было быть обращено на тѣ пункты, въ которыхъ рѣка эта пересѣкается вышеупомянутыми важнѣйшими путями.

Изъ притоковъ Марицы замѣчательна по величинѣ *Тунджа*, свойства которой до нѣкоторой степени сходны со свойствами Марицы, съ тою, однако, разницею, что значеніе ея, какъ преграды, еще менѣе ощутительно. Остальные притоки упомянутой рѣки почти вовсе лишены этого значенія и замѣчательны лишь тѣмъ, что по долинамъ ихъ протекаютъ наиболѣе удобные пути, ведущіе изъ горъ въ долину Марицы.

Изъ вышесказаннаго не трудно видѣть, что на всемъ этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій выдающееся значеніе принадлежало первостепенной оборонительной линіи—р. Дунаю; рѣка же эта, какъ показываетъ военная исторія, представляла серьезныя затрудненія для переправы даже и въ средней части своего теченія и при томъ такому выдающемуся военному генію, какъ Наполеонъ I ¹⁾, при довольно благопріятныхъ для него условіяхъ. Поэтому, говоря сравнительно, можно смѣло утверждать, что въ описываемую войну обороняющемуся достаточно было владѣть хотя бы только одною этою оборонительною линіею; чтобы, умѣло пользуясь доставляемыми ею выгодами, парализовать всѣ наступательныя предпріятія противника до тѣхъ поръ, пока на сторону послѣдняго не перешло бы подавляющее превосходство въ силахъ.

Почвенныя условія описываемой страны весьма благопріятны: почва, преимущественно, черноземная, мѣстами съ примѣсью суглинка и супеска, вообще весьма плодородна и удобна для хлѣбопашества. Только немногія полосы, въ нагорныхъ частяхъ страны и въ боло-

¹⁾ См. критическій разборъ кампаніи 1809 года, соч. *Станкевича*.

тистыхъ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Дунаю и къ морскимъ берегамъ, безплодны.

Климатическія условія не одинаковы въ разныхъ частяхъ описываемой страны.

Климатъ Румыніи и дунайской Болгаріи умѣренно-теплый, хотя и нѣсколько суровый. Карпаты защищаютъ области, лежащія къ югу отъ нихъ, отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, но оставляютъ открытое пространство для холодныхъ сѣверо-восточныхъ теченій. Въ то же время Балканы затрудняютъ доступъ теплымъ южнымъ и юго-западнымъ вѣтрамъ, а вліяніе вѣтровъ, дующихъ изъ Чернаго моря и изъ степей Новороссіи, охлаждаетъ нѣсколько климатъ сѣверо-восточной части страны. Вслѣдствіе этого въ Молдавіи климатъ холоднѣе и непостояннѣе, чѣмъ въ Валахіи, въ которой онъ теплѣе и имѣетъ континентальный характеръ. Въ дунайской Болгаріи, расположенной на сѣверныхъ склонахъ Балканъ, перво-степенное вліяніе въ данномъ отношеніи оказываютъ эти горныя цѣпи: вліяніе это выражается въ томъ, что климатъ, по мѣрѣ удаленія отъ Дуная на югъ и до Балканъ, дѣлается все болѣе и болѣе суровымъ. Зима продолжается съ ноября или декабря до марта, а холода доходятъ до 18—20° Р. Лѣто жаркое съ мая до сентября. Лучшее время года—съ сентября до ноября. Наибольшее количество дождей выпадаетъ преимущественно весною.

Въ румелійско-ѳракійской области наиболѣе суровымъ климатомъ отличается сѣверо-западная ея часть ¹⁾, приподнятая болѣе, чѣмъ на 1,500 ф. надъ уровнемъ моря. Въ остальныхъ затѣмъ частяхъ этой области климатъ видоизмѣняется и становится постепенно болѣе мягкимъ по мѣрѣ удаленія отъ Балканъ къ югу и къ юго-востоку. Вообще онъ болѣе или менѣе сходенъ съ климатомъ дунайской Болгаріи, но отличается несравненно болѣе жаркимъ лѣтомъ и гораздо менѣе холодною зимою. Въ восточной части этой области и то и другое умѣряется вліяніемъ моря.

¹⁾ Климатъ этой мѣстности болѣе суровъ, чѣмъ климатъ дунайской Болгаріи. Нѣкоторыя особенности замѣчаются въ котловинахъ; такъ въ *Софійской*, при умѣренной зимней и лѣтней температурѣ, часто господствуютъ вѣтры и ураганы; *Самановская* имѣетъ суровый горный климатъ, тогда какъ *Дубницкая* котловина, защищенная горами, отличается несравненно болѣе мягкимъ климатомъ.

Вообще климатическія условія всей описываемой страны должны быть признаны благопріятными и здоровыми, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ низменностей, покрытыхъ озерами и остатками прежнихъ рѣчныхъ рукавовъ и морскихъ бухтъ (съ гніющею во время жаровъ водою).

Въ гигиеническомъ отношеніи описанныя климатическія условія вполне удовлетворительны для кореннаго, туземнаго населенія; по отношенію же къ чужеземцамъ приходится вывести обратное заключеніе, что происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе рѣзкаго различія между температурами дня и ночи, замѣчаемаго почти повсюду и въ теченіи большей части года.

Пути сообщенія.

Развитіе *путей сообщенія* въ описываемое время было не одинаково въ разныхъ частяхъ рассматриваемаго театра военныхъ дѣйствій.

Въ Румыніи оно было болѣе или менѣе урегулировано закономъ 1868 года, по которому всѣ дороги были раздѣлены на 4 разряда: а) *національныя* (шоссе), содержимыя правительствомъ, б) *уѣздныя* (шоссе), в) соединительныя (шоссе) и г) *сельскія* дороги; постройка и содержаніе дорогъ послѣднихъ трехъ разрядовъ отнесены къ обязанностямъ населенія, отбывающаго натуральную повинность. Всѣхъ этихъ путей на квадратную милю приходилось 3—3½ версты, въ томъ числѣ 2—2½ версты шоссе.

Всѣ пути Румыніи могутъ быть рассматриваемы какъ развѣтвленія одной сѣти, приуроченной къ магистральному пути, идущему въ Молдавіи отъ сѣвера къ югу, а въ Валахіи отъ востока къ западу, а именно: отъ м. Хертца черезъ Дорохой, Батушаны, Романъ, Бакеу, Аджудъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Плоешти, Тырговишти, Питешти и Турнъ-Северинъ въ Новую-Орсову; протяженіе этого пути 800 верстъ, изъ коихъ не шоссировано отъ ¼ до ⅓ (въ разныхъ участкахъ).

Въ качественномъ отношеніи большая часть румынскихъ дорогъ оставляетъ желать лучшаго. Въ верхней Молдавіи, въ зависимости

отъ грунта, пути не удовлетворительны во время дождей, а дороги, идущія по долинамъ рѣкъ западной части этой области, во время половодія не всегда надежны. Въ нижней Молдавіи пути сравнительно надежнѣе и доступнѣе. Въ Малой Валахіи, въ зависимости отъ гористой мѣстности, они не отличаются удобствомъ для движенія, каменисты и идутъ постоянно значительными подъемами и спусками. Въ Великой Валахіи пути рѣзко различаются въ сѣверной (гористой) и южной (равнинностепной) ея частяхъ: въ первой они имѣютъ твердое, отчасти каменистое полотно, и въ изобилии подъ рукою матеріалъ для исправленія трудныхъ мѣстъ (галка на днѣ рѣкъ); въ равнинной части, наоборотъ, оказывается недостатокъ такого матеріала, а потому качество путей находится въ зависимости отъ времени года; весною дороги всего хуже, а нѣкоторыя изъ нихъ затопляются во время разливовъ рѣкъ и дѣлаются вовсе непроходимыми; кромѣ того, вслѣдствіе быстрого таянія промерзлой почвы, состоящей преимущественно изъ чернозема и суглинка, освобождается такое количество земляной воды, что движеніе затрудняется не только по обыкновеннымъ грунтовымъ, но даже и по шоссированнымъ дорогамъ. Въ лучшемъ состояніи дороги находятся съ августа по январь; въ концѣ мая и въ іюнѣ онѣ также удовлетворительны, но затѣмъ перѣдко дожди, выпадающіе въ іюлѣ и августѣ, портятъ пути недѣли на двѣ и болѣе.

Развитіе путей въ дунайской Болгаріи и въ румелійско-ѳракійской области находилось въ зависимости отъ вышеописанныхъ географическихъ свойствъ этихъ областей и было, если можно такъ выразиться, обратно пропорціонально степени ихъ гористости. Вообще всѣ пути къ югу отъ Дуная могли быть раздѣлены на два разряда: а) *тоссе* и б) *обыкновенныя* грунтовыя дороги; тѣхъ и другихъ въ сложности приходилось на квадратную милю въ $1\frac{1}{2}$ раза менѣе, чѣмъ въ Румыніи; въ частности же шоссейныхъ дорогъ приходилось около $\frac{3}{4}$ версты на квадратную милю. Столь недостаточное развитіе системы вполне хорошихъ путей сообщенія объясняется тѣмъ, что турецкое правительство не считало необходимымъ стремиться къ удовлетворительному рѣшенію этого важнаго вопроса, а населеніе, въ свою очередь, также не особенно заботилось о разработкѣ колесныхъ путей въ виду того, что во всей странѣ было

развито сообщеніе на выюкахъ ¹⁾. Между тѣмъ проведеніе колесныхъ путей отъ главныхъ дорогъ внутрь страны, въ большей части случаевъ, не было бы сопряжено съ особенными затрудненіями. Наибольшая трудность въ этомъ отношеніи представлялась бы въ устьяхъ овраговъ, при выходѣ ихъ на долины. Здѣсь ущелья всегда особенно глубоки, узки и скалисты. Нерѣдко по гребнямъ хребтовъ, конечно, второстепенныхъ, можно ѣздить въ повозкахъ. Поперечное движеніе по узкимъ долинамъ или оврагамъ между хребтами затруднительнѣе, такъ какъ здѣсь встрѣчаются скалистыя преграды, черезъ которыя приходится переходить по весьма узкимъ тропинкамъ. Подъемы изъ этихъ долинъ или овраговъ на хребты весьма круты и трудны. Для избѣжанія всѣхъ этихъ затрудненій многія тропы проложены большими изгибами, вслѣдствіе чего подъемы дѣлаются менѣе чувствительными, но зато болѣе или менѣе удлинняются. При движеніи отъ шоссейныхъ трактовъ внутрь страны нерѣдко затруднительнѣе втянуться въ долины, чѣмъ слѣдовать далѣе горнымъ райономъ.

Почты и телеграфы были очень хорошо организованы въ Румыніи и значительно хуже въ Турціи; въ послѣдней имѣлись двѣ совершенно отдѣльныя почтовые организаціи: 1) *австро-венгерская* консульская и 2) *турецкая* почты. Почтовые станціи были обыкновенно соединены съ телеграфными.

Жельзныхъ дорогъ въ Румыніи имѣлось отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{5}$, а въ собственно-турецкихъ областяхъ около $\frac{1}{4}$ версты на квадратную милю.

Большая часть румынскихъ жельзныхъ дорогъ ²⁾ была построена австрійскимъ акціонернымъ обществомъ, заботившимся, главнымъ образомъ, о своихъ выгодахъ, вслѣдствіе чего направленіе дорогъ было выбрано неудобное, линіи излишне растянуты, а постройка

¹⁾ По колеснымъ путямъ сообщеніе производилось, главнымъ образомъ, на воловыхъ подводахъ: конныхъ же подводъ имѣлось весьма мало.

²⁾ Дороги эти суть слѣдующія:

а) Линія *Сучава-Романъ* съ вѣтвями на *Батушаны* и *Яссы-Униены* (228 верстъ).

б) Линія *Романъ-Барбошъ-Букарестъ* съ вѣтвями на *Бырадъ* и *Галацъ* (508 верстъ).

в) Линія *Букарестъ-Краіова-Вырчерова* (350 верстъ).

г) Линія *Букарестъ-Журжево* (63 версты).

д) Линія *Плоешти-Предеалъ* (90 верстъ).

дорогъ вообще весьма неудовлетворительна. Пересѣкая долины рѣкъ, часто разливающихся, румынскія желѣзныя дороги вообще ненадежны; мосты, высота которыхъ надъ горизонтомъ высшихъ водъ плохо рассчитана, портятся, дамы размываются, и движеніе нерѣдко прекращается на нѣсколько дней. Способность дорогъ при нормальныхъ условіяхъ никакъ не превышаетъ возможности давать болѣе 6 воинскихъ 30-вагонныхъ поѣздовъ въ сутки въ виду недостатка разъѣздныхъ и запасныхъ путей, подвижного состава, полустанцій, водоснабженія и персонала служащихъ.

Во время описываемой войны важнѣйшее значеніе имѣлъ путь, ведущій отъ *Унгенъ* (на русско-румынской границѣ) черезъ Яссы, Пашканы, Романъ, Барбошъ, Браиловъ и Букарестъ въ *Фратешти* (близъ Журжева). Путь этотъ служилъ коммуникаціонною линіею главной нашей арміи. Во время военныхъ дѣйствій, по распоряженію русскихъ властей, была построена военная линія отъ *Фратешти* до *Зимницы* (62 версты), удлинившая наше желѣзнодорожное сообщеніе до Дуная ¹⁾.

Турецкія желѣзныя дороги, построенныя также иностранцами, не лучше румынскихъ и отличаются тѣми же недостатками. Дороги эти были слѣдующія: а) въ Болгаріи двѣ линіи, соединявшія Дунай съ Чернымъ моремъ, *Черноводы-Кюстенджа* и *Русчукъ-Варна*, и б) въ румелійско-ѳракійской области неоконченная линія *Константинополь-Адрианополь-Филиппополь-Софія*, доведенная лишь до окрестностей *Татаръ-Базарджика* съ вѣтвями отъ *Тырнова* къ Ямболу, и отъ *Демотики* къ Эгейскому морю ²⁾.

Всѣ эти дороги имѣли болѣе или менѣе важное значеніе для обороняющагося: линія *Черноводы-Кюстенджа* въ смыслѣ сокращенія пути для подвоза подкрѣплений и припасовъ въ Силистрію и въ ближайшія къ ней придунайскія крѣпости Добруджи ³⁾, линія *Русчукъ-Варна* въ томъ же смыслѣ по отношенію къ извѣстному

¹⁾ Сверхъ того, по распоряженію русскаго правительства, былъ построенъ участокъ изъ *Галаца* черезъ Рени въ *Болградъ*, который въ послѣдствіи былъ соединенъ съ проведеннымъ по русской территоріи участкомъ *Болградъ-Бендеры*.

²⁾ Важнѣйшими пунктами на турецкихъ желѣзныхъ дорогахъ были вышеупомянутыя конечныя, промежуточныя и особенно узловыя станціи.

³⁾ Сверхъ того путь этотъ былъ болѣе безопасенъ, чѣмъ водный путь по нижнему теченію Дуная.

четыреугольнику турецкихъ крѣпостей ¹⁾ и наконецъ линія *Татаръ-Базарджикъ - Константинополь* съ вѣтвью къ *Ямболу*, кромѣ вышеупомянутаго спеціальнаго значенія ²⁾, въ томъ же смыслѣ, что и предшествующія, по отношенію къ западной части описываемаго театра военныхъ дѣйствій. Значеніе послѣднихъ двухъ линій было бы несравненно больше, если бы онѣ были соединены посредствомъ проведенія новаго участка изъ Ямбола черезъ Шумлу къ одной изъ ближайшихъ станцій Руцукъ-Варнской дороги и если бы линія Константинополь-Софія была совершенно окончена, въ особенности же, если бы эта послѣдняя линія была продолжена черезъ Балканы къ Дунаю.

Общее заключеніе о путяхъ сообщенія во всей описываемой странѣ сводится къ тому, что количество ихъ недостаточно, распредѣленіе неравномѣрно, а качественная сторона, большею частью, неудовлетворительна, какъ съ точки зрѣнія удобствъ торговли, такъ и въ спеціально-военномъ отношеніи ³⁾.

Населеніе.

Изъ 18.000,000 человѣкъ, обитавшихъ въ европейской части турецкой имперіи (включая и вассальныя княжества Сербію и Румынію), половина этого числа составляла населеніе описываемаго театра военныхъ дѣйствій, которое было распредѣлено весьма неравномѣрно. Наболѣе плотно была населена Молдавія, въ которой приходилось около 2.000,000 жителей на 723 квад. мили, т. е. около 2,800 человѣкъ на квадратную милю ⁴⁾; затѣмъ слѣдовала Валахія, въ которой около 3.000,000 занимали 1,330 кв. м., т. е. на квадратную милю приходилось до 2,300 жителей ⁵⁾. Въ обѣихъ

¹⁾ Руцукъ-Силистрія—Варна—Шумла.

²⁾ См. обозрѣніе страны въ орографическомъ отношеніи, а именно заключеніе о значеніи Балканъ, какъ оборонительной линіи.

³⁾ Оцѣнка путей, имѣющихъ значеніе въ послѣднемъ отношеніи, была отчасти изложена выше, главнымъ же образомъ, будетъ приведена ниже.

⁴⁾ Въ уѣздѣ Путна 3,500, а въ уѣздѣ Сучава 1,800 человѣкъ на квадратную милю.

⁵⁾ Въ уѣздѣ Ильфовъ до 5,000, а въ уѣздѣ Яломица около 500 жителей на квадратную милю.

частяхъ Румыніи, разсматриваемыхъ въ совокупности, наиболѣе густое населеніе находилось на южныхъ и юго-восточныхъ склонахъ Карпатъ, по среднему теченію лѣвыхъ притоковъ Дуная, а самое рѣдкое въ юго-восточномъ углу Валахіи, по нижнему теченію Яломицы, въ Бараганской степи и по верхнему теченію рр. Молдавы и Быстрицы, въ мѣстности наиболѣе гористой. Въ Добруджѣ на 234 квадратныхъ миляхъ обитало около 140,000, а въ дунайской Болгаріи съ причисляемымъ къ ней Софійскимъ санджакомъ на 1,142 квадратныхъ миляхъ отъ 1.800.000 до 1.900.000 жителей. Такимъ образомъ, на квадратную милю приходилось: въ первой около 600, а во второй около 1.600 человѣкъ. Въ сѣверной части румелійско-ѳракійской области, называемой нынѣ Восточною Румеліею, на 644 квадр. мили приходилось около 800,000, а въ южной части той же области на 800 квадр. миль около 1.600,000 человѣкъ, т. е. на квадратную милю въ первой 1,250, а во второй до 2,000 жителей ¹⁾. Въ собственно турецкихъ областяхъ наиболѣе рѣдкое населеніе обитало въ гористыхъ мѣстностяхъ, а изъ равнинъ въ знаменитой въ отрицательномъ смыслѣ Добруджѣ.

О племенномъ и религіозномъ составѣ населенія всей Европейской Турціи было уже сказано въ главѣ II части I настоящаго сочиненія (см. стр. 26), при чемъ, на основаніи данныхъ, приведенныхъ Рюстовымъ, было сдѣлано заключеніе, что господствовавшее *турецкое* племя составляло всего лишь $\frac{1}{9}$ ²⁾, а послѣдователи господствовавшей религіи, магометане (въ томъ числѣ не менѣе $\frac{1}{3}$ Славянъ — $\frac{1}{4}$ всего народонаселенія ³⁾). Такимъ образомъ, говоря вообще, перевѣсъ находился на сторонѣ Славянъ въ племенномъ и православныхъ христіанъ въ религіозномъ отношеніи; въ частности же, по отношенію къ различнымъ частямъ описываемой страны, распредѣленіе населенія въ томъ и другомъ отношеніи было не одинаково; при этомъ, однако, въ религіозномъ отношеніи почти вездѣ преобладали православные христіане, тогда какъ въ

¹⁾ Столь большая плотность населенія не отвѣчаетъ дѣйствительности и объясняется большою населенностью находящейся въ этой области столицы Турціи, безъ которой густота населенія получается, по меньшей мѣрѣ, въ два раза менѣе.

²⁾ Славяне, т. е. Сербы съ Болгарами, составляли болѣе $\frac{1}{3}$, Румыны $\frac{2}{9}$, Албанцы $\frac{1}{12}$, а Греки $\frac{1}{18}$ всего народонаселенія Европейской Турціи.

³⁾ Православные христіане составляли $\frac{2}{3}$ всего населенія Европейской Турціи.

племенномъ отношеніи ни одна изъ національностей не преобладала на всемъ разсматриваемомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ виду послѣдняго соображенія представляется наиболѣе удобнымъ перечислить народности, населявшія упомянутый театръ, въ такой послѣдовательности, которая была бы основана на ихъ численности, а именно, переходя постепенно отъ самыхъ многочисленныхъ и сильныхъ къ болѣе слабымъ національностямъ. Съ этой точки зрѣнія наибольшаго вниманія заслуживали: Румыны (4.000,000), Болгары съ Сербами (2.800,000—2.900,000), Турки (700,000—800,000), Греки (600,000) и Евреи (600,000).

Румыны, исповѣдывающіе православную вѣру, населяютъ сплошною массою Молдавію и Валахію, гдѣ они въ описываемое время составляли 81% всего населенія; сверхъ того, они обитали въ Добруджѣ, составляя тамъ 25% населенія; въ остальныхъ же частяхъ разсматриваемаго театра военныхъ дѣйствій число ихъ было незначительно.

Болгары, исповѣдывающіе, главнымъ образомъ, православную и лишь отчасти магометанскую вѣру ¹⁾, составляли преобладающую массу населенія въ дунайской Болгаріи, кромѣ Османбазарскаго, Эскиджумскаго и Силистрійскаго округовъ, и въ сѣверной части румелійско-ѳракійской области (около 70%); въ южной части послѣдней области число ихъ постепенно уменьшалось отъ сѣвера къ югу, при чемъ перевѣсъ переходилъ на сторону Грековъ и Турокъ; въ Добруджѣ они составляли около 25% всего населенія, а въ Румыніи находились сравнительно въ небольшомъ числѣ.

Сербы, исповѣдывающіе православную вѣру, находились въ небольшомъ числѣ на западной окраинѣ разсматриваемаго театра военныхъ дѣйствій и были перемѣшаны съ Болгарами, при чемъ между обѣими этими славянскими народностями рѣзко опредѣленной границы не было ²⁾.

¹⁾ Болгары-магометане или *помаки* жили въ окрестностяхъ Ловчи, Филиппополя и Татаръ-Базарджика. Въ Филиппопольскомъ округѣ находились Болгары-католики, а по всей странѣ небольшое число Болгаръ-протестантовъ.

²⁾ Изъ другихъ славянскихъ народовъ наибольшее число представителей имѣли *Русскіе, Поляки и Чехи*.

Турки ¹⁾ — магометане ²⁾ — жили въ довольно большомъ числѣ вмѣстѣ съ Греками въ южной части румелійско-ѳракійской области; въ сѣверной части этой же области они составляли не болѣе 20%, а въ дунайской Болгаріи до 30% всего населенія; въ послѣдней они группировались главнымъ образомъ, въ четырехугольникѣ крѣпостей.

Греки, исповѣдывающіе православную вѣру, жили довольно большою массою въ части южной половины румелійско-ѳракійской области, гдѣ они раздѣляли преобладаніе съ Турками; въ сѣверной части упомянутой области они составляли только 5,2%, а въ дунайской Болгаріи менѣе 1% всего населенія; вообще въ большомъ числѣ они обитали, главнымъ образомъ, въ приморскихъ мѣстностяхъ.

Евреи, исповѣдывающіе іудейскую вѣру, отчасти испанскіе, главнымъ же образомъ, польскіе, нѣмецкіе и галиційскіе выходцы, жили въ довольно большомъ числѣ въ Молдавіи, составляя тамъ до 20% всего населенія; въ остальныхъ же частяхъ описываемой страны ихъ было сравнительно весьма мало, а именно: въ Валахіи 1,6%, въ дунайской Болгаріи 0,3%, а въ румелійско-ѳракійской области 2—3% всего населенія.

Кромѣ перечисленныхъ народностей, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣлось болѣе или менѣе значительное число *Цыганъ* и *Армянъ*, а по всей странѣ были разбросаны представители всѣхъ европейскихъ національностей, изъ которыхъ наиболѣе видную роль играли Французы, Англичане, Нѣмцы и Итальянцы, занимавшіеся частью торговлею и ремеслами, частью же службою правительственною, на желѣзныхъ дорогахъ и на телеграфныхъ линіяхъ, а также въ типографіяхъ, на заводахъ и фабрикахъ.

Такимъ образомъ, въ описываемой странѣ преобладали: въ сѣверной части Румыны, а въ южной преимущественно Болгары и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Греки и Турки. Подобный составъ населенія былъ благопріятенъ для наступающаго, къ которому первыя три народности и особенно вторая относились болѣе или

¹⁾ Къ нимъ можно было причислить ихъ единовѣрцевъ — Черкесовъ и Татаръ.

²⁾ Въ окрестностяхъ Варны находилось нѣсколько тысячъ *ганаузовъ*, христіанъ, говорящихъ по-турецки, происхожденіе которыхъ еще не выяснено.

менѣе сочувственно. Но это выгодное для насъ условіе въ значительной степени парализовалось слѣдующими обстоятельствами: во-первыхъ, наиболѣе сочувствовавшая намъ народность была до крайности угнетена и забита Турками, вслѣдствіе чего не была въ состояніи произвести сколько-нибудь сильное національное движеніе въ нашу пользу, отдѣльныя же вспышки не имѣли бы ни малѣйшаго значенія; во-вторыхъ, въ религіозномъ отношеніи составъ населенія описываемой страны былъ не столь невыгоденъ для обороняющагося, такъ какъ часть Славянъ, т. е. именно Болгаръ, исповѣдывала магометанскую вѣру, вслѣдствіе чего относилась къ намъ столь же враждебно, какъ и природные Турки; наконецъ, въ-третьихъ, мусульманское населеніе въ дунайской Болгаріи обитало близъ крѣпостей, т. е., въ случаѣ наступленія нашихъ войскъ и возникновенія народной войны, имѣло готовые опорные пункты, при помощи которыхъ могло оказать весьма упорное сопротивленіе.

Политическое и административное устройство.

Сѣверная часть описываемой страны, т. е. Молдаво-Валахія или *Румынія*, составляла полунезависимое княжество, имѣвшее свое совершенно отдѣльное и самостоятельное управленіе, свое законодательство ¹⁾ и свою особую армію; вся ея связь съ Турціею заключалась въ признаніи султана своимъ *сюзереномъ* и въ уплатѣ ежегодной дани; но и эта связь была расторгнута вслѣдствіе заключенія союзной русско-румынской *конвенціи*, въ силу которой Румынія становилась фактически независимою, а Россія получала возможность занять эту часть театра военныхъ дѣйствій безъ особенныхъ затрудненій.

Южная или собственно турецкая часть описываемой страны раздѣлялась на *вилайеты* или генераль-губернаторства и *санджаки* или губерніи: во главѣ первыхъ находились *вали* или генераль-губернаторы, а вторыми управляли *мутесарифы* или губернаторы.

¹⁾ Законодательная власть принадлежала князю и двумъ выборнымъ учрежденіямъ: сенату и палатѣ депутатовъ. Вообще въ Румыніи были заведены западно-европейскіе порядки; но въ описываемое время они еще не привились въ этой странѣ, привыкшей находиться подъ властью чужеземцевъ.

Дальнѣйшее подраздѣленіе и организація низшей администраціи представляла странную смѣсь самоуправленія съ патріархальными порядками ¹⁾; главною же отличительною чертою турецкаго управленія былъ болѣе или менѣе грубый произволъ. Вообще въ собственно турецкихъ областяхъ христіанское большинство было болѣе или менѣе угнетено мусульманскимъ меньшинствомъ ²⁾. Исключеніе изъ этого общаго правила составляли иностранные подданные, которые, на основаніи особо заключенныхъ договоровъ, подчинялись своимъ консуламъ и, только благодаря ихъ покровительству, могли считать себя болѣе или менѣе безопасными ³⁾.

Естественная производительность и средства страны вообще.

Описываемая страна въ отношеніи естественной производительности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ; но, вслѣдствіе неудовлетворительности администраціи и путей сообщенія, лѣнности господствующаго мусульманскаго населенія и недостатка капиталовъ, эти естественныя богатства въ то время приносили весьма мало пользы. Въ этомъ отношеніи собственно турецкія области не могли быть сравниваемы съ Румыніею, для которой одно уже отсутствіе турецкаго управленія составляло великое благо, дававшее ей возможность вести свое хозяйство въ такомъ направленіи и порядкѣ, какіе были желательны.

Совокупность вышеописанныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, какъ въ Румыніи, такъ и въ собственно турецкихъ областяхъ (за исключеніемъ лишь немногихъ, преимущественно при-

¹⁾ Раздѣленіе на общины находилось въ зависимости отъ религіознаго состава населенія. Выборное начало не было вытѣснено изъ общиннаго управленія. Рядомъ съ этимъ почти всякій христіанинъ былъ безправенъ въ случаѣ столкновенія съ любымъ мусульманиномъ, которому его духовные законы позволяли какую угодно несправедливость по отношенію къ «невѣрной райѣ».

²⁾ Вышеупомянутая конституціонная комедія, разыгранная турецкимъ правительствомъ, конечно, нисколько не улучшила положенія дѣлъ въ Турціи вообще и участи христіанскаго населенія въ особенности.

³⁾ Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи не могло быть полной увѣренности, какъ это доказывается убійствомъ французскаго и германскаго консуловъ въ Салоникахъ незадолго передъ описываемою войною.

морскихъ мѣстностей) благопріятствовала, главнымъ образомъ, развитію *земледѣлія*, которое, однако, находилось въ первобытномъ состояніи. Турки, неспособные къ хлѣбопашеству, оставляли невоздѣланными самыя лучшія поля. Румыны, не смотря на нѣкоторую лѣность, все-таки обнаруживали склонность къ земледѣлію и были крѣпко привязаны къ своей землѣ, такъ какъ благодарная почва, даже при сравнительно легкомъ и умѣренномъ трудѣ, вполне обеспечивала ихъ несложныя потребности. Самою дѣятельною и трудолюбивою частью земледѣльческаго населенія были Болгары, которые заботились объ орошеніи полей и вообще обрабатывали землю старательно, а потому могли бы быть весьма зажиточными и даже богатыми, если бы ихъ не грабило сосѣднее мусульманское населеніе съ турецкими властями во главѣ ¹⁾).

Коневодство, которымъ нѣкогда славилась Молдавія, въ послѣднее время пало какъ въ этой области, такъ и во всей Румыніи вообще; въ турецкихъ же областяхъ оно производилось съ большимъ вниманіемъ. Изъ мѣстныхъ лошадей лучшими должны быть признаны турецкія, уступающія, конечно, арабскимъ; онѣ малорослы, но весьма сильны и выносливы въ ѣздѣ и неприхотливы въ кормѣ и уходѣ; такими же качествами отличаются въ большей или меньшей степени и всѣ остальные мѣстныя лошади, изъ которыхъ, однако, большая часть имѣетъ слабыя ноги и грудь и неспособна къ тяжелымъ работамъ ²⁾).

Разведеніе *рогатаго скота* производилось весьма старательно; населеніе держало большое число быковъ и буйволовъ для обработки земли и для перевозки тяжестей. *Овцеводство* было весьма развито и даже имѣло всѣ условія для процвѣтанія. *Козъ и свиней* (послѣднихъ только у христіанскаго населенія) имѣлось также весьма достаточно.

¹⁾ Урожаи вообще во всей описываемой странѣ были весьма обильны. Воздѣлывались: болѣе всего *пшеница*, *ячмень* и особенно *кукуруза*, а затѣмъ рожь, овесъ и т. д. *Рожь* имѣлась для вывоза только въ дунайской Болгаріи и въ Румыніи вблизи отъ водныхъ и рельсовыхъ путей; въ остальныхъ же мѣстностяхъ она воздѣлывалась только для надобностей населенія. *Ячменя* имѣлось большое количество почти повсюду, а потому продовольствіе привычныхъ къ нему мѣстныхъ лошадей не было сопряжено съ затрудненіями; *овса* же было мало, что было невыгодно для наступающаго, лошади котораго обыкновенно продовольствовались овсомъ.

²⁾ Для перевозки тяжестей на выюкахъ и для верховой ѣзды, кромѣ лошадей, употреблялись также *мулы и ослы*.

Вообще *скотоводство* въ Румыніи и особенно въ Валахіи составляло важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства и не только обеспечивало потребность мѣстнаго населенія въ рабочей силѣ, въ мясѣ и въ молочныхъ продуктахъ, но и доставляло важный предметъ вывоза за границу; въ собственно турецкихъ областяхъ оно также доставляло населенію одинъ изъ главныхъ предметовъ его богатства, но находилось въ первобытномъ состояніи.

Лѣса имѣлись въ довольно большомъ количествѣ въ Румыніи и въ дунайской Болгаріи; въ первой главная масса ихъ покрывала склоны Карпатскихъ горъ; во второй же они находились, главнымъ образомъ, на Балканахъ и ихъ предгорьяхъ и притомъ больше въ западной части этой области, чѣмъ въ восточной. Въ румелійско-эракійской области лѣса сохранились почти исключительно въ горахъ. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ вообще ощущался недостатокъ въ лѣсѣ, что было весьма невыгодно для войскъ, при бивачномъ расположеніи, особенно въ зимнее время года.

Остальные (кромѣ упомянутыхъ выше) отдѣлы *сельскаго хозяйства* имѣли второстепенное значеніе.

Фабрично-заводская дѣятельность едва начинала развиваться, да и то лишь благодаря иностранцамъ. Румыніа въ этомъ отношеніи опередила турецкія области, но и тутъ, не смотря на стремленіе правительства къ поднятію народной промышленности, экономическое развитіе страны почти вовсе не подвигалось впередъ, какъ по винѣ населенія, такъ въ особенности вслѣдствіе невыгоднаго сосѣдства Австро-Венгріи.

Торговля сводилась къ оборотамъ, въ которыхъ главное мѣсто принадлежало предметамъ земледѣлія. Значительное количество послѣднихъ можно было пріобрѣсти на ярмаркахъ и базарахъ; оптовая же покупка были возможны въ центрахъ хлѣбной торговли. Вывозились: хлѣбъ, скоть, кожи, шерсть и т. д. Кромѣ того, предметами мѣны были: рыба, холстъ, полотна и сукна. Ввозились не только предметы роскоши, но и нѣкоторые предметы первой необходимости. Вообще ввозная торговля преобладала надъ вывозною. Та и другая находились въ рукахъ иностранцевъ, а въ Румыніи, кромѣ того, и Евреевъ.

Вообще въ *экономическомъ* отношеніи описываемая страна пред-

ставляла удобное поприще для промышленной и торговой дѣятельности культурныхъ западно-европейскихъ народовъ, которые поэтому и пытались всѣми силами подчинить себѣ этотъ завидный рынокъ. Въ военное время страна эта могла доставить воюющимъ сторонамъ весьма значительныя средства для обезпеченія существованія войскъ; въ этомъ отношеніи было особенно выгодно положеніе обороняющагося, дѣйствовавшаго на собственной своей территоріи; но послѣдній привыкъ къ хищничеству даже и въ мирное время, а потому и въ военное отъ него нельзя было ожидать правильнаго пользованія средствами страны. Что касается наступающаго, то, не будучи въ состояніи добыть вполне правильныя свѣдѣнія о турецкихъ областяхъ ¹⁾, онъ, очевидно, не могъ разсчитывать на средства этихъ областей, или же если и могъ разсчитывать, то лишь въ незначительной степени.

Крѣпости и важнѣйшіе стратегическіе пункты.

Занявъ Румынію, наступающій встрѣчалъ прежде всего цѣлый рядъ *крѣпостей*, находившихся на правомъ берегу Дуная и оборонявшихъ непосредственно переходъ черезъ эту рѣку, а именно: Виддинъ, Никополь, Рущукъ, Туртукай, Силистрію, Гирсову, Мачинъ, Исакчу и Тульчу. Крѣпости эти еще болѣе усиливали выгодное для обороняющагося значеніе и безъ того уже сильной оборонительной линіи — Дуная; однако, всѣ онѣ имѣли одинъ общій недостатокъ. — отсутствіе предмостныхъ укрѣпленій на лѣвомъ, румынскомъ берегу Дуная, существованіе которыхъ упрочило бы за обороняющимся владѣніе этою рѣкою. Въ мирное время устройство подобныхъ укрѣпленій на территоріи румынскаго княжества было невозможно, такъ какъ представляло бы нарушеніе Парижскаго трактата 1856 года; по объявленіи же войны, ничто не мѣшало Турціи переправить свои войска на лѣвый берегъ и занять необходимые пункты прежде, чѣмъ къ нимъ могъ бы подойти наступающій. Однако, Турки упустили изъ виду и, такимъ образомъ, облегчили

¹⁾ Это можно объяснить господствовавшимъ въ Турціи безпорядкомъ, по причинѣ котораго даже и турецкія власти не имѣли удовлетворительныхъ свѣдѣній о средствахъ управляемыхъ ими земель.

задачу наступающаго, который вплоть до самаго Дуная не встрѣтилъ никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ преградъ.

Изъ перечисленныхъ выше придунайскихъ крѣпостей особенное значеніе имѣли: *Биддинъ*, составлявшій центр тяжести обороны въ сѣверо-западной части дунайской Болгаріи, и *Рушукъ* и *Силистрія*, имѣвшія такое же значеніе въ восточной части этой же области вмѣстѣ съ находившимися за ними во второй линіи *Шумлоу*, въ предгорьяхъ Малыхъ Балканъ, и *Варною* на берегу Чернаго моря. Послѣднія четыре крѣпости составляли знаменитый *четыреугольникъ*, усиливавшій оборону восточныхъ частей Дуная и Балканъ и преграждавшій наступающему все пути отъ Чернаго моря до р. Лома включительно.

Упомянутыя крѣпости играли болѣе или менѣе видную роль во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею; тѣмъ не менѣе, по силѣ своихъ верковъ и вообще по своему значенію, онѣ, большею частью, не удовлетворяли современнымъ требованіямъ. Въ этомъ отношеніи интересно мнѣніе такого выдающагося военнаго человѣка, какимъ нельзя не признать прусскаго фельдмаршала графа *Мольтке*, который говоритъ слѣдующее: « Съ европейской точки зрѣнія оборонительныя средства этихъ крѣпостей ничтожны. Бастионные фронты ихъ недостаточно командуютъ надъ впереди лежащею мѣстностью и не прикрыты наружными верками; рвы сухіе, малой ширины и глубины, хотя эскарпы и контръ-эскарпы хорошо одѣты; крѣпости эти снабжены запасами провіанта, пороха и снарядовъ; пушекъ много. Внутреннее ихъ пространство загромождено магазинами. Вотъ особенности почти всѣхъ придунайскихъ турецкихъ крѣпостей ». Этотъ отзывъ совершенно подтверждается извѣстнымъ изслѣдователемъ описываемой страны *Каницемъ*, который говоритъ, что упомянутыя крѣпости, незадолго передъ послѣднею русско-турецкою войною, находились въ такомъ же точно состояніи, какъ и въ тридцатыхъ годахъ, когда ихъ видѣлъ графъ Мольтке ¹⁾. Тѣмъ не

¹⁾ См. сочиненія: а) Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ, *фонъ-Мольтке*, майора королевско-прусскаго генеральнаго штаба. Глава I, стр. 39—58. б) Дунайская Болгарія и Балканы. Историческо-географическо-этнографическіе путевые этюды, 1860—1876 гг., *Каница*. Извлеченіе изъ этого сочиненія, относящееся къ данному вопросу, помѣщено въ № 4 «Военнаго Сборника», за 1877 годъ (стр. 383—397).

менѣе нельзя отрицать, что къ началу описываемой войны Турки все-таки успѣли болѣе или менѣе усилить важнѣйшія изъ придунайскихъ крѣпостей. Къ сожалѣнію, размѣры произведенныхъ ими въ этомъ отношеніи работъ въ точности неизвѣстны.

Въ румелійско-ѳракійской области почти единственною крѣпостью являлся *Адріанополь*, расположенный при впаденіи Тунджи и Арды въ Марицу и въ узлѣ первостепенныхъ сухопутныхъ сообщеній ¹⁾).

Въ началѣ войны онъ не могъ бы имѣть особенно важнаго значенія; но уже во время военныхъ дѣйствій Турки построили вокругъ него, на командующихъ высотахъ, 18 отдѣльныхъ укрѣпленій усиленной профили и обратили, такимъ образомъ, этотъ пунктъ въ *укрѣпленный лагерь*, который могъ бы сдѣлаться центромъ тяжести обороны важнѣйшей части турецкой территоріи въ случаѣ, если бы Турки, будучи сбиты съ линіи Балканъ, рѣшились продолжать оборону до послѣдней крайности. Однако, не смотря на такое свое значеніе, онъ не могъ быть разсматриваемъ, какъ послѣдній редюитъ въ оборонительной системѣ турецкой имперіи, какъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія своихъ укрѣпленій, такъ въ особенности въ виду того, что онъ не преграждалъ всѣхъ путей, ведущихъ къ столицѣ, и могъ быть обойденъ противникомъ, двигающимся въ промежутокъ между р. Тунджею и Чернымъ моремъ.

Кромѣ крѣпостей, въ зависимости отъ направленія удобнѣйшихъ и важнѣйшихъ путей сообщенія, въ особенности же отъ орографическихъ свойствъ страны, могли получить болѣе или менѣе выдающееся значеніе временно *укрѣпленные лагери* и *укрѣпленные позиціи*.

Значеніе первыхъ не было и едва-ли и могло быть оцѣнено воевавшими сторонами до наступленія того момента, когда оно обрисовывалось особенно рельефно вслѣдствіе самаго хода операцій;

---

¹⁾ Здѣсь сходятся пути, ведущіе отъ нижняго Дуная между Силистріею и Никополемъ, и дороги изъ Бѣлграда черезъ Софію, а также изъ главныхъ пунктовъ юго-западнаго берега Чернаго и сѣверо-восточнаго берега Мраморнаго морей.

значеніе же вторыхъ не только могло, но и должно было быть предусмотрѣно обороняющимся. Первые могли быть устроены обороняющимся чуть-ли не на каждомъ шагу наступающаго, а потому перечисленіе всѣхъ подобныхъ пунктовъ невозможно; изъ пунктовъ же, имѣвшихъ дѣйствительное значеніе въ описываемую кампанію, особенно замѣчательна *Плевна*, представлявшая для обороняющагося весьма выгодную фланговую позицію на случай, если бы наступающій, переправившись у Зимницы или Сисова, двинулся въ обходъ четырехугольника крѣпостей съ запада къ Шипкинскому перевалу и далѣе черезъ Казанлыкъ и Адрианополь къ Константинополю. Плевна находилась всего лишь въ двухъ переходахъ отъ указаннаго пути и, обладая необходимыми свойствами для устройства укрѣпленнаго лагеря, могла быть весьма легко превращена въ надежный опорный пунктъ для турецкой арміи, имѣвшей цѣлью дѣйствія противъ праваго фланга и отчасти противъ тыла главныхъ силъ наступающаго, что и случилось въ дѣйствительности и имѣло роковое, задерживающее вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій.

Изъ укрѣпленныхъ позицій болѣе замѣчательны находившіяся у слѣдующихъ пунктовъ: а) *Арабъ-Канакъ*, б) *Шипки* и в) *Чаталджи*, *Белюкъ - Чекмеджи* и *Деркоса*. Первые двѣ обороняли проходы черезъ Великіе Балканы, находившіеся на двухъ важнѣйшихъ путяхъ, которые могли быть избраны наступающимъ; послѣдняя же, представлявшая совокупность нѣсколькихъ позицій, являлась послѣднимъ редутомъ въ оборонительной системѣ Турокъ, съ потерей котораго Константинополь, средоточіе турецкой имперіи и жизненный ея центръ, становился совершенно беззащитнымъ и неминуемо долженъ былъ попасть въ руки наступающаго.

Вообще, въ смыслѣ *подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*, недостатокъ въ крѣпостяхъ, удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ, съ избыткомъ вознаграждался естественными свойствами мѣстности, представлявшей въ собственно турецкихъ областяхъ, чуть-ли не на каждомъ шагу, отличныя позиціи, имѣвшія не только тактическое, но и стратегическое значеніе, разумное пользованіе которыми могло бы принести обороняющемуся неисчислимыя выгоды.

Общее заключеніе о главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Извѣстный нашъ военный писатель генералъ *Лееръ* въ статьѣ подѣ заглавіемъ: « *Условія театра войны на Балканскомъ полуостровѣ для русской арміи* », ¹⁾ говоритъ слѣдующее:

« Войны, въ теченіе почти двухъ вѣковъ, убѣдили насъ и всю Европу въ громаднѣхъ затрудненіяхъ, представляемыхъ театромъ войны на Балканскомъ полуостровѣ. Затрудненія эти сводятся: 1) къ переправѣ черезъ такую рѣку, какъ Дунай, въ низкихъ ея частяхъ, 2) къ переходу черезъ такой труднодоступный хребетъ, какъ Балканы, 3) къ дѣйствию въ такихъ странахъ, гдѣ, вслѣдствіе недостатка дорогъ, находящихся, большею частью, въ естественномъ положеніи, недостатка воды, малой густоты населенія, а теперь и раззоренія его, нельзя рассчитывать на выполненіе одного изъ самыхъ существенныхъ условій стратегіи: *на безостановочность, быстроту и свободу въ стратегическихъ операціяхъ*; 4) къ необходимости овладѣнія значительнымъ числомъ крѣпостей, которыя хотя и находятся, большею частью, въ неудовлетворительномъ положеніи, но въ упорной оборонѣ которыхъ, въ особенности въ послѣдній періодъ ихъ защиты, Турки, какъ то показываетъ исторія, оказываются такими мастерами; 5) къ борьбѣ съ полудикиимъ, до крайности фанатизированнымъ противникомъ, хотя нынѣ и пользующимся покровительствомъ международнаго права, но не признающимъ его основныхъ началъ въ дѣлѣ гуманнаго способа веденія войны.

« Все это затрудненія весьма серьезнаго свойства, не представляемыя, по крайней мѣрѣ, въ общей совокупности, ни однимъ изъ европейскихъ театровъ войны. Возьмемъ хоть театръ послѣдней европейской войны, Францію, страну богатую, доставлявшую все въ избыткѣ наступающей арміи, съ ея превосходною сѣтью дорогъ и въ особенности желѣзныхъ, не представлявшую вторгнувшейся арміи ни горъ, въ родѣ Балкановъ, ни рѣкъ, въ родѣ Дуная, ни фанатизированнаго населенія... Нѣмецкимъ арміямъ необходимо было только побѣдить сопротивленіе французскихъ армій, овла-

¹⁾ См. Сборникъ Государственныхъ Знаній. Томъ IV. 1877. Стр. 169.

« дѣтъ нѣсколькими крѣпостями и не дать распространиться на-
« родному ополченію. Вотъ единственные затрудненія, которыя
« предстояло имъ преодолѣть. Никто не будетъ отрицать ихъ серьез-
« наго значенія, но затрудненія эти далеко уступаютъ той *суммѣ*
« *неблагопріятныхъ условій*, которыя были перечислены выше и
« при которыхъ должна вести наступательную войну наша армія
« на Балканскомъ полуостровѣ. Этимъ преимущественно и объ-
« яняется *продолжительность* всѣхъ нашихъ войнъ въ Турціи ».

Едва ли необходимо прибавлять что-либо къ этимъ замѣчательно
вѣрнымъ словамъ для того, чтобы оцѣнка описываемаго театра
могла считаться законченною. Мы болѣе, чѣмъ кто бы то ни было,
отрицаемъ цѣлесообразность попытки къ болѣе или хотя бы даже
къ столь же мѣткому опредѣленію свойствъ этого театра ¹⁾, а
потому считаемъ долгомъ не только повторить заключенія генерала
Леера, но и усугубить ихъ въ томъ смыслѣ, что, по однимъ уже
своимъ естественнымъ свойствамъ, вышеописанный театръ военныхъ
дѣйствій представлялъ чрезвычайно серьезныя преграды для насту-
пающаго и, наоборотъ, въ высшей степени благопріятствовалъ обо-
ронѣ; принимая же во вниманіе остальные неблагопріятныя для
наступающаго условія, самъ собою является выводъ, что, при
искусныхъ дѣйствіяхъ вообще и при умѣломъ пользованіи выгод-
ными свойствами этого театра въ особенности, *обороняющійся*
имѣлъ полную возможность сдѣлаться почти неодолимымъ.

ГЛАВА III.

Изложивъ въ предшествующихъ главахъ разборъ вооруженныхъ
силъ Турціи, Россіи и союзныхъ съ послѣднею балканскихъ кня-

¹⁾ Мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ генераломъ Лееромъ только въ
одномъ отношеніи, а именно касательно того положенія, что ни одинъ изъ европей-
скихъ театровъ войны не можетъ сравниться, по суммѣ представляемыхъ имъ
затрудненій, съ Балканскимъ полуостровомъ. Не соглашаемся мы съ этимъ заклю-
ченіемъ по той причинѣ, что, какъ показываетъ исторія, *наше отечество* пред-
ставляетъ еще большія и, даже можно сказать, неодолимые затрудненія для насту-
пающаго, какъ бы ни благопріятствовали ему обстоятельства. Однако, это несогласіе
въ сущности только кажущееся, такъ какъ поименованный писатель вовсе не имѣлъ
въ виду этого послѣдняго, восточно-европейскаго, а лишь всѣ извѣстные въ военной
исторіи западно-европейскіе театры войны. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать
правильнымъ даже и это опротестованное нами выраженіе генерала Леера.

жествъ, а также свойства главнаго театра военныхъ дѣйствій, обратимся теперь къ *предположеніямъ* или *планамъ*, которыми задавались обѣ воевавшія стороны въ отношеніи предстоявшихъ имъ операцій, при чемъ рассмотримъ эти планы съ точки зрѣнія слѣдующихъ пяти условій, которыя, по мнѣнію часто упоминаемаго нами авторитетнаго военного писателя, должны быть положены въ основаніе какой бы то ни было военной операціи.

Планъ операціи долженъ:

- 1) *быть возможно просто,*
- 2) *строго отвѣчать требованіямъ обстановки,*
- 3) *обнимать постановку или и то ближайшей,*

и 4) *вылиться изъ одной головы*, т. е. принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ единоличнымъ.

5) Наконецъ, *исполнителемъ плана долженъ быть его составитель* ¹⁾.

Начнемъ съ обороняющагося. Такъ какъ планъ операцій главной массы турецкихъ войскъ если и былъ выработанъ въ надлежащемъ видѣ и съ должною тщательностью, но все-таки еще нигдѣ опубликованъ не былъ, то поэтому приходится догадываться о сущности этого плана по отрывочнымъ даннымъ, заключающимся въ разныхъ источникахъ, преимущественно же въ извѣстномъ «Сборникѣ турецкихъ документовъ» — *Зубдетуль-Хакаикъ*.

Прежде всего султанъ былъ озабоченъ вопросомъ о вступленіи турецкой арміи въ Румынію до занятія ея русскими войсками ²⁾.

¹⁾ См. сочиненіе генерала Леера: «*Стратегія*» (тактика театра военныхъ дѣйствій). Изданіе 4-е. Часть I. Главныя операціи. Стр. 290—313.

²⁾ Въ п. 8-мъ *тескере*, посланнаго въ это время изъ султанской канцеляріи въ Высокую Порту, было изложено слѣдующее:

«По мнѣнію свѣдущихъ военныхъ, между оборонительнымъ образомъ дѣйствій турецкихъ войскъ и переходомъ ихъ въ Румынію лежитъ существенная разница. Послѣдній, перенося театръ войны въ Румынію, обезпечиваетъ въ то же время султанскія провинціи въ Тунѣ (Болгаріи) отъ пагубныхъ явленій, сопряженныхъ съ войною, и, согласно законамъ военнаго искусства, доставить султанскимъ корпусамъ возможность извлечь наибольшую пользу изъ своихъ дѣйствій. Какъ извѣстно, вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію дастъ и намъ право вступить въ нее. Такъ какъ Румынія составляетъ часть турецкаго государства и такъ какъ для насъ очевидно, что русское правительство намѣрено, тотчасъ по объявленіи войны, ввести свои войска въ Румынію, то нѣкоторые изъ высшихъ министровъ представили свои соображенія, рассмотрѣнные нами въ общемъ, которыя изясняютъ наше право на занятіе Румыніи до объявленія войны. На основаніи

О возможности подобнаго случая Порта запросила западно-европейскія державы, на что Берлинскій кабинет отвѣтилъ уклончиво, а Лондонскій, напротивъ того, сообщилъ, что, по его мнѣнію, турецкое правительство, послѣ вступленія русской арміи въ Румынію, будетъ также имѣть право ввести въ нее свои войска, и что Румынія обязана дѣйствовать согласно видамъ своего сюзерена для изгнанія общаго врага, а потому если она позволить противной сторонѣ вступить на свою территорію и воспротивится вступленію турецкихъ войскъ, то поступокъ этотъ будетъ противенъ долгу преданности сюзерену.

Изъ этихъ отвѣтовъ турецкое правительство вывело заключеніе, что державы - поручительницы не будутъ противиться вступленію въ Румынію какъ турецкихъ, такъ и русскихъ войскъ. Между тѣмъ, еще до объявленія войны, румынское правительство заключило особую конвенцію съ Россією, въ силу которой вступленіе русскихъ войскъ на румынскую территорію было разрѣшено. Въ виду этого ничто уже не препятствовало турецкимъ войскамъ перейти черезъ Дунай и захватить Калафатъ и другіе важные пункты на лѣвомъ берегу этой рѣки съ цѣлью приданія оборонѣ возможно болѣе активнаго характера. Въ высшихъ турецкихъ военныхъ сферахъ находились люди, высказывавшіеся въ пользу такого образа дѣйствій и ссылавшіеся при этомъ на подобный же планъ покойнаго сердаря *Омера-пашы*, составленный имъ во время войны 1853—56 годовъ. Однако, большинство турецкихъ военныхъ людей отнеслось несочувственно къ этому слишкомъ смѣлому, по ихъ мнѣнію, образу дѣйствій, вслѣдствіе чего *было окончательно рѣшено встрѣтить русскія войска по сю сторону Дуная.*

Кромѣ вопроса о занятіи Румыніи, имѣвшаго не только военное, но и политическое значеніе, турецкое правительство было озабочено разными чисто-военными вопросами, въ особенности же вопросомъ *о цѣлесообразномъ распредѣленіи силъ между различными стратегическими позиціями.* За мѣсяць до начала войны султанъ

« этого, если вступленіе въ Румынію будетъ признано нужнымъ, то всѣмъ войскамъ начальникамъ должны быть посланы соответствующія инструкціи для подготовки султанскихъ войскъ на этотъ случай. Рѣшеніе настоящаго вопроса должно быть представлено его величеству. » (См. Зубдетуль-Хакаикъ, стр. 3—4).

приказалъ затребовать отъ министровъ военнаго, морскаго и артиллерійскаго ¹⁾ свѣдѣнія « о ходѣ приготовленій къ войнѣ и о военныхъ потребностяхъ страны », о чемъ было сообщено Саидомъ-пашею въ Высокую Порту 13 марта (9 числа Реби-уль-Эвель по мусульманскому календарю) ²⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано министрамъ, явившимся на слѣдующій же день въ засѣданіе совѣта съ участіемъ сердаръ-экрема Абдуль-Керима-паши, представить падишаху « свои секретные планы и проекты, составленные ими въ виду будущихъ событій ». Каковы были результаты этого засѣданія, въ точности неизвѣстно. По всему вѣроятію, какъ и большая часть подобныхъ военныхъ совѣтовъ, оно не принесло дѣлу никакой пользы. Къ тому же, каковы бы ни были мнѣнія лицъ, участвовавшихъ въ засѣданіи, они не могли имѣть существеннаго значенія въ виду того, что всѣ предлагаемые на ихъ обсужденіе вопросы рѣшались окончательно султанскою канцеляріею, постоянно вмѣшивавшеюся въ военные распоряженія въ теченіе всей войны. Этою же канцеляріею былъ рѣшенъ также и вопросъ о группировкѣ турецкихъ войскъ на правомъ берегу Дуная и о томъ, какого образа дѣйствій должны были придерживаться эти войска, какъ это видно изъ « тескере » Саида-паши отъ 8-го апрѣля (5-го Реби-уль-ахырь) къ великому визирю, сущность коего сводилась къ слѣдующему:

« При разброскѣ нашихъ войскъ *по-баталіонно* отъ Виддина до Варны необходимо заранѣе и скрытно принять мѣры къ тому, « чтобы не встрѣтить затрудненій, когда явится надобность сосредоточить войска къ одному пункту. Такъ какъ нельзя удерживать « всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Виддина, то « съ наступленіемъ войны надлежитъ завлекать непріятеля внутрь « страны и тамъ дать ему сраженіе. Если непріятель будетъ по- « бѣжденъ, то мы заставимъ его перейти обратно черезъ Дунай и « будемъ преслѣдовать его до Прута; въ противномъ случаѣ, отойдя « къ Балканамъ и удерживая Варну, Бурсасъ и разные важные

¹⁾ Въ Турціи военное министерство не имѣло никакого отношенія ни къ артиллеріи, ни къ инженернымъ войскамъ, которыя подчинялись управленію генераль-фельдцейхмейстера, имѣвшему значеніе самостоятельнаго артиллерійскаго министерства.

²⁾ См. Зубдетуль-Хакаикъ, стр. 2.

« пункты въ районѣ Балканъ, намъ слѣдуетъ стараться не дозволить
 « противнику распространяться. Поэтому мы должны *расположить*
 « *значительное число войскъ въ четырехугольникъ Рушукъ — Си-*
 « *листрія — Шумла — Варна, занимая на правомъ флангъ обо-*
 « *ронительную линію Кюстенджі-Черноводы и выдѣливъ доста-*
 « *точные силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова*
 « *до Рахова.* Для наблюденія за Румынами и для воспрепятство-
 « ванія соединенію Русскихъ съ Сербами, *надо имѣть особый отрядъ*
 « *въ Виддинѣ.* Определеніе относительной важности всего сказаннаго
 « выше, а равно и назначеніе *пунктовъ для расположенія нашихъ*
 « *войскъ предоставляется военному министерству.* Однако, въ виду
 « разброски нашихъ войскъ по-баталіонно отъ Виддина до Варны
 « и необходимости рѣшенія многихъ другихъ важныхъ дѣлъ, сул-
 « танъ приказалъ, дабы *министры обсудили всѣ эти вопросы въ*
 « *тайномъ засѣданіи и избрали такое расположеніе войскъ, которое*
 « *давало бы возможность быстро сосредоточивать ихъ на важ-*
 « *ныхъ пунктахъ* ¹⁾).

Кромѣ этого « тескере » не имѣется другихъ достовѣрныхъ дан-
 ныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы воспроизвести въ
 надлежащемъ видѣ операціонный планъ турецкаго правительства.
 Мало того, является сомнѣніе въ самомъ существованіи система-
 тическаго плана кампаніи, такъ какъ министры, находившіеся въ
 столицѣ, вдали отъ театра войны, и имѣвшіе и безъ того весьма
 много дѣла, не имѣли возможности выработать то, что отъ нихъ
 требовалось султанскою канцеляріею, тогда какъ главнокомандующій
 Абдуль-Керимъ-паша, которому скорѣе всего слѣдовало поручить
 рѣшеніе подобныхъ вопросовъ, являлся лишь простымъ исполните-
 лемъ получаемыхъ свыше указаній, не имѣлъ ни малѣйшаго права
 принять то или другое рѣшеніе на собственный страхъ и вообще
 не пользовался надлежащею самостоятельностью.

Въ виду вышеприведенныхъ соображеній и за непимѣніемъ надле-
 жащаго плана кампаніи, приходится ограничиться разсмотрѣніемъ
 предположеній турецкаго правительства, заключавшихся въ « тескере »
 Саида-паши отъ 8-го апрѣля, съ точки зрѣнія упомянутыхъ пяти

¹⁾ См. Зубдетуль-Хакавѣъ, стр. 6.

условія, которымъ долженъ удовлетворять всякій планъ военныхъ дѣйствій.

Съ точки зрѣнія первыхъ двухъ условій — *простоты и соответствія требованіямъ обстановки* — предположенія, касавшіяся сосредоточенія и группировки войскъ, пожалуй, могутъ быть одобрены, за исключеніемъ, однако, отсутствія энергическаго стремленія къ тому, чтобы избѣжать разброски силъ и придать оборонѣ возможно болѣе активный характеръ.

Равнымъ образомъ, и съ точки зрѣнія третьяго условія относительно *постановки одной только цѣли и то ближайшей* — предположенія Порты могутъ быть признаны удовлетворительными, такъ какъ хотя въ приведенномъ тескере и говорилось объ образѣ дѣйствій послѣ первыхъ столкновеній съ противникомъ, но разсужденія эти имѣли лишь общее значеніе и никакого вреда не приносили.

Относительно четвертаго условія, сводящагося къ тому, что *принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ единоличнымъ*, предположенія турецкаго правительства не выдерживали критики, равно какъ и съ точки зрѣнія пятаго условія, въ силу котораго *исполнителемъ плана долженъ быть его составитель*. Въмѣсто того, чтобы поручить избранному сердарь-экрему выработать планъ кампаніи и представить его на утвержденіе верховной власти, а затѣмъ возвратить его снова тому же главнокомандующему для исполненія, турецкое правительство сдѣлало все, что только было возможно, для того, чтобы водворить въ этомъ дѣлѣ полнѣйшій хаосъ и окончательно сбить съ толку и сковать избраннаго имъ же полководца. Хотя этотъ послѣдній, какъ показали опыты сербско-турецкой войны 1876 года, не отличаясь сколько-нибудь выдающеюся талантиностью, въ то же время, подобно многимъ турецкимъ генераламъ, былъ одержимъ излишнею осторожностью, переходившею въ нерѣшительность и даже вялость, но, во всякомъ случаѣ, разѣ какъ назначеніе его на постъ главнокомандующаго признано было цѣлесообразнымъ, то слѣдовало, поставивъ цѣль, къ которой онъ долженъ былъ стремиться, предоставить ему полную самостоятельность въ отношеніи выбора способовъ и средствъ для достиженія этой цѣли. Если турецкое правительство имѣло въ данномъ случаѣ въ виду нерѣшительный характеръ и недостаточную талантиность

Абдуль-Керима-паши, то можно было еще допустить указаніе ему правильно намѣченныхъ самимъ султаномъ мѣстъ для сосредоточенія болѣе значительныхъ отрядовъ и главныхъ силъ арміи, прибавивъ къ этому указанія относительно желательнаго общаго характера операцій и (въ видѣ совѣта) соображенія относительно времени перехода въ наступленіе. Но предоставленіе *военному министерству* «выбора пунктовъ для стратегическаго развертыванія арміи» и *всѣмъ министрамъ* «изысканія такого расположенія войскъ, которое давало бы возможность быстро сосредоточить войска на болѣе важныхъ пунктахъ».— было, безъ всякаго сомнѣнія, нецѣлесообразно, такъ какъ являлось повтореніемъ исторіи дѣяній австрійскихъ полководцевъ съ *юфкригсратомъ* во главѣ, оканчивавшихся всегда пораженіями. Невозможно, находясь въ столицѣ, руководить военными дѣйствіями; это такая истина, противъ которой едва-ли возможны возраженія; но ужъ если и допускать въ этомъ отношеніи какія-либо отступленія отъ этого основнаго правила, то только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ ограниченныхъ (по возможности) размѣрахъ, по отношенію къ общему направленію операцій и притомъ не иначе, какъ по отношенію къ верховной власти, которая, неся на себѣ все бремя отвѣтственности за безопасность и неприкосновенность государства, одна только и имѣетъ право контролировать и направлять дѣйствія главнокомандующаго; органы же этой власти, хотя бы самыя высшіе, не должны вмѣшиваться въ дѣйствія полководца, отвѣтственнаго только передъ верховною властью и лучше всѣхъ министровъ знающаго всѣ нужды своей арміи и ея дѣйствительное положеніе, а потому и наиболѣе компетентнаго въ рѣшеніи вопроса о выборѣ средствъ для достиженія свѣше поставленной цѣли въ зависимости отъ требованій обстановки.

Такимъ образомъ приведеннаго здѣсь весьма краткаго разбора предположеній турецкаго правительства относительно предстоявшихъ операцій вполне достаточно для того, чтобы признать справедливымъ такой выводъ, что разъ какъ, говоря словами Суворова, не была предоставлена «полная мочь избранному полководцу», то мысли послѣдняго, а равно и центръ тяжести веденія операцій, должны были находиться далеко позади, въ столицѣ турецкой имперіи, вслѣдствіе чего всѣ распоряженія и мѣропріятія турецкаго главно-

командующаго должны были непременно запаздывать, а самому дѣлу веденія операций, при рѣшительномъ и правильномъ образѣ дѣйствій противника, неминуемо угрожала неудача.

Обращаясь къ нашему *операционному плану*, приходится опять-таки воспроизводить его на основаніи личныхъ догадокъ и соображеній въ виду того, что онъ еще не сдѣлался достояніемъ читающей публики, такъ какъ въ печати не появился. Желая воспроизвести этотъ планъ, необходимо стараться слѣдовать по тому же пути, по которому въ свое время шелъ самъ составитель, или, по крайней мѣрѣ, поставить себя въ то положеніе, въ которомъ онъ находился. Положеніе его было, безъ сомнѣнія, весьма затруднительно, ибо ему приходилось считаться съ цѣлымъ рядомъ самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Прежде всего, какъ было выяснено въ концѣ предъидущей главы, главный театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, въ отношеніи совокупности представляемыхъ имъ затрудненій, превосходилъ всѣ остальные европейскіе театры войны, вслѣдствіе чего нельзя было рассчитывать на выполненіе одного изъ самыхъ существенныхъ условій стратегіи: на *безостановочность, быстроту и свободу въ стратегическихъ операціяхъ*.

На столько же затруднительнымъ, по мнѣнію часто упоминаемаго мною писателя, оказывалось и примѣненіе къ дѣлу другаго основнаго принципа стратегіи — *безопасности операцій*.¹⁾ вслѣдствіе крайне невыгодныхъ условій, которыя были присущи упомянутому театру военныхъ дѣйствій съ нашей точки зрѣнія въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ, а именно: окруженный съ трехъ сторонъ морями, не находившимися въ нашей власти, и съ четвертой почти сплошь замкнутый Австріею, за исключеніемъ узкаго отверстія между низовьями Дуная и Карпатами (отъ 80 до 100 верстъ), театръ этотъ представлялъ въ высшей степени неблагоприятныя условія для *базированія*, а слѣдовательно и въ дѣлѣ дальнѣйшаго *оперированія* нашей арміи; послѣдней приходилось

¹⁾ См. Сборникъ Государственныхъ Знаній. Томъ IV. 1877. «Условія театра войны на Балканскомъ полуостровѣ для русской арміи». Г. А. Леера. Стр. 173—179.

лѣзть какъ бы въ узкое отверстіе мѣшка и далѣе двигаться по узкому и длинному коридору между двумя преградами, отстоявшими одна отъ другой на 100—150 верстъ и не находившимися въ нашей власти: *Карпатами* съ одной стороны и *Дунаемъ* съ другой и притомъ двигаться къ отдаленному предмету дѣйствій, къ Константинополю ¹⁾, гдѣ, въ случаѣ необходимости, должна была окончательно рѣшиться участь войны. И такъ *крайне короткая база* и *неизбѣжно крайне длинная операціонная линія* — вотъ въ какомъ видѣ представлялась обстановка для нашей арміи при наступленіи на данномъ театрѣ войны. Однако, этими неудобствами еще не вполне обрисовывалась вся трудность нашего положенія. Мало того, что база была коротка, но и безопасность ея являлась весьма сомнительною: оба ея фланга были недостаточно безопасны, такъ какъ съ одной стороны она примыкала къ Австріи, на благопріятную политику которой для насъ въ нашихъ восточныхъ дѣлахъ мы не могли рассчитывать, а съ другой къ Дунаю, или къ Черному морю, не находившимся въ нашей власти; но мало и этого — короткости базы и необеспеченія ея фланговъ, — база была еще открыта съ тыла на всемъ протяженіи сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Изъ сказаннаго ясно: 1) въ какой мѣрѣ важную роль въ данномъ случаѣ играла Австрія (т. е. политическія условія) по отношенію къ тѣмъ цѣлямъ, которыя мы могли себѣ ставить на Балканскомъ полуостровѣ, и 2) въ какой степени было бы важно для насъ обладаніе Чернымъ моремъ.

Господство на Черномъ морѣ давало бы намъ возможность тотчасъ же удлинить базу и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляло бы намъ желательную свободу и безопасность въ операціяхъ, какъ то и было въ кампанію 1829 года. Мало того, флотъ, служа могущественнымъ средствомъ для перевозки запасовъ, позволялъ бы намъ сразу двинуть на театръ войны значительныя силы и тѣмъ способствовалъ бы приближенію дѣла къ развязкѣ ²⁾.

Не менѣе важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи при-

¹⁾ 400—500 верстъ отъ нижняго теченія Дуная по прямому направленію

²⁾ Генераль Лееръ совершенно правильно объясняетъ разницу въ характерѣ нашихъ медленныхъ и рѣшительныхъ операцій въ кампанію 1828 г. и столько же рѣшительныхъ и блистательныхъ дѣйствій въ кампанію 1829 г. — содѣйствіемъ флота въ послѣдней и отсутствіемъ этого содѣйствія въ первой кампаніи.

надлежало и извѣстнымъ благопріятнымъ для насъ политическимъ условіямъ, напимѣрь, если бы Австрія дѣйствовала въ союзѣ съ нами. Подобно тому, какъ содѣйствіе флота, удлиняя нашу базу вѣтѣ, значительно облегчало бы наше стратегическое положеніе, точно такъ же союзъ съ Австріею удлинялъ бы нашу базу въ правую сторону и, мало того, давалъ бы намъ выгоды двойной охватывающей базы, доставляющей полную свободу и полную безопасность въ операціяхъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній, генераль Лееръ подчеркиваетъ два крайнія предположенія (а слѣдовательно и всѣ промежуточные между ними): *наиболѣе благопріятное* для насъ, обусловливаемое союзомъ съ Австріею и господствомъ на Черномъ морѣ, и *наименѣе благопріятное*, обусловливаемое необладаніемъ Чернымъ моремъ и враждебнымъ къ намъ отношеніемъ Австріи.

Особенно важное значеніе принадлежало второму случаю. При этомъ мы могли бы очутиться въ столь трудномъ положеніи, что вторженіе нашей арміи на Балканскій полуостровъ сдѣлалось бы, по мнѣнію генерала Леера, совершенно *невозможнымъ* и обратилось бы въ предпріятіе авантюристическое, въ родѣ нѣкоторыхъ предпріятій Карла XII. Оно почти такъ и было въ исходѣ кампаніи 1854 года, когда условія именно въ этомъ видѣ и сложились. Однако, слово «*невозможно*» въ этомъ случаѣ слишкомъ сильно и не вполне соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Правильнѣе замѣнить его другимъ словомъ «*крайне трудно*», какъ это видно ближе всего изъ той *массы силъ*, которыя, для ослабленія приведенныхъ выше неблагопріятныхъ условій, пришлось бы развернуть, и то только для цѣлей второстепеннаго характера, для цѣлей вспомогательныхъ по отношенію къ главной.

Такимъ образомъ, по мнѣнію генерала Леера, сверхъ арміи, преслѣдующей главную цѣль вторженія, пришлось бы отдѣлить еще:

1) *Первую вспомогательную армію*, наступающую одновременно съ главной (двигающуюся первоначально на Рущукъ или Виддинъ)¹⁾,

¹⁾ Генераль Лееръ предполагаетъ, что при тогдашнихъ условіяхъ (Черное море не въ нашей власти) изъ 4-хъ операціонныхъ направленій: 1) на Варну, 2) на Шумлу отъ Силистріи, 3) отъ Рущука и 4) отъ Виддина — не подлежатъ выбору: 1-е, само по себѣ затруднительное и не отвѣчающее общей обстановкѣ, и 4-е, запертое сильно укрѣпленною позиціею у Шумлы.

вдоль по Дунаю съ цѣлью захвата переправъ или, по крайней мѣрѣ, воспрепятствованія переправѣ непріятеля (съ цѣлью обезпеченія операціонной линіи слѣва въ смыслѣ пути наступленія. — нѣчто въ родѣ цѣлаго ряда боковыхъ авангардовъ Наполеона въ 1809 году во время движенія его по правому берегу Дуная отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ). Далѣе, послѣ переправы главной арміи (положимъ, у Рушука или Виддина), на первую вспомогательную армію пришлось бы возложить *окончательное овладѣніе Дунаемъ*, т. е. обоими его берегами, равно какъ и вообще *наблюденіе и обложеніе крѣпостей*, оставленныхъ главною арміею въ тылу и на флангахъ, въ видахъ уже обезпеченія операціонной линіи въ смыслѣ пути подвозовъ и пути отступленія;

2) Вторую вспомогательную армію для непосредственной обороны побережья Чернаго моря,

и 3) Третью вспомогательную армію для обезпеченія праваго фланга базы и операціонной линіи, короче, всей операціи на Балканскомъ полуостровѣ, со стороны Австріи, располагая ее въ Румыніи, или въ Бессарабіи, или въ Царствѣ Польскомъ.

Существованіемъ этихъ трехъ вспомогательныхъ армій, помимо главной, упомянутыя выше затрудненія были бы если и не совершенно устранены, то значительно ослаблены; но какія силы потребовались бы для этого? Полагая главную армію только въ 150,000 ¹⁾, слѣдовало бы назначить въ составъ вспомогательныхъ армій: 1-й и 2-й по 100,000 и 3-й до 300,000 человѣкъ; слѣдовательно для обезпеченія операцій арміи въ 150,000 пришлось бы употребить около 500,000 человѣкъ.

По поводу этой стратегической ариѳметики редакція «Сборника Государственныхъ Знаній» отъ себя прибавляетъ слѣдующее:

«При этомъ предположеніи мы были бы обезпечены (посредствомъ «300-тысячной арміи) противъ всякихъ случайностей со стороны «Австріи. При этомъ условіи, т. е. при наиболѣе невыгодномъ для «насъ развитіи войны съ Турціею или при превращеніи ея въ обще-«европейскую войну (противъ наиболѣе вѣроятныхъ нашихъ про-

¹⁾ Опредѣля такимъ образомъ численность главной арміи, генераль Лееръ прибавляетъ, что, по указаннымъ въ упомянутомъ его этюдѣ причинамъ, едва-ли могла быть двинута на Балканскій полуостровъ болѣе сильная армія.

«тивниковъ въ Европѣ, въ случаѣ нашихъ успѣховъ на Балканскомъ полуостровѣ), общая сумма боевыхъ силъ (650,000 человѣкъ), «нужная по вычисленіямъ автора ¹⁾, нисколько не превышаетъ дѣйствительныхъ средствъ Россіи, а скорѣе ниже ихъ. Итакъ, соображенія автора, основанныя на самыхъ точныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на самыхъ невыгодныхъ стратегическихъ предположеніяхъ, «нисколько не страшны для Россіи».

Отдавая должную справедливость какъ замѣчательной вѣрности взглядовъ автора «Условій театра войны на Балканскомъ полуостровѣ для русской арміи», такъ и несомнѣнному патріотизму упомянутой редакціи, мы не можемъ, однако, безусловно согласиться ни съ первымъ, ни со второю изъ нихъ. Главнымъ образомъ трудно понять, почему генераль Лееръ полагаетъ или полагалъ въ то время, что главная армія не могла быть сильнѣе 150,000 человѣкъ? Не потому-ли, что для обезпеченія ея операцій приходилось выставить до полумилліона (въ видѣ трехъ вспомогательныхъ армій)? Не полагалъ-ли генераль Лееръ, что этими 650,000 исчерпывалась бы вся сила Россіи? Казалось бы, что этого онъ предполагать не могъ, ибо ему, какъ профессору академіи генеральнаго штаба, были слишкомъ хорошо извѣстны всѣ данныя подобнаго рода. Однако, вышеприведенное замѣчаніе редакціи «Сборника Государственныхъ Знаній» даетъ намъ право допустить, что уважаемый писатель, слѣдуя, какъ всегда, совершенно правильному методу, заключающемуся въ томъ, чтобы для себя принимать самыя неблагопріятныя условія, зашелъ въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко, результатомъ чего явилась крайне пессимистическая оцѣнка силъ и средствъ Россіи, выразившаяся въ заключеніи, что 650,000 человѣкъ, требовавшіеся для главной и трехъ вспомогательныхъ армій, чуть-ли не составляютъ максимума нашихъ силъ. Подобный пессимизмъ вовсе не вызывался необходимостью и нисколько не соотвѣтствовалъ дѣйствительному положенію дѣлъ, какъ это видно изъ расчета нашихъ вооруженныхъ силъ, приведеннаго въ главѣ I этой книги. Въ дѣйствительности мы могли выставить силы вполне достаточныя для того, чтобы не только справиться съ Турціею, но и обезпечить этотъ успѣхъ

¹⁾ Генерала Леера.

на случай вмѣшательства въ нашу борьбу съ нею новыхъ враговъ, и въ этомъ отношеніи мы не можемъ не признать слишкомъ скромнымъ замѣчаніе редакціи «Сборника Государственныхъ Знаній», сводившееся къ тому, что такъ какъ, по соображеніямъ генерала Леера, Россія можетъ выставить 650,000 человѣкъ, то соображенія эти «нисколько не страшны для Россіи». Не только они не были страшны для Россіи, но, наоборотъ, Россія могла и должна была быть страшною для своихъ враговъ вообще и для Турціи въ особенности ¹⁾. Однако, если не недостатокъ силъ, то что же было причиною того, что главная армія, по мнѣнію генерала Леера, не могла быть сильнѣе 150,000. человѣкъ? По всему вѣроятію, причиною этого была именно та совокупность въ высшей степени неблагоприятныхъ условій въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ, которая была такъ хорошо объяснена генераломъ Лееромъ и въ силу которой «путь въ Константинополь долженъ быть избранъ черезъ Вѣну» ²⁾, по мнѣнію громаднаго большинства русскихъ людей, усвоившихъ себѣ это изреченіе фельдмаршала князя Паскевича. Однако, направить операціонную линію на Вѣну не признавалось своевременнымъ, а слѣдовательно осталось вмѣсто этого принять соответствующія мѣры, чтобы не дать Австріи вновь возможности «удивить весь свѣтъ неблагодарностью» подобно тому, какъ она это сдѣлала во время войны 1853—1856 годовъ. Генераль Лееръ полагаетъ, что 300,000 человѣкъ 3-й вспомогательной арміи, собранные гдѣ-либо близъ австрійской границы, могли бы удержать Австро-Венгрію отъ враждебныхъ намъ предпріятій; по его же мнѣнію, 100,000 человѣкъ 2-й вспомогательной арміи было бы достаточно для непосредственной обороны сѣвернаго побережья Чернаго моря; затѣмъ, считая вмѣстѣ главную и 1-ю вспомогательную арміи, мы получимъ, что для дѣйствій противъ Турціи въ Европѣ было бы

---

¹⁾ Мы нисколько не принадлежимъ къ числу поборниковъ девиза «шапками закидаемъ», но въ тоже время не считаемъ цѣлесообразнымъ впадать въ излишній пессимизмъ и уменьшать наши силы, какъ это дѣлаютъ многіе наши соотечественники, которые, не ознакомившись съ дѣломъ вполнѣ, судятъ по наиболѣе видимымъ результатамъ тѣхъ или другихъ политическихъ событій, упуская изъ виду, что способъ этотъ самымъ вѣрнымъ образомъ приводитъ къ совершенно ложнымъ заключеніямъ. Въ свое время мы еще возвратимся къ этому вопросу.

²⁾ См. стр. 25 части первой этого сочиненія «Сербо-Турецкая война 1876 года».

назначено 250,000 человекъ. Вотъ съ этою-то цифрою согласиться нельзя, если принять во вниманіе, что врагъ нашъ, при условіи правильнаго и умѣлаго пользованія своими силами и средствами, могъ сосредоточить на главномъ театрѣ войны до 300,000, которыя имѣли бы еще въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ крѣпостей, массу отличныхъ позицій и такія оборонительныя линіи, какъ Дунай и Балканы. Очевидно, что силы, которыя, по мнѣнію упомянутаго писателя, приходилось направить въ Турцію, были бы недостаточны, что, безъ сомнѣнія, признавалъ и самъ генераль Лееръ, и если онъ все-таки не считалъ необходимымъ ихъ увеличить, то это происходило, по всему вѣроятію, по той причинѣ, что онъ придавалъ открывавшейся кампаніи лишь второстепенное значеніе, допуская, что эта кампанія будетъ лишь прологомъ къ болѣе грандіозной борьбѣ съ нашею югозападною сосѣдкою, а въ виду этого слѣдовало беречь послѣдняго солдата для того, чтобы сосредоточить возможно больше силъ противъ главнаго нашего врага. Если таковы были мысли генерала Леера ¹⁾, которыя мы позволяемъ себѣ читать между строкъ, то нельзя не признать, что онъ былъ совершенно правъ, что подтверждается сравненіемъ, приведенныхъ выше, его взглядовъ съ мнѣніемъ объ этомъ же вопросѣ другаго извѣстнаго военнаго писателя, маіора (нынѣ фельдмаршала) фонъ-Мольтке, который, въ своемъ сочиненіи о русско-турецкой войнѣ 1828—1829 гг., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Для Россіи было очень важно повести дѣло такимъ образомъ, чтобы не слишкомъ раздражать зависть европейскихъ кабинетовъ, а потому официальные заявленія гласили, что Россія взялась за оружіе только для охраненія существовавшихъ трактатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опираясь на дружественныя отношенія къ Пруссіи, русское правительство старалось склонить Европу къ соблюденію

---

¹⁾ Основательность нашей догадки подтверждается отчасти замѣчаніемъ редакціи «Сборника Госуд. Знаній» (томъ IV, стр. 179, выноска 2-я), которая, разбирая два вышеупомянутыя предположенія генерала Леера, опредѣляющія наши отношенія къ Австріи, говоритъ слѣдующее: «Во всякомъ случаѣ мы должны желать одного, чтобы какъ можно скорѣе опредѣлить, при какой изъ этихъ двухъ гипотезъ должны дѣйствовать наши войска на нашей южной и западной границахъ, и чтобы та или другая гипотеза (враждебность или нейтралитетъ Австріи) превратилась въ ясную, несомнѣнную дѣйствительность»

«нейтралитета. Поэтому *большая часть вооруженных силъ Россіи*
«*оставалась на западной границѣ* государства въ то время, какъ
«въ Турцію наступала только небольшая армія, которая затѣмъ
«усиливалась послѣдовательно подходившими подкрѣпленіями.

«Русская армія не могла не сознавать своего рѣшительнаго пре-
«восходства надъ Турками въ открытомъ полѣ, что дѣлало ее весьма
«самостоятельною и доставляло если не безусловную, то все-таки
«большую свободу въ отношеніи быстрого веденія операцій.

«Составитель русскаго операціоннаго плана, во всякомъ случаѣ,
«долженъ былъ имѣть въ виду необходимость обложенія Браилова
«и Силистріи и наблюденія за Рушукомъ на обоихъ и за Видди-
«номъ на лѣвомъ берегу Дуная, безъ чего наступленіе въ Болгарію
«было невозможно. Дальнѣйшія операціи приходилось вести вдоль
«по берегу Чернаго моря, такъ какъ при этомъ русскій флотъ,
«господствовавшій на этомъ морѣ, по мѣрѣ движенія арміи впередъ,
«представлялъ вполне надежную базу, обезпечивавшую ее продо-
«вольствіе. Этому наступленію препятствовала, главнымъ образомъ,
«Варна. Для того, чтобы съ успѣхомъ осаждать Варну, надлежало
«вмѣстѣ съ тѣмъ выставить противъ Шумлы особый корпусъ, на
«столько сильный, чтобы онъ задержалъ на мѣстѣ находившуюся
«тамъ турецкую армію. Въ случаѣ ранняго паденія Варны атака
«и пораженіе этой арміи въ открытомъ полѣ, переходъ черезъ Бал-
«каны и смѣлое наступленіе къ Константинополю были бы совер-
«шенно возможны. Этотъ операціонный планъ, предназначенный
«мѣстными условіями и вообще обстановкою и примѣненный въ
«1828—1829 годахъ, въ своихъ общихъ чертахъ неминуемо дол-
«женъ былъ примѣненъ и при всякомъ новомъ русскомъ походѣ на
«Балканскій полуостровъ».

Мнѣніе маіора фонъ-Мольке, относительно неизбѣжности на-
ступленія русскихъ войскъ вдоль по берегу Чернаго моря, было
справедливо въ свое время, но потеряло затѣмъ свое значеніе съ
тѣхъ поръ, какъ господство на этомъ морѣ перешло отъ насъ къ
Туркамъ, что было объяснено выше. Въ послѣднее время, впрочемъ,
мнѣніе это пріобрѣтаетъ прежнее свое значеніе. Что касается груп-
пировки нашихъ силъ, то въ этомъ отношеніи фонъ-Мольке, по-
добно генералу Лееру, признаетъ совершенно естественнымъ тотъ

фактъ, что большая часть нашихъ войскъ оставалась на западной границѣ въ то время, какъ въ предѣлы Турціи наступала лишь небольшая армія, которая затѣмъ усиливалась по мѣрѣ необходимости; признаетъ же онъ это по той причинѣ, что уже въ то время вполне выяснилось враждебное къ намъ отношеніе нашей мнимой союзницы Австріи; противъ нея-то и держались и должны будутъ держаться и впредь значительныя силы на нашей западной границѣ, и даже въ 1828—1829 годахъ дружественныя отношенія къ намъ Пруссіи не могли уравновѣсить собою вполне роковой зависти къ намъ со стороны Австріи, и это совершенно понятно, такъ какъ Пруссія въ то время была не очень сильна, а кромѣ Австріи у насъ были еще и другіе враги. Слѣдовательно, большой выигрышъ для насъ даже въ то время заключался въ томъ, чтобы удержать западную Европу въ нейтральномъ положеніи, для чего приходилось дѣлать не мало уступокъ, не смотря на то, что тогда Россія безусловно первенствовала въ Европѣ. Если таково было положеніе дѣлъ 60 лѣтъ тому назадъ, то въ описываемое нами время, т. е. полвѣка спустя, оно было еще хуже съ нашей точки зрѣнія, не смотря на чувствительныя и серьезныя пораженія, понесенныя нѣкоторыми изъ числа нашихъ враговъ.

Въ главѣ 1-й части I этого сочиненія ¹⁾ мы раздѣлили враговъ Россіи, въ отношеніи ихъ враждебности къ намъ, на двѣ категоріи: *враговъ по существу* и *враговъ по недоразумѣнію*; къ первымъ были отнесены Австрія и Англія, а ко вторымъ—Франція и Италія. Отношенія этихъ державъ къ Россіи въ началѣ 1877 года были охарактеризованы въ общихъ чертахъ во вступленіи къ настоящей части нашего труда; для того же, чтобы выяснитъ дѣйствительное значеніе тогдашнихъ политическихъ отношеній, необходимо обратиться къ болѣе подробному изслѣдованію этого же вопроса.

Наиболѣе опаснымъ нашимъ врагомъ была Австрія. Держава эта, будучи разбита въ 1866 году состоявшею въ дружбѣ съ нами Пруссіею, претерпѣла часть слѣдуемаго ей наказанія за достопамятное въ отрицательномъ смыслѣ поведеніе ея во время войны 1853—1856 годовъ, причемъ хотя и была вытолкнута Пруссіею изъ

¹⁾ «Сербско-турецкая война 1876 года», стр. 18—19.

германскаго союза, тѣмъ не менѣе вскорѣ послѣ этого вступила въ союзъ не только съ этою же державою, но и съ ея союзницею Россіею ¹⁾. Такимъ образомъ, Пруссія, превратившаяся въ Германію, приняла на себя, повидимому, весьма трудную и неблагодарную задачу примиренія «огня съ водою». Примиреніе этихъ столь противоположныхъ элементовъ дѣйствительно было необходимо, какъ средство къ установленію болѣе или менѣе сноснаго *modus vivendi*, дающаго возможность поддерживать миръ въ Европѣ; но оно не могло быть разсматриваемо, какъ сколько-нибудь прочное основаніе новой системы политическаго равновѣсія по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во-первыхъ, подобное примиреніе можетъ имѣть только временный и при томъ весьма условный характеръ, и во-вторыхъ *примиритель* или, по выраженію князя Бисмарка, *честный маклеръ* не можетъ быть совершенно безкорыстнымъ, т. е. честность его весьма и весьма относительна. По этимъ причинамъ это примиреніе «огня съ водою» не можетъ быть одинаково выгоднымъ для всѣхъ трехъ его участниковъ: очевидно, что чьи-либо интересы непременно должны пострадать, при чемъ вѣроятнѣе всего, что пострадавшими окажутся или «огонь», или «вода», или оба вмѣстѣ, а «честный маклеръ», при какихъ бы то ни было условіяхъ, останется въ выигрышѣ. Въ главѣ 1-й, части I, этого сочиненія ²⁾ мы отнесли къ Германіи довольно дружелюбно; нынѣ же считаемъ необходимымъ оговориться, что, до описываемой нами кампаніи, иное отношеніе къ этой державѣ съ русской точки зрѣнія было бы не логично, и главною, если не единственною, тому причиною была традиціонная дружба, скрѣпляемая узами родства, между Государями и вообще между Царствующими Домами обѣихъ странъ. Дружба эта настолько укоренилась и отучила оба народа отъ мысли о войнѣ другъ съ другомъ, что, не смотря на происшедшія рѣзкія перемѣны въ международныхъ отношеніяхъ, не смотря на обиліе случаевъ, способствующихъ усиленію національной вражды, ни одна, ни другая сторона не обнаруживаютъ еще особеннаго желанія всту-

---

¹⁾ Образовавшийся, такимъ образомъ, «союзъ трехъ императоровъ» являлся какъ бы продолженіемъ Священнаго Союза, если не по существу, то, по крайней мѣрѣ, по формѣ, въ которую онъ былъ облеченъ.

²⁾ Стр. 19.

пить немедленно въ борьбу, а со стороны обоихъ правительствъ замѣчается даже стремленіе предотвратить эту борьбу. Этого, быть можетъ, и можно было бы достигнуть, если бы не только у насъ, но и въ Германіи дѣло это рѣшалось исключительно по благоусмотрѣнію Государя каждой страны. Въ этомъ отношеніи на Россію съ ея Царемъ во главѣ можно положиться вполне: оставаясь вѣрно принятому на себя обязательству (или хотя бы данному слову) при какихъ бы то ни было условіяхъ, она всегда сдѣлаетъ преодолѣть свои симпатіи и антипатіи и даже пожертвовать своими интересами, но не позволить себѣ нарушать интересы другой стороны, разъ какъ эта послѣдняя не понудитъ ее къ этому болѣе или менѣе непозволительными дѣйствіями. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о Германіи: не взирая на глубокое уваженіе къ престарѣлому воину-императору Вильгельму I, мы, русскіе люди, не только не можемъ отнестись одобрительно къ той политикѣ, которой придерживалось его правительство (т. е. князь Бисмаркъ), но даже считаемъ себя вынужденными допустить, что политика эта имѣла цѣлью нанесеніе нашему отечеству сколь возможно большаго вреда путемъ различныхъ политическихъ хитросплетеній. Въ настоящее время, по неимѣнію достаточно основательныхъ данныхъ, еще не имѣется возможности приподнимать завѣсу, покрывающую столь недавнее прошлое европейской дипломатіи вообще и отношеній Россіи къ Германіи въ особенности. Тѣмъ не менѣе можно предположить, что императоръ Вильгельмъ, сынъ короля Фридриха-Вильгельма III, такъ много обязаннаго Россіи, близкій родственникъ Императора Александра II, обязанный Ему же блестящими результатами своего царствованія, никогда не забывалъ той поддержки, которую оказала ему Россія неоднократно и особенно въ 1870—71 гг. А потому, если бы онъ самъ рѣшалъ вопросъ о направленіи политики своего государства, то не подлежить сомнѣнію, что онъ никогда не дѣйствовалъ бы во вредъ Россіи, менѣе же всего онъ былъ бы склоненъ поддерживать Австрію, борьба съ которою представляла животрепещущій вопросъ для Пруссіи въ теченіи большей части его жизни. Но его ближайшій совѣтникъ, желѣзный канцлеръ, которому онъ не можетъ не довѣрять, ибо не сомнѣвается въ его патріотизмѣ и вѣрноподданическихъ чувствахъ,

докладываетъ своему монарху, что *интересы Германіи требуютъ ослабленія сильныхъ сосѣдей какою бы то ни было цѣною*. Развивая со свойственнымъ ему талантомъ эту идею, онъ убѣдительно доказываетъ императору, что, *создавъ германскую имперію, онъ долженъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ ея сохраненію*, для чего, между прочимъ, слѣдуетъ искусно *балансировать между Россією и Австрією*, эксплуатируя, по возможности, ту и другую и не позволяя усиливаться слишкомъ ни одной, ни другой; въ случаѣ же, если бы этого нельзя было избѣжать, то, притворяясь наилучшимъ другомъ Россіи, все-таки въ дѣйствительности, впредь до существеннаго измѣненія обстановки, поддерживать Австрію, какъ болѣе слабую и менѣе опасную державу, представляющую къ тому же весьма драгоцѣнное орудіе для германизированія славянскаго юго-востока Европы. Что дѣлать императору, рыцарскій образъ мыслей котораго идетъ въ разрѣзъ съ подобнымъ макиавелизмомъ? Принять эту программу вполне онъ не можетъ, ибо это противорѣчило бы его прямому характеру. Результатомъ подобнаго положенія дѣлъ является компромиссъ, въ силу котораго князю Бисмарку разрѣшается балансировать между Россією и Австрією съ условіемъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не выступать противъ Россіи и даже сколько возможно болѣе поддерживать ее, дабы такимъ образомъ отблагодарить ее за ту поддержку, которую она неоднократно оказала Германіи. Недовольный этимъ компромиссомъ, князь Бисмаркъ въ 1875 году искусно пользуется вмѣшательствомъ Россіи въ отношенія Германіи къ Франціи, имѣвшимъ цѣлью предупрежденіе несправедливаго нападенія первой на вторую, и добивается расширенія узкихъ, по его мнѣнію, рамокъ первоначально разрѣшенной ему программы, при чемъ съ этихъ поръ получаетъ возможность оказывать существенную поддержку Австріи и толкать послѣднюю на путь, ~~идущій~~ приводящий ее къ столкновенію съ Россією, съ тѣмъ, чтобы получить плату, подобающую «честному маклеру», каковъ бы ни былъ исходъ столкновенія. Въ это время происходитъ возстаніе православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины, вызывающее оживленный обмѣнъ мыслей и цѣлый рядъ переговоровъ между тремя «союзными» имперіями, при чемъ желѣзный канцлеръ, громко заявляя о своемъ безпристрастіи и преданности

обѣимъ сторонамъ, тайно же поддерживая Австро-Венгрію, даетъ понять Россіи, что «Германія, не будучи заинтересована въ дѣлахъ Балканскаго полуострова, стремится лишь къ поддержанію европейскаго мира и, придавая одинаковую цѣну интересамъ обѣихъ своихъ союзницъ, представляетъ имъ условиться между собою относительно подобныхъ частностей рѣшенія вновь возникающаго восточнаго вопроса, сама же Германія въ переговоры между своими союзницами вмѣшиваться не станетъ». Искѣ говоря, Россіи дается весьма прозрачный намекъ на то, что на Балканскомъ полуостровѣ она должна принимать во вниманіе интересы Австро-Венгріи и что, въ случаѣ столкновенія съ этою державою, она не можетъ надѣяться на поддержку со стороны Германіи. Это ли была благодарность за 1870—71 года? Съ нашей точки зрѣнія, конечно, нѣтъ! Какъ бы тамъ ни было, Россія была вынуждена уважать интересы Австро-Венгріи и вступить съ нею въ невыгодное для себя соглашеніе, надѣлавшее такъ много шума, но не сейчасъ, а 10 лѣтъ спустя послѣ того, какъ оно было заключено. Является вопросъ, не слѣдовало-ли въ то время Россіи, вмѣсто того, чтобы вступать въ неблагоприятную борьбу съ Турціей, обратиться противъ гораздо болѣе серьезнаго своего врага, т. е. противъ Австро-Венгріи.

Предполагая разсмотрѣть этотъ вопросъ подробнѣе въ послѣдней части этого сочиненія, мы здѣсь ограничимся пока категорическимъ заявленіемъ нашего мнѣнія и ссылкой на подобное же мнѣніе извѣстнаго славяно-русскаго патріота, *Р. Фадьева*. Въ своей брошюрѣ «*Мнѣніе о восточномъ вопросѣ*» по поводу послѣднихъ рецензій на «*Вооруженныя силы Россіи*» онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Прежняго восточнаго вопроса не существуетъ; онъ превратился въ славянскій вопросъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія между славянствомъ турецкимъ и австрійскимъ не обнаруживалось еще ни прямаго соприкосновенія, ни сочувствія; освобожденіе Сербіи создало его. Струя проточной воды и цвѣтъ шлагбаумовъ не могутъ разъединить нравственно массу славянины, простирающуюся отъ Архипелага до Саксоніи, съ той минуты, какъ племенное сознаніе проснулось въ ней. Турецко-славянскія и австрійско-славянскія дѣла переплелись въ такой безвыходный клубокъ,

«что нѣтъ никакой возможности расплестъ одну его половину, не трогая другой. Пройти въ Турцію мимо Австріи мы не можемъ ни въ какомъ случаѣ, а потому смыслъ и узелъ восточнаго (для насъ славянскаго) вопроса лежитъ не въ Турціи, но въ Австріи» ¹⁾.

Мысли эти, высказанныя 18 лѣтъ тому назадъ, поражаютъ своею замѣчательною вѣрностью. Ставъ на эту точку зрѣнія, возможно вывести только одно заключеніе, сводящееся къ тому, что въ 1877 году, хотя мы и стремились къ Константинополю, но ближайшимъ предметомъ нашихъ дѣйствій должны были избрать Вѣну. Противъ этого могутъ возразить, что такъ какъ «сыръ-боръ загорѣлся изъ-за турецкихъ славянъ», то не логично было бы двигаться столь окольнымъ путемъ къ близкой, повидимому, цѣли. Однако, съ этимъ возраженіемъ согласиться нельзя на томъ основаніи, что не всегда кратчайшій путь оказывался удобнѣйшимъ; это положеніе стратегіи можно распространить и на политику, имѣющую съ нею такъ много связи.

Если это вѣрно, то спрашивается, почему же мы не избрали этого естественнаго направленія?

На это было нѣсколько причинъ, изъ которыхъ главною слѣдуетъ признать недостаточно дружественное отношеніе къ намъ Германіи, въ основѣ политики которой въ то время лежалъ уже вышеупомянутый компромиссъ между императоромъ и канцлеромъ съ кажущимся преобладаніемъ симпатій перваго и съ дѣйствительнымъ примѣненіемъ къ дѣлу идей втораго. Замѣчательно, что Р. Фадѣевъ еще передъ послѣднею франко-нѣмецкою войною предвидѣлъ эту ненадежность Германіи: находя довольно страннымъ распространенное у насъ тогда мнѣніе о прочности нашего союза съ Пруссіею, онъ полагалъ, что расширение Пруссіи въ Германіи ослабило въ отношеніи къ намъ опасность четвернаго союза Англіи, Франціи, Австріи и Италіи, но за то создало для насъ двѣ новыя опасности: во-первыхъ, обративъ Австрію въ Венгрію (т. е. въ Австро-Венгрію), война 1866 года направила всѣ силы и все честолюбіе этого государства на турецко-славянскія и румынскія области, и во-вторыхъ, эта же война замѣнила для Австріи отда-

---

¹⁾ «Мнѣніе о восточномъ вопросѣ», стр. 27—37.

ленную поддержку западныхъ державъ близкою поддержкою сосредоточенныхъ и родственныхъ нѣмецкихъ силъ, т. е. въ обоихъ отношеніяхъ она не исправила, но ухудшила наше военно-политическое положеніе. Въ виду этого Р. Фадѣевъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«Если прежде наше положеніе въ восточномъ вопросѣ было затруднительно вслѣдствіе того, что щитомъ для Турціи служила Австрія, то оно стало гораздо затруднительнѣе теперь, когда щитомъ для Австріи служить еще Пруссія; противопоставленные намъ щиты нагромодились въ три этажа. Несомнѣнно, что при новомъ положеніи дѣлъ, созданномъ побѣдою Пруссіи, главнымъ противникомъ нашимъ въ восточномъ вопросѣ — о самостоятельности славянскихъ племенъ хотя бы за Савою — будетъ уже не западъ, а центръ Европы, нѣмецкое племя»¹⁾.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что какъ ни вѣрны были заключенія упомянутыхъ нами военныхъ писателей, маіора фонъ-Мольтке и генерала Леера, особенно послѣдняго, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ вліяніе политическаго элемента на военныя операціи было гораздо болѣе велико, чѣмъ можно было предпологать, судя по вышеприведеннымъ извлеченіямъ изъ ихъ сочиненій. Въ виду этого изреченіе, приписываемое фельдмаршалу князю Паскевичу *«путь въ Константинополь долженъ быть избранъ черезъ Вѣну»* слѣдуетъ или дополнить прибавкою *«и черезъ Берлинъ»* или же замѣнить его слѣдующимъ выраженіемъ: *«вопросъ о владѣніи линіею Босфоръ-Дарданеллы долженъ быть рѣшенъ на линіи Вѣна-Берлинъ»*.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ уже въ описываемое время сознавалась справедливость высказаннаго нами взгляда, и этимъ только и можно объяснить, почему наше правительство, не взирая на искреннюю дружбу и близкія узы родства между Императорами, нашимъ и германскимъ, все-таки не довѣряло Германіи и не рѣшилось вступить тогда же въ борьбу съ Австріею, за спиною которой можно было замѣтить «доспѣхи желѣзнаго канцлера». Очевидно, было выгоднѣе

¹⁾ «Мнѣніе о восточномъ вопросѣ», стр. 38.

бить враговъ порознь, а не способствовать имъ къ образованію враждебной намъ коалиціи; это была первая причина, говорившая въ пользу веденія войны съ одною лишь Турціею. Второю же и главною причиною, дѣйствовавшею въ томъ же направленіи, было сильное воодушевленіе всей Россіи «отъ хладныхъ финскихъ скаль до пламенной Колхиды» въ смыслѣ развитія симпатій къ угнетенному славянскому и вообще православному населенію турецкой имперіи. Начавшись еще въ 1875 году, во время возстанія Босняковъ и Герцеговинцевъ, это воодушевленіе до крайности усилилось въ 1876 году, во время сербско-турецкой войны; затѣмъ неудачный исходъ этой кампаніи и разныя хитросплетенія и махинаціи турецкаго правительства и европейской дипломатіи окончательно истощили терпѣніе Россіи; достигшее апогея своего развитія, оскорбленное народное чувство требовало «возмездія за Дьюнишъ» и новаго «крестоваго» похода на Царьградъ. Честь и достоинство Россіи требовали войны, такъ какъ враги наши не соглашались на удовлетвореніе предъявленныхъ нами весьма умеренныхъ требованій ¹⁾. Уже этого одного довольно, чтобы совершенно оправдать рѣшеніе объявить войну Турціи ²⁾. Тѣмъ болѣе оно представится отвѣчающимъ тогдашней обстановкѣ, если принять во вниманіе вѣроятное соображеніе нашего правительства, что ослабленіе Турціи и въ связи съ нимъ усиленіе прежнихъ и образованіе новыхъ автономныхъ славянскихъ областей хотя и будетъ лишь однимъ изъ первыхъ этаповъ на пути рѣшенія восточнаго вопроса, но все-таки будетъ сообразно какъ съ интересами Россіи, такъ и съ интересами покровительствуемыхъ ею славянскихъ народностей ³⁾.

Кромѣ двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ, бывшихъ причинами

¹⁾ См. вступленіе къ этой книгѣ.

²⁾ Поступивъ, такимъ образомъ, относительно Сербіи и Турціи, мы считаемъ справедливымъ отнести такъ же и къ Россіи.

³⁾ Пусть говорятъ, что хотятъ, наши «западники, сторонники политики невмѣшательства и вообще разные противники славянскаго направленія». Нельзя отказать имъ въ правильности нѣкоторыхъ ихъ сужденій, но въ общемъ мнѣнія ихъ сводятся къ тому, что если въ домѣ ближайшаго сосѣда, съ интересами котораго интересы наши до крайности перепутаны, вспыхнулъ пожаръ и т. п., то благоразумному человѣку все-таки слѣдуетъ сидѣть дома и приводить все у себя въ порядокъ, отнюдь не выглядывая на улицу. Едва ли необходимо доказывать непрактичность подобнаго взгляда. Со временемъ мы еще возвратимся къ этому вопросу.

разрыва не съ Австрією, но Турцією, необходимо еще имѣть въ виду челоѡѡколюбіе и миролюбіе покойнаго Государя Императора, который, даже принимая такое обильное послѣдствіями рѣшеніе, какъ поднятіе славянскаго знамени, все-таки старался ограничить кровопролитіе возможно меньшими размѣрами.

Итакъ, мы должны были вести войну не съ главнымъ, но съ второстепеннымъ нашимъ врагомъ или, иначе говоря, мы предпринимали «политическую усиленную рекогносцировку» съ цѣлью раскрытія дѣйствительныхъ силъ и намѣреній всей клики нашихъ враговъ. Всѣ опасности, сопряженныя съ производствомъ этой рекогносцировки, были намъ довольно хорошо извѣстны. Едва-ли правы тѣ, которые полагаютъ, что мы не имѣли достаточно вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ Турокъ и о распредѣленіи ихъ на театрѣ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій ¹⁾. Равнымъ образомъ, и свойства этого театра были оцѣнены нашими руководящими военными сферами вполне правильно. Тѣмъ не менѣе не представлялось возможности направить на Балканскій полуостровъ такія силы, которыя были тамъ необходимы исключительно съ военной точки зрѣнія;

¹⁾ Стоитъ только просмотрѣть данныя того и другаго рода, сообщенныя «Русскимъ Инвалидомъ» весною 1877 года, т. е. до открытія операций. Данныя эти почти совершенно согласны съ дѣйствительностью. Правда, полгода тому назадъ, далеко не всѣ лица, стоявшія болѣе или менѣе близко къ дѣлу, были лишены того оптимизма, который позже былъ провозглашенъ «причиною всѣхъ золъ». Такъ, на примѣръ, авторъ статьи «Вооруженныя силы Турціи» (см. «Военный Сборникъ» за декабрь, 1876 г.) пришелъ, между прочимъ, къ заключенію, что на европейскомъ театрѣ войны Турція можетъ выставить въ полѣ 80,000 челоѡѡкъ (при 420 орудіяхъ) регулярныхъ и около 100,000 иррегулярныхъ войскъ. Но и въ этомъ случаѣ необходимо принять во вниманіе, что статья эта написана тотчасъ послѣ сербско-турецкой войны, послѣ которой Турціи, благодаря всеевропейской дипломатіи, было дано полгода времени, въ теченіи коего она могла и должна была собраться съ силами. На это же обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе и тѣмъ нашимъ соотечественникамъ, которые привлекаютъ къ отвѣтственности тогдашняго нашего посла въ Константинополь, сообщившаго якобы невѣрныя свѣдѣнія: между тѣмъ то, что доносилъ генераль Игнатьевъ, относилось именно ко времени сербско-турецкой войны и было вполне справедливо. Къ тому же донесенія его касались, главнымъ образомъ, экономического и политическаго состоянія Турціи, да это и вполне понятно, если провести параллель хотя бы съ Германією въ 1866 и 1870—71 годахъ: оба раза генераль фонъ-Молѣтке составилъ планы кампаніи на основаніи данныхъ, добытыхъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ, а не по донесеніямъ прусскихъ пословъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ, отъ которыхъ, въ качествѣ дипломатовъ, подобныя свѣдѣнія не требовались.

не представлялось къ тому возможности по той причинѣ, что принимаемая нами политическая рекогносцировка могла вызвать развертываніе главныхъ силъ нашихъ враговъ, а слѣдовательно выяснить необходимость направленія и нашихъ главныхъ силъ въ соотвѣтствующую сторону. Вышеприведенными соображеніями и можетъ быть объяснено первоначальное назначеніе въ составъ «дѣйствующей арміи» только шести армейскихъ корпусовъ (VIII, IX, XI и XII и позже XIII и XIV), въ которыхъ, съ прибавленіемъ къ нимъ разныхъ второстепенныхъ тактическихъ единицъ, состояло въ день объявленія войны: 148 баталіоновъ, 6 болгарскихъ дружинъ, 180 эскадроновъ и сотенъ, т. е. около 150,000 человѣкъ пѣхоты и 25,000 человѣкъ конницы при 682 пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ ¹⁾.

Хотя силы эти и были несравненно болѣе той немногочисленной арміи, съ которою фельдмаршалъ Дибичъ разгромилъ Турцію въ 1829 году, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ, въ виду въ высшей степени неблагоприятныхъ свойствъ театра войны и численнаго превосходства обороняющагося, онѣ могли считаться достаточными лишь для начала предпринимаемой «политической рекогносцировки», и не подлежало сомнѣнію, что, по мѣрѣ развитія операцій, ихъ пришлось бы усилить болѣе или менѣе значительными подкрѣпленіями.

Задача Главной Квартіры дѣйствующей арміи сводилась къ повторенію того, что было сдѣлано фельдмаршаломъ Дибичемъ, т. е. къ лишенію Турціи способности вести борьбу при условіи *наименьшаго расхода силъ и средствъ* Россіи, которыя надлежало сберечь въ возможно большихъ размѣрахъ для вѣроятной, болѣе серьезной борьбы противъ нашего главнаго врага. Съ этой точки зрѣнія въ основу дѣйствій нашихъ войскъ въ теченіи всей этой кампаніи вообще должно было быть положено *сочетаніе рѣшительности съ осторожностью*; на первыхъ же порахъ особенно важное значеніе принадлежало вопросу о *выборѣ операціонной линіи*.

¹⁾ Въ это число не включены: а) 4-й армейскій корпусъ (24 баталіона, 18 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій) и 3-я стрѣлковая бригада (4 баталіона), которые не могли подоспѣть къ началу операцій, и б) 3-я саперная бригада, осадный артиллерійскій паркъ, жандармерія и морскія части и конвой Е. И. В. Великаго Князя Главнокомандующаго.

Операціонныя лініи, представлявшіяся въ данномъ случаѣ ¹⁾, были слѣдующія :

- 1) Браиловъ — Варна — Бургасъ — Константинополь, 540 верстъ.
- 2) Туртукай — Разградъ — Шумла — Ямболъ — Адрианоуполь — Константинополь, 450 верстъ.
- 3) Систова — Габрова — Шипка — Казанлыкъ — Адрианоуполь — Константинополь, 420 верстъ.
- 4) Никсполь — Плевна — Ловча — Троянъ — Карлова — Хаской — Адрианоуполь — Константинополь, 485 верстъ.
- 5) Никополь — Плевна — Арабъ-Конакъ — Филиппополь — Адрианоуполь — Константинополь, 550 верстъ.
- 6) Рахова — Враца — Софія — Филиппополь — Константинополь, 575 верстъ.
- 7) Виддинъ — Бѣлградчикъ — Софія — Константинополь, 600 верстъ.
- 8) Кладова — Зайчаръ — Княжевацъ — Софія — Константинополь, 700 верстъ ²⁾.

Отъ *первой* изъ этихъ линій пришлось отказаться на томъ основаніи, что господство на Черномъ морѣ принадлежало не намъ, но непріятелю, какъ это было объяснено выше; *вторая* линія была неудобна, такъ какъ проходила черезъ сильнѣйшую изъ крѣпостей извѣстнаго турецкаго четырехъугольника и подвергалась ударамъ во флангъ изъ остальныхъ трехъ его крѣпостей; *четвертая* линія приводила къ необходимости совершать переходъ черезъ одну изъ самыхъ суровыхъ частей Балканскаго хребта и, вообще, къ производству въ высшей степени трудныхъ маршей; наконецъ, остальные линіи, начиная съ *пятой* и кончая *восьмой*, отличались кружностью и къ тому же представлялись опасными въ политическомъ отношеніи, такъ какъ чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ болѣе онѣ подвергались ударамъ во флангъ и даже въ тылъ со стороны Австріи въ этомъ отношеніи наиболѣе опасною являлась восьмая линія, про-

¹⁾ Считаю не отъ нашей границы, но отъ Дуная, ибо занятіе Румыніи не могло представить особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что съ правительствомъ этой страны была заключена союзная конвенція, въ силу которой мы получили право наступать безпрепятственно.

²⁾ См. карту театра военныхъ дѣйствій № 1, приложенную къ первой части этого сочиненія.

легавшая частью по сербской территоріи, а слѣдовательно съ чисто военной точки зрѣнія представлявшая менѣе всего затрудненій какъ въ отношеніи устройства переправы черезъ Дунай, съ чего приходилось начинать кампанію, такъ и въ отношеніи обхода Балканской оборонительной линіи, что должно было имѣть рѣшающее вліяніе на весь ходъ операцій вообще.

Въ виду этихъ соображеній Главная Квартира нашей арміи оставилась на *третьей* операціонной линіи, которая удовлетворяла слѣдующимъ, требуемымъ отъ нея условіямъ ¹⁾: а) она *вела къ достиженію* самой *важной цѣли*, какою только мы могли задаваться въ этомъ случаѣ, т. е. къ овладѣнію непріятельскою столицею, и б) хотя она не была *кратчайшею* въ смыслѣ геометрическомъ, считая отъ нашей границы, но можно было признать за нею это свойство, если считать отъ Дуная, что въ данномъ случаѣ было вполне уместно, ибо занятіе Румыніи представляло какъ бы своего рода прологъ, рѣзко отдѣляющійся отъ остальныхъ періодовъ кампаніи; въ то же время рассматриваемая операціонная линія была *удобнѣйшею* въ смыслѣ уменьшенія, въ предѣлахъ возможности, всей суммы препятствій и затрудненій, которыя приходилось преодолевать нашей арміи: хотя она не представляла тѣхъ удобствъ, которыя были присущи, напримѣръ, 8-й линіи, но за то она, будучи почти вдвое короче ея, обходила съ запада четырехугольникъ турецкихъ крѣпостей, т. е. избавляла насъ отъ необходимости осаждать или блокировать упомянутыя крѣпости, а слѣдовательно выборъ этой линіи способствовалъ намъ въ отношеніи сбереженія силъ и времени.

Удовлетворяя двумъ рассмотрѣннымъ условіямъ, избранная Главною Квартирою операціонная линія не удовлетворяла третьему — условію *безопасности*: хотя въ политическомъ отношеніи она была менѣе опасна, чѣмъ всѣ линіи, лежація къ западу отъ нея, и особенно 8-я, но за то она подвергалась ударамъ съ обоихъ фланговъ: съ *лѣваго* — изъ четырехугольника крѣпостей (гдѣ сосредоточилась главная турецкая армія, въ числѣ болѣе 100,000 человекъ) и съ *праваго* — со стороны Виддина и, вообще, западной части дунайской Болгаріи (гдѣ находился корпусъ извѣстнаго со времени

¹⁾ См. сочиненіе генерала *Леера* «Стратегія (тактика театра военныхъ дѣйствій)». Изданіе 4-е. Часть I. Главныя операціи.

сербско-турецкой войны 1876 года Османа-паши — у Виддина 35,000 человекъ, къ которымъ могли быть присоединены 16,000 человекъ, сосредоточившіеся у Софіи).

Въ виду столь неблагоприятнаго свойства этой операціонной линіи, въ отношеніи ея безопасности, приходилось принять надлежащія мѣры къ перенесенію первоначальной операціонной базы впередъ или къ устройству промежуточной базы и къ расширенію ея до достаточныхъ размѣровъ, а затѣмъ къ обезпеченію операціонной линіи какъ *слева*, такъ и *справа*; допуская же, что мѣры эти приняты, не трудно видѣть, что 3-я операціонная линія имѣла безусловное преимущество передъ всѣми остальными.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что вопросъ о выборѣ операціонной линіи былъ рѣшенъ главною квартирою нашей арміи исполнѣ правильно. Къ сожалѣнію, не имѣется достаточно точныхъ свѣдѣній о томъ, каковы были воззрѣнія Главной Квартиры относительно вопроса о принятіи мѣръ къ обезпеченію операціонной линіи съ фланговъ; впрочемъ, извѣстно, что вскорѣ послѣ перехода черезъ Дунай былъ выставленъ заслонъ влѣво къ сторонѣ четырехугольника крѣпостей (Рущукскій отрядъ); этого исполнѣ достаточно для того, чтобы допустить, что необходимость упомянутаго обезпеченія съ обѣихъ сторонъ, *съ теоретической точки зрѣнія*, сознавалась исполнѣ; что же касается *осуществленія этой идеи на практикѣ*, то это уже относится къ исполненію плана, а не къ самому плану, о чемъ будетъ сказано ниже.

Обращаясь, наконецъ, къ сущности плана кампаніи, принятаго Главною Квартирою нашей арміи, можно допустить, что она заключалась въ слѣдующемъ: предполагалось *дѣйствовать съ арміею возможно меньшей численности, испрашивая подкрѣпленія только въ случаѣ настоящей необходимости, при чемъ прежде всего занять безъ малѣйшей потери времени Румынію, затѣмъ, переправившись черезъ Дунай идъ - либо между устьями Янтры и Осмы и выставивъ заслоны (неодинаковой силы и характера) противъ четырехугольника крѣпостей и къ сторонѣ Виддина, наступать черезъ Тырново къ Шипкинскому перевалу и далѣе черезъ Адрианополи къ Константинополю, подойдя къ коему, предписать врагу условія мира.*

Разсматривая этотъ планъ съ точки зрѣнія вышеупомянутыхъ пяти условій, можно признать, что онъ удовлетворялъ почти всѣмъ этимъ условіямъ, при чемъ, относительно 4-го, приходится, основываясь на простотѣ и цѣльности плана, предполагать, что онъ вылился изъ одной головы, а относительно 5-го условія никакихъ свѣдѣній не имѣется. Наиболѣе существенный недостатокъ этого плана заключался въ томъ, что для достиженія намѣченной цѣли назначались *недостаточныя силы*, но это объяснялось очерченной выше политическою обстановкою, исключающею возможность примѣненія къ этому случаю нормальнаго масштаба.

ГЛАВА IV.

Настоящій трудъ не можетъ заключать въ себѣ систематическаго и достаточно обстоятельнаго разбора всѣхъ операцій нашихъ войскъ, начиная съ *подготовительныхъ* и кончая *дополнительными*, такъ какъ подобный разборъ выходилъ бы далеко за предѣлы моей задачи. Поэтому я ограничусь бѣглымъ очеркомъ преимущественно *главныхъ* операцій главной массы нашихъ войскъ, касаясь подготовительныхъ и дополнительныхъ лишь настолько, насколько это необходимо для уразумѣнія хода, связи и значенія описываемыхъ событій.

Главная масса нашихъ войскъ, получившая названіе „*дѣйствующей арміи*“ ¹⁾ и находившаяся подъ начальствомъ *Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго*, наканунѣ объявленія войны была расположена слѣдующимъ образомъ: VII и X корпуса на Черноморскомъ побережьи, доходя правымъ флангомъ до Татаръ-Бунара; XI корпусъ у Комрата, Кубея, Гура-Галбины и Бендеръ, имѣя 11-ю кавалерійскую дивизію у Гура-Сарациби; VIII корпусъ у Леушенъ, Унгенъ и Тирасполя; XII корпусъ у Оргѣева и Скулянъ, имѣя 12-ю кавалерійскую дивизію у Бѣльць, и (во 2-й линіи) IX корпусъ у Тирасполя и Бирзулы; позже включенные въ составъ дѣйствующей

¹⁾ О мобилизаціи и сосредоточеніи этой арміи къ румынской границѣ см. «La guerre d'Orient par un tacticien», стр. 32—46, часть I. Авторъ пользовался русскими официальными данными, что, однако, не избавило его отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ заключеній.

арміи XIII и XIV корпуса (не говоря уже о IV корпусѣ и о прочихъ дополнительно назначенныхъ подкрѣпленіяхъ) находились еще въ западныхъ губерніяхъ.

Оставляя въ сторонѣ VII и X корпуса, имѣвшіе особое назначеніе, не трудно видѣть, что стратегическій фронтъ остальныхъ четырехъ корпусовъ, составлявшихъ главныя силы дѣйствующей арміи, былъ обращенъ къ юго-западу, т. е. былъ параллеленъ румынской границѣ, которая сначала шла по Пруту, а затѣмъ почти параллельно этой рѣкѣ. Протяженіе упомянутаго фронта доходило до 110—120 верстъ; глубина же расположенія арміи составляла 56—90 верстъ. Подобное расположеніе нельзя признать сосредоточеннымъ, но это объясняется отсутствіемъ серьезной опасности, такъ какъ предстоявшее вступленіе нашихъ войскъ въ Румынію не угрожало столкновеніемъ съ турецкою арміею, со стороны же Румынъ враждебныхъ дѣйствій быть не могло ¹⁾.

Одновременно съ занятіемъ румынской территоріи нашей арміи приходилось произвести *стратегическую перемѣну фронта* правымъ флангомъ впередъ, для того, чтобы стать фронтомъ къ первой турецкой оборонительной линіи, т. е. къ р. Дунаю. Для этой операціи можно было пользоваться преимущественно двумя путями: а) Унгены—Яссы—Романъ—Фокшаны—Плоешти—Букарештъ и б) Гура-Сараика или Беншмакъ (близъ Леова)—Галацъ—Слободзія—Букарештъ; кромѣ того, войска двигались по слѣдующимъ дорогамъ: с) Бѣлградъ—Рени—Галацъ, d) Яссы—Бырладъ—Фокшаны и е) Беншмакъ—Леово—Бырладъ ²⁾. Наилучшимъ изъ всѣхъ

¹⁾ Выше было объяснено, что между правительствами румынскимъ и нашимъ была заключена союзная конвенція. Сущность ея сводилась къ тому, что Россія обязалась уважать и поддерживать политическія права румынскаго княжества, но за то получила право занять своими войсками необходимую часть румынской территоріи. Сверхъ того, въ силу особой дополнительной конвенціи, Румынія предоставила Россіи право пользоваться своими желѣзными дорогами и всѣми иными путями и способами сообщенія, а также всѣми средствами занимаемой страны для продовольствованія арміи и снабженія ея всѣмъ необходимымъ, конечно, съ уплатою соотвѣтствующаго вознагражденія и, вообще, безъ ущерба для интересовъ Румыніи и ея населенія.

²⁾ Единственная желѣзная дорога Яссы—Галацъ—Букарештъ принесла въ этомъ случаѣ весьма мало пользы. На первыхъ порахъ она давала только пять военныхъ поѣздовъ въ сутки. По этой дорогѣ перевозились боевые припасы, продовольствіе и всякаго рода снабженія.

этихъ путей былъ первый, по которому могли двигаться обозы во всякое время года, но за то онъ былъ длиннѣе остальныхъ путей, и къ тому же значительная его часть была почти параллельна Дунаю, что было присуще, хотя и въ меньшей степени, и нѣкоторымъ другимъ путямъ движенія нашихъ войскъ. Такимъ образомъ, арміи нашей приходилось совершить флангово-наступательное движеніе въ весьма обширныхъ размѣрахъ, при чемъ, особенно важное значеніе принадлежало лѣвому флангу нашего стратегическаго фронта, такъ какъ флангъ этотъ долженъ былъ служить осью захожденія. Важнымъ узломъ путей на этомъ флангѣ являлся Галацъ, къ которому сходятся три дороги, ведущія изъ Россіи въ Валахію и продолжающіяся далѣе въ видѣ единственнаго пути, пролегающаго параллельно Дунаю; сверхъ того, близъ Галаца находится извѣстный Барбошскій мостъ черезъ р. Сереть ¹⁾, имѣвшій весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ съ разрушеніемъ его прерывалось сообщеніе по единственной удовлетворительной коммуникаціонной линіи русскихъ войскъ ²⁾. Турки имѣли полную возможность переправиться на лѣвый берегъ Дуная и не только разрушить этотъ мостъ и желѣзнодорожныя станціи въ Браиловѣ и Галацѣ, но и распространить разрушеніе упомянутой желѣзной дороги на значительное разстояніе вглубь Румыніи, устроить минныя загражденія на Серетѣ и Прутѣ и, возведя сильныя укрѣпленія на лѣвомъ берегу Дуная, занять эту позицію сильнымъ отрядомъ и, такимъ образомъ, въ значительной степени разстроить расчеты Главной Квартиры нашей арміи.

Ничего подобнаго Турки не сдѣлали ни въ этомъ пунктѣ, ни на всемъ протяженіи Дуная вообще. Вслѣдствіе этого арміи нашей

---

¹⁾ Мостъ этотъ желѣзный; онъ имѣетъ около 120 саж. длины; 8 пролетовъ имѣютъ по 9, а два среднихъ пролета по 22 саж.; взрывъ одного лишь устоя, раздѣляющаго два среднихъ пролета, имѣлъ бы слѣдствіемъ разрушеніе цѣлой трети моста.

²⁾ Такое значеніе Барбошскаго моста сознавалось не только въ нашихъ руководящихъ военныхъ сферахъ, но и въ средѣ компетентныхъ военныхъ людей иностранныхъ армій. Французскій писатель «Тактикъ» говоритъ, что, наканунѣ отправленія Абдулъ-Керима-паши изъ Константинополя къ арміи, полковникъ Раабъ, австрійскій военный агентъ, прощаясь съ нимъ, произнесъ слѣдующія слова: «Въ особенности не забывайте Барбошскаго моста». См. «La Guerre d'Orient», ч. I, стр. 100.

въ этомъ случаѣ приходилось только бороться съ природою и считаться съ тѣми препятствіями, которыя были слѣдствіемъ недостатка хорошихъ путей сообщенія. Однако, даже и при этихъ условіяхъ, задача, выпавшая на долю нашихъ войскъ, была весьма трудна, такъ какъ, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей и разливовъ рѣкъ, дороги сильно испортились (не исключая и желѣзныхъ, которыя были плохо устроены), при чемъ многіе мосты были снесены вовсе. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого явилось замедленіе движенія арміи, а въ особенности замедленіе перевозки по желѣзнымъ дорогамъ осадной артиллеріи, понтонныхъ парковъ, паровыхъ шлюпокъ и, вообще, всего необходимаго для переправы.

Войска дѣйствующей арміи перешли границу 12-го апрѣля 4-мя колоннами и двинулись къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) *Правая колонна* генераль-лейтенанта *барона Дризена* (8-я и 12-я кавалерійскія дивизіи съ артиллеріею и Донскіе казачьи полки №№ 21-го, 26-го и 37-го) черезъ Унгены, Яссы, Бакеу, Бузео и Плоешти въ Копачени (близъ Букарешта).

2) *Средняя колонна* генераль-лейтенанта *Ванновскаго* (XII корпусъ и 5-я пѣхотная дивизія) отъ Унгенъ и Бештамака (близъ Леова) черезъ Бырладъ, Текучъ, Фокшаны и оттуда за правую колонною до Бонеаза (близъ Букарешта).

3) *Левая колонна* генераль-лейтенанта *Радецкаго*:

а) Кавказская казачья дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, 2 сотни пластуновъ, Донской казачій № 23-го полкъ и горная артиллерія подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева 1-го, черезъ Бештамакъ, Фальчи, Галацъ, Браиловъ и Букарештъ въ Журжу и Дайце.

б) 11-я кавалерійская дивизія вслѣдъ за Кавказскою казачьею дивизіею до Обилешти-Нау и Слободзіи противъ Силистріи.

в) VIII корпусъ за отрядомъ генерала Скобелева 1-го до Плумбуиты близъ Букарешта.

4) *Нижне-Дунайскій отрядъ* генераль-лейтенанта *князя Шаховскаго* (XI корпусъ безъ одной бригады 32-й пѣхотной дивизіи, направленной въ Ольтеницу, и безъ своей кавалеріи, но усиленный частью войскъ VII корпуса) отъ Кубея на Галацъ, Браиловъ, Барбошъ, Рени, Измаилъ и Килію.

IX корпусъ (безъ 5-й пѣхотной дивизіи), позже, въ видахъ выигрыша времени, былъ перевезенъ въ Слатину по желѣзной дорогѣ; остальные же части дѣйствующей арміи находились еще далеко позади, въ предѣлахъ Россіи.

Въ самомъ началѣ этого марша наша Главная Квартира не замедлила воспользоваться вышеупомянутыми ошибками Турокъ: между прочимъ, кавалерія лѣвой колонны нашихъ войскъ въ-первый же день похода, пройдя форсированнымъ маршемъ около 100 верстъ, заняла Барбошскій мостъ и обезпечила этотъ важный пунктъ отъ покушеній со стороны непріятеля.

Стратегическое развертываніе нашей арміи на лѣвомъ берегу Дуная окончилось среднимъ числомъ шестью днями позже, чѣмъ было рассчитано, при чемъ войска наши расположились слѣдующимъ образомъ: 8-я кавалерійская дивизія отъ р. Ольты до р. Веде къ 7-му мая; отрядъ генерала Скобелева 1-го отъ р. Веде до озера Гречилоръ къ 8-му мая; 32-я пѣхотная дивизія съ Донскимъ № 31-го полкомъ въ Ольтеницѣ, Будештахъ и Фратештахъ къ 8-му и 13-му мая, освѣщая мѣстность отъ озера Гречилоръ до р. Арджишъ; 11-я кавалерійская дивизія къ 9-му мая въ Слободзіѣ, имѣя авангардъ у Калараша и освѣщая мѣстность отъ р. Арджишъ до Гирсова; наконецъ, Нижне-Дунайскій отрядъ къ 22-му апрѣля на линіи Гура-Яломица — Килия, имѣя резервъ въ Болградѣ и штабъ въ Галацѣ.

За этими передовыми частями расположились во 2-й линіи: IX корпусъ (безъ 5-й пѣхотной дивизіи) къ 18-му мая въ Слатинѣ; отдѣльная Донская казачья бригада (резервъ 8-й кавалерійской дивизіи) къ 6-му мая въ Александріи; 12-я кавалерійская дивизія (резервъ отряда генерала Скобелева 1-го) къ 3-му мая въ Копаченахъ близъ Букарешта; XII и VIII корпуса и 5-я пѣхотная дивизія съ тремя Донскими казачьими полками къ 13-му и 19-му мая въ окрестностяхъ Букарешта (VIII корпусъ по дорогѣ въ Журжу, имѣя 1-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи во Фратештахъ).

Въ то же время Великій Князь Главнокомандующій приказалъ: XIV корпусу къ 1-му іюня прибыть въ Галацъ, смѣнить тамъ XI корпусъ и составить съ частью VII корпуса Нижне-Дунайскій

отрядъ; XIII корпусу къ 15-му іюня прибыть въ Александрію и IV корпусу прибыть на театръ военныхъ дѣйствій.

По окончаніи стратегическаго развертыванія нашей арміи, предполагалось произвести переправу черезъ Дунай въ двухъ пунктахъ: демонстративную у Галаца и Браилова и главную выше Рущука; главная переправа была назначена на 25 мая, но, вслѣдствіе замедленія движенія войскъ и особенно вслѣдствіе замедленія перевозки понтонныхъ парковъ и артиллеріи, рѣшено было отложить объ переправы на 2½ недѣли, т. е. произвести главную переправу 12-го іюня. Какъ было объяснено выше, наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для устройства переправы въ данномъ случаѣ являлась Зимница ¹⁾, но, въ виду высокой воды на Дунаѣ у этого пункта, предполагалось совершить главную переправу у Фламунды близъ Турну-Магурелли. Въ первыхъ числахъ іюня, когда войска были уже двинуты къ этому пункту, оказалось, что понтонные парки, вслѣдствіе неисправности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, опоздають на три дня, а потому пришлось вновь отложить переправу. Между тѣмъ съ 8-го по 12-е іюня Великій Князь Главнокомандующій произвелъ скрытно рекогносцировку Дуная отъ Зимницы до Турну-Магурелли, послѣ чего принялъ рѣшеніе произвести главную переправу у Зимницы 15-го іюня; демонстративная же переправа у Браилова была еще ранѣе назначена на 10-е іюня.

Для парализованія дѣйствій турецкой дунайской флотиліи и особенно броненосныхъ ея судовъ на Дунаѣ съ нашей стороны была организована легкая флотилія ²⁾ изъ судовыхъ паровыхъ катеровъ ³⁾, приспособленныхъ для наступательныхъ дѣйствій минами; флотилія эта была затѣмъ усилена другими мелкими судами и нѣсколькими пароходами, частью взятыми отъ румынскаго правительства, частью же купленными у частныхъ судовладѣльцевъ. Во

---

¹⁾ Пунктъ этотъ, находившійся на нашей операціонной линіи, былъ удаленъ отъ ближайшихъ турецкихъ крѣпостей на 20—30 верстъ; кромѣ того, онъ былъ удобенъ для спуска понтоновъ и наводки моста.

²⁾ Офицеры и нижніе чины въ эту флотилію были назначены изъ военнаго флота.

³⁾ Катера эти были доставлены изъ балтійскихъ и черноморскихъ портовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

всѣхъ операціяхъ этой флотиліи съ ея экипажами главнымъ боевымъ оружіемъ были мины, широко примѣненныя какъ съ наступательными цѣлями, въ видѣ миннаго вооруженія катеровъ, такъ и съ оборонительными, въ неподвижныхъ минныхъ загражденіяхъ.

Турки, расположивъ свои суда въ наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ Дуная, съ прибытіемъ къ его берегамъ нашихъ войскъ, старались, главнымъ образомъ, воспрепятствовать возведенію этими войсками береговыхъ батарей; но съ нашей стороны тотчасъ же было начато устройство минныхъ загражденій *на заранее намѣченныхъ пунктахъ*, чтобы прекратить свободное плаваніе турецкихъ судовъ, что и было выполнено съ блестящимъ успѣхомъ, не взирая на сильное теченіе и настойчивый артиллерійскій огонь со стороны непріятеля.

Загражденія были устроены: на нижнемъ Дунаѣ у *Рени* и *Браилова* въ концѣ апрѣля ¹⁾ и на среднемъ у *Парапана*, близъ *Рущука* 8-го іюня, у *Фламунды* и у *Кораби* въ ночь съ 11-го на 12-е іюня. На нижнемъ Дунаѣ турецкія суда были оттѣснены: съ одной стороны до Сулина, а съ другой до крѣпости Гирсово, и вся часть рѣки между этими пунктами, еще за двѣ недѣли до переправы у Браилова, была въ нашемъ владѣніи. Подобно этому и на среднемъ Дунаѣ непріятельскимъ судамъ, находившимся у *Рущука* и выше Никополя, былъ прегражденъ путь къ Зимницѣ.

Турки не оказали должнаго и вполне возможнаго сопротивленія упомянутымъ дѣйствіямъ нашихъ слабыхъ морскихъ или, вѣрнѣе, рѣчныхъ силъ. Составитель сборника «*Зубдетуль-Хакаикъ*» пытается доказать, что со стороны турецкаго правительства была проявлена надлежащая заботливость какъ въ этомъ отношеніи, такъ

---

¹⁾ Загражденія у Рени и Браилова были поставлены 27 апрѣля, а черезъ два дня турецкія суда изъ Мачинскаго рукава подошли къ Браилу, чтобы атаковать его. Въ завязавшемся при этомъ бою, одновременными выстрѣлами изъ 6-дюймовой мортиры и изъ 24-фунтовой пушки съ нашей береговой батареи былъ взорванъ турецкій броненосецъ «*Лютфи-Джелиль*». Затѣмъ въ ночь на 14-е мая лейтенанты *Дубасовъ* и *Шестаковъ* съ 4-мя паровыми катерами потопили мониторъ «*Сейфи*», оставшійся, послѣ взрыва монитора «*Лютфи-Джелиль*», главную опору турецкаго отряда въ Мачинскомъ рукавѣ. На среднемъ Дунаѣ наши доблестные моряки дѣйствовали также съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ и выдающеюся храбростью, но успѣхи ихъ въ активномъ смыслѣ не были столь блестящи.

и по вопросу о своевременномъ и постоянномъ извѣщеніи о высадкахъ, предпринимаемыхъ русскими войсками ¹⁾, но изъ его же словъ видно, что, незадолго до переправы нашихъ войскъ, султанъ, къ величайшему своему удивленію, узналъ, что *никакихъ мѣръ съ указанною цѣлью принято не было* ²⁾. Правда, тотчасъ же были потребованы отъ главнокомандующаго дунайскою арміею свѣдѣнія «не только о переправѣ непріятеля черезъ Дунай, но и о положеніи и дѣйствіяхъ его войскъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ»; но на это Абдуль-Керимъ-паша отвѣтилъ слѣдующее: «Полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ корреспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, то мы здѣсь и ожидали отъ него упомянутыхъ свѣдѣній; мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій».

Посмотримъ, каково же было расположеніе турецкой арміи и насколько оно соотвѣтствовало дѣйствіямъ нашихъ войскъ. Турецкая армія была раздѣлена на шесть корпусовъ, распредѣленныхъ къ началу іюня слѣдующимъ образомъ: а) у Виддина, подъ начальствомъ Османа-паши ³⁾, 55 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 15 батарей, а всего 38,000 человѣкъ; б) у Рушукъ, подъ начальствомъ Эирефа-паши, 45 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 12 батарей, всего 31,200 человѣкъ; в) у Силистріи, подъ начальствомъ Селями-паши, 34 баталіона, 6 эскадроновъ и 9 батарей, всего 23,750 человѣкъ; г) въ Добруджѣ, подъ начальствомъ Али-паши, 24 баталіона, 12 эскадроновъ и 7 батарей, всего 17,800 человѣкъ; д) у Варны, подъ начальствомъ Египтянина Рашида-паши, 21 баталіонъ, 4 эскадрона и 9 батарей, всего 15,050 человѣкъ, и ж) у Шумлы,

¹⁾ «Зубдетуль-Хакаиъ», стр. 20, 21 и 30, 32.

²⁾ Тамъ же, стр. 35.

³⁾ Этотъ паша командовалъ турецкимъ отрядомъ у Виддина еще со времени сербско-турецкой войны 1876 г., при чемъ дѣйствія его были далеко не блистательны, быть можетъ, по той причинѣ, что онъ былъ гораздо болѣе склоненъ къ оборонѣ, чѣмъ къ наступленію.

подъ начальствомъ *Ахмедъ-Эюба-паша* ¹⁾, 41 баталіонъ, 12 эскадроновъ и 9 батарей, а всего 29,050 человекъ ²⁾.

Кромѣ этихъ шести корпусовъ, въ распоряженіи главнокомандующаго имѣлись еще: а) войска, только что окончившія свою мобилизацію или находившіяся случайно въ разныхъ пунктахъ Болгаріи, а именно: у *Тырнова* 3 баталіона и 1 батарея, у *Османъ-Базара* 1 баталіонъ, у *Ловчи* 1 баталіонъ, у *Ямболя* 3 баталіона и 1 батарея, у *Сливны* 2 баталіона и у *Софіи* и *Ниша* 13 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 5 батарей; всего 23 баталіона, 6 эскадроновъ и 7 батарей или 16,400 человекъ; б) 7 баталіоновъ мустахфиза, расположенныхъ вдоль по Дунаю въ видѣ пограничной стражи, и в) 6,200 крѣпостныхъ артиллеристовъ въ крѣпостяхъ четырехугольника, въ *Никополѣ* и въ *Виддинѣ*.

Итого въ дунайской арміи состояло 250 баталіоновъ, 52 эскадрона и 68 батарей; полагая въ баталіонѣ по 600—700, въ эскадронѣ по 125 и въ батарее по 100 человекъ, получимъ 165,000 пѣхоты, 6,300 кавалеріи и 7,000 полевой артиллеріи; прибавляя же крѣпостную артиллерію и инженерныя войска, получимъ сумму, нѣсколько превосходящую цифру, приведенную составителемъ сборника «*Зубдетуль-Хакаикъ*», а именно не 186,000, но не менѣе 190,000, вѣрнѣе же всего 200,000 человекъ ³⁾.

Такимъ образомъ, турецкая армія была, по меньшей мѣрѣ, равна арміи наступающаго, т. е. болѣе чѣмъ достаточна для того, чтобы оказать ей надлежащее сопротивление; тѣмъ не менѣе распредѣленіе ея далеко не соотвѣтствовало дѣйствіямъ русскихъ войскъ, какъ это утверждалъ *Абдуль-Киримъ-паша*; напротивъ того, подобная разброска силъ вообще, въ особенности же обнаженіе или занятіе весьма слабыми силами вѣроятныхъ пунктовъ переправы непріятеля или, вѣрнѣе, участковъ оборонительной линіи, на которыхъ онъ могъ переправиться, не выдерживали критики, такъ какъ при подобныхъ

¹⁾ Этотъ же *Ахмедъ-Эюбъ-паша* игралъ выдающуюся роль въ арміи *Абдуль-Керима-паша* во время войны 1876 года, но самъ онъ вовсе не принадлежалъ къ числу выдающихся полководцевъ.

²⁾ Инженерныя роты находились: по двѣ въ *Шумлѣ*, *Рущукѣ* и *Варнѣ* и по одной въ *Виддинѣ* и *Силистріи*; понтонныя же отдѣленія съ мостовыми парками имѣлись въ *Виддинѣ*, *Рущукѣ* и *Силистріи*.

³⁾ См. «*La guerre d'Orient par un tacticien*», стр. 198—205, ч. I, и стр. 351, ч. II.

условіяхъ энергическое веденіе *активной обороны* было до крайности затруднено. Нельзя даже сказать, чтобы описанное распределение турецкихъ войскъ отвѣчало идеѣ хотя бы *пассивной обороны*; вѣрнѣе же всего предположить, что оно имѣло, главнымъ образомъ, *случайный* характеръ, и что въ турецкой главной квартирѣ не имѣлось вполне опредѣленнаго представленія о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Это вполне понятно, если, кромѣ всего того, что было уже сказано выше о турецкихъ руководящихъ сферахъ, принять въ соображеніе составъ турецкой главной квартиры и отношенія главнокомандующаго къ его ближайшимъ помощникамъ.

Самъ сердарь-экремъ *Абдулъ-Керимъ-паша*, въ то время уже перешедшій 70-лѣтній возрастъ, не былъ лишень военного образованія, но не обладалъ способностью быстро принимать рѣшенія и столь же быстро приводить ихъ въ исполненіе; первое онъ производилъ при помощи своего начальника штаба, *Неджиба-пашы*, человѣка образованнаго, но мягкаго характера, а второе предоставлялъ командиру шумлинскаго корпуса, *Ахмедъ-Эюбу-пашы*. Послѣдній былъ храбръ и изучилъ хорошо заурядныя стороны военного дѣла, но въ отношеніи теоретической подготовки былъ весьма слабъ и, вообще, не годился для самостоятельной роли; тѣмъ не менѣе онъ былъ фактическимъ главнокомандующимъ дунайскою арміею. Его начальникъ штаба *Азизъ-паша* отличился лишь, какъ свѣдущій артиллеристъ, чѣмъ въ данномъ случаѣ далеко не исчерпывалась его задача. При такомъ составѣ начальствующихъ лицъ не могло не повториться то же самое, что происходило и во время сербско-турецкой войны 1876 года: Абдулъ-Керимъ числился главнокомандующимъ и переписывался съ константинопольскими властями, а Ахмедъ-Эюбъ дѣлалъ разныя распоряженія кромѣ тѣхъ, которыя слѣдовало сдѣлать. Если еще принять въ соображеніе, что войска, находившіяся подъ начальствомъ подобныхъ генераловъ, были неспособны къ маневрированію въ широкихъ размѣрахъ, то не трудно понять, что Турки не могли воспрепятствовать переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай.

Изъ предложенныхъ двухъ переправъ демонстративная должна была предшествовать главной для того, чтобы отвлечь отъ послѣдней вниманіе врага. Для производства *демонстративной переправы*

былъ назначенъ XIV корпусъ, который, къ началу іюня, смѣнивъ войска XI корпуса, поступилъ на ихъ мѣсто въ составѣ ниже-дунайскаго отряда. Приготовленія къ переправѣ были начаты тотчасъ по занятіи линіи Галацъ-Браиловъ ¹⁾. Вода на Дунаѣ, стоявшая на 14—16 ф. выше обыкновеннаго уровня, начала спадать съ 4 іюня, но очень медленно. 9-го іюня былъ наведенъ мостъ отъ Браилова къ Гечету, но дальнѣйшее движеніе по плавнямъ къ Мачину на протяженіи 12 верстъ было, по мнѣнію командира XIV корпуса, еще невозможно, о чемъ онъ не замедлилъ донести Великому Князю Главнокомандующему. Тѣмъ не менѣе Его Высочество, принимая во вниманіе, что всѣ распоряженія были уже сдѣланы, а главное что демонстративную переправу не приходилось откладывать ни въ какомъ случаѣ, категорически повелѣлъ генералу Циммерману совершить эту переправу никакъ не позже 10-го іюня, что и было исполнено назначенными для сего частями XIV корпуса съ полнымъ успѣхомъ ²⁾. Послѣ этой удачной переправы генераль Циммерманъ произвелъ рѣшительное наступленіе въ южномъ направленіи и къ началу іюля, овладѣвъ всею Добруджею до Траянова вала, выдвинулъ передовыя части ввѣреннаго ему корпуса на линію Черноводы-Кюстенджи, главные же силы расположилъ на линіи Гирсова-Бабадагъ. Турецкія войска, занимавшія Добруджу, не ока-

¹⁾ Собраны были всѣ имѣвшіяся по близости средства для переправы, взято два парохода и нанятъ одинъ, сформирована команда гребцовъ изъ 160 казаковъ и 72 нанятыхъ частныхъ лицъ, отлично знавшихъ гребное дѣло.

²⁾ Для производства переправы были назначены: 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи и полубатарея 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады, всего 6 баталіоновъ и 4 орудія. Въ ночь на 10-е іюня въ Галацѣ началась посадка на баржи, въ которыхъ люди переправлялись черезъ Дунай, а затѣмъ пересаживались на гребныя суда; орудія устанавливались на плоты и на буксирѣ лодками перетаскивались въ плавни. 1-й эшелонъ, въ составѣ десяти ротъ — по пяти отъ 69-го рязанскаго и 70-го рязскаго пѣхотныхъ полковъ, въ 3 часа ночи подплыли къ вдающейся въ Дунай съ праваго берега горѣ «Буджакъ», занятой однимъ турецкимъ баталіономъ въ ложементахъ. Высадившись подъ сильнѣйшимъ огнемъ Турокъ, Рязанцы и Рязцы быстро отбѣснили ихъ версты на двѣ назадъ, но вслѣдъ за тѣмъ изъ Мачина прибыли къ непріятелю подкрѣпленія (2,000 пѣхоты, 300 черкесовъ и 2 орудія), послѣ чего турки настойчиво атаковали высадившіяся роты. Ожесточенный бой продолжался до 11 часовъ утра, когда прибылъ 2-й эшелонъ десанта и съ нимъ 2 орудія. Въ виду этого турки отступили къ Мачину и въ тотъ же день очистили и этотъ городъ. Наши войска потеряли въ этомъ бою 5 офицеровъ и 135 нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ. См. «Энциклопедію военныхъ и морскихъ наукъ», томъ II стр. 376.

зали при этомъ никакого сопротивленія и отступили къ Силистріи и Варнѣ.

Такимъ образомъ лѣвый флангъ операціонной базы нашихъ войскъ былъ въ достаточной степени обезпеченъ, тѣмъ болѣе что XIV корпусъ, утвердившійся на правомъ берегу нижняго Дуная, поддерживалъ тѣсную и непрерывную связь съ отрядомъ войскъ VII корпуса ¹⁾, занимавшимъ лѣвый берегъ этой же рѣки и съ успѣхомъ парализовавшимъ наступательныя предпріятія Турокъ отъ Сулины вверхъ по рѣкѣ.

Послѣ перехода XIV корпуса на правый берегъ нижняго Дуная для всѣхъ сколько-нибудь знакомыхъ съ дѣломъ было очевидно, что дѣйствія главныхъ силъ нашей арміи должны вскорѣ принять рѣшительный характеръ. Этого не могли не понимать и Турки, а потому съ нашей стороны пришлось принять мѣры къ тому, чтобы въ возможно большей степени скрыть отъ нихъ наши намѣренія и тѣмъ облегчить положеніе войскъ, на долю которыхъ выпала тяжелая, хотя и въ высшей степени почетная, задача — совершить главную переправу. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: а) ради сохраненія въ тайнѣ пункта переправы, число лицъ, которымъ онъ былъ извѣстенъ, было сокращено до крайности ²⁾; б) у Турну-Магурелли проявлены всѣ приготовленія къ переправѣ, достаточно замѣтныя съ противоположнаго берега; в) главная квартира перенесена въ Турну-Магурелли; г) изъ этого же пункта открыто усиленное бомбардированіе Никополя; д) тутъ же объявлено, что честь переправиться первымъ будетъ предоставлена IX корпусу, и, наконецъ, ж) начато обстрѣливаніе Рушука съ журжевскихъ батарей. Все это давало поводъ думать, что главная переправа будетъ совершена близъ Турну-Магурелли и Фламунды, чему турки и повѣрили, но въ то же время, будучи введены въ заблужденіе сосредоточеніемъ значительныхъ силъ у Букарешта, они допускали возможность одновременной переправы у Журжи и Ольтеницы, а

¹⁾ Отрядъ этотъ былъ выдѣленъ изъ состава войскъ одесскаго военного округа и находился подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Веревкина*.

²⁾ Французскій писатель «Тактикъ», на основаніи нашихъ официальныхъ данныхъ, говоритъ, что свѣдѣніе это было сообщено только командиру VIII корпуса, но имѣется основаніе допустить, что оно было извѣстно и генералу *Драгомирову*, участвовавшему въ рекогносцировкѣ береговъ Дуная.

потому притягивали войска къ этимъ пунктамъ, укрѣпляли позиціи и старались зорко слѣдить за движеніями нашихъ войскъ, но этой цѣли не достигли.

Сообразно съ первоначальнымъ предположеніемъ о переправѣ близъ Фламунды, главнымъ силамъ нашей арміи было приказано къ 13 (25) іюня перейти къ слѣдующимъ пунктамъ: а) IX корпусу къ Сегарчѣ; б) XII корпусу и болгарскому ополченію къ Салчѣ, оставляя 12-ю кавалерійскую дивизію у Витанештъ; в) 4-й стрѣлковой бригадѣ, VIII корпусу и понтоннымъ паркамъ ¹⁾ къ Сякѣ и Пятрѣ; г) кавказской казачьей дивизіи къ Зимницѣ; д) 11-й пѣхотной дивизіи на присоединеніе къ прочимъ частямъ своего корпуса (XI), на линію Журжа-Ольтеница; ж) XIII корпусу, составлявшему общій резервъ, къ Александріи ²⁾.

Передъ окончаніемъ этихъ передвиженій, въ виду упомянутаго замедленія перевозки понтонныхъ парковъ по желѣзнымъ дорогамъ, армія была задержана на линіи р. Веде, а между тѣмъ, какъ было сказано выше, Великій Князь Главнокомандующій рѣшилъ совершить главную переправу у Зимницы. Сообразно съ этимъ окончательнымъ рѣшеніемъ частямъ арміи было приказано перейти къ слѣдующимъ пунктамъ: а) 9-й пѣхотной дивизіи къ Пятрѣ; б) 14-й пѣхотной дивизіи со сводною гвардейскою полуротою конвоя Его Величества, 2-мъ сотнямъ пластуновъ, 4-й стрѣлковой бригадѣ, двумъ горнымъ батареямъ (16 орудій) и всѣмъ понтоннымъ частямъ, подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора *Драгомирова* ³⁾, изъ Бею къ Зимницѣ, гдѣ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня начать переправу; в) кавказской казачьей дивизіи, вмѣсто Зимницы, къ Бею; г) XIII корпусу къ Войводѣ и Крошкѣ; д) IX корпусу къ Сякѣ,

¹⁾ Парки эти, состоявшіе при 3, 4, 5 и 6-мъ понтонныхъ баталіонахъ, были перевезены по желѣзной дорогѣ до ст. *Банясъ*, а оттуда доставлены въ с. *Бею*. Кромѣ этихъ четырехъ парковъ, можно было пользоваться еще пятымъ — паркомъ парусинныхъ понтоновъ (см. «14-я пѣхотная дивизія въ войну 1877—1878 гг.», А. *Остапова*).

²⁾ IV корпусъ слѣдовалъ, руководствуясь непосредственными подробными указаніями Главнокомандующаго, при чемъ конечная цѣль его движенія не была объявлена.

³⁾ Генералу Драгомирову, сверхъ того, были подчинены: 2 роты 7-го сапернаго баталіона, донской казачій № 23 полкъ и назначенныя для гребли на понтонахъ, въ помощь понтонерамъ, уральская казачья сотня и часть гвардейскаго экипажа.

оставивъ небольшой отрядъ у Турну и смѣнивъ своею кавалеріею 8-ю кавалерійскую дивизію; ж) XIII корпусу къ Пятрѣ.

Эти приказанія были исполнены въ теченіи 14-го іюня, послѣ чего около 1½ дивизіи пѣхоты расположилось у Зимницы, имѣя за собою въ разстояніи небольшого перехода 5 дивизій (3 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ). Однако, и это сосредоточеніе главной массы силъ въ окрестностяхъ Зимницы было все-таки замаскировано какъ вышеупомянутыми мѣрами, такъ и расположеніемъ IX и XII корпусовъ, хотя и находившихся всего въ двухъ переходахъ отъ Зимницы, но тѣмъ не менѣе попрежнему направленныхъ къ Фламундѣ. Въ то же время главная квартира арміи перешла въ Драчу, а Великій Князь Главнокомандующій отправился, вслѣдъ за Государемъ Императоромъ, въ Турну-Магурелли. Послѣднее обстоятельство сильно способствовало отвлеченію вниманія врага отъ дѣйствительнаго пункта переправы.

По сосредоточеніи у Зимницы отряда, назначеннаго для производства переправы ¹⁾, генераль Драгомировъ, собравъ къ себѣ начальниковъ частей отряда, указалъ имъ цѣль дѣйствій и далъ надлежащія наставленія, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на необходимость рекогносцированія каждымъ изъ нихъ праваго берега ²⁾. Войска были разсчитаны на 7 рейсовъ, при чемъ въ со-

¹⁾ Движеніе частей этого отряда къ Зимницѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей скрытности, для чего былъ принятъ цѣлый рядъ вполне цѣлесообразныхъ мѣръ: войска прибывали въ сумерки или съ разсвѣтомъ; запрещено было пѣть пѣсни и бить въ барабаны и т. п.

²⁾ Берегъ этотъ, высокій и гористый, на которомъ находится болгарскій городъ Систовъ, командуетъ лѣвымъ, низменнымъ, зимницкимъ берегомъ Дуная. Постоянное русло рѣки идетъ у праваго берега, но, во время половодія, разливъ подходитъ къ самой Зимницѣ; затѣмъ, при спадѣ воды, у лѣваго берега образуется топкая низменность; ко дню переправы она была прорѣзана двумя протоками, удобными для спуска понтоновъ въ Дунай, и проходима для всѣхъ родовъ оружія. На рѣчкѣ противъ этой низменности два непроходимые для войскъ острова: *Бужиреско* въ 115 саж. отъ низменности и *Адда* въ полуверстѣ отъ праваго берега. Правый берегъ представлялъ обрывъ, возвышавшійся на 4—10 саж., и здѣсь вдоль берега обмѣла полоска песку въ 5—10 шаговъ шириною. Единственнымъ удобнымъ для высадки мѣстомъ являлось рѣзко выдѣлявшееся зазубриною устье р. Текирь-дере. Отъ края обрыва правый берегъ возвышается къ югу, огибая это мѣсто дугою, при чемъ, вслѣдствіе массы виноградниковъ и плодовыхъ деревьевъ, мѣстность имѣетъ весьма пересѣченный характеръ (см. Энциклоп. военныхъ и морскихъ наукъ, т. III выпускъ второй, стр. 271, Зимница).

ставъ каждаго рейса были назначены части всѣхъ родовъ оружія: 12 ротъ пѣхоты, 60 казаковъ и 8 горныхъ или 6 пѣшихъ орудій. Цѣлью дѣйствій на 15-е іюня было назначено взятіе командующаго всею окрестностью хребта на лѣвомъ берегу Текирь-дере, небольшой рѣчки, вливающейся въ Дунай въ 4½ верстахъ къ востоку отъ Систова.

Въ сумерки были спущены въ рукавъ Дуная понтоны, которые, выйдя въ рѣку, выстроились у мѣста посадки. Первый рейсъ (1-й и 2-й баталіоны и стрѣлки 53-го пѣхотнаго волынскаго полка, 2-я сотня пластуновъ, 2-я горная батарея и 60 казаковъ) отплылъ незадолго до 2-хъ часовъ пополночи въ стройномъ порядкѣ, но за островомъ Адда, подъ вліяніемъ сильнаго низоваго вѣтра, порядокъ разстроился; сверхъ того, такъ какъ тучи закрывали луну, то не было возможности видѣть устье Текирь-дере, вслѣдствіе чего понтоны пристали частью выше, частью ниже его, и лишь немногіе подошли къ самому устью.

Непріятельскіе передовые посты замѣтили приближеніе понтоновъ къ берегу въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ него и открыли огонь, послѣ чего тревога распространилась у турокъ, которые были расположены въ двухъ пунктахъ: у Систова 2 баталіона и въ 6-ти верстахъ къ востоку, въ вардинскомъ лагерѣ, подвижная колонна изъ 5 баталіоновъ, обязанная охранять берегъ, переходя отъ одного пункта къ другому, и случайно находившаяся во второмъ изъ упомянутыхъ пунктовъ. По тревогѣ всѣ эти 7 баталіоновъ бросились бѣгомъ къ мѣсту высадки. Между тѣмъ боевой порядокъ перваго рейса нашихъ войскъ утвердился на лѣвомъ берегу Текирь-дере, образовавъ фронтъ къ Вардину, на югъ, и къ Систову. Около 3½ часовъ утра прибѣжали первые эшелоны турецкихъ резервовъ, которые тотчасъ же открыли усиленный огонь по войскамъ 1-го рейса. Не смотря на это, лѣвый флангъ нашего боеваго порядка, послѣ отчаянной рукопашной схватки, благодаря поддержкѣ 6-ти горныхъ орудій ¹⁾, распространился за р. Текирь-дере, т. е. на правый ея берегъ. Однако, турки все болѣе и болѣе усиливались и, наконецъ, перешли въ наступленіе, которое могло бы окончиться

¹⁾ Два орудія, находившіяся на прострѣленныхъ понтонахъ, пошли ко дну.

гибелью 1-го рейса, если бы въ это время не прибыли, какъ нельзя болѣе кстати, 5½ ротъ второго рейса (гвардейская полурота и 3-й баталіонъ волинскаго полка), что дало возможность отбросить турокъ на слѣдующія высоты. Между тѣмъ открыли огонь и турецкія батареи, находившіяся у Систова и у Вардина, что вызвало огонь нашей артиллеріи съ лѣваго берега Дуная.

Не смотря на то, что непріятель былъ только что отброшенъ, положеніе волынцевъ съ пластунами и гвардейцами было все еще критическое, чѣмъ и пытались воспользоваться турки. Во время наступленія лѣваго фланга нашего боеваго порядка, между этимъ флангомъ и Дунаемъ образовался промежутокъ, въ который непріятель двинулъ часть своей пѣхоты, занявшую густою цѣпью берегъ Дуная и поражавшую усиленнымъ огнемъ понтоны, въ которыхъ находились 1-й баталіонъ и стрѣлки 54-го пѣхотнаго минскаго полка. Нѣкоторые понтоны были пущены ко дну, въ другихъ перебиты люди, а третьи были вынуждены отойти назадъ. Этотъ важный успѣхъ турокъ былъ уничтоженъ частною инициативою доблестнаго поручика *Маторнаго*, который, высадившись благополучно у устья Текиръ-дере со ввѣренною ему 2-ю стрѣлковою ротою минскаго полка и видя предстоящую гибель подходившихъ понтоновъ, не взирая на неравенство силъ, бросился въ атаку и неожиданнымъ ударомъ во флангъ опрокинулъ турокъ, не замедлившихъ обратиться въ бѣгство.

Между тѣмъ генераль *Драгомировъ*, видя съ лѣваго берега рѣки гибель понтоновъ и отчаянное положеніе переправившихся уже головныхъ частей отряда, поручилъ дальнѣйшее руководство переправою генералу *Рихтеру* ¹⁾, переправился на правый берегъ Дуная со своимъ штабомъ (къ которому добровольно присоединился знаменитый генераль *Скобелевъ* 2-й) и, разузнавъ подробности дѣла, направился къ лѣвому флангу, гдѣ рѣшалась участь боя ²⁾. Вскорѣ

¹⁾ Генераль этотъ, командовавшій 3-ю саперною бригадою, былъ самымъ дѣтельнымъ помощникомъ генерала Драгомирова и завѣдывалъ всѣми инженерными средствами переправы.

²⁾ Сопровождавшій начальника отряда генераль *Скобелевъ* 2-й скорѣ всѣхъ ориентировался въ суматохѣ этого боя и поздравилъ генерала *Драгомирова* съ успѣхомъ въ то время, когда остальные его сподвижники и даже онъ самъ были обуреваемы крайне невеселыми мыслями.

послѣ того, со вступленіемъ въ дѣло новыхъ эшелоновъ минскаго полка, турки на вардинскомъ фронтѣ были протнаны очень далеко, а затѣмъ, около 8 часовъ утра, наступленіе въ этомъ направленіи было приостановлено. Изъ подходившихъ затѣмъ рейсовъ былъ образованъ резервъ, а съ прибытіемъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи и 4-й стрѣлковой бригады ¹⁾, началось наступленіе на систовскія высоты, составлявшія ключъ позиціи, а затѣмъ на городъ Систовъ, который и былъ взятъ около 3-хъ часовъ дня ²⁾. Разбитые Турки отступили къ Царевицу, Рушцуку и Никополю.

Вслѣдъ за отрядомъ генерала Драгомирова приступила къ переправѣ двинутая къ Зимницѣ командиромъ VIII корпуса 9-я пѣхотная дивизія, которая перешла на правый берегъ Дуная къ 9-ти часамъ вечера. Затѣмъ переправа на понтонахъ продолжалась слѣдующими частями войскъ безостановочно. 16-го іюня было начато устройство моста ³⁾, который былъ готовъ на слѣдующій день, но разорванъ бурей, послѣ чего окончательно открытъ для движенія 20-го іюня.

Такимъ образомъ, пала первая оборонительная линія турокъ, и паденіе это было окончательно.

Разсматривая дѣйствія обѣихъ сторонъ, въ особенности же нашихъ войскъ отъ вступленія въ Румынію до переправы черезъ Дунай, можно вывести слѣдующія заключенія:

а) Маршъ-маневръ произведенъ правильно; если при исполненіи его и произошли замедленія, то причины ихъ сводились къ неисправному состоянію румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и къ порчѣ грунтовыхъ дорогъ вслѣдствіе дождей и разливовъ. Французскій писатель «*Тактикъ*» полагаетъ, что главной квартирѣ нашей арміи

¹⁾ При перевозкѣ этихъ войскъ большія услуги оказалъ прибывшій изъ Фламунды пароходъ «Annette», который, имѣя на буксирѣ двѣ баржи, перевозилъ въ два рейса цѣлый пѣхотный полкъ.

²⁾ Наши потери въ этомъ бою: убитыхъ и раненыхъ 31 офицеръ и 766 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, утонуло 19 понтоновъ и 2 горныхъ орудія. Потери турокъ въ точности неизвѣстны, но значительны: по ихъ собственнымъ показаніямъ 640 человекъ.

³⁾ Устройство моста было подготовлено заблаговременно; въ виду недостаточности имѣвшихся при арміи 4-хъ понтонныхъ парковъ, собраны были въ Слатинѣ необходимыя принадлежности, которыя были спущены изъ Ольты въ Дунай и далѣе внизъ по Дунаю, подъ огнемъ Никопольской крѣпости, къ мѣсту главной переправы.

слѣдовало: требовать назначенія въ составъ арміи большаго числа саперъ и понтонеровъ для производства необходимыхъ инженерныхъ работъ и пользоваться въ большей степени единственною пригодною въ данномъ случаѣ румынскою желѣзнодорожною линіею ¹⁾. Съ первымъ изъ этихъ его мнѣній можно согласиться вполне; второе же, въ виду недостатка данныхъ, приходится считать недоказаннымъ.

б) Выборъ пунктовъ переправы въ высшей степени цѣлесообразенъ.

в) Приготовленія къ переправѣ произведены весьма тщательно.

г) Мѣры для замаскированія дѣйствительныхъ намѣреній главнокомандующаго замѣчательны по своей цѣлесообразности и скомбинированы въ высшей степени обдуманно и удачно.

д) Чрезвычайно поучительно отсутствіе хотя-бы малѣйшаго вмѣшательства главной квартиры и вообще высшихъ начальствующихъ лицъ въ сферу дѣятельности младшихъ начальниковъ, при чемъ каждый дѣлаетъ только то, что ему слѣдуетъ дѣлать: такъ, главнокомандующій строго-на-строго повелѣваетъ командиру XIV корпуса переправиться у Браилова *непремѣнно 10-го іюня*, но не входитъ въ подробности исполненія; равнымъ образомъ, производство переправы у Зимницы возложено всецѣло на начальника 14-й пѣхотной дивизіи, при чемъ не только главнокомандующій, удалившійся съ намѣреніемъ изъ этого пункта, но даже и присутствовавшій тутъ же командиръ VIII корпуса не считаетъ нужнымъ давать какія бы то ни было указанія генералу Драгомирову, вполне полагаясь на его распорядительность и выдерживая свою роль до конца ²⁾. При

¹⁾ Болѣе всего «Тактика» вооружается противъ остановки арміи на три дня на р. Веде изъ-за опозданія перевозки понтонныхъ парковъ и вообще всего необходимаго для переправы. Онъ говоритъ, что штабъ арміи долженъ былъ предвидѣть это неблагоприятное обстоятельство и принять надлежащія мѣры къ его устраненію, что хотя и было сдѣлано, но въ недостаточной степени (см. «La guerre d'Orient en 1877—1878, ч. I, стр. 117, и ч. II, стр. 341).

²⁾ Мы нарочно подчеркиваемъ эти факты, какъ доказательства, говорящія въ пользу нашего убѣжденія, что въ теченіи послѣдующихъ періодовъ кампаніи несомнѣнно практиковалось то же правило, и что поэтому совершенно несправедливы попытки свалить отвѣтственность за ошибки нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ на высшую въ арміи власть, яко бы сковавшую ихъ полезную дѣятельность своими приказаніями. Дѣло это объясняется очень просто. На переправѣ начальникъ 14-й дивизіи вполне сознавалъ всю трудность выпавшей на его долю задачи, присту-

подобныхъ условіяхъ успѣхъ по справедливости долженъ былъ увѣнчать дѣйствія назначеннаго на переправу отряда, ядро котораго составляла 14-я пѣхотная дивизія, обратившая на себя вниманіе еще въ мирное время правильною постановкою воспитанія солдата въ истинно боевомъ направленіи. Назначеніе на переправу этой дивизіи, съ ея воспитателемъ во главѣ, какъ нельзя болѣе удачно.

ж) Подробности переправы у Зимницы весьма поучительны. Въ особенности замѣчательны: характеристическая черта боя — дѣйствія импровизованныхъ группъ-товариществъ изъ солдатъ разныхъ частей и частое проявленіе частной инициативы до самыхъ младшихъ начальниковъ включительно.

з) Вообще разсмотрѣнныя дѣйствія нашихъ войскъ доказали еще разъ, что русскій солдатъ не останавливается ни предъ какими преградами, если только онъ направляется знающимъ дѣло руководителемъ; собственно же переправа черезъ Дунай, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи, по всей справедливости, должна быть отнесена къ числу образцовъ высоко поучительныхъ въ смыслѣ положительномъ ¹⁾.

е) Что касается обороняющагося, то хотя «*Тактикъ*» и говорить, что Абдуль-Керимъ-паша составлялъ разные планы въ зависимости отъ получаемыхъ имъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, но, въ виду недостатка свѣдѣній, доказывающихъ сколько-нибудь полезную дѣятельность турецкаго главнокомандующаго съ его помощниками безъ исключенія, приходится признать, что дѣйствія Турокъ, какъ уже было объяснено выше, были до крайности пассивны и вообще не выдерживаютъ критики.

паль къ ней «со страхомъ Божиимъ», а послѣ даже и самъ сознавался, что не разъ мучился сомнѣніями въ успѣхъ этого дѣла. Но онъ никогда не оглядывался назадъ и не искалъ никого, кто подсказалъ бы ему рѣшеніе, а дѣйствовалъ по своему крайнему разумію. Вотъ почему и дѣло пошло на ладъ. Далеко не то же самое случалось нѣсколько разъ позже, когда начальники, не бывшіе въ состояніи даже держатъ въ повиновеніи своихъ подчиненныхъ, не говоря уже о принятіи цѣлесообразнаго рѣшенія, находились во главѣ отрядовъ силою до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, отъ успѣха дѣйствій которыхъ иногда зависѣлъ даже исходъ всей кампаніи, и, конечно, и результаты получались иные. Все это можно заключить изреченіемъ: «*Suum cuique*».

²⁾ Съ этимъ согласенъ даже «*Тактикъ*», который, между прочимъ, говоритъ: «On peut dire en résumé, que le passage du Danube a été effectué avec une adresse et un talent merveilleux» (см. «*La guerre d'Orient*», ч. I, стр. 243).

20-го іюня, съ окончаніемъ устройства моста у Систова, установилось сообщеніе между войсками, переправившимися уже на правый берегъ Дуная, и ихъ подкрѣпленіями и всякаго рода запасами, остававшимися еще на лѣвомъ берегу этой рѣки. Къ вечеру того же дня у Систова сосредоточились 65,000 человѣкъ при 244 орудіяхъ. Ближайшія къ нимъ турецкія войска находились: въ 40 верстахъ къ западу, въ крѣпости Никополь и окрестностяхъ— 15,000 и въ 60 верстахъ къ востоку, въ Русчукъ— 32,000, а всего, считая съ остатками отряда, разбитаго у Систова, не болѣе 50,000 человѣкъ. Остальныя турецкія войска находились въ разстояніи не менѣе 180 верстъ отъ Систова ¹⁾.

Такимъ образомъ, положеніе нашихъ войскъ было вполне благопріятно въ смыслѣ оборонительномъ; но, *во-первыхъ*, оно могло измѣниться не въ нашу пользу даже и въ этомъ смыслѣ, ибо Турки на всемъ болгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій располагали въ то время силами, уже превысившими 200,000 человѣкъ (при 408 полевыхъ орудіяхъ), численность которыхъ, къ тому же, должна была съ каждымъ днемъ увеличиваться; между тѣмъ мы, притянувъ части главныхъ силъ дѣйствующей арміи, остававшіяся еще на лѣвомъ берегу Дуная, въ разстояніи 1—6 переходовъ отъ моста у Систова, располагали бы никакъ не болѣе 180,000 человѣкъ (при 580 орудіяхъ); *во-вторыхъ*, мы должны были не обороняться, но наступать, и съ этой точки зрѣнія положеніе наше было далеко неблагоприятно, такъ какъ силы, находившіяся въ распоряженіи главной квартиры, были недостаточны для того, чтобы воспользоваться вполне первымъ успѣхомъ, — удачною переправою черезъ Дунай. Хотя оффиціальныя данныя еще не обнародованы, тѣмъ не менѣе имѣется возможность предположить, что Великій Князь Главнокомандующій, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, рѣшился остановиться (конечно, не въ буквальномъ смыслѣ) въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Россіи.

Между тѣмъ, непосредственно послѣ переправы, рѣшено было принять слѣдующія мѣры:

---

¹⁾ Ближе всѣхъ, въ 180 верстахъ, находились главные силы главной турецкой арміи, оперировавшей въ районѣ четырехугольника крѣпостей.

А. Для установленія прочной связи съ главною базою построить мосты на Дунай¹⁾.

Б. Съ цѣлью уширенія вновь устраиваемой промежуточной базы и установленія ближайшей связи съ румынскою арміею (а слѣдовательно и обезпеченія нашего праваго фланга) — взять Никополь и построить и у этого пункта мосты черезъ Дунай²⁾.

В. Съ цѣлью захвата и обезпеченія пространства, достаточнаго для развертыванія и для предстоявшихъ операцій, занять всю мѣстность между низовьями Янтры и Вида до гг. Бѣлы, Тырнова и Плевны включительно, дабы, такимъ образомъ, господствовать на плато между упомянутыми притоками Дуная, разобщить восточную и западную группы турецкой придунайской арміи и сдѣлать невозможнымъ соединеніе ихъ по сѣю сторону Балканъ.

Г. Въ виду угрожающаго положенія главной массы турецкихъ войскъ въ четырехугольникѣ крѣпостей, по отношенію къ нашей операціонной линіи — двинуть два корпуса (XII и XIII), образовавшіе такъ называемый, рущукскій отрядъ, къ востоку, съ цѣлью овладѣнія Бѣлою, прочнаго занятія важной для обѣихъ сторонъ линіи р. Янтры и дальнѣйшаго наступленія къ Рущуку, короче — для обезпеченія операціонной линіи слѣва.

Д. Въ виду большого удаленія и значительно меньшей численности западной группы турецкой арміи — съ цѣлью овладѣнія кр. Никополемъ и занятія линіи р. Вида, короче, для обезпеченія операціонной линіи справа, двинуть къ Никополю и вообще въ юго-западномъ направленіи только одинъ корпусъ (IX).

Ж. Остальныя войска, находившіяся подъ рукою, — VIII корпусъ съ 4-ю стрѣлковою бригадою, сформированное по объявленіи войны изъ охотниковъ болгарское ополченіе и всѣ свободныя кавалерійскія части, — двинуть къ Тырнову, черезъ который проходятъ кратчайшій и удобнѣйшій путь къ Константинополю³⁾ и удобнѣйшій путь къ Шумлѣ⁴⁾.

¹⁾ Второй мостъ у Систова былъ готовъ къ 27 іюля.

²⁾ Третій и четвертый мосты черезъ Дунай, построенные у Никополя, были готовы къ 14 августа и къ 8 сентября.

³⁾ Столица Турціи и окончательный предметъ дѣйствій нашихъ войскъ.

⁴⁾ Близъ Шумлы находился подвижной резервъ главной турецкой арміи.

Кромѣ того, было приказано:

а) XI корпусу сосредоточиться у Парапана и Ольтеницы (для надежнаго обезпеченія своихъ сообщеній на лѣвомъ берегу Дуная).

б) IV корпусу сосредоточиться у Систова и составить общій резервъ передовыхъ корпусовъ, направляемыхъ вѣрообразно къ Рушукѣ, Тырнову и Никополю.

в) Съ цѣлью отвлеченія вниманія Турокъ къ ихъ правому флангу и надежнаго обезпеченія слѣва главной базы — XIV корпусу наступать въ Добруджу и обложить Силистрію.

Сверхъ вышеизложенныхъ мѣръ, главная квартира была озабочена вопросомъ о наиболѣе успѣшномъ сборѣ свѣдѣній о противникѣ.

Имѣвшіяся свѣдѣнія, вполнѣ достаточныя до совершенія переправы ¹⁾, теперь уже признавались неудовлетворительными. Общій итогъ силъ, которыми располагали Турки, опредѣлялся довольно вѣрно; менѣе точны были свѣдѣнія о распредѣленіи этихъ силъ, и наконецъ, особенно трудно было судить о намѣреніяхъ врага, пассивное поведеніе котораго порождало въ нашей Главной Квартирѣ недоумѣніе, тѣмъ болѣе естественное, что въ то же время иностранныя газеты сообщали, что Турки, отказавшись отъ невозможнаго дѣла защищать собственно линію Дуная, станутъ поджидать вторженія нашихъ войскъ вглубь страны, дабы здѣсь нанести имъ рѣшительный ударъ. Въ виду этого былъ сформированъ передовой отрядъ ²⁾ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Гурко* ³⁾, которому, приказомъ по арміи отъ 18 іюня, было предписано: «Выдвинуться по направленію къ Тырнову и Сельви, освѣтить всю окру-

¹⁾ См. Военный Сборникъ «*Матеріалы для описанія дѣйствій Рушукскаго отряда, фонъ-Фогта*, статья первая, стр. 52—53.

²⁾ Составъ передоваго отряда: а) 4-я стрѣлковая бригада, болгарское ополченіе, 2 сотни пластуновъ; б) 2 батареи горной артиллеріи; в) конныя бригады: сводная (полки 9-й гусарскій и Донской № 30 и Донская № 10 батарея), *драгунская* (8-й и 9-й драгунскіе полки и 16-я конная батарея), *Донская* (полки № 21 и № 26 и батарея № 15) и *Кавказская* (полки 2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій и конно-горная № 1 батарея); гвардейскій полуэскадронъ, Уральская сотня и сводный конно-піонерный отрядъ; всего 10½ баталіоновъ, 43½ эскадрона и сотни (не считая конно-піонеры) и 38 орудій.

³⁾ Генераль *Гурко*, командовавшій въ то время не мобилизованною еще 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, былъ экстренно вызванъ изъ Россіи въ дѣйствующую армію.

«жающую мѣстность и приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Затѣмъ, когда послѣдуетъ приказаніе Е. И. В. Главнокомандующаго, двинуться впередъ и стараться овладѣть Балканскими проходами; кавалерію же выслать за Балканы. Подъ прикрытіемъ передоваго отряда будетъ приступлено къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы для движенія обозовъ и тяжестей».

Горный, Горный
и т. д.
и т. д.
и т. д.
и т. д.
и т. д.

Всѣ эти соображенія и распоряженія исполнѣ отвѣчали обстановкѣ, съ чѣмъ, впрочемъ, не согласны нѣкоторые военные люди, какъ иностранцы, такъ и наши соотечественники; послѣднее объясняется трудностью исполнѣ объективнаго отношенія къ столь недавнимъ еще событіямъ. Въ этомъ случаѣ, конечно, разногласіе возможно прежде всего по вопросу о директивахъ, данныхъ начальнику передоваго отряда и особенно командиру IX корпуса. Первая приведена цѣликомъ; вдумываясь въ сущность ея, слѣдуетъ признать, что въ ней заключалось сочетаніе рѣшительности съ осторожностью и что даже редакція ея исполнѣ удовлетворяла этимъ двумъ совершенно противоположнымъ условіямъ: съ одной стороны, что можетъ быть смѣлѣе захвата столь малымъ отрядомъ Балканскихъ проходовъ и движенія кавалеріи за Балканы? съ другой стороны, и то и другое предписано сдѣлать не ранѣе, какъ по полученіи особаго приказанія Главнокомандующаго.

Но по этому вопросу хотя и существуетъ разногласіе, во всякомъ случаѣ, оно не имѣетъ серьезнаго значенія, такъ какъ отзывы благопріятные, т. е. согласные съ нашимъ мнѣніемъ, преобладаютъ безусловно: въ подобномъ смыслѣ высказались даже такіе военные писатели, какъ Французъ «Тактикъ» ¹⁾ и Нѣмецъ маіоръ Гартнеръ ²⁾, которыхъ ни въ какомъ случаѣ не приходится подозрѣвать въ пристрастіи къ Главной Квартирѣ нашей арміи.

¹⁾ См. «La guerre d'Orient», ч. 2-я, стр. 307—308, — оцѣнка назначенія, даннаго передовому отряду генерала Гурко. Въ другихъ мѣстахъ «Тактикъ» относится критически къ раздробленію нашихъ силъ, но при этомъ упускаетъ изъ виду, что Главная Квартира не можетъ быть отвѣтственной за то что въ ея распоряженіи находилось мало войскъ.

²⁾ См. его: «Das russische Avantgarde Corps südlich des Balkans im Kriege 1877». Organ der Militärwissenschaftlichen Vereine; XXIII Band, 1 Heft, 1881. Въ извлеченіи въ «Военномъ Сборникѣ» въ статьѣ Л. Байкова «Изслѣдованія о ми-нувшей войнѣ нашей съ Турками».

Гораздо существеннѣе разногласіе по второму вопросу — относительно цѣлей, поставленныхъ командиру IX корпуса. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ документами, въ которыхъ были изложены эти цѣли. Поэтому мы сдѣлаемъ предположеніе наименѣе благопріятное, а именно, что командиру упомянутаго корпуса прежде всего было приказано *только овладѣть Никоподемъ*, и что затѣмъ приказаніе направить три полка 5-й пѣхотной дивизіи къ Плевнѣ было отдано *не ранѣе 6-го—7-го іюля*.

Тѣмъ не менѣе, даже и въ этомъ случаѣ, начальству IX корпуса надлежало, *уяснивъ себѣ общее положеніе дѣлъ*, согласовать рѣшеніе своей частной задачи *не только съ буквою* одного лишь полученнаго изъ Главной Квартіры *частнаго приказанія*, но и *съ духомъ* всей совокупности вышеизложенныхъ распоряженій *Главнo-командующаго*.

На основаніи этихъ распоряженій отвѣтственность за безопасность главныхъ силъ арміи или, иначе говоря, за безопасность операцій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій была возложена на *три прикрывающіе отряды*: къ сторонѣ четырехугольника крѣпостей, т. е. на восточномъ фронтѣ, на *Рушукскій отрядъ*, къ сторонѣ Шипки, т. е. на южномъ фронтѣ, на *передовой отрядъ*, и къ сторонѣ Виддина и Софіи, т. е. на западномъ фронтѣ, на IX корпусъ. Всѣ эти три отряда должны были сообразоваться другъ съ другомъ и поддерживать между собою возможно болѣе дѣйствительную связь, не смотря на то, что при наступленіи имъ неизбежно приходилось удалиться другъ отъ друга на довольно значительныя разстоянія.

Намъ могутъ возразить, *во-первыхъ*, что дѣйствія средняго изъ этихъ отрядовъ отличались слишкомъ летучимъ характеромъ, и *во-вторыхъ*, что требуемая нами связь не могла быть достаточно солидною. На это у насъ есть готовое контръ-возраженіе, сводящееся къ тому, что вслѣдъ за передовымъ отрядомъ были двинуты и другія (далеко не столь летучія) войска, что безпечность (хотя бы безсознательная) ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдана, что чѣмъ опаснѣе было положеніе нашихъ войскъ, тѣмъ серьезнѣе должны были быть мѣры, принимаемыя въ видахъ устраненія угрожающихъ и даже могущихъ угрожать намъ опасностей, и нако-

нецъ, что начальникамъ отрядовъ, пользующимся правами корпусныхъ командировъ, ожидать когда бы то ни было, а тѣмъ болѣе при подобной обстановкѣ, подсказа изъ Главной Квартіры было бы грѣшно и весьма грѣшно! Справедливость нашего мнѣнія доказывается тѣмъ, что двое изъ числа трехъ начальниковъ упомянутыхъ прикрывающихъ отрядовъ (а именно Руцукскаго и передоваго) не встрѣтили ни малѣйшихъ затрудненій къ тому, чтобы воспользоваться въ полной мѣрѣ предоставленною имъ долею самостоятельности: всѣ ихъ распоряженія или являлись вполне цѣлесообразнымъ развитіемъ въ деталяхъ директивовъ, получаемыхъ изъ Главной Квартіры, или даже предупреждали ея указанія, при чемъ Главной Квартірѣ оставалось лишь одобрять подобныя распоряженія.

Что было возможно на восточномъ и южномъ фронтахъ, то, казалось бы, должно было быть возможнымъ и на западномъ. Почему въ дѣйствительности на этомъ послѣднемъ фронтѣ дѣло не пошло сразу на ладъ, до сихъ поръ въ точности не извѣстно.

Разобраться среди массы противорѣчащихъ одинъ другому фактовъ и отзывовъ чрезвычайно трудно, а потому пока приходится оставить этотъ вопросъ открытымъ.

ГЛАВА V.

Для того, чтобы уяснить себѣ причины и значеніе неудачъ, постигшихъ наше оружіе въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года, необходимо бросить бѣглый взглядъ на ходъ событій, происшедшихъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ переправы.

Войска наши, двинутыя отъ Сисова по тремъ направленіямъ, на востокъ, на югъ и на западъ, расходились отъ центра по радиусамъ, причемъ скорость движенія различныхъ частей арміи была различна, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ расположенія и образа дѣйствій противника. 25-го іюня войска Руцукскаго отряда ¹⁾

---

¹⁾ Въ составъ Руцукскаго отряда вошли: XII корпусъ съ Донскимъ каз. № 37 полкомъ, пѣхота XIII корпуса съ артиллеріею, 8-я кавалерійская дивизія безъ 8-го драгунскаго полка, сотня Донскаго № 13 полка, дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка, скорострѣльная батарея и 6-ть ротъ 2-го и 7-го саперныхъ баталіоновъ, а всего 49 баталіоновъ, 41 эскадронъ и сотня и 224 орудія.

заняли гор. Бѣлу. Въ этотъ же день *передовой* отрядъ, двигавшійся съ большою быстротою, занялъ головными своими частями г. Тырново, нѣкогда бывшій столицею Болгаріи. Затѣмъ генералъ *Гурко* сосредоточилъ къ Тырнову весь свой отрядъ ¹⁾ и занялся сборомъ свѣдѣній о непріятелѣ, о дорогахъ вообще, о горныхъ проходахъ въ особенности, а также организаціею продовольственной части и выючнаго обоза. Собраны были слѣдующія свѣдѣнія: «турецкія «власти и населеніе бѣжали изъ Тырнова преимущественно къ сторуонѣ Шумлы; въ Тырновѣ, Драновѣ и Габровѣ Турки оставили «большіе запасы зерноваго хлѣба ²⁾; изъ всѣхъ горныхъ проходовъ «занять непріателемъ только одинъ Шипкинскій перевалъ, а остальные даже не наблюдаются; до 27-го іюня на Шипкѣ было только «200 человѣкъ мустахфиза, а въ этотъ день прибыло 5 арабскихъ «баталіоновъ съ горною артиллеріею и толпы баши-бузуковъ; «Турки намѣревались подвести крупновскія орудія, для чего былъ «исправленъ подъемъ со стороны Казанлыка».

На основаніи этихъ свѣдѣній генералъ *Гурко* составилъ планъ, одобренный Е. И. В. Главнокомандующимъ и сводившійся къ движенію всего передоваго отряда (за исключеніемъ Донскаго казачьяго № 30 полка) на Балканы по пути изъ Тырнова черезъ Войнешти, Райковецъ и Паровцы ³⁾ на Хайнкію; затѣмъ, по занятіи выхода изъ горъ, у Хайнкіи, предполагалось двинуться на Казанлыкъ съ тѣмъ, чтобы 5-го іюля атаковать Шипкинскій перевалъ съ тыла одновременно съ демонстративною атакою съ фронта.

30-го іюня Великій Князь Главнокомандующій, прибывъ съ Главною Квартирою въ Тырново, приказалъ, въ видахъ облегченія атаки Шипкинскаго перевала, образовать *Габровскій отрядъ* подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дерожинскаго* въ составѣ отдѣленныхъ отъ передоваго отряда и отъ ближайшаго его резерва, — двигавшагося къ Тырнову VIII корпуса, — 3-хъ баталіоновъ 36-го

¹⁾ Съ началомъ наступленія передоваго отряда къ югу изъ состава его была выдѣлена Кавказская казачья бригада полковника *Туголмина*, направленная въ распоряженіе командира IX корпуса, послѣ чего въ отрядъ генерала Гурко осталось 10¹/₂ баталіоновъ, 31¹/₂ эскадронъ и 32 орудія.

²⁾ Запасы эти были захвачены нашими войсками нѣсколько позже.

³⁾ Войнешти, Райковецъ и Паровцы на картѣ театра военныхъ дѣйствій не обозначены. См. карту № 7.

пѣхотнаго Орловскаго полка, 5 сотенъ Донскаго казачьяго № 30 полка, 8-ми пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій.

30-го же іюня передовой отрядъ выступилъ изъ Тырнова и къ вечеру 1-го іюля былъ уже на южной сторонѣ Хайнкіойскаго перевала. 2-го, 3-го и 4-го іюля войска генерала *Гурко* разбили и обратили въ бѣгство одинъ за другимъ четыре турецкихъ отряда (отъ одного до пяти таборовъ каждый) у *Хайнкіоя*, у д. *Конаро*, близъ д. *Ореазари* и при д. *Уфлани*.

Дойдя къ вечеру 4-го іюля до Маглиша, передовой отрядъ на другой день, 5-го іюля, былъ вновь задержанъ Турками верстахъ въ 8-ми впереди *Казанлыка*. Происшедшій при этомъ бой окончился въ нашу пользу: непріятель былъ опрокинутъ на *Казанлыкъ*, а затѣмъ сталъ отступать къ *Шипекъ*, но не успѣлъ туда попасть и бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 3 орудія и до 400 плѣнныхъ. Въ 12 час. дня *Казанлыкъ* былъ занятъ нашими войсками. Затѣмъ генераль *Гурко* съ кавалерією двинулся далѣе къ *Шипекъ*, но такъ какъ пѣхота находилась назади и подошла поздно, то онъ не имѣлъ возможности атаковать въ этотъ же день непріятельскій отрядъ, занимавшій *Шипкинскій* перевалъ. Между тѣмъ именно въ этотъ день перевалъ этотъ былъ атакованъ съ фронта *Габровскимъ* отрядомъ. Атака эта, не смотря на частные успѣхи, была неудачна. Причиною тому было позднее прибытіе къ *Шипекъ* передоваго отряда, который, однако, въ этомъ случаѣ не подлежалъ упрекамъ, ибо двигаться быстрѣе не было возможности.

6-го іюля генераль *Гурко* двинулъ къ перевалу 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны и пластуновъ. Турки выкинули бѣлый флагъ, но затѣмъ вѣроломно открыли огонь, вслѣдствіе чего нашимъ стрѣлкамъ и пластунамъ пришлось отступить. Во время этой атаки *Габровскій* отрядъ, накануне потерпѣвшій неудачу, конечно, бездѣйствовалъ.

7-го іюля Турки прислали къ генералу *Гурко* парламентаря якобы для переговоровъ о сдачѣ, сами же, выигравъ время, отступили по горнымъ тропинкамъ къ *Калоферу*. Между тѣмъ изъ *Габровскаго* отряда было выслано 10 ротъ 36-го пѣхотнаго полка съ 4-мя орудіями подъ начальствомъ генерала *Скобелева*. Эти войска и заняли перевалъ.

Такимъ образомъ, въ теченіи одной недѣли *передовымъ отрядомъ*, при поддержкѣ Габровскаго, были достигнуты весьма важные результаты: мы овладѣли Балканами на протяженіи слишкомъ двухъ переходовъ съ тремя горными проходами, сходящимися къ Тырнову, при чемъ были заняты и выходы изъ этихъ проходовъ въ долину р. Тунджи, долина же эта очищена отъ Турокъ.

Между тѣмъ Рущукскій отрядъ, которому, послѣ направленія передоваго отряда къ Балканамъ, было приказано, не наступая къ Рущуку, только издали наблюдать за нимъ, оставаясь на р. Янтрѣ, къ 29-му іюня выдвинулъ свои передовыя кавалерійскія части къ р. Кара-Лому, а затѣмъ, вслѣдствіе новаго распоряженія Главной Квартиры ¹⁾, къ 6-му іюля дошелъ до линіи Пиргосъ—Котово (на Кара-Ломѣ)—Кацелево (впереди, т. е. къ востоку отъ Кара-Лома), выдвинувъ свою кавалерію къ Соленикскому ручью; на противоположномъ флангѣ IX корпусъ 4-го іюля овладѣлъ кр. Никополемъ ²⁾; ко времени же занятія Шипкинскаго перевала нашими войсками были заняты также гг. Ловча, Златарица, Беброво и Елена. Такимъ образомъ, черезъ три недѣли послѣ переправы нашихъ войскъ у Систова, нами была занята часть непріятельской территоріи, ограниченная: съ сѣвера р. Дунаемъ, съ востока — линіею между Янтрою и Кара-Ломомъ и съ запада — линіею, протекающею отъ устья р. Вида мимо г. Шлевны на г. Ловчу. На югъ занятая нами территорія вдавалась за Балканы узкимъ клиномъ, доходившимъ до Эски-Загры и Іени-Загры ³⁾. Въ эти три недѣли войска наши съ относительно малыми потерями перешагнули обѣ турецкія оборонительныя линіи—Дунай и Балканы, т. е. добились поистинѣ изумительныхъ результатовъ.

Ширина занятаго нами участка Болгаріи доходила до 90, а глубина до 150 верстъ. Не смотря на столь большую разницу между шириною и глубиною и при томъ въ пользу послѣдней, положеніе нашей арміи на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не говоря теоретически, но принимая во вниманіе малую способность турец-

¹⁾ Распоряженіе это явилось слѣдствіемъ взятія Никополя и перехода отряда генерала Гурко черезъ Балканы.

²⁾ См. ниже дѣйствія IX корпуса.

³⁾ Передовыя части отряда генерала Гурко дошли до Іени-Загры 3-го іюля.

нихъ войскъ къ энергическому веденію наступательныхъ операцій въ широкомъ смыслѣ, могло бы быть довольно устойчивымъ, если бы вышеизложенныя предположенія и распоряженія Главной Квартыры были приведены въ исполненіе надлежащимъ образомъ всѣми начальниками прикрывающихъ отрядовъ *безъ исключенія*. Достаточно хотя бы того, что уже было сказано выше о дѣйствіяхъ *Рушукскаго* и *передоваго* отрядовъ, чтобы признать, что оба эти отряда сдѣлали больше, чѣмъ отъ нихъ можно было требовать: благодаря чему съ *фронта* уничтожена была послѣдняя преграда по пути къ средоточію турецкой имперіи и подорваны были нравственныя силы врага, а *слева* была обезпечена наша операціонная линія вполне надежнымъ образомъ. Что же было сдѣлано къ тому же времени *на правомъ флангѣ* стратегическаго фронта главной массы нашихъ войскъ?

IX корпусъ перешелъ черезъ Дунай 25-го іюня, послѣ чего былъ немедленно направленъ къ Никополю. Въ этотъ же день въ распоряженіе командира корпуса поступила Кавказская казачья бригада полковника *Тутолмина* ¹⁾, замѣнившая выдѣленные въ составъ передоваго отряда полки 9-й кавалерійской дивизіи — 9-й гусарскій и 9-й драгунскій съ 16-ю конною батареею. Кавказская бригада, по распоряженію командовавшаго упомянутою дивизіею генерала *Лошкарева*, слѣдовала «въ авангардѣ 5-й пѣхотной дивизіи», кромѣ двухъ сотенъ Владикавказскаго полка подполковника *Бибикова*, направленныхъ къ Плевнѣ для производства рекогносцировки ²⁾. 27-го іюня подполковникъ *Бибиковъ* донесъ, что «Плевна занята 6-ю таборами, при которыхъ есть и орудія» ³⁾. На это донесеніе если и было обращено вниманіе, то въ весьма слабой степени, ибо хотя на подкрѣпленіе къ подполковнику *Бибикову* и былъ посланъ полковникъ *Левисъ* съ остальными двумя сотнями

¹⁾ Составъ бригады: 6 сотенъ 2-го Кубанскаго полка, 4 сотни Владикавказскаго полка, 2 сотни Осетинъ и конно-горная № 1 батарея, а всего 12 сотенъ и 6 орудій.

²⁾ См. Воен. Сборн., 1886 г., № 1. «Дѣйствія 9-го корпуса противъ Никополя въ 1877 году», А. Бумарина, стр. 160.

³⁾ 25-го іюня сотня Донскаго казачьяго № 30 полка заняла Плевну и заставила положить оружіе находившуюся тамъ роту низама, но затѣмъ вскорѣ была вытѣснена Черкесами.

Владикавказскаго полка, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ не достигъ назначеннаго ему пункта и въ послѣдующіе дни находился въ ближайшихъ окрестностяхъ Никополя ¹⁾.

Движеніе IX корпуса отъ Систова черезъ Ореше, Татары, Пятикладницу и Марховицу ²⁾ къ Никополю продолжалось до 2-го іюля, т. е. 35—40 *взрстѣ* были пройдены въ теченіи цѣлой недѣли. Трудно не только оправдать, но даже хотя бы понять подобную медленность марша, въ особенности по сравненію съ быстротою маршей войскъ передоваго и Руцукскаго отрядовъ! По всему вѣроятію, одною изъ причинъ этого прискорбнаго обстоятельства были затрудненія въ отношеніи движенія обозовъ IX корпуса вообще и черезъ Систовскую переправу въ особенности. Однако, каковы бы ни были эти затрудненія, за ними нельзя признать слишкомъ серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что разъ какъ войска IX корпуса перешли черезъ Дунай и лишились при этомъ части своихъ обозовъ ³⁾, то чѣмъ скорѣе они дошли бы до Никополя, тѣмъ лучше, ибо положеніе ихъ въ хозяйственномъ отношеніи, если и ухудшилось бы, то, говоря сравнительно, лишь въ малой степени, но за то взятіе Никополя послѣдовало бы ранѣе, что могло бы имѣть весьма важныя послѣдствія ⁴⁾.

Сверхъ того, во время исполненія марша-маневра, начальство IX корпуса совершило слѣдующую ошибку: оставляя 124-й пѣхотный полкъ съ 3-ю батареею 5-й артиллерійской бригады въ Систовѣ для охраны моста, оно направило 19-й пѣхотный полкъ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады и двумя сотнями Кубанскаго

¹⁾ См. «Дѣйствія 9-го корпуса», А. Буларина, стр. 154—174.

²⁾ Ореше, Пятикладница и Марховица на картѣ театра военныхъ дѣйствій № 1 не обозначены и находятся близъ удобнѣйшаго пути изъ Систова въ Никополь. См. карту № 5.

³⁾ Предполагая, что начальство IX корпуса озоботилось своевременнымъ назначеніемъ въ 1-й разрядъ той части обозовъ, въ которыхъ ощущалась настоятельная-необходимость, и приняло мѣры къ удовлетворительному устройству продовольственной части, не взирая на отсутствіе большей части обозовъ.

⁴⁾ Если бы Никополь былъ взятъ нѣсколькими днями ранѣе, то, по всему вѣроятію, и Плевна была бы занята войсками IX корпуса прежде, чѣмъ къ ней подошелъ бы Османъ-паша съ Виддинскимъ отрядомъ, при чемъ сдѣлались бы возможными прочное занятіе нами линіи р. Вида и достаточное обезпеченіе нашей операціонной линіи справа, что, въ свою очередь, могло дать намъ возможность окончить кампанію въ 1877 году.

полка въ Турскій Тростяникъ и такимъ образомъ добровольно уменьшило свои силы на 6 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій и 2 сотни.

Назначеніе 124-го полка съ 8 орудіями для прикрытія переправы, быть можетъ, было слѣдствіемъ соотвѣтствующаго распоряженія Главной Квартіры, вызываемаго какими-либо важными соображеніями, о чемъ, однако, нигдѣ въ печати свѣдѣній не имѣется. Поэтому, если окажется, что это распоряженіе было сдѣлано корпуснымъ начальствомъ по собственной инициативѣ, то начальство это не можетъ быть избавлено отъ упрека ни въ какомъ случаѣ. Что же касается направленія 19-го пѣхотнаго полка съ 8 орудіями и 2 сотнями къ Турскому Тростянику, то тутъ уже нельзя придумать никакихъ обстоятельствъ, говорящихъ въ пользу упомянутаго корпуснаго начальства, ибо Главная Квартіра могла еще заботиться объ охранѣ Систовской переправы, но не могла вмѣшиваться въ подробности распределенія частей IX корпуса во время исполненія марша-маневра. Такъ какъ направленіе 19-го пѣхотнаго полка къ Турскому Тростянику послѣдовало 30-го іюня, то можно допустить, что оно находилось въ нѣкоторой (впрочемъ, довольно непонятной) связи съ вышеупомянутымъ донесеніемъ подполковника *Бибикова* о занятіи Плевны турецкою пѣхотою; предполагать же, что оно было прямымъ слѣдствіемъ этого донесенія, невозможно, ибо оно не соотвѣтствовало обстановкѣ, требовавшей направленія упомянутаго полка съ батареею и 2 сотнями къ Плевнѣ для выбитія оттуда 6 турецкихъ таборовъ. Намъ могутъ замѣтить, что это было бы слишкомъ смѣлое рѣшеніе, но на это можно возразить слѣдующее: а) во-первыхъ, тому же 19-му полку, 9 дней спустя, пришлось атаковать подъ тою же Плевною значительно большія силы противника; б) во-вторыхъ, занятіе Плевны было необходимо съ точки зрѣнія какъ общей — обезпеченія праваго фланга стратегическаго фронта арміи на задунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и частной — обезпеченія марша-маневра IX корпуса и вообще никопольской операціи, что должно было понять начальство упомянутаго корпуса; в) въ-третьихъ, расположеніе 19-го полка въ Турскомъ Тростяникѣ, не прикрывая IX корпуса ни на маршѣ къ Никополю, ни подъ этою крѣпостью, прикрывало лишь Систовскую переправу, въ чемъ не было надобности, разъ какъ для этой цѣли у самой

переправы былъ оставленъ весь 124 полкъ съ 8 орудіями; такимъ образомъ, это расположеніе являлось полумѣрою, не имѣвшею сколько-нибудь серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что и съ точки зрѣнія охраны Систовской переправы было бы гораздо полезнѣе, соединивъ всѣ три отряда, эшелонированные по пути Плевна—Систовъ и не имѣвшіе общаго начальника — 2 сотни подполковника Бибикова и пѣхотные полки 19-й и 124-й съ двумя пѣшими батареями, направить этотъ соединенный отрядъ къ Плевнѣ, при чемъ не подлежитъ сомнѣнію, что онъ справился бы съ находившимися тамъ 6-ю батареями и, занявъ Плевну, удержался бы въ ней до прибытія подкрѣплений. Во всякомъ же случаѣ, направляя пѣхоту къ Плевнѣ, или даже оставляя ее назади, слѣдовало выслать впередъ большую часть кавалеріи, приказавъ ей войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, могущимъ подойти на выручку никопольскому гарнизону съ запада и съ юго-запада.

Вышеуказанная ошибка была сдѣлана начальствомъ IX корпуса по той причинѣ, что вниманіе его было обращено исключительно на ближайшій предметъ дѣйствій — кр. Никополь, при чемъ былъ допущенъ слишкомъ узкій взглядъ, имѣвшій слѣдствіемъ пренебреженіе интересами, какъ общими, такъ и частными, и прежде всего обезпеченіемъ успѣха никопольской операціи: какъ во время исполненія марша-маневра, такъ и во время боя подъ Никополемъ, лѣвый флангъ и отчасти тылъ IX корпуса прикрывались только кавалеріею, да и то не въ полномъ составѣ. Если бы со стороны Рахова или Плевны подошла хотя бы бригада турецкой пѣхоты съ соотвѣствующими частями артиллеріи и конницы, и если бы какъ этотъ отрядъ, такъ въ особенности никопольскій гарнизонъ дѣйствовали достаточно энергично, то, по всему вѣроятію, IX корпусу не удалось бы овладѣть Никополемъ, а изъ этого одного видно, насколько вся никопольская операція «висѣла на воздухѣ».

Что касается собственно атаки Никополя 3-го іюля ¹⁾, то и тутъ не обошлось безъ погрѣшностей, сущность коихъ сводилась къ слѣдующему: а) подготовка атаки была недостаточна; б) большая часть

¹⁾ Желаящимъ ознакомиться съ подробностями этого боя можно рекомендовать: наши официальные источники, сочиненіе француза «Тактика» и статью А. Буларина.

пѣхоты (20, 122, 123 и 18-й пѣхотные полки) наступали слишкомъ быстро и нерѣдко опрометчиво и, считая излишнимъ сочетаніе фронтальныхъ атакъ съ охватами фланговъ, ограничивались лишь лобовыми ударами, вслѣдствіе чего терпѣли безъ надобности довольно значительныя потери ($\frac{1}{7}$ — $\frac{1}{6}$ наличнаго состава); в) меньшая часть пѣхоты (17 и 121-й полки), а также артиллерія и кавалерія принимали гораздо менѣе дѣятельное участіе въ бою, чѣмъ слѣдовало, вслѣдствіе чего потери распредѣлились весьма неравномѣрно между различными частями корпуса и, пожалуй, были болѣе значительны, чѣмъ можно было ожидать; г) кавалерія, повидимому, лишенная одного общаго руководителя, преслѣдовала второстепенныя, нерѣдко неопредѣленныя и даже случайныя цѣли; такъ, 6 $\frac{1}{2}$ сотенъ Кавказской бригады съ конно-горною батареею дѣйствовали на лѣвомъ берегу р. Осмы противъ 6 таборовъ, пытавшихся вывезти изъ крѣпости обозы; наблюдательный отрядъ на правомъ флангѣ—3 сотни съ 4 конными орудіями ¹⁾, по словамъ одного изъ участниковъ боя ²⁾, *сдѣлалъ одинъ разъ полезную диверсію, а въ остальное время охранялъ флангъ отъ всякихъ случайностей*, т. е., яснѣе говоря, если и принесть, то лишь весьма мало пользы; наконецъ, 9-й уланскій полкъ, находившійся на р. Видѣ, ничѣмъ особеннымъ себя не заявилъ (конечно, не по своей винѣ).

Какъ бы тамъ ни было, бой 3-го іюля вообще и доведенная до дерзости храбрость нашихъ войскъ въ особенности оказали потрясающее вліяніе на Никопольскій гарнизонъ съ его комендантомъ Гассаномъ-пашею во главѣ. Утромъ 4-го іюля наши войска, бивакировавшія на занятыхъ наканунѣ позиціяхъ, выстроились и начали вновь наступленіе къ крѣпости, но бой не возобновился, такъ какъ турки подняли *бѣлый* флагъ. Вслѣдъ затѣмъ весь наличный составъ гарнизона, въ числѣ 7,000 человекъ ³⁾, изъ которыхъ до 300 раненыхъ, положилъ оружіе. Кромѣ того, намъ достались: 113 орудій.

¹⁾ Непонятно, почему на флангѣ, не имѣвшемъ первостепеннаго значенія, оставленъ былъ столь сильный наблюдательный отрядъ.

²⁾ См. «Дѣйствія 9-го корпуса противъ Никополя», А. Бумарина, стр. 172, примѣчаніе.

³⁾ Бумаринъ, основываясь на рапортѣ Гассана-паши, опредѣляетъ численность гарнизона въ 14,000 и полагаетъ, что изъ нихъ около 2,000 прорвались въ Плевну.

въ томъ числѣ 11 крупцовскихъ ¹⁾, большое число ружей, 6 знаменъ, 2 монитора и значительные запасы продовольствія и холоднаго оружія ²⁾. При штурмѣ Никополя войска наши потеряли 1,283 человекъ, выбившихъ изъ строя, турки же около 1,000 человекъ одними убитыми ³⁾.

Послѣ взятія Никополя ничто уже не препятствовало начальству IX корпуса направить къ Плевнѣ достаточно сильный отрядъ для того, чтобы выбить оттуда вышеупомянутые 6 таборовъ, или, по крайней мѣрѣ, произвести усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія въ случаѣ, если бы къ Туркамъ подошли значительныя подкрѣпленія, вслѣдствіе чего взятіе Плевны сдѣлалось бы невозможнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что мѣра эта была бы принята, если бы въ штабѣ IX корпуса имѣлись сколько-нибудь удовлетворительныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ, находившихся въ западной части придунайской Болгаріи, главнымъ же образомъ, о Виддинскомъ корпусѣ Османа-паши. Между тѣмъ начальство IX корпуса не воспользовалось находившимися въ его распоряженіи 4-мя полками конницы съ двумя конными батареями и не позаботилось о сборѣ свѣдѣній о противникѣ, а потому и не удивительно, что корпусъ Османа-паши уже двигался къ Плевнѣ въ то время, когда упомянутое корпусное начальство не только не подозрѣвало этого движенія, но даже не сознавало значенія Плевны, этого въ высшей степени важнаго узла путей ⁴⁾, находившагося въ разстояніи всего лишь 55—60 верстъ отъ нашей операціонной линіи и не болѣе 40 верстъ отъ Никополя.

Итакъ, подводя итогъ никопольской операціи, нельзя не вывести

---

¹⁾ *Бумаринъ* насчитываетъ только 104 орудія, изъ которыхъ 24 (на половину дальнобойныя) находились въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, а остальные 80 орудій различныхъ калибровъ стараго заготовленія были размѣщены преимущественно по фасамъ, обращеннымъ къ Дунаю, чѣмъ и объясняется слабость дѣйствій турецкой артиллеріи.

²⁾ См. *«La guerre d'Orient par un tacticien»*, ч. II, стр. 305.

³⁾ *Бумаринъ*, на основаніи рапорта Гассана-паши, опредѣляетъ потери Турокъ въ 5,000 человекъ, но, впрочемъ, самъ признаетъ этотъ расчетъ гадательнымъ.

⁴⁾ Изъ этихъ путей особенно важны: шоссе изъ Рушукъ (и Тырнова), изъ Ловчи и изъ Софіи, а также грунтовыя дороги изъ Никополя и изъ Виддина и Рахова.

заключенія, что начальство IX корпуса, ни во время исполненія марша-маневра, ни во время боя подъ Никополемъ, не позаботилось о прикрытіи корпуса съ тѣхъ двухъ сторонъ, откуда могъ появиться противникъ, а именно съ запада и съ юго-запада, для чего слѣдовало занять передовыми частями правый берегъ нижняго теченія р. Большаго Искера и среднее теченіе р. Вида, въ особенности же г. Плевну. Къ этимъ пунктамъ слѣдовало направить въ началѣ марша, безъ малѣйшей потери времени, почти всю кавалерію IX корпуса, которой въ бою подъ Никополемъ дѣлать было нечего; этой кавалеріи надлежало, занявъ главными своими силами Плевну, освѣтить на возможно большее разстояніе два направленія — на Виддинъ и на Софію, въ особенности же первое, такъ какъ было извѣстно, что у Виддина находилась наибольшая часть западной группы турецкихъ войскъ, и такъ какъ было очевидно, что эти войска не могутъ оставаться на мѣстѣ и что ранѣе или позднѣе они выйдутъ изъ своей пассивной роли. Затѣмъ, тотчасъ по взятіи Никополя, начальству IX корпуса слѣдовало выслать на поддержку кавалеріи въ Плевну возможно больше пѣхоты. Можно было также въ началѣ марша направить къ Плевнѣ всѣ войска, эшелонированныя на пути отъ этого города къ Систову, или, по крайней мѣрѣ, 19-й пѣхотный полкъ съ 8 орудіями и 2 сотнями (изъ Турскаго Тростяника) и усилить его подкрѣпленіями немедленно послѣ взятія Никополя. Въ обоихъ случаяхъ слѣдовало сократить продолжительность марша-маневра и ускорить штурмъ упомянутой крѣпости. Вообще говоря, IX корпусъ долженъ былъ сдѣлать на р. Осмѣ и Видѣ то же самое, что было сдѣлано Руцукскимъ отрядомъ на рр. Янтрѣ и Ломѣ. Въ такомъ случаѣ наша операціонная линія получила бы достаточное обезпеченіе *справа*, подобно тому, какъ она получила его слѣва, и тогда, не взирая на недостаточность наличныхъ нашихъ боевыхъ силъ, положеніе наше на правомъ берегу Дуная было бы настолько благопріятно, что мы могли бы спокойно выжидать сосредоточенія всѣхъ силъ, необходимыхъ для рѣшительнаго перехода въ наступленіе. Между тѣмъ, какъ было объяснено выше, начальство IX корпуса не приняло надлежащихъ мѣръ ни для обезпеченія нашей операціонной линіи *справа*, ни для охраненія своихъ собственныхъ войскъ отъ различныхъ неблагопріятныхъ случайностей, ни для

сбора свѣдѣній о противникѣ, что было причиною роковыхъ послѣдствій, затянувшихъ кампанію почти на 5 мѣсяцевъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Прежде чѣмъ продолжать обзоръ дѣйствій нашихъ войскъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Ходъ событій въ началѣ кампаніи хотя и былъ неблагопріятенъ для Турокъ, но тѣмъ не менѣе вполне соотвѣтствовалъ плану, принятому турецкимъ правительствомъ, сущность котораго сводилась къ тому, чтобы завлекать наступающаго внутрь страны и тамъ дать ему рѣшительное сраженіе при наиболѣе неблагопріятныхъ для него условіяхъ ¹⁾.

Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова произвело въ Константинополь удручающее впечатлѣніе; дальнѣйшее же распространеніе ихъ на правомъ берегу Дуная заставило турецкое правительство совершенно растеряться и признать, что *«участь мусульманскаго народа и государства находится между жизнью и смертію»*, какъ это изложено въ «тескере» султанской канцеляріи на имя военнаго министра отъ 17-го іюня. Въ этомъ тескере сказано также слѣдующее: *«Если наши войска, занимающія оборонительныя позиціи, къ чему-нибудь пригодны, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распределены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріятелю открытое сраженіе или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адрианополь отъ его покушеній»*.

Изъ этого видно, сколь сильно было паденіе духа въ турецкихъ руководящихъ сферахъ. Однако, не взирая на это, турецкое правительство проявило въ этотъ тяжелый моментъ чрезвычайную энергію и приняло цѣлый рядъ мѣръ съ цѣлью исправленія сдѣланныхъ ранѣе ошибокъ, организаціи новыхъ войсковыхъ частей и вообще усиленія арміи, дѣйствовавшей на главномъ театрѣ войны. Правда, многія изъ этихъ мѣръ носили на себѣ отпечатокъ торопливости и

¹⁾ См. главу III этой книги, а также «Зубдетуль-Хакаикъ», стр. 6, и «Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева», генераль-маіора Куропаткина. Часть I, глава I, стр. 22—46.

вообще были неудовлетворительны, но за то нѣкоторые замѣчательны по своей цѣлесообразности, возбуждающей удивленіе тѣмъ болѣе справедливое, что мысль о принятіи ихъ исходила отъ лицъ, не имѣвшихъ надлежащей теоретической подготовки. Такъ уже въ послѣдніе дни, предшествовавшіе переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай, турецкое правительство замѣтило, что, при ожидаемомъ на правленіи переправы, войска эти не встрѣтятъ противъ своего фронта сколько-нибудь ощутительнаго противодѣйствія. Замѣчено было также *отсутствіе общаго резерва*. Въ виду этого явилась мысль о необходимости притянуть на дунайскій театръ военныхъ дѣйствій войска съ другихъ театровъ и прежде всего изъ Черногоріи. Однако, въ то же время султанская канцелярія предполагала поставить задачею для 200,000 уже готовыхъ полевыхъ войскъ только оборону позицій и крѣпостей, а на мустахфизъ, имѣющій быть набраннымъ частью изъ христіанскаго населенія, возложить веденіе полевыхъ сраженій и встрѣчу главныхъ силъ русской арміи, откуда бы онѣ ни появились.

19-го іюня султанъ обратился къ совѣту министровъ съ тескере, сущность коего сводилась къ слѣдующему: «Въ Черногоріи «оставить одного изъ двухъ нашихъ, Али-Сайба или Сулеймана, а «другаго присоединить къ сердарь-экрему съ 40—45 таборами. Въ «Константинополѣ учредить наборъ по жребію. Мехмета-Али-пашу «командировать возможно скорѣе въ дунайскую армію. Часть войскъ «изъ Софіи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ «мустахфизомъ. *Оставивъ достаточное число войскъ для удержа-* «*нія Виддина, остальные отправить* подъ командою Османа-паши, «*въ какой-нибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать со-* «*противленіе наступленію Сербовъ, а съ другой стороны могли бы* «*прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ.* Приготовленія «къ укрѣпленію Балканъ начать немедленно» ¹⁾.

Обсужденіе этого тескере не принесло особенной пользы, такъ какъ военный совѣтъ или оказывался неспособнымъ принять сообразныя обстановкѣ рѣшенія, или же если и принималъ ихъ, то болѣе или менѣе поздно.

¹⁾ «Зубдетуль-Хакаикъ», стр. 46.

Почти столь же непроизводительна была дѣятельность военного министра *Редифа-паши*, который, вмѣстѣ съ *Намыкъ-пашею*, былъ отправленъ въ шумлинскую армію для руководства ея операціями. Едва-ли необходимо доказывать, что отправленіе этихъ двухъ пашей въ армію не выдерживало критики, ибо сердарь-экремъ все еще оставался въ своей должности, а слѣдовательно всѣ трое не помогали, но мѣшали другъ другу, при чемъ увеличивался безпорядокъ въ административномъ отношеніи, и безъ того уже составлявшій слабую сторону турецкой арміи. Слѣдовало уже тогда назначить новаго, болѣе способнаго главнокомандующаго и не стѣснять его вмѣшательствомъ въ сферу его дѣйствій другихъ лицъ, какіе бы посты они ни занимали.

Изъ распоряженій и соображеній Редифа и Намыка особенно замѣчательны:

а) *Въ смыслъ отрицательномъ*: распоряженія относительно дѣйствій шумлинской арміи; по мнѣнію упомянутыхъ пашей, «слѣдовало изъ войскъ этой арміи, занимающихъ позиціи (т. е. крѣпости), *взять, если возможно, нѣкоторую часть и усилить ею отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши*; затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать еще другіе подвижные отряды; исполнивъ же это, нужно было стараться отрѣзать путь отступленія непріятеля, не позволяя ему переходить черезъ Балканы и, въ случаѣ надобности, *помогать крѣпостямъ*» ¹⁾.

б) *Въ смыслъ положительномъ*: соображенія и нѣкоторыя распоряженія относительно противодѣйствія наступленію нашего передоваго отряда, обороны Балканъ и образованія общаго резерва въ Константинополѣ, предложеніе о *возможно скорѣйшей перевозкѣ Сулеймана-паши черезъ Дедеагачъ въ Адрианополь* и, наконецъ, соображенія относительно значенія Никополя, Лома и направленія, *которое слѣдовало дать войскамъ Османа-паши изъ Виддина*.

Въ депешѣ Редифа и Намыка отъ 27-го іюня, между прочимъ,

¹⁾ Эта боязнь за крѣпости имѣла слѣдствіемъ принятіе однихъ только полу-мѣръ. Вслѣдствіе этого Ахмедъ-Эюбъ-паша оказался слишкомъ слабъ и, вмѣсто наступленія, вообразивъ, что противъ него находились главные силы противника, и убѣдивъ въ томъ Редифа, выбралъ позицію, укрѣпилъ ее и ожидалъ нападенія Русскихъ, которые, съ своей стороны, ожидали нападенія Турокъ. См. «*Дѣйствіи отрядовъ генерала Скобелева*», соч. генерала Куропаткина, ч. I, стр. 36—37.

было сказано слѣдующее: «Такъ какъ оборонительная линія Дуная уже прорвана, то войска, находящіеся въ Никополѣ и въ Ломѣ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты, и даже они не будутъ въ состояніи выдержать полного обложенія большими силами. Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно, нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направитъ къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши, и если его превосходительство, съ присоединеніемъ ломскаго отряда и 10—12 таборовъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе съ другаго фланга» ¹⁾.

Предложеніе относительно Никополя или не было принято во вниманіе въ Константинополь, или если и было принято, то исполненіе его запоздало; предложеніе же относительно Османа-паши было взято назадъ самими Редифомъ и Намыкомъ, которые, будучи обмануты ложными свѣдѣніями о готовившейся переправѣ Румынъ у Калафата, сами посовѣтовали Осману оставаться въ Виддинѣ. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько времени спустя, султанская канцелярія, уразумѣвъ цѣлесообразность послѣдняго предложенія военнаго министра, категорически приказала Осману-пашѣ наступать къ Плевнѣ, что онъ и исполнилъ, хотя и не столь быстро, какъ можно было ожидать ²⁾.

Между тѣмъ султанъ, пораженный переходомъ генерала Гурко черезъ Балканы, окончательно потерялъ довѣріе къ лицамъ, руководившимъ военными операціями, и рѣшилъ смѣнить военнаго министра Редифа-пашу и сердарь-экрема Абдуль-Керима-пашу ³⁾; на мѣсто перваго былъ назначенъ (на время) Махмудъ-паша, а на мѣсто втораго Мехметъ-Али-паша ⁴⁾, при чемъ послѣднему были

¹⁾ «Зубдетуль-Хакаикъ», стр. 48—49.

²⁾ При выступленіи войскъ Османа изъ Виддина встрѣтились затрудненія въ присканіи перевозочныхъ средствъ и боевыхъ припасовъ, что и замедлило нѣсколько ихъ выступленіе.

³⁾ Депеши султанской канцелярія отъ 2-го, 4-го и 5-го іюля. «Зубдетуль-Хакаикъ», стр. 60—64.

⁴⁾ По происхожденію Нѣмецъ. Онъ обладалъ необходимою теоретическою подготовкою и вообще имѣлъ не мало хорошихъ качествъ, но не былъ достаточно энергиченъ и не проявлялъ надлежащаго упорства въ стремленіи къ достиженію тѣхъ цѣлей, которыми задавался.

подчинены паши *Сулейманъ* ¹⁾, *Ахмедъ-Эюбъ* ²⁾ и *Османъ* ³⁾ и обща́на полная независимость во всѣхъ распоряженіяхъ по арміи и даже во всѣхъ назначеніяхъ и наградахъ.

Мѣры, принятыя турецкимъ правительствомъ, не замедлили оказать свое дѣйствіе, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что на лѣвомъ флангѣ Турокъ обстоятельства сложились для нихъ въ высшей степени благопріятно, тогда какъ съ нашей стороны начальствомъ IX корпуса были сдѣланы вышеупомянутыя ошибки, еще болѣе улучшившія положеніе Турокъ. При этомъ получила всеобщую извѣстность достопамятная *Плевна*, значеніе которой было уже выяснено выше.

6-го іюля въ Плевнѣ находилось 6 таборовъ съ 2 батареями и съ значительнымъ числомъ Черкесовъ. Въ этотъ же день, близъ деревень Княжа и Магала (въ одномъ переходѣ отъ Плевны), бивакировало 25 таборовъ и 3 эскадрона при 36 орудіяхъ ⁴⁾. Это были войска Османа-паши, который, во исполненіе вышеупомянутаго приказанія султанской канцеляріи, двигался къ Плевнѣ. Къ 8-му іюля онъ вступилъ въ Плевну съ 18-ю баталіонами, 9-ю батареями и однимъ полкомъ кавалеріи ⁵⁾. Такимъ образомъ въ Плевнѣ сосредоточилось 24 баталіона, 11 батарей, 1 полкъ регулярной и нѣсколько тысячъ иррегулярной конницы, не считая прорвавшихся сюда же остатковъ Никопольскаго гарнизона, всего же не менѣе 20—25,000 человекъ ⁶⁾. Это обстоятельство не было извѣстно начальству IX корпуса, которое, по неизвѣстнымъ причинамъ, не приняло надлежащихъ мѣръ къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ

¹⁾ Командующій вновь образуемою «балканскою арміею», назначаемую для дѣйствій противъ фронта нашихъ войскъ.

²⁾ Старшій изъ корпусныхъ командировъ «шумлинской арміи» и до того времени фактически командовавшій этою арміею.

³⁾ Командующій вновь образуемою «западно-болгарскою (вслѣдствіи плевненскою) арміею».

⁴⁾ См. вышеупомянутое сочиненіе генерала *Куропаткина*, ч. I, стр. 4, примѣчаніе 1-е.

⁵⁾ Деша султанской канцеляріи Сулейману-пашѣ отъ 9-го іюля. См. «*Зубе-туль-Хакаикъ*», стр. 64.

⁶⁾ Французъ «Тактикъ» считаетъ 25—30,000 человекъ. См. его «*La guerre d'Orient*», ч. II, стр. 370 и 374.

своихъ обязанностей, заключающейся въ томъ, чтобы войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, раскрыть его дѣйствительныя силы и намѣренія и доставить объ этомъ свѣдѣнія въ Главную Квартирную армію. Напротивъ того, можно предположить, что упомянутое корпусное начальство ожидало подсказа и всевозможныхъ разъясненій свыше. Главная Квартира, которой не приходилось подсказывать другимъ начальникамъ частей арміи, что они должны дѣлать для достиженія поставленныхъ имъ цѣлей, не дѣлала въ этомъ отношеніи никакого исключенія, а потому долго не вмѣшивалась въ сферу дѣятельности начальства IX корпуса, но, наконецъ, получивъ свѣдѣнія — съ одной стороны о движеніи отряда Османа-паши изъ Виддина въ восточномъ направленіи ¹⁾, съ другой же стороны о томъ, что Плевна еще не занята нашими войсками, предписала упомянутому корпусному начальству занять этотъ важный пунктъ неотлагательно. Только послѣ этого командиръ IX корпуса приказалъ начальнику 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту *Шилдерб-Шульднеру*: а) *двинуться 7-го іюля черезъ Бресляницу къ Плевнѣ* съ 1-ю бригадою ввѣренной ему дивизіи, 4-мя батареями 5-й артиллерійской бригады и Донскимъ № 9 полкомъ; б) *притянуть къ себѣ на походѣ находившіеся у с. Порадима два баталіона 19-го пѣхотнаго полка съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады и съ 2-мя сотнями 2-го Кубанскаго полка и у д. Буларени 3-й баталіонъ 19-го полка и остальныя части Кавказской казачьей бригады (10 сотенъ и 6 орудій) и в) въ этотъ же день овладѣть Плевною, которая предполагалась занятою малочисленнымъ турецкимъ отрядомъ ²⁾. Такимъ образомъ была сдѣлана новая, весьма серьезная ошибка, сводившаяся къ назначенію для атаки Плевны несоразмѣрно малыхъ силъ, раздѣленныхъ къ тому же на три части, которымъ приходилось наступать по двумъ направленіямъ: отъ Никополя черезъ Бресляницу и отъ Буларени и Порадима черезъ*

¹⁾ Объ этомъ сообщили: штабъ румынской арміи и нѣкто г. Фаврикодоровъ, находившійся въ сношеніяхъ съ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми нашей арміи, полковникомъ Артамоновымъ. См. «Историческій Вѣстникъ» за 1885 годъ.

²⁾ Это предположеніе основывалось, по всему вѣроятію, на вышеупомянутомъ донесеніи подполковника *Бибикова* отъ 27-го іюня. Если это вѣрно, то подобная безпечность говорить сама за себя и противъ тѣхъ, кого можно въ ней упрекнуть.

Сгалевицы. При этомъ Плевна, находившаяся въ рукахъ непріятеля, какъ бы назначалась мѣстомъ соединенія нашихъ колоннъ.

Предположенная на 7-е іюля атака правою колонною не состоялась, такъ какъ посланное командиру 19-го пѣхотнаго полка, полковнику Клейнгаузу, приказаніе поддержать эту атаку было получено слишкомъ поздно ¹⁾. Обѣ колонны провели ночь съ 7-го на 8-е іюля противъ непріятельской позиціи, въ разстояніи болѣе 10 верстъ одна отъ другой, при чемъ непріятель легко могъ разбить ихъ по частямъ.

8-го іюля наши войска повели атаку, о которой авторъ извѣстнаго сочиненія «*Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ русско-турецкую войну 1877—78 годовъ*» ²⁾ говоритъ слѣдующее: «Атака велась разрозненно; войска каждой изъ колоннъ даже не «могли видѣть наступленія своихъ товарищей. Общаго ~~командованія~~ ^{управленія} «не было. Резервы при наступленіи въ обѣихъ колоннахъ были «оставлены слишкомъ малые и введены въ дѣло слишкомъ скоро. «Къ 7 часамъ утра, т. е. послѣ 1½ часоваго боя, резервъ у «Шильдеръ-Шульднера былъ уже израсходованъ, и онъ, для отраженія наступленія непріятеля противъ его праваго фланга, долженъ былъ направить двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ перевязочный пунктъ и обозъ бригады. Въ колоннѣ полковника «Клейнгауза резервъ состоялъ всего изъ трехъ ротъ Костромскаго «полка. Вообще къ 8 часамъ утра 8-го числа въ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера изъ пѣхоты и артиллеріи осталась не введенною въ «дѣло только одна рота пѣхоты. Отступленіе Костромскаго полка «было вызвано, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ «выпустилъ всѣ свои патроны, а новыхъ ему не подвезли» ³⁾.

Въ общемъ, кромѣ главной причины пораженія нашихъ войскъ въ сраженіи 8-го іюля — несоразмѣрности силъ атакующаго съ силами обороняющагося — неудача, по мнѣнію генерала Куропаткина, произошла по слѣдующимъ причинамъ: а) «Рекогносцировка передъ боемъ была произведена поверхностно; иначе она открыла бы при-

¹⁾ Донесеніе генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. «Военный Сборникъ», 1877 года.

²⁾ «Ловча и Плевна», ч. I, стр. 5.

³⁾ Туттолмингъ. «Сборникъ военныхъ разсказовъ». томъ I, стр. 130.

«существо въ Плевнѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ и указа-
 «бы невозможность атаки этого пункта силами, для сего назначен-
 «ными ¹⁾. б) Общаго командованія въ бою и тактической связ-
 «дѣйствующихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія не было; каждая ко-
 «лонна дѣйствовала, не видя одна другую. в) Вой велся почти безъ
 «резервовъ; цѣпь, поддержки и частные резервы были слишкомъ
 «сближены между собою, черезъ что одновременно расходовались
 «отъ сильнаго непріятельскаго огня; съ самаго начала боя всѣ
 «войска были введены въ огонь, и парированіе такой случайности,
 «какъ ударъ Турокъ на нашъ правый флангъ, пришлось возложить
 «на двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ обозъ и перевязочный
 «пунктъ. г) Во время боя не было подготовки атаки ружейнымъ
 «огнемъ. д) Подвозъ патроновъ былъ плохо организованъ, и войска
 «терпѣли въ нихъ недостатокъ. ж) Отступление окончилось отно-
 «сительно благополучно, только благодаря тому обстоятельству, что
 «Турки не перешли въ рѣшительное наступленіе ²⁾; во всемъ от-
 «рядѣ, для прикрытія отступления, осталась не введенною въ дѣло
 «только одна рота пѣхоты, прикрывавшая обозъ и перевязочный
 «пунктъ» ³⁾.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ генерала *Куропаткина* о при-
 чинахъ неудачи атаки 8-го іюля, мы считаемъ необходимымъ при-
 бавить лишь слѣдующее: а) отступление нашихъ войскъ частью со-
 вершалось, частью могло совершаться подъ прикрытіемъ не только
 вышеупомянутой роты, но еще и трехъ казачьихъ полковъ съ 6-ю
 конными орудіями, а также 20 пѣхотнаго полка, прибывшаго изъ
 Никополя къ мѣсту боя правой колонны, какъ нельзя болѣе кстати,

¹⁾ *Туттолминъ* (стр. 122) свидѣтельствуетъ, что, по порученію генерала Шиль-
 деръ-Шульднера, полковникъ Клейнгаузъ съ двумя сотнями казаковъ произвелъ
 7-го іюля рекогносцировку, открывшую въ Плевнѣ большой турецкій лагерь, кото-
 рый, по словамъ Болгаръ, былъ раскинутъ прибывшимъ въ Плевну 6-го іюля силь-
 нымъ турецкимъ подкрѣпленіемъ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ въ
 Бресляницу генералу Шильдеръ-Шульднеру.

²⁾ Въ примѣчаніи указано на то, что 19-й полкъ потерялъ при отступленіи всѣ
 свои ранцы; не отрицая того, что этотъ фактъ до нѣкоторой степени характери-
 зуетъ безпорядочность отступления, мы, однако, не можемъ не замѣтить, что 19-й
 полкъ, пожалуй, при этомъ не проигралъ, но выигралъ, такъ какъ ранцы, при-
 своенные въ то время нашимъ войскамъ, были крайне неудовлетворительны.

³⁾ «*Ловча и Плевна*», часть I, стр. 5—6.

для принятія на себя отступающихъ архангелогородцевъ и володцевъ, и б) конница не принимала въ этомъ бою сколько-нибудь замѣтнаго участія, что приходится объяснить или неумѣньемъ пользоваться этимъ родомъ оружія, или неспособностью ея ближайшихъ начальниковъ, или и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

Потери Турокъ въ сраженіи 8-го іюля въ точности неизвѣстны¹⁾, наши же доходили до 74 офицеровъ и 2,771 нижнихъ чиновъ, бывшихъ изъ строя; по поводу столь большой убыли, понесенной, главнымъ образомъ, тремя полками 5-й пѣхотной дивизіи, французскій писатель «Тактикъ» говорить²⁾: «Эти цыфры являются доказательствомъ храбрости войскъ, достойной лучшей участи; во всемъ свѣтѣ навѣрное найдется мало такихъ солдатъ, которые остались бы непоколебимыми среди подобной бойни»³⁾.

Неудача первой нашей атаки на Плевну тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что была неожиданностью, и что цѣлый рядъ успѣховъ, одержанныхъ нашими войсками, вызвалъ нѣкоторое небрежное отношеніе къ силамъ и достоинствамъ противника.

Всѣми чувствовалась необходимость загладить въ возможно скорѣйшемъ времени невыгодное впечатлѣніе этой первой неудачи. Генералу барону *Криденеру*, недавно украсившему себя лавромъ побѣды подъ Никополею, было поручено взять Плевну, для чего въ его распоряженіе, кромѣ ввѣреннаго ему корпуса⁴⁾, были назначены: 1-я бригада 32-й пѣхотной и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи (XI корпуса) и 30-я пѣхотная дивизія (IV корпуса) съ артиллеріею, а всего 36¼ баталіоновъ и 32 эскадрона и сотни, или 27,000 штыковъ⁵⁾ и 3,500 сабель и шашекъ при 170 орудіяхъ. Силы Турокъ не были извѣстны въ точности и опредѣлялись штабомъ IX корпуса въ 60,000 человекъ, въ дѣйствительности же

¹⁾ «Тактикъ» опредѣляетъ ихъ въ 4,000 человекъ (см. 2-ю часть его сочиненія, стр. 370), но это опредѣленіе, очевидно, несогласно съ дѣйствительностью.

²⁾ Часть 2-я, стр. 381.

³⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что войска наши, съ офицерами во главѣ, проявили замѣчательную храбрость и беззаветное самоотверженіе, но тѣмъ тяжелѣе отвѣтственность лицъ, стоявшихъ у дѣла.

⁴⁾ За исключеніемъ полковъ 19-го пѣхотнаго, оставленнаго въ Никополь, и 124-го пѣхотнаго, подоспѣваго къ концу боя.

⁵⁾ Полагая въ баталіонѣ: 17-го и 18-го полковъ по 500, 20-го, 122-го и 123-го полковъ по 750 и остальныхъ полковъ по 800 человекъ.

не достигали и половины этой цифры ¹⁾. Генераль *Куропаткинъ*, основываясь на сочиненіи майора *Тель-этъ*, адъютанта Османа-паши, подъ заглавіемъ «*Дѣйствія подъ Плевною*», допускаетъ, что Плевненскій отрядъ состоялъ изъ 33-хъ баталіоновъ и 12 эскадроновъ (съ неопредѣленнымъ числомъ Черкесовъ) или изъ 18,000 пѣхотинцевъ и 1,200 всадниковъ при 54 орудіяхъ ²⁾; въ то же время, опредѣляя числительность пѣхоты отряда генерала барона Криденера въ 28,800 человекъ, онъ приходитъ къ заключенію, что мы имѣли полуторное число штыковъ и почти тройное число сабель и орудій въ сравненіи съ турками ³⁾.

Расходясь нѣсколько съ авторомъ «*Ловчи и Плевны*» въ опредѣленіи числительности отряда барона Криденера, мы точно такъ же не можемъ согласиться съ нимъ и въ отношеніи опредѣленія силъ Турокъ, при чемъ, принимая во вниманіе съ одной стороны убыль въ бою 8-го іюля и выдѣленіе 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 6 орудій въ составъ Ловченскаго отряда ⁴⁾, а съ другой стороны прибытіе подкрѣпленій, полагаемъ, что къ 18-му іюля *Османъ-паша* могъ располагать 25,000—30,000 человекъ и не при упомянутомъ числѣ, но при 70 орудіяхъ. Тѣмъ не менѣе мы признаемъ совершенную основательность заключенія генерала Куропаткина, что атака наша могла увѣнчаться успѣхомъ, хотя и Османъ-паша могъ рассчитывать на отраженіе этой новой атаки, такъ какъ его войска составляли лучшую часть турецкой арміи, недостатокъ регулярной кавалеріи возмѣщался Черкесами, недостатокъ въ артиллеріи нѣсколько ослаблялся большею дальностью турецкихъ орудій сравнительно съ русскими, такъ какъ отрядъ его былъ въ достаточной степени снабженъ боевыми и продовольственными запасами и, наконецъ, такъ какъ мѣстность около Плевны весьма благопріятствовала оборонѣ, Османъ же энергично воспользовался находившимися въ

¹⁾ По свѣдѣніямъ полковника *Артамонова*, у Османа-паши было 13-го іюля 23,000, а 20-го іюля 29,700 человекъ.

²⁾ Майоръ *Тель-этъ* опредѣляетъ числительность черкесской милиціи въ 300—400 человекъ.

³⁾ «*Ловча и Плевна*», часть I, стр. 8.

⁴⁾ Этотъ отрядъ, вытѣснивъ изъ Ловчи находившіяся тамъ наши 4 сотни съ двумя орудіями, занялъ этотъ городъ къ 15-му іюля и тотчасъ же приступилъ къ укрѣпленію позицій, а во время сраженія 18-го іюля бездѣйствовалъ.

его распоряженіи 9-ю днями для укрѣпленія занятой имъ позиціи и постепеннаго превращенія ея во временно-укрѣпленный лагерь ¹⁾).

Вторая атака Плевны была назначена на 18-е іюля. Передъ этою атакою, 17-го іюля, войска, поступившія подъ начальство генерала барона Криденера, были расположены слѣдующимъ образомъ: на крайнемъ правомъ флангѣ, у *Бресляницы* 9-й уланскій и Донской № 9 полки съ конною батареею; у *Коюлицы* 31-я пѣхотная дивизія (безъ 124-го полка) съ 5-ю батареями; у *Турскаго Тростяника* 5-я пѣхотная дивизія (безъ 19-го полка) также съ 5-ю батареями; у *Карагача Болмарскаго* 30-я пѣхотная дивизія съ своею артиллеріею; у *Порадима* первыя бригады 32-й пѣхотной и 11-й кавалерійской дивизій съ тремя пѣшими и одною конною батареею ²⁾; наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у *Богота*, Кавказская казачья бригада съ 8-ю Донскою и конно-горною батареями ³⁾).

Диспозиціею по отряду на 18-е іюля было предписано:

а) Начальнику 31-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанту *Вельяминову*, съ пѣхотою и пѣшею артиллеріею IX корпуса, т. е. съ 18-ю баталіонами и 10-ю батареями, атаковать восточный фасъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

б) Командиру XI корпуса, генераль-лейтенанту князю *Шаховскому*, съ первыми бригадами 32 и 30-й пѣхотныхъ дивизій, въ составѣ 11-ти баталіоновъ ⁴⁾, съ 6-ю батареями соотвѣствующихъ артиллерійскихъ бригадъ ⁵⁾ и съ двумя эскадронами 11-го уланскаго полка, атаковать южный фронтъ плевненскаго лагеря.

¹⁾ Кромѣ того, успѣхи, одержанные въ сраженіи подъ Плевною 8-го іюля и при занятіи Ловчи, весьма сильно подняли духъ Турокъ и отразились невыгодно на духѣ нашихъ войскъ. Наконецъ, начальникъ нашего отряда, опредѣляя силу врага въ 60—80,000 человекъ, считалъ успѣхъ атаки сомнительнымъ.

²⁾ Эти части XI корпуса первоначально были направлены на восточный фронтъ (на правый флангъ Рущукскаго отряда); въ послѣднее же время онѣ были притянуты къ Плевнѣ.

³⁾ Отъ Богота черезъ Порадимъ къ Бресляницѣ 32, а по прямому направленію 24 версты.

⁴⁾ Одинъ баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка былъ отправленъ княземъ *Шаховскимъ* въ распоряженіе генерала *Скобелева* 2-ю.

⁵⁾ 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады были приданы къ баталіону 125-го полка, отправленному на крайній лѣвый флангъ.

в) Генераль-маіору *Лошкареву*, съ двумя полками и съ батарею 9-й кавалерійской дивизіи, дѣйствовать противъ сѣвернаго фаса непріятельской позиціи и, въ случаѣ успѣха главныхъ силъ, двинуться на Софійское шоссе въ тылъ противнику и для его преслѣдованія.

г) Фланги охранять: *правый* двумъ эскадронамъ 11-го драгунскаго полка, а *левый* Кавказской казачьей бригадѣ съ ея артиллеріею (подкрѣпленной однимъ баталіономъ 125-го пѣхотнаго полка и 4-мя пѣшими орудіями) подъ начальствомъ генераль-маіора *Скобелева 2-го*.

д) Общему резерву, въ составѣ 6-ти баталіоновъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, 4-хъ эскадроновъ 11-й кавалерійской дивизіи и трехъ пѣшихъ и одной конной батарей, подъ личнымъ начальствомъ генерала *барона Криденера*, слѣдовать между двумя главными массами наступающихъ войскъ (около рущуко-плевненскаго шоссе) и расположиться ближе къ нашему правому флангу.

Объ этомъ сраженіи генераль *Куропаткинъ* говоритъ слѣдующее ¹⁾:

«Войска генерала *Вельяминова* заняли позицію противъ непріятеля въ 7 часовъ утра, а войска князя *Шаховскаго* въ 9 часовъ утра и затѣмъ начали наступленіе. Къ 2½ часамъ пополудни выяснилось, что нашъ правый флангъ долженъ атаковать Гривицкій редутъ, а цѣлью дѣйствій лѣваго фланга назначенъ обходъ слѣва первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій и взятіе города Плевны. Войска генерала Вельяминова и князя Шаховскаго заняли противъ фронта непріятельской позиціи 10 верстъ (не считая отряда генерала Скобелева 2-го) и атаковали непріятельскую позицію въ 8 верстъ. При этомъ главные предметы дѣйствій для нашихъ войскъ находились на оконечностяхъ этой 8-ми верстной линіи. Гривицкій редутъ, служившій предметомъ для дѣйствій праваго крыла, былъ отдаленъ отъ гор. Плевны на 10 верстъ. Войска генерала Вельяминова дѣйствовали къ сѣверу отъ плевно-рущукскаго шоссе безъ всякой связи съ войсками князя Шаховскаго, дѣйствовавшими къ сѣверу отъ д. Радишева.

¹⁾ «Ловча и Плевна», часть I, стр. 10—11.

«Между правымъ флангомъ князя Шаховскаго и лѣвымъ генерала Вельяминова лежало совершенно обнаженное отъ войскъ пространство болѣе, чѣмъ въ четыре версты. Наибольшее значеніе придавалось дѣйствіямъ нашего праваго крыла, болѣе сильнаго и по составу; общій резервъ также былъ приближенъ къ правому крылу. *Лежащій противъ этого крыла Гривицкій редутъ признавался тактическимъ ключемъ всей позиціи Турокъ.*

«Сраженіе окончилось для насъ неудачею и огромными потерями (168 офицеровъ и 7,167 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя). Правое крыло все израсходовалось въ тщетныхъ, разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицкій редутъ. Лѣвое крыло дѣйствовало успѣшнѣе: оно взяло первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, прорвало лѣвый флангъ второй линіи и проникло до самаго города Плевны. Общій резервъ, вслѣдствіе своей малочисленности, раздѣленный къ тому же между обоими крылами, вліянія на исходъ боя не обнаружилъ. Оставшійся не введеннымъ въ дѣло одинъ баталіонъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ концу боя Воронежскимъ полкомъ, прикрылъ *безпорядочное* ¹⁾ отступленіе нашихъ войскъ. Непріятель и на этотъ разъ не перешелъ въ наступленіе, чѣмъ далъ возможность на другой же день нашимъ войскамъ устроиться и, не смотря на значительность понесенныхъ ими потерь, не смотря на два пораженія, быть снова готовыми къ бою».

Причины пораженія 18-го іюля, по мнѣнію автора «*Ловчи и Плевны*», въ общемъ были тѣ же, что и 8-го іюля, и сводились къ слѣдующему ²⁾:

«а) Прежде всего недостаточная рекогносцировка ³⁾ непріятель-

¹⁾ Генераль баронъ Криденеръ, въ замѣткѣ отъ 10-го февраля 1881 года, напечатанной въ «Военномъ Сборникѣ», протестуетъ противъ этого выраженія и свидѣтельствуетъ, что войска начали отступленіе только послѣ того, какъ были отправлены раненые, что отступленіе это прикрывалось однимъ баталіономъ Серпуховскаго полка и полками Галицкимъ и Воронежскимъ, что порядокъ при этомъ былъ удовлетворительный, и что «сила нашихъ войскъ не была надломлена неудачнымъ исходомъ атакъ на Гривицкій редутъ».

²⁾ «*Ловча и Плевна*», часть I, стр. 11—13.

³⁾ Генераль баронъ Криденеръ въ вышеупомянутой замѣткѣ опровергаетъ это заключеніе и указываетъ на правильность оцѣнки различныхъ частей непріятельской позиціи; но противъ этого опроверженія возражаетъ генераль Е. Вискупскій (см. «Военный Сборникъ», 1881 г., № 5), который, признавая, что бывший коман-

«ской позиціи и непріятельскихъ силъ привела къ двумъ роковымъ
«для насъ ошибкамъ: въ увѣренности, что Плевну защищаютъ
«60,000 человѣкъ, и къ неправильной оцѣнкѣ значенія восточнаго
«и южнаго фасовъ непріятельской позиціи. Атака южнаго фаса
«представляла несравненно большія выгоды атаки восточнаго фаса,
«на который были направлены главнѣйшія наши силы. Точно
«также на восточномъ фасѣ было неправильно преувеличено зна-
«ченіе Гривицкаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи.
«Генераль баронъ Криденеръ полагалъ, что участь всего боя за-
«висѣла главнымъ образомъ отъ взятія этого редута ¹⁾). Такого зна-
«ченія Гривицкій редутъ не имѣлъ ни по командованію надъ окру-
«жающею мѣстностью, ибо со стороны нашего наступленія онъ
«окаймленъ командующими высотами, отстоящими отъ него на
«близкій пушечный выстрѣлъ, ни по значенію прикрываемаго имъ
«участка позиціи, ибо, съ занятіемъ этого участка нашими вой-
«сками, положеніе Турокъ мало ухудшалось.

«б) Общаго командованія не было, ибо генераль баронъ Кри-
«денеръ былъ занятъ почти исключительно руководствомъ войскъ
«праваго крыла. Никакой связи между дѣйствіями генерала барона
«Криденера и генерала князя Шаховскаго не было. Въ каждомъ
«изъ этихъ двухъ отрядовъ связи между дѣйствіями различныхъ
«родовъ оружія тоже не было, за исключеніемъ слабаго отряда
«генерала Скобелева 2-го, въ которомъ пѣхота, кавалерія и артил-
«лерія искусно и геройски поддерживали другъ друга ²⁾). Подго-
«товка атаки ружейнымъ огнемъ была слишкомъ слаба. Частные

диръ IX корпуса считалъ восточную и юго-восточную стороны города наиболѣе важными въ стратегическомъ и наиболѣе доступными въ тактическомъ отношеніи, и предполагалъ сначала вести на нихъ атаку, выводить заключеніе, что накануне боя онъ измѣнилъ это предположеніе (изложенное въ рапортѣ Главнокомандующему отъ 14-го іюля). Въмѣстѣ съ тѣмъ генераль *Бискупскій* затрудняется опредѣлить, повліяла-ли на это измѣненіе недостаточность рекогносцировочныхъ свѣдѣній, и выясняетъ, что солидные рекогносцировки были произведены только на лѣвомъ, но не на правомъ флангѣ.

¹⁾ Въ вышеупомянутой замѣткѣ генераль баронъ *Криденеръ* объясняетъ, почему онъ считалъ Гривицкій редутъ ключемъ непріятельской позиціи, но съ доводами его трудно согласиться.

²⁾ См. *«La guerre d'Orient»*, Тактика, ч. 2-я, стр. 470—472, 475—477, 489 и 493, а также *«Der Kampf um Plewno»*, *Тило-фонъ-Трота* (въ извлеченіи въ «Военномъ Сборникѣ» за 1878 годъ).

«резервы быстро расходовались. Войска праваго фланга атаковали
«слишкомъ узкую часть фронта непріятельской позиціи и сосредото-
«точили усилія на овладѣніи Гривицкимъ редутомъ, предоставивъ
«непріятелю возможность поражать атакующія части фланговымъ
«огнемъ. Усилія атакующихъ частей были разрознены. Направленіе
«атаки Гривицкаго редута съ сѣверо-восточной стороны, съ которой
«онъ былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ, должно признаваться
«ошибочнымъ. Главныя усилія для овладѣнія редутотъ какъ по
«свойствамъ мѣстности, такъ и для лучшей связи съ княземъ Ша-
«ховскимъ, слѣдовало направить съ восточной и юго-восточной
«сторонъ.

«в) Выбранное направленіе для наступленія и выборъ пунктовъ
«для атаки праваго и лѣваго крыльевъ не могутъ быть признаны
«правильными, ибо они были слишкомъ удалены одинъ отъ дру-
«гаго. Несравненно выгоднѣе было вести атаку на восточную и
«юго-восточную части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, чѣмъ
«на Гривицкій редутъ. Со стороны же участка непріятельской
«позиціи, лежащаго сѣвернѣе шоссе, можно было прикрыться на
«командующихъ высотахъ *незначительною* пѣхотною частью съ
«сильною артиллерією, что при многочисленности послѣдней не
«ослабило бы насъ ¹⁾. При вышеозначенномъ направленіи атаки,

¹⁾ Генераль баронъ *Криденеръ* въ вышеупомянутой замѣткѣ протестуетъ про-
тивъ этого мнѣнія автора «*Ловчи и Плевны*» и доказываетъ, что онъ долженъ былъ
заботиться о прикрытіи дороги изъ Плевны въ Сястовъ, служившей прямымъ сооб-
щеніемъ съ единственнымъ нашимъ мостомъ черезъ Дунай, такъ какъ Главныя
Квартиры находились: Императорская въ Царевцѣ, а Главнокомандующаго въ
Тырновѣ; другихъ же войскъ, кромѣ ему вѣрренныхъ, на этомъ пространствѣ до
самаго Сястова не было; сойти съ этой дороги, направляясь на Плевну съ юго-
востока, было возможно только, оставляя на шоссе *заслонъ довольно сильный*, а не
малочисленный, какъ полагаетъ генераль *Куропаткинъ*. Предложивъ затѣмъ вопросъ
автору «*Ловчи и Плевны*», сколько именно войскъ онъ полагалъ бы назначить для
этой цѣли, бывший командиръ IX корпуса упрекаетъ его въ томъ, что онъ «выска-
зывается за вѣроятность успѣха боя, если бы было поступлено по его указаніямъ,
послѣдствій же при неудачѣ не разбираетъ и о нихъ умалчиваетъ». Затѣмъ гене-
раль баронъ Криденеръ утверждаетъ, что если бы онъ направилъ свои войска про-
тивъ юго-восточной части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, то «они легко
могли бы, при неудачномъ исходѣ боя, потерять естественный путь отступленія на
Булгарени, могли быть отброшены къ непроходимому Тученицкому оврагу и вообще
подвергнуты полному пораженію, похожѣму на уничтоженіе». Въ виду этого у
него «не хватало духа взять на себя отвѣтственность за подобный рискъ». Отвѣты

«возможно было общее руководство надъ всѣми атакующими войсками; уничтожался ничѣмъ не заполненный промежутокъ, болѣе чѣмъ въ четыре версты въ центрѣ и, наконецъ, главное, войска князя Шаховскаго пришли бы въ непосредственное соприкосновеніе съ войсками генерала Вельяминова, которыя могли брать во флангъ всѣ позиціи, атакуемыя княземъ Шаховскимъ съ фронта. Результатомъ этой соединенной атаки было бы, по всей вѣроятности, овладѣніе значительною частью плевненскаго укрѣпленнаго лагеря на всемъ пространствѣ къ югу отъ Гривицкаго ручья и плевно-рущукскаго шоссе, причемъ и городъ Плевна перешелъ бы въ наши руки, а путь отступленія на Софію былъ бы захваченъ.

«г) Въ общій резервъ было отдѣлено слишкомъ мало силъ (« $\frac{1}{6}$ пѣхоты, $\frac{1}{8}$ кавалеріи и почти $\frac{1}{6}$ артиллеріи). Такого состава резервъ не могъ оказать замѣтнаго вліянія на исходъ боя. Въ особенности въ резервъ слѣдовало оставить значительно большее число батарей, тѣмъ болѣе что, по донесеніямъ на правомъ крылѣ, дѣйствія нашей артиллеріи были весьма стѣснены мѣстностью.

на нѣкоторые пункты возраженія генерала барона Криденера заключаются въ вышеупомянутой статьѣ генерала Бискупскаго, который, между прочимъ, выясняетъ, что Императорская Главная Квартира въ то время находилась не въ Царевидѣ, но въ Бѣлѣ, и что между нашимъ Плевненскимъ отрядомъ и Систовомъ-Бѣлою находились 16-я пѣхотная и 4-я кавалерійская дивизіи. Слѣдовательно, добавимъ мы отъ себя, столь усиленная забота объ обезпеченіи пути на Систовъ не вызывалась необходимостью, тѣмъ болѣе, что этого не требовалъ Главнокомандующій и что на этомъ же пути находился еще 124-й пѣхотный полкъ съ батареею, который при оборонѣ могъ задержать значительно большій непріятельскій отрядъ, а въ случаѣ наступленія главныхъ силъ Османа-паши (что невѣроятно) отступилъ бы на упомянуты дивизіи IV корпуса, а, по соединеніи этихъ войскъ съ остатками отряда генерала барона Криденера, дальнѣйшее наступленіе Турокъ было бы немислимо. Что касается того, сколько войскъ надо было бы оставить въ видѣ заслона противъ сѣверо-восточной части непріятельскаго лагеря, то и тутъ отвѣтъ не труденъ, благодаря послѣдующимъ дѣйствіямъ того же IX корпуса: можно было бы оставить не болѣе бригады пѣхоты съ двумя батареями и съ бригадою или хотя бы съ полкомъ кавалеріи, т. е. приблизительно столько же, сколько участвовало въ бою подъ Горнимъ Бугаровымъ 20-го декабря того же 1877 года; и войска, показавшія себя героями въ этомъ славномъ бою, и ихъ достойный начальникъ генералъ *Вельяминовъ* находились на лицо; оставивъ ихъ на шоссе, генералъ баронъ Криденеръ могъ бы совершенно спокойно направить остальные свои силы противъ тѣхъ участковъ непріятельской позиціи, которымъ, по справедливому заключенію автора «*Ловчи и Плевны*», принадлежало первостепенное значеніе. Можно было даже назначить въ составъ этого заслона только одинъ полкъ пѣхоты, такъ какъ другой (124-й) долженъ былъ подойти въ этотъ же день.

«Несомнѣнно, что пять или шесть свѣжихъ батарей, одновременно «развернутыя на позиціи, взятой у непріятеля войсками князя «Шаховскаго, произвели бы страшное опустошеніе между резер- «вами непріятеля, скученными къ востоку отъ города Плевны, на «скатахъ къ р. Гривицѣ, и могли бы позволить Шаховскому, при «поддержкѣ его и свѣжею пѣхотою, обратить достигнутый имъ «частный успѣхъ въ успѣхъ общій».

Вполнѣ соглашаясь и на этотъ разъ съ вышеизложенными заключеніями автора «*Ловчи и Плевны*», а равно и съ произведенною имъ оцѣнкою дѣйствій кавалеріи на лѣвомъ нашемъ флангѣ подъ начальствомъ генерала *Скобелева 2-го* ¹⁾, мы, съ своей стороны, добавимъ лишь слѣдующее:

а) Дѣйствія нашей кавалеріи на правомъ флангѣ были не только «*мало замѣтны*», какъ говоритъ авторъ упомянутаго сочиненія, но, по меньшей мѣрѣ, *непростительны*. Не отрицая того, что генералъ *Лошкаревъ*, съ бригадою кавалеріи и конною батареею, былъ «*слишкомъ рано направленъ на путь отступленія непріятеля*», нельзя не удивляться тому, что онъ, дойдя до д. Семереть-Тростяникъ ²⁾, какъ бы считалъ свою задачу исполненною и *стоялъ тамъ въ бездѣйствіи* до конца боя! Казалось бы, отъ кавалерійскаго начальника можно было ожидать иной оцѣнки обстановки и иного образа дѣйствій ³⁾.

б) Изъ полемики, возникшей послѣ выхода въ свѣтъ упомяну-

---

¹⁾ Едва-ли возможны возраженія противъ слѣдующихъ словъ генерала Куропаткина: «Дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генерала *Скобелева 2-го*, были образцовы и выказали, къ чему можетъ быть способна наша кавалерія въ умѣлыхъ рукахъ, даже на самой неблагоприятной для ея дѣйствій мѣстности» (см. «*Ловча и Плевна*», часть I, стр. 13). Замѣчательно, что эта же кавалерія, будучи въ составѣ IX корпуса, дѣйствовала неудачно, или, вѣрнѣе, бездѣйствовала по винѣ ея тогдашняго начальства, не умѣвшаго ею воспользоваться.

²⁾ На лѣвомъ берегу Вида, въ 7—8 верстахъ отъ Софійскаго шоссе. На картѣ № 1 эта деревня названа только «*Трестяникъ*».

³⁾ Подобный образъ дѣйствій кавалеріи IX корпуса, повторявшійся во все время командованія ею генерала *Лошкарева*, по всему вѣроятію, и былъ одною изъ главныхъ причинъ излишней осторожности командира этого корпуса, который, какъ кажется, отъ своей кавалеріи не ожидалъ сколько-нибудь полезныхъ дѣйствій.

таго сочиненія генерала *Куropаткина* ¹⁾ можно вывести заключеніе, что отношеніе между штабами IX и XI корпусовъ оставляли желать лучшаго, какъ въ смыслѣ поддержанія дисциплины и должнаго согласія, такъ и въ смыслѣ исправности въ перепискѣ. Необходимо отдать должную справедливость бывшему командиру XI корпуса въ томъ, что на совѣщаніи 14-го іюля онъ высказался въ пользу веденія атаки съ юга и юго-востока, и что во время сраженія 18-го іюля войска, ввѣренныя его начальству, дѣйствовали сравнительно болѣе правильно и успѣшно, чѣмъ ихъ сотоварищи праваго фланга. Но тѣмъ не менѣе начальству XI корпуса слѣдовало проникнуться тою мыслью, что главное начальство поручено генералу барону Криденеру, и что поэтому, кромѣ его воли, ничья другая не можетъ быть вполнѣ самостоятельной, что, какъ кажется, было упущено изъ виду. Затѣмъ остается открытымъ вопросъ, кто писалъ и посылалъ записку, полученную княземъ Шаховскимъ (отъ имени барона Криденера) въ 2½ часа пополудни, въ которой было сказано: *«Пора начинать; нуждается-ли въ подкрѣпленіи»*, которой, однако, командиръ IX корпуса не писалъ и не приказывалъ писать никому другому. Дабы согласовать заявленія г. Бискупскаго и генерала барона Криденера, остается предположить, что кто-нибудь самовольно воспользовался именемъ начальника отряда и, не доложивъ объ этомъ по командѣ, послалъ упомянутую записку командиру XI корпуса; записка же эта убѣдила князя Шаховскаго въ томъ, что сдѣланное имъ распоряженіе о томъ, чтобы начать наступленіе, было согласно съ волею начальника отряда. Желательно, чтобы лица, стоявшія близко къ дѣлу, разъяснили это печальное недоразумѣніе.

в) Дѣйствія бывшаго командира IX корпуса подверглись сильной критикѣ, и намъ самимъ пришлось принять въ ней посильное участіе; но, во имя справедливости, считаемъ долгомъ замѣтить, что генералу барону Криденеру нерѣдко приходилось испытывать

---

¹⁾ См. слѣдующія статьи: а) *Нѣсколько словъ по поводу статьи «Ловча, Плевна и Шейново»* («Воен. Сборн.», 1881 г., № 3) и б) *«Замѣтка на статью г. Е. Бискупскаго»* (тамъ-же, № 7), объ генерала барона Криденера, и в) *«По поводу замѣчаній на статью «Ловча, Плевна и Шейново»* (тамъ-же, № 5), г. Е. Бискупскаго.

послѣдствія ошибокъ нѣкоторыхъ его подчиненныхъ и принимать за нихъ на себя отвѣтственность, что, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ по винѣ кавалеріи, онъ не вѣрилъ въ успѣхъ того дѣла, которое ему пришлось направлять и, наконецъ, что если, 6 недѣль спустя, второе сильнѣйшій нашъ отрядъ, имѣвшій много шансовъ на успѣхъ, не могъ достигнуть той же цѣли, къ которой стремился отрядъ генерала барона Криденера въ сраженіи 18-го іюля, и если тѣмъ не менѣе лицо, руководившее третьею атакою Плевны, находило себѣ многочисленныхъ защитниковъ, то тѣмъ болѣе умѣстно сочувствіе по отношенію къ столь же почтенному, старому слугѣ Царя и Россіи, имѣющему полное право именоваться «покорителемъ Никополя».

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ нашего передоваго отряда. Послѣ занятія Шипкинскаго перевала генераль *Гурко* перешелъ, почти безъ сопротивленія со стороны непріятели, возвышенность «Караджа-дагъ» и предполагалъ было двинуться далѣе впередъ съ тѣмъ, чтобы разбить голову арміи Сулеймана-паши и дать возможно болѣе широкое развитіе дѣйствіямъ кавалеріи, но для этого считалъ необходимою присылку къ нему подкрѣпленій (кромѣ присланнаго уже 35-го пѣхотнаго полка, еще бригады пѣхоты съ двумя батареями и полкомъ драгунъ). Отъ этого намѣренія онъ отказался по полученіи предписанія начальника полевого штаба ¹⁾, который, увѣдомляя о неудачной атакѣ Плевны 8-го іюля, сообщилъ, что, по мнѣнію Главнокомандующаго, генералу Гурко не слѣдуетъ удалаться съ пѣхотою далѣе Казанлыка, но, наоборотъ, быть готовымъ занять ею Шипкинскій проходъ и освободить части 9-й пѣхотной дивизіи (двинутыя ранѣе того въ Балканскіе проходы на поддержку передоваго отряда), и что Сулейманъ-паша перевозить свои войска въ Адрианополь. Въ виду этого генераль *Гурко* рѣшился ограничиться высылкою кавалеріи для разрушенія и порчи желѣзнодорожныхъ линій — филиппопольской и ямбольской; оборону же перевала онъ считалъ необходимымъ перенести въ Эски-Загру, такъ какъ у Ка-

---

¹⁾ Отъ 9-го іюля за № 769. См. Военный Сборникъ. «Изслѣдованія о минувшей войнѣ нашей съ Турками», Л. Байкова.

занлыка не представлялось простора для дѣйствій кавалеріи. Во исполненіе этого рѣшенія, начиная съ 11-го іюня, посылались на обѣ упомянутыя линіи летучіе отряды (силою до полка кавалеріи и болѣе съ артиллеріею), которые разрушили станцію Каяджикъ (близъ Хаскіоя) и филиппопольскую линію на протяженіи трехъ верстъ, испортили ямбольскую линію около станціи Карабунаръ на протяженіи десяти верстъ и собрали свѣдѣнія о противникѣ.

Между тѣмъ войска *Сулеймана-пашы*, въ составѣ 38—41 баталіоновъ, 3-хъ полевыхъ и 2-хъ горныхъ батарей, 2 эскадроновъ и 200 Черкесовъ, окончившія высадку въ Дедеагачъ 9-го іюля, по мѣрѣ прибытія, перевозились къ Трнову-Сейменли и къ Карабунару, гдѣ сосредоточились къ 16-му іюля. Въ то же время войска подчиненныхъ Сулейману-пашей находились: *Хулусси-пашы* 7 баталіоновъ, 1 горная батарея и 150 Черкесовъ—у Чирпана и *Реуфа-пашы* 15 баталіоновъ, 1 полевая и 1 горная батарея, 1 эскадронъ и 300 Черкесовъ—у Іени-Загры. Итого въ распоряженіи Сулеймана-пашы находилось: 60—63 баталіона, 4 полевыхъ и 4 горныхъ батареи, 3 эскадрона и 600—700 Черкесовъ, всего же не менѣе 30.000 человекъ ¹⁾. Этихъ силъ было вполнѣ достаточно для исполненія полученнаго имъ изъ Константинополя приказанія—«возможно скорѣе очистить отъ непріятеля мѣстность южнѣе Великаго Балкана» и вытѣснить изъ балканскихъ позицій наши войска, изъ которыхъ генераль *Гурко* могъ противопоставить Туркамъ: а) 4 баталіона, 15 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудія, стоявшіе въ Эски-Загрѣ, б) 4 баталіона, 3½ сотни и 6 орудій изъ находившихся въ Казанлыкѣ и в) 6 баталіоновъ, ½ сотни и 16 орудій, расположенные у Хайнкіоя; всего 14 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій, или не болѣе 11,000 человекъ.

Сулейманъ, не зная, что у Хайнкіоя находилась цѣлая бригада и не опасаясь за свой правый флангъ, поставилъ себѣ цѣлью отнять у насъ Эски-Загру, для чего рѣшился направить къ этому

¹⁾ *Г. Л. Байковъ*, разбирая въ «Военномъ Сборникѣ» статью маіора *Гартнера* «Das russische Avantgarde-Corps südlich des Balkans im Kriege 1877», опредѣляетъ численность арміи Сулеймана только въ 28,000 человекъ, тогда какъ «*Тактикъ*» полагаетъ, что она доходила до 48,000 человекъ (см. «*La guerre d'Orient*», ч. 3-я, стр. 624).

пункту концентрически всѣ три части своей арміи, за исключеніемъ 3 баталіоновъ, 2 орудій и 100 Черкесовъ, которыхъ Реуфъ долженъ былъ оставить въ Іени-Загрѣ. Соединеніе всѣхъ трехъ ту-рецкихъ колоннъ у Эски-Загры должно было послѣдовать 18-го іюля. Между тѣмъ генераль Гурко рѣшился, придерживаясь вообще оборонительнаго образа дѣйствій, нанести отдѣльное пораженіе колоннѣ Реуфа-паши, для чего 17-го іюля двинулъ свои войска къ Іени-Загрѣ также тремя колоннами изъ Хайнкюя, Казанлыка и Эски-Загры. 17-го же іюля Реуфъ, съ 12 баталіонами, 12 — 14 орудіями и 400 конницы (всего 6,000 человекъ), двинулся изъ Іени-Загры по пути въ Эски-Загру и, дебушируя изъ д. *Карабу-нара*, наткнулся на послѣднюю изъ нашихъ колоннъ (не болѣе 3,700 человекъ), состоявшую подъ начальствомъ Его Высочества Николая Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго; происшедшій при этомъ бой окончился пораженіемъ Турокъ ¹⁾. Въ этотъ же день передовыя части колоннъ Сулеймана и Хулюсси-пашей подошли къ р. Сіутли-дере (на $\frac{1}{2}$ перехода къ юго-востоку и къ юго-западу отъ Эски-Загры). Узнавъ объ этомъ, герцогъ Лейхтенбергскій двинулъ обратно къ Эски-Загрѣ большую часть своего отряда—4 баталіона, 1 эскадронъ и 18 орудій, а съ остальными 14 эскадронами и 6 орудіями рѣшился, продолжая сдерживать Реуфа, войти въ связь съ остальными нашими войсками, находившимися подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко.

18-го іюля Реуфъ-паша снова двинулся впередъ и у *Карабу-нара* снова наткнулся на кавалерію герцога Лейхтенбергскаго, которая отлично выполнила свою задачу и отходила шагъ за шагомъ подъ напоромъ непріятельской пѣхоты, поддерживаемой сильною артиллеріею. Бой прекратился вслѣдствіе остановки Турокъ у Джу-ранли. Въ то же самое время наши средняя и лѣвая колонны атаковали и взяли Іени-Загру, послѣ чего генераль Гурко, оставивъ въ этомъ пунктѣ только 4-ю стрѣлковую бригаду, съ остальными

---

¹⁾ Вышеупомянутый майоръ *Гартнеръ*, разбирая этотъ бой, воздастъ полную дань уваженія герцогу *Лейхтенбергскому* «соединяющему въ себѣ природныя дарованія со смѣлостью» за веденіе имъ этого въ высшей степени труднаго боя и говорить, что онъ сдѣлалъ неизмѣримо болѣе, чѣмъ сколько отъ него можно было требовать.

войсками двинулся вслѣдъ за Реуфомъ. Дойдя до Карабунара, онъ получилъ свѣдѣнія объ отступленіи герцога Лейхтенбергскаго къ Эски-Загрѣ и объ остановкѣ Реуфа у Джуранли, послѣ чего остановился, чтобы дать войскамъ необходимый отдыхъ. Въ этотъ же день главныя силы Сулеймана-паши дошли до Арабаджикіоя (на вышеупомянутой рѣчкѣ Сіутли-дере), и, такимъ образомъ, только 10 верстъ отдѣляло ихъ отъ отряда Реуфа-паши; но, несмотря на такую близость, связь между ними не была установлена, и оба они находились въ полномъ невѣдѣніи одинъ относительно другаго.

19-го іюля произошли одновременно два боя: а) у *Эски-Загры* Сулейманъ со своею арміею обрушился на слабый отрядъ *герцога Лейхтенбергскаго*, который, послѣ геройскаго сопротивленія, вынужденъ былъ отступить къ Балканамъ черезъ Казанлыкъ ¹⁾, и б) у *Джуранли* генераль *Гурко* окончательно разбилъ Реуфа-пашу. Не смотря, однако, на то, что только въ одномъ бою подъ Эски-Загрою перевѣсъ былъ на сторонѣ Турокъ, а въ остальныхъ мы были побѣдителями, генераль Гурко, принимая во вниманіе невозможность сразиться съ арміею Сулеймана-паши при подобныхъ условіяхъ, рѣшился отойти къ Хайнкійскому ущелью, что вполне отвѣчало требованіямъ обстановки. По исполненіи этого рѣшенія, войска передоваго отряда поступили подъ начальство командира VIII корпуса, генераль-лейтенанта *Радеикаго* ²⁾, который приказалъ генералу *Гурко* отвести кавалерію къ Тырнову, а пѣхоту на Хайнкійскій переваль, выдѣливъ одинъ полкъ для занятія Травненскаго перевала.

Такъ кончился *первый забалканскій походъ* генерала *Гурко*, о которомъ одинъ изъ нѣмецкихъ писателей, вышеупомянутый маіоръ *Гартнеръ* говорить слѣдующее:

¹⁾ Упорная оборона нашими войсками Эски-Загры объясняется какъ важнымъ значеніемъ этого пункта, такъ, въ особенности, желаніемъ дать болгарскому населенію возможность спастись отъ Турокъ.

²⁾ Генералу *Радеику* были подчинены, кромѣ VIII корпуса, передовой отрядъ и дивизія 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская; съ этими войсками онъ долженъ былъ оборонять нашъ южный фронтъ, отъ Сельви черезъ Шипку на Елену къ Османъ-базару (почти 150 верстъ), входя въ связь направо съ войсками, дѣйствовавшими на западномъ фронтѣ, и налѣво съ Рущукскимъ отрядомъ. Въ виду столь неблагоприятнаго положенія дѣлъ, генераль Радеикій не могъ придерживаться иного, кромѣ строго оборонительнаго образа дѣйствій.

«Счастье улыбается отвагѣ, и оно изобильно выпало на долю генерала Гурко. Переведя свои войска черезъ бездорожные Балканы въ роскошную долину Тунджи, онъ внезапно сталъ между баталіонами Реуфа-паши, сдерживая часть которыхъ съ востока, погналъ передъ собою другіе на западъ. Показывая кулакъ въ одну сторону, онъ другою рукою схватывается за пашку, чтобы опрокинуть преграду, отдѣлявшую его отъ своихъ, а затѣмъ, когда это стало необходимымъ, онъ принимается за нее обѣими руками, оставляя другую сторону безъ охраненія, такъ какъ внезапность и страхъ одни сдерживаютъ врага. Только возня у воротъ Шипки производится малыми силами; но паника въ рядахъ Турокъ открывается, наконецъ, и Шипкинскій проходъ, и эта паника является исключительно вслѣдствіе операций генерала Гурко. Проломленъ и этотъ оплотъ турецкаго государства, и открыты ворота, черезъ которыя русская армія должна влиться въ страну, чтобы наводнить ее ¹⁾...

«Генералу Гурко Русскіе обязаны занятіемъ Шипкинскаго прохода, въ попыткахъ къ обратному овладѣнію которымъ истощились испытавшія свою силу въ Черныхъ горахъ войска Сулеймана. Его переходъ черезъ Балканы повлекъ за собою смѣну главномандующаго турецкою арміею въ весьма опасный моментъ; онъ возбудилъ возстаніе Болгаръ и деморализовалъ отнюдь не незначительныя силы, которыя, подъ начальствомъ Реуфа-паши, стояли въ Балканахъ и южнѣ ихъ. Эта, такъ называемая, *казацкая война* принесла достаточные плоды ²⁾...

«Переходъ Русскихъ черезъ Балканы со столь многочисленною кавалеріею и артиллеріею прежде всего дѣлаетъ особую честь выносливости ихъ солдатъ, умѣлости ихъ саперъ, предусмотрительности офицеровъ, въ особенности же, энергіи ихъ генераловъ. Этотъ переходъ, котораго второе и усовершенствованное изданіе

¹⁾ См. статью *Гартнера*, посвященную первой половинѣ дѣйствій передоваго отряда, напечатанную въ журналѣ «*Organ der militär-wissenschaftlichen Vereine*», въ томѣ XVIII, выпускѣ 1-мъ.

²⁾ См. вторую статью *Гартнера* «*Das russische Avantgarde-Corps südlich des Balkans 1877*», въ 1-мъ выпускѣ XXIII тома того же журнала. Эти разсужденія автора вѣрны, кромѣ подведенія дѣйствій передоваго отряда подъ терминъ «*казацкая война*» или, вѣрнѣе, кромѣ употребленія этого излишняго термина.

«намъ пришлось увидѣть въ ту же войну, служить новымъ указаніемъ для тѣхъ стратеговъ, которые смотрятъ на горы, какъ на «хорошее оборонительное средство, разъ какъ удобопроходимые «проходы обезпечены укрѣпленіями. Энергическій противникъ всегда «умѣлъ преодолѣть препятствія, противопоставляемыя ему горами, «и это повторялось довольно часто еще со временъ Аннибала. Въ «настоящее же время, при высокой степени совершенства техники, «при подвижности войскъ и ихъ способности преодолѣвать препятствія, вдвойнѣ необходимымъ становится не забывать о томъ, что «противникъ можетъ прорваться тамъ, гдѣ того менѣ всего можно «было бы ожидать».

Хотя статьи маіора *Гартнера* и заключаютъ въ себѣ много погрѣшностей въ отношеніи освѣщенія и оцѣнки дѣйствій нашихъ войскъ, тѣмъ не менѣ онѣ должны быть признаны заслуживающими вниманія нашего военного общества, значительная часть котораго, къ сожалѣнію, придерживается нѣсколько страннаго мнѣнія, сводящагося къ тому, что движеніе передоваго отряда за Балканы не вызывалось необходимостью и что дѣйствія его вообще не представляютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Мнѣніе это въ достаточной степени опровергается хотя бы взглядами на этотъ же вопросъ маіора *Гартнера* (поправками къ которымъ могутъ служить поясненія его русскаго комментатора въ «Военномъ Сборникѣ»), къ которымъ мы, съ своей стороны, прибавимъ лишь то соображеніе, что причиною этого несправедливаго отношенія къ дѣйствіямъ передоваго отряда были послѣдовавшія въ это же время плевненскія неудачи, затемнившія собою всѣ самыя отрядныя явленія на другихъ участкахъ театра военныхъ дѣйствій ¹⁾.

ГЛАВА VI.

Послѣ пораженій 8 и 18-го іюля подъ Плевною и оттѣсненія передоваго отряда на Балканы, положеніе нашей арміи было весьма

¹⁾ Столь же несправедливая оцѣнка замѣчалась и по отношенію къ Русскому отряду, который скромно, но въ высшей степени мужественно выполнялъ выпавшую на его долю труднѣйшую задачу по обезпеченію нашей операціонной линіи слѣва, имѣя противъ себя вдвое сильнѣйшую главную турецкую армію, опиравшуюся на четырехугольникъ крѣпостей, и не допуская у себя никакихъ «недо-разумѣній» въ родѣ тѣхъ, которыя произошли на западномъ фронтѣ.

неблагопріятно. Обнаружившаяся недостаточность нашихъ силъ для успѣшнаго продолженія кампаніи вызвала рѣшеніе усилить почти вдвое первоначальный составъ арміи. Затѣмъ дунайская армія, до прихода подкрѣпленій изъ наступательнаго приняла оборонительное положеніе, какъ съ фронта, такъ и на флангахъ. Повидимому, рѣшено было, даже послѣ прихода достаточныхъ подкрѣпленій, придерживаться на всѣхъ фронтахъ оборонительнаго образа дѣйствій до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята Плевна ¹⁾. Такимъ образомъ, на нѣкоторое время Плевна сдѣлалась главнымъ предметомъ для дѣйствій нашей арміи, и паденіе Плевны, помимо нравственнаго удовлетворенія за понесенныя пораженія, обусловливало собою окончаніе оборонительнаго для насъ періода кампаніи.

Во исполненіе упомянутаго рѣшенія изъ войскъ IX и IV корпусовъ былъ образованъ *западный отрядъ*, подъ начальствомъ командира IV корпуса, генераль-лейтенанта *Зотова*, которому первоначально было поставлено цѣлью *воспрепятствованіе возможному наступленію Османа-паши*. Затѣмъ, по усиленіи западнаго отряда ожидавшимися подкрѣпленіями, 3-ю стрѣлковою бригадою и 2-ю и 3-ю пѣхотными дивизіями, отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ наступленіе противъ Плевны.

Въ то же время рушукскій отрядъ (XII и XIII корпуса) и большая часть XI корпуса продолжали выполненіе данной имъ оборонительной задачи, прикрывая нашъ лѣвый флангъ противъ главной турецкой арміи, сосредоточившейся въ четырехугольникѣ крѣпостей ²⁾.

---

¹⁾ См. «*Ловча и Плевна*», часть I, стр. 15.

²⁾ До первой плевненской неудачи предполагалось, усиливъ Рушукскій отрядъ IV корпусомъ, приступить къ обложенію Рушукъ, но, послѣ упомянутой неудачи, Главнокомандующій приказалъ: а) отложить это движеніе до разъясненія положенія дѣлъ подъ Плевною и до сосредоточенія остальныхъ войскъ XI корпуса и б) войскамъ Рушукскаго отряда занять такое положеніе, чтобы большая часть его силъ была сосредоточена и готова встрѣтить Турокъ въ случаѣ наступленія ихъ арміи изъ Шумлы (см. отзывъ начальника полевого штаба отъ 12 іюля, за № 806). Вслѣдъ затѣмъ полевой штабъ, увѣдомляя штабъ Рушукскаго отряда о сосредоточеніи значительныхъ силъ противника у Эски-Джумы и Османъ-Базара, что могло навести на предположеніе, что непріятель изъ-подъ Шумлы двигается на Тырново, и о томъ, что для встрѣчи противника предполагается назначить 2-ю и 14-ю пѣхотныя и 13-ю кавалерійскую дивизіи, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что Главнокомандующій приказалъ, чтобы XIII корпусъ съ частью кавалеріи Рушукскаго отряда былъ готовъ выступить на помощь упомянутымъ тремъ дивизіямъ, направляясь на Церковну и Чаир-

XIV корпусъ, занявъ Добруджу, остановился на линіи Черно-воды-Кюстенджи.

Съ фронта мы удерживали армію Сулеймана-паши VIII корпусомъ съ 4-ю стрѣлковою бригадою и болгарскимъ ополченіемъ, занимавшими Шипкинскій и Хайнкіойскій проходы, Сельви, Габрово, Тырново и другіе пункты на сѣверныхъ склонахъ Балканскаго хребта.

Занятая нашими войсками къ концу іюля часть Болгаріи представляла четырехугольникъ, котораго основаніе (фронтъ) доходило до 70, а высота (глубина) до 100 верстъ. Для обороны завоеванной территоріи шесть нашихъ корпусовъ расположились *кордономъ* на

іюль, откуда слѣдовать на сообщенія противника. Последнее подтверждалось депешей Главнокомандующаго отъ 14-го іюля. Во исполненіе вышеизложеннаго Его Высочество Начальникъ Рушукскаго отряда приказалъ: тотчасъ же отправить по пути на Церковну одну бригаду пѣхоты съ 4 эскадронами и 22 орудіями, остальнымъ же войскамъ принять расположеніе, соотвѣтствовавшее послѣдному измѣненію задачи отряда. Между тѣмъ 11-я пѣхотная дивизія была передвинута изъ Чапркіоя на дорогу изъ Османъ-Базара въ Тырново, въ д. Джуму, на 20 слишкомъ верстъ къ югу, обнаживъ расположеніе праваго фланга XIII корпуса. Какъ въ виду этого обстоятельства, такъ, въ особенности, въ виду встрѣчи считавшагося вѣроятнымъ наступленія Турокъ на Тырново, XIII корпусъ былъ передвинутъ въ юго-восточномъ направленіи и занялъ весьма важный узелъ путей у Попкіоя съ передовыми пунктами у Гагова, Хайдаркіоя и Аяслара, при чемъ занятія позиціи были укрѣплены. 23-го іюля Главная Квартира предписала: XII корпусу избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рушукъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ этой крѣпости; въ резервъ же имѣть не менѣе дивизіи пѣхоты, чтобы былъ на готовѣ поддержать XIII корпусъ. Послѣ этого общій резервъ Рушукскаго отряда (33-я пѣхотная дивизія съ 7-ю батареями) былъ расположенъ у Острицы (на р. Кара-Ломъ). Такимъ образомъ протяженіе фронта Рушукскаго отряда, отъ Дуная черезъ Пиргосъ и Хайдаркію на Аясларъ, доходило до 70 верстъ, при чемъ XIII корпусъ держался сосредоточенно на правомъ флангѣ этой линіи, тѣмъ обнаживъ центръ расположенія всего отряда и самъ подвергался обходу съ лѣваго фланга. Если бы непріятель, сосредоточившись въ превосходныхъ силахъ, ударилъ изъ Рушукъ или Разграда на это крайне растянутое расположеніе Рушукскаго отряда, особенно же XII корпуса, съ цѣлью прорваться къ Бѣлѣ, то положеніе дѣлъ на восточномъ фронтѣ могло бы сдѣлаться весьма затруднительнымъ. Турки, руководимые новымъ сердаръ-экремомъ, Мехметъ-Али-пашою, и сдѣлали попытку наступать въ этомъ направленіи, но плохо воспользовались своимъ превосходствомъ въ силахъ и не достигли указанной цѣли, да едва ли они и могли достигнуть сколько-нибудь важныхъ результатовъ въ виду малой способности турецкихъ войскъ къ наступательнымъ операціямъ въ широкихъ размѣрахъ; упомянутая же нами цѣль если и могла быть достигнута, то иными войсками, руководимыми иными офицерами и предводимыми иными начальниками (См. «*Материалы для описанія дѣйствій Рушукскаго отряда*», полковника фонъ Фогта, и «*Ловча и Плевна*», генерала Куропаткина).

скій переходъ въ наступленіе всѣхъ турецкихъ войскъ, при подобномъ ихъ распредѣленіи и при томъ условіи, что каждая армія дѣйствуетъ отдѣльно, долженъ былъ окончиться неудачею ¹⁾. Именно такой переходъ въ наступленіе они и задумали, надѣясь сломить насъ одновременно на всѣхъ трехъ фронтахъ ²⁾.

Наиболѣе энергично они атаковали нашъ южный фронтъ. Сулейманъ-паша, послѣ сраженія подъ Эски-Загрою 19-го іюля, сначала проявилъ удивительную вялость: онъ частью бездѣйствовалъ, частью же занимался сборомъ слишкомъ большого запаса продовольствія и различными безцѣльными маневрами на пространствѣ между Эски-Загрою, Іени-Загрою и проходами Шипкинскимъ и Хайнкюйскимъ. Наконецъ, 6-го августа, да и то вслѣдствіе приказанія изъ Константинополя, онъ двинулся отъ Хайнкюя черезъ Казанлыкъ къ Шипкъ и повелъ цѣлый рядъ атакъ на Шипкинскій переваль, начиная съ 9-го августа. Занимавшіе этотъ переваль 36-й пѣхотный полкъ и пять болгарскихъ дружинъ съ 29 ору-

¹⁾ Съ этимъ мнѣніемъ генерала Куропаткина мы не можемъ не согласиться, ибо оно было прочувствовано нами тогда же въ печальное для насъ лѣто 1877 г., а въ теченіи прошедшихъ съ тѣхъ поръ 11 лѣтъ мы окончательно убѣдились въ его справедливости. Мало того, мы полагаемъ даже, что и при условіи сосредоточенія Турками «подавляющихъ силъ» противъ какой-либо части нашего расположенія, окончательный успѣхъ всетаки остался бы на нашей сторонѣ, какъ вслѣдствіе малой способности турецкихъ войскъ къ наступательнымъ операціямъ и въ особенности вслѣдствіе замѣчательной стойкости нашихъ войскъ, дающей возможность съ ничтожными отрядами отражать значительныя силы противника, такъ, наконецъ и въ виду того соображенія, что наша Главная Квартира, пользуясь единствомъ власти и выгодою дѣйствій *по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ*, всегда имѣла бы громадныя перевѣсы надъ тремя турецкими главнокомандующими, изъ которыхъ старшій не могъ заставить двухъ младшихъ повиноваться ему на дѣлѣ (а не только на словахъ), и которые были направляемы, большею частью, крайне неумѣло военнымъ министерствомъ и султанскою канцеляріею изъ Константинополя.

²⁾ По плану *Мехмета-Али*, армія Сулеймана должна была двинуться черезъ Сливно къ Османъ-Базару и затѣмъ дѣйствовать противъ Рущукскаго отряда вмѣстѣ съ главною арміею. Но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Говорятъ, что Сулейманъ, не желая подчиняться Мехмету-Али, сумѣлъ добиться въ Константинополѣ разрѣшенія дѣйствовать самостоятельно, направляясь прямо на Шипкъ. Во всякомъ случаѣ достоверно, что телеграммы военного министра Махмуда-паши, предьявленные Сулейманомъ, по окончаніи войны, на судѣ, снимаютъ съ него освѣтленность (см. статью 2-ю «О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши», составленную по документамъ турецкаго военного суда и напечатанную въ «Военномъ Сборникѣ»).

діями ¹⁾, подерѣвленные около полудня 35-мъ пѣхотнымъ полкомъ, оказали геройское сопротивленіе и отразили неистовыя атаки Сулеймановской арміи, какъ въ этотъ, такъ и на слѣдующій день, 10 августа. На третій день, 11-го августа, силы доблестныхъ защитниковъ Шипки истощились, но на выручку имъ, какъ нельзя болѣе кстати, подоспѣли направленные генераломъ Радецкимъ изъ резерва баталіоны славной 4-й стрѣлковой бригады, и Шипка была спасена ²⁾. На 4-й день, 12-го августа, прибыли послѣдовательно полки 2-й бригады, а ночью и 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе чего хотя и продолжались упорныя столкновенія, но уже атаки производились съ обѣихъ сторонъ, равно какъ и на 5-й день, 13-го августа. Затѣмъ Сулейманъ, армія котораго потеряла въ этихъ бояхъ не менѣе 10,000 человекъ, убѣдился въ невозможности взять Шипку и отказался отъ дальнѣйшихъ атакъ. Съ нашей стороны выбыло изъ строя до 100 офицеровъ, въ томъ числѣ генералы *Драгомировъ* (раненый) и *Дерожинскій* (убитый), и около 3,500 нижнихъ чиновъ. Не взирая на то, что оборона Шипки обошлась намъ такъ дорого, результаты ея должны быть признаны весьма благоприятными для насъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности въ нравственномъ, такъ какъ доставили намъ нѣкоторое удовлетвореніе за Плевну, тѣмъ болѣе существенное, что въ этихъ классическихъ бояхъ рѣзко обнаружались замѣчательныя боевыя качества нашихъ войскъ, съумѣвшихъ устоять при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ противъ превосходныхъ силъ непріятельской арміи, хотя и дурно направляемой, но выказавшей при этомъ также необыкновенную храбрость.

Въ то же время новый сердарь-экремъ Мехметъ-Али-паша, принявъ различныя мѣры, клонившіяся къ тому, чтобы придать вѣренной ему арміи способность къ наступательнымъ операціямъ, и выказавъ при этомъ недюжинный организаторскій талантъ, также перешелъ въ наступленіе и одержалъ нѣсколько частныхъ успѣховъ, дѣлавшихъ, однако же, гораздо больше чести побѣжденнымъ,

¹⁾ Въ томъ числѣ находилось семь турецкихъ пушекъ, поставленныхъ на такъ называемой *стальной* батарее.

²⁾ Объ ожесточенности боя 11-го августа можно судить по потерямъ обѣихъ сторонъ, которыя, по словамъ «Тактика», у Турокъ доходили до 7—8,000, а у насъ нѣсколько превышали 2,000 человекъ. См. «La guerre d'Orient», ч. 3-я, стр. 650.

чѣмъ побѣдителямъ (если только въ данномъ случаѣ уместны подобныя наименованія). При этомъ произошли слѣдующіе бои: 10 и 11-го августа при *Аясларѣ*, 18-го при *Карахассанкионѣ* и 27-го при *Понкионѣ*, въ которыхъ успѣхъ былъ на сторонѣ Турокъ; 15-го августа подѣ *Кадыкиоемъ*, гдѣ наши войска отразили вылазку Турокъ изъ Рущука, и 24-го августа два боя подѣ *Кацелевымъ* и *Аблавою* (на обоихъ берегахъ Кара-Лома), изъ которыхъ въ первомъ Турки потѣснили нашъ отрядъ, а во второмъ они же, не взирая на свое превосходство въ силахъ, были отброшены за Кара-Ломъ. Такъ или иначе положеніе Рущукскаго отряда на линіи Кара-Лома сдѣлалось весьма неблагопріятнымъ, вслѣдствіе чего Его Высочество Начальникъ отряда приказалъ ввѣреннымъ ему войскамъ отойти за Баницкій Ломъ, что и было исполнено 25 и 26-го августа съ соблюденіемъ образцоваго порядка.

На противоположномъ фронтѣ Османъ-паша произвелъ 19-го августа наступленіе противъ нашего западнаго отряда, но въ бою подѣ *Пелишатомъ* потерпѣлъ пораженіе и вынужденъ былъ отступить обратно въ Плевну.

Въ общемъ попытка Турокъ прорвать наше кордонное расположеніе окончилась почти одновременно на всѣхъ трехъ фронтахъ неудачею.

Такъ какъ непріятель проявилъ болѣе всего энергіи на южномъ фронтѣ, и такъ какъ положеніе нашего Шипкинскаго отряда въ началѣ августа было въ высшей степени неблагопріятно, то прибывавшія въ то время подкрѣпленія направлялись къ Шипкѣ; когда же выяснилась полная возможность отстоять эту позицію съ тѣми силами, которыя находились въ распоряженіи генерала Радецкаго, то эти же подкрѣпленія (2-я пѣхотная дивизія, одна бригада 3-й пѣхотной дивизіи и 3-я стрѣлковая бригада) были двинуты на западный фронтъ. Изъ нихъ 2-я и бригада 3-й пѣхотной дивизіи соединились съ отрядомъ генерала *Скобелева 2-го*, состоявшимъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 14 орудій ¹⁾, сформированнымъ въ первой половинѣ августа и расположеннымъ на Сельви-Довчен-

¹⁾ Отрядъ этотъ состоялъ изъ 64-го пѣхотнаго полка, баталіона 118-го пѣхотнаго полка, Кавказской казачьей бригады, 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады и 8-й Донской батареи.

скомъ шоссе для задержанія Турокъ въ случаѣ, если бы они двинулись изъ Плевны на Ловчу, Сельви и далѣе къ Габрову, въ тылъ войскамъ генерала Радецкаго, боровшимся съ арміею Сулеймана-паши. Этотъ соединенный отрядъ, подъ начальствомъ генерала князя *Имеретинскаго*, 22-го августа атаковалъ и *взялъ Ловчу* ¹⁾, при чемъ большая часть оборонявшагося тамъ турецкаго отряда (8 баталіоновъ съ 1 батареею и полкомъ кавалеріи) была истреблена, а меньшая часть, разсѣявшись, бѣжала въ Плевну ²⁾. Послѣ этой побѣды войска генераловъ князя *Имеретинскаго* и *Скобелева* 2-го были притянуты къ Плевнѣ ³⁾ и присоединились къ западному отряду, въ составъ котораго приняли участіе въ новомъ наступленіи противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Къ 20-му августа наша армія усилилась 2, 3 и 26-ю пѣхотными дивизіями съ ихъ артиллеріею. 3-ю стрѣлковою бригадою и *румынской арміею* (въ составѣ 42 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и 18 батарей). Кромѣ того, ожидались еще: гвардейскій корпусъ (кромѣ кирасиръ) и дивизіи 2 и 3-я гренадерскія и 24-я пѣхотная съ артиллеріею. Считая съ румынскими войсками, подкрѣпленія, полученные къ тому времени нашею арміею, составили 82 баталіона и 30 эскадроновъ съ 252 орудіями. Съ этими подкрѣпленіями мы снова могли взять въ наши руки инициативу дѣйствій, къ чему и пришлось обратиться, не ожидая прибытія гвардіи и гренадеръ, которые могли сосредоточиться не ранѣе октября, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, надо было бы пропустить наилучшее время года для военныхъ дѣйствій: вторую половину августа и весь сентябрь.

Главнокомандующему дунайскою арміею предстояло подкрѣпить прибывшими войсками одинъ изъ трехъ нашихъ отрядовъ — *Русуцкій*, *Шипкинскій* или *западный* и перейти въ наступленіе

---

¹⁾ Самымъ дѣятельнымъ помощникомъ начальника отряда и героемъ боя былъ, конечно, генералъ *Скобелевъ* 2-й.

²⁾ Потери Турокъ въ этомъ бою были весьма велики: однихъ убитыхъ похороненныхъ нашими войсками, было 2,200; кромѣ того, около 1,500 человекъ пали во время преслѣдованія бѣжавшихъ къ Плевнѣ остатковъ Ловченскаго гарнизона нашей конницею. Наши же потери доходили до 1,516 человекъ убитыхъ и раненныхъ.

³⁾ Кромѣ 5 баталіоновъ, 16 орудій и 2 сотенъ, подъ начальствомъ генералъ-майора *Давидова*, оставленныхъ гарнизономъ въ Ловчѣ.

противъ соотвѣтствующей турецкой арміи — *Мехмета-Али, Сулеймана* или *Османа* нашей, при чемъ, однако, въ первыхъ двухъ случаяхъ нельзя было располагать румынскими войсками ¹⁾).

Присоединивъ вновь прибывшіе 40 баталіоновъ съ 144 орудіями къ *Руцукскому отряду* и доведя силу его до 100 баталіоновъ и 40 эскадроновъ при 400 орудіяхъ, пришлось бы дѣйствовать противъ арміи *Мехмета-Али*, состоявшей изъ 128 баталіоновъ и 63 эскадроновъ при 216 орудіяхъ и опиравшейся на четырехугольникъ крѣпостей, безъ осады которыхъ нельзя было бы обойтись, что было бы весьма выгодно для Турокъ; для насъ же, если-бы мы даже достигли сравнительно блестящихъ результатовъ, напримѣръ, если бы мы овладѣли Руцукомъ или Разградомъ, то успѣхи эти все-таки не имѣли бы рѣшительнаго значенія, сравнительно мало подвинули бы войну къ развязкѣ и не уничтожили бы необходимости для насъ перехода черезъ Балканы и наступленія къ средоточію турецкой имперіи. Такимъ образомъ, переходъ въ наступленіе Руцукскаго отряда представлялся невыгоднымъ: а) вслѣдствіе трудности наступленія противъ сильнѣйшаго фронта Турокъ, б) вслѣдствіе того, что они желали нашего наступленія именно въ этомъ направленіи, и в) вслѣдствіе отсутствія важныхъ и рѣшающихъ войну предметовъ дѣйствій.

Переходъ въ наступленіе противъ арміи *Сулеймана-паши* представлялъ большія выгоды, такъ какъ, разбивъ эту армію, можно было наступать къ Адрианополу, овладѣть этимъ пунктомъ и принудить врага къ заключенію почетнаго и выгоднаго для Россіи мира; но для этого наступленія имѣвшіяся подъ рукою силы были недостаточны, такъ какъ изъ вновь прибывшихъ войскъ пришлось бы отдѣлать, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{4}$ для подкрѣпленія праваго фланга Руцукскаго отряда, послѣ чего для усиленія Шипкинскаго отряда оставалось бы не болѣе 30 баталіоновъ. Такимъ образомъ, для наступленія за Балканы, мы располагали бы 50—55 баталіонами съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія, съ ко-

---

¹⁾ Присоединеніе румынской арміи къ нашей совершилось на извѣстныхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ не позволяло Главнокомандующему дунайскою арміею располагать румынскими войсками съ полною свободою для усиленія любого изъ трехъ фронтовъ, защищаемыхъ нами.

торами можно было бы разбить армию Сулеймана и распространиться до Эски-Загры и Иени-Загры, т. е. до тѣхъ позицій, которыми мы владѣли въ іюлѣ мѣсяцѣ; но силы эти были недостаточны для наступленія къ Адрианополю, такъ какъ, кромѣ армии Сулеймана, состоявшей изъ 60 баталіоновъ и 8 эскадроновъ при 54 орудіяхъ, пришлось бы считаться съ сосредоточеннымъ въ Константинополѣ резервомъ изъ 50 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 36 орудій. А потому если бы мы рѣшились наступать въ этомъ направленіи и если бы намъ удалось разбить армию Сулеймана, то затѣмъ пришлось бы или распространиться до Иени-Загры и Эски-Загры, или же вновь отойти на Шипкинскій перевалъ и въ обоихъ случаяхъ ожидать прибытія гвардіи и гренадеръ, послѣ чего только и было возможно рѣшительное наступленіе въ любомъ направленіи.

Наконецъ, переходъ въ наступленіе противъ армии *Османа-паши* представлялся наиболѣе выгоднымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) принявъ это рѣшеніе, мы получили возможность усилить *западный отрядъ*, состоявшій къ 19 августа изъ 42 баталіоновъ и 36 эскадроновъ, или изъ 32,800 пѣхоты и 3,400 кавалеріи, при 188 орудіяхъ, большею частью вновь прибывшихъ русскихъ войскъ и всею румынскою арміею, послѣ чего для нанесенія врагу главнаго удара было бы сосредоточено нѣсколько болѣе 100 баталіоновъ съ 70 эскадронами и 400 орудій, всего же до 90,000 человѣкъ ¹⁾, а съ этими силами мы имѣли бы полное право рассчитывать на успѣхъ въ бою противъ армии Османа-паши, состоявшей къ 18 августа изъ 57 баталіоновъ и 14 эскадроновъ при 66 орудіяхъ, всего же изъ 45—50,000 человѣкъ ²⁾; б) по разбитіи армии Османа, западный отрядъ могъ, не ожидая прибытія гвардіи и гренадеръ, двинуться черезъ Балканы на Софію, по занятіи которой къ намъ присоединилась бы сербская армія; затѣмъ, ставъ фронтомъ къ Филиппополю

¹⁾ За выдѣленіемъ въ общій резервъ и на усиленіе Рущукскаго отряда 20 баталіоновъ при 60 орудіяхъ.

²⁾ Число частей, входившихъ въ составъ армии Османа-паши, т. е. гарнизоновъ Плевны и Ловчи, взято изъ сочиненія генерала *Курапаткина* (см. «Ловча и Плевна», ч. I. стр. 226), численность же этой армии увеличена противъ его разсчета, по которому она доходила только до 38,000 человѣкъ. Замѣтимъ кстати, что «*Тактикъ*» опредѣляетъ численность этой же армии въ 60,000 человѣкъ (см. главу XXII его сочиненія, стр. 176).

и удлинить нашъ правый флангъ къ Ускюбу, мы могли бы побудить къ объявленію войны Грецію; наконецъ, движеніемъ въ этомъ направленіи мы сильно содѣйствовали бы Черногорцамъ съ Босняками и Герцеговинцами; что же касается гвардіи и гренадеръ, то они могли бы быть двинуты, вмѣстѣ съ Шипкинскомъ отрядомъ, противъ Сулеймана-паши и, по разбитіи его, къ Адрианополю, одновременно съ наступленіемъ къ тому же пункту западнаго отряда черезъ Филиппополь; в) такъ какъ двѣ неудачи нашихъ войскъ подъ Плевною съ одной стороны радостно привѣтствовались нашими недоброжелателями въ Европѣ, а съ другой тяжело отозвались въ сердцахъ всей нашей арміи и нѣсколько поколебали увѣренность въ превосходствѣ нашемъ надъ непріателемъ среди частей, участвовавшихъ въ бояхъ 8 и 18-го іюля, то *возстановленіе нашего военнаго престижа* требовало безотлагательныхъ дѣйствій подъ Плевною, такъ какъ вся русская армія и даже вся Россія, глубоко огорченная нашими неудачами и тревожно прислушивавшаяся къ вѣстямъ изъ подъ Плевны, ждала отмести Туркамъ, ждала полной и быстрой побѣды ¹⁾.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Великій Князь Главнокомандующій избралъ послѣдній планъ дѣйствій, представлявшій наибольшія выгоды военныя и политическія и отвѣчавшій общему желанію всей арміи — загладить неудачи 8 и 18-го іюля.

Для отраженія третьей нашей атаки на Плевну Османъ-паша располагалъ 49 баталіонами, 26 эскадронами и 10 батареями или же 36—37,000 штыковъ и 2,600—3,000 сабель, всего же 40,000 человекъ при 60 орудіяхъ ²⁾. Этому гарнизону приходилось оборонять укрѣпленный лагерь, длина окружности котораго доходила до

---

¹⁾ Оцѣнка этихъ трехъ возможныхъ образовъ дѣйствій заимствована нами изъ извѣстнаго сочиненія генерала Куропаткина. (См. *«Ловча и Плевна»*, ч. I, стр. 220—227).

²⁾ Отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ было менѣе $\frac{1}{12}$; на 1,000 человекъ приходилось менѣе 2 орудій; инженерныхъ войскъ не было вовсе, но этотъ послѣдній недостатокъ не принесъ особеннаго вреда благодаря хорошей подготовкѣ турецкихъ войскъ къ окопнымъ работамъ и ихъ начальниковъ къ укрѣпленію позицій.

30 версть ¹⁾. Эта трудная задача облегчалась силою занятой позиции, укрѣпленіями, мѣстностью вообще и возможностью тратить массу патроновъ. Особенно важное значеніе получили укрѣпленія, которыя были возведены весьма умѣло и состояли изъ прекрасно примѣненныхъ къ мѣстности и расположенныхъ въ нѣсколько линій *траншей* и *ложементовъ*, опорными пунктами которымъ служили *редуты*, расположенные въ двѣ линіи. Оборона этой замѣчательной системы укрѣпленій была разсчитана, главнымъ образомъ, на *ружейный огонь* ²⁾.

Относительно распредѣленія турецкихъ войскъ для отраженія упомянутой атаки вполне точныхъ свѣдѣній не имѣется. Генералъ *Куропаткинъ* ³⁾ опредѣляетъ это распредѣленіе слѣдующимъ образомъ: для обороны трехъ болѣе важныхъ участковъ, Гривицкаго, Плевненскаго и Кришинскаго было назначено по 10 баталіоновъ и по 10 орудій, а на Опанецкія высоты и для охраны моста черезъ Видъ 5 баталіоновъ и 6 орудій, при чемъ артиллерія была распредѣлена по редутамъ и частью по батареямъ; въ общемъ резервъ, въ лагерѣ къ востоку отъ Плевны, находилось 14 баталіоновъ и 24 орудія; часть кавалеріи была распредѣлена по участкамъ, а остальная составила кавалерійскій резервъ, расположенный близъ р. Вида, въ долинѣ р. Гривицы.

Способъ дѣйствій, принятый Турками, состоялъ въ *закидываніи наступающаго противника массою свинца*, при чемъ огонь направлялся по извѣстнымъ *площадямъ* наступленія, во многихъ случаяхъ равномерно обстрѣливая ихъ. Нельзя еще рѣшить, былъ-ли такой способъ обдуманъ и заранѣе принятъ, или же турецкія войска, получивъ въ руки скорострѣльное ружье и массу патроновъ, сами

¹⁾ Генералъ Куропаткинъ раздѣляетъ мѣстность вокругъ Плевны на 5 участковъ: *Опанецкій* (между р. Видомъ и р. Буковленомъ), *Гривицкій* (далѣе до р. Гривицы), *Плевненскій* (до р. Тученицы), *Кришинскій* (до р. Вида) и *Видскій* (къ западу отъ р. Вида).

²⁾ О выгодахъ и невыгодахъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря см. письмо генерала *графа Тотлебена* къ генералу *Бріальмону* («Инженерный журналъ», 1878 г., № 2) и мнѣніе генерала *Куропаткина* («Ловча и Плевна», ч. 1, стр. 278).

³⁾ «Ловча и Плевна», ч. 1, стр. 279—280.

произвольно приняли этот способ, какъ легчайшій и требующій наименьшаго самообладанія и вниманія ¹⁾).

Во исполненіе рѣшенія принятаго Главнокомандующимъ дунайскою арміею, на усиленіе западнаго отряда были назначены: а) румынская армія въ составѣ 42 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и 120 орудій ²⁾ и б) отрядъ генерала князя *Имеретинскаго* ³⁾ и другія части нашихъ войскъ, всего 23 баталіона и 30 эскадроновъ и сотенъ при 116 орудіяхъ, а также 20 осадныхъ орудій; всего 65 баталіоновъ, 62 эскадрона и сотни и 256 орудій. Общая сила западнаго отряда съ этими подкрѣпленіями составила: *107 баталіоновъ и 90 эскадроновъ и сотенъ*, или 82,000 штыковъ и 11,000 сабель и шашекъ, *при 444 орудіяхъ* (въ томъ числѣ 48 конныхъ) ⁴⁾. Этихъ силъ было вполне достаточно для овладѣнія Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, обороняемымъ только 40,000 человекъ при 60 орудіяхъ, тѣмъ болѣе, что и духъ нашихъ войскъ былъ прекрасный, и что всѣ, отъ генерала до послѣдняго солдата, чувствовали, что Плевну надо сломить во чтобы то ни стало ⁵⁾. На этотъ разъ мы имѣли полное право ожидать успѣха, но злой рокъ снова принесъ намъ *неудачу*, да еще съ *потерей до 13—14,000 человекъ* (считая въ томъ числѣ болѣе 300 офицеровъ, но не считая потерь румынскихъ войскъ, превышавшихъ 2,500 человекъ). Причины этой неудачи были въ общемъ тѣ же, что и 18-го іюля: и на этотъ разъ были сдѣланы тѣ же ошибки, какъ и тогда; но этого мало, были сдѣланы еще и новыя.

---

¹⁾ Принимая во вниманіе опытъ сербско-турецкой войны, выяснившій, что почти вовсе не обученныя военному дѣлу сербскія войска обнаруживали большую склонность къ усвоенію себѣ подобнаго же способа, мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ послѣднее предположеніе.

²⁾ 30,000 штыковъ и 4,000 сабель.

³⁾ Считая въ томъ числѣ войска генерала *Скобелева* 2-го, но исключая 5 баталіоновъ, 16 орудій и 3 сотни, оставленные въ Ловчѣ.

⁴⁾ Кавалерія составляла около $\frac{1}{4}$ всего отряда; на 1,000 человекъ приходилось около 4,5 орудій; но за то на весь отрядъ приходился только одинъ саперный баталіонъ; кромѣ того, не было вовсе инженерныхъ офицеровъ, а шанцевый инструментъ состоялъ въ войскахъ лишь въ незначительномъ количествѣ.

⁵⁾ «Ловча и Плевна», ч. I, стр. 255.

По поводу третьей плевенской неудачи высказаны вполне определенныя мнѣнія двумя извѣстными нашими военными писателями, гг. Куропаткинымъ и Сухотинимъ. Мнѣнія эти во многомъ противоположны одно другому, причемъ первый, въ своемъ сочиненіи «Ловча и Плевна», подвергнувъ обстоятельной и вполне мотивированной критикѣ, какъ диспозицію и всѣ распоряженія генерала Зотова, такъ и весь ходъ сраженія 26—31 августа, предастъ все это безусловному порицанію, тогда какъ второй, въ весьма краснорѣчивой и глубоко прочувствованной статьѣ подъ заглавіемъ: «*Штурмъ Плевны 30 августа 1877 года*», ¹⁾ выступаетъ въ защиту лицъ, стоявшихъ у дѣла, т. е., главнымъ образомъ, того же генерала Зотова. Причина этого несогласія какъ нельзя лучше объясняется слѣдующими замѣчательными словами втораго изъ глубокоуважаемыхъ авторовъ:

О. Герингъ
Герингъ
Среднихъ
и др.

«Къ исторіи событій, написанной участниками ихъ и тѣмъ болѣе въ близкое отъ событій время, принято относиться съ извѣстною осторожностью; все написанное очевидцами и участниками считается не болѣе, какъ сырымъ матеріаломъ для потомства, которое дастъ не только историка-описателя, но и историка-критика. Очевидцы и участники, вольно или невольно, слишкомъ субъективно относятся къ факту, кладутъ слишкомъ много страстности въ свои описанія и склонны изъ бытописателя обратиться въ судью. Да и можетъ-ли быть иначе? Сколько испорчено крови, сколько пережито тяжелыхъ минутъ, сколько выстрадано? Можетъ-ли холодный разумъ заглушить и даже послѣ многихъ лѣтъ, то, что накупѣло въ теченіе часовъ такихъ грандіозныхъ и страшныхъ явленій, какъ бой! Въ самыхъ уравновѣшенныхъ натурахъ все-таки скажется сердце, незамѣтно для историка прокрадется въ его изложеніе, въ его соображенія, въ его критику.

«Такія мысли пришли намъ при чтеніи историческаго труда г. Куропаткина, написаннаго еще подъ неостывшимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ событій... Перо автора, личныя заслуги его, на поляхъ брани вообще и подъ Плевною въ особенности, слишкомъ извѣстны, чтобы нужно было много распространяться о достоин-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1884 г., № 2, стр. 184—225.

«ствахъ новаго труда: ясное изложенеіе, искусная группировка фак-
 «товъ, мастерское, за душу хватающее, описаніе событій и частно-
 «стей, своевременное подчеркиваніе, повидимому, ничтожнаго, но
 «всегда дѣйствительно важнаго факта, или же факта, вызывающаго
 «на самыя серьезныя и плодотворныя размышленія... Въ каждой
 «строкѣ чувствуется, что перо было въ той же рукѣ, которая дер-
 «жала и мечъ. Еще больше чувствуется, что то же сердце, которое
 «тамъ, въ Скобелевскихъ редутахъ, отдавало себя безъ остатка на
 «пользу русскаго воина, — теперь отдаетъ себя на то же съ горя-
 «чимъ пожеланіемъ избѣгнуть въ будущемъ тяжелыхъ ошибокъ,
 «ведущихъ къ безцѣльнымъ потерямъ... По пунктамъ, шагъ за ша-
 «гомъ, съ горестію въ сердцѣ, — скажемъ, кровавыми строками, — ра-
 «скрываетъ авторъ передъ читателями тяжелую обстановку плев-
 «ченскихъ полей съ 26-го по 31-е августа. Повторяемъ, глубокое
 «впечатлѣніе производятъ мастерски сгруппированные факты и без-
 «пощадное, по пунктамъ, выясненіе многочисленныхъ причинъ нашей
 «неудачи... Къ сожалѣнію, — скажемъ, къ великому горю, — опытъ
 «исторіи показываетъ, что устраненіе въ дѣйствительности повто-
 «ренія грубыхъ и наивныхъ по простотѣ ошибокъ вовсе не такое
 «простое дѣло... Но однѣ жалобы и сожалѣніе о происшедшемъ
 «недостойны сильнаго духомъ организма: онъ долженъ стараться
 «переработаться, и путемъ къ этому служить правдивое, правиль-
 «ное, ясное и откровенное признаніе своихъ ошибокъ, а затѣмъ
 «неуклонное слѣдованіе въ направленіи, исключаящемъ эти ошибки.
 «Въ отношеніи перваго, г. Куропаткину принадлежитъ починъ по-
 «пытки; его близкое участіе и его видная роль въ событіи справед-
 «ливо создаютъ ему выдающееся авторитетное положеніе на указан-
 «номъ пути; но это же самое, безспорно, обуславливаетъ и болѣе
 «строгое отношеніе критики къ вышедшему изъ подъ его пера и
 «къ вылившемуся изъ его сердца»...

Признавая это мнѣніе г. Сухотина вполне правильнымъ, мы,
 однако, не можемъ согласиться съ большею частью его заключеній,
 являющихся слѣдствіемъ примѣненія этого же мнѣнія къ дѣлу, т. е.
 къ критикѣ выводовъ г. Куропаткина. Намъ кажется, что г. Сухо-
 тинъ нѣсколько увлекся своимъ прекраснымъ желаніемъ сослужить
 службу исторіи и освободить генерала Зотова отъ несправедливыхъ

упрековъ, и это произошло по той причинѣ, что и онъ, какъ участникъ описываемой кампаніи (хотя и не бывшій подъ Плевною въ данное время), какъ Русскій, любящій свое отечество, и къ тому же какъ истинно военный человѣкъ, любящій свое дѣло, не можетъ быть вполнѣ безпристрастнымъ ¹⁾. Упомянутое увлеченіе привело его къ противоположной крайности — къ слишкомъ снисходительной оцѣнкѣ, какъ знаменитой въ отрицательномъ смыслѣ диспозиціи на 30 августа, такъ и дѣятельности генерала Зотова подъ Плевною вообще. Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности изложить, хотя бы въ сжатомъ видѣ, ни разбора «плевненской эпопеи», произведеннаго г. Куропаткинымъ, ни всей статьи г. Сухотина, и отсылая читателей къ подлиннымъ сочиненіямъ обоихъ этихъ писателей, мы ограничимся лишь изложеніемъ нашего мнѣнія о причинахъ неудачи третьей нашей атаки на Плевну, при чемъ мнѣніе это признаемъ почти тождественнымъ съ мнѣніемъ г. Куропаткина.

Прежде всего «ахиллесовой пятой» западнаго отряда являлось рѣшеніе вопроса о высшемъ командованіи союзными войсками, сдѣланными для дѣйствій противъ Плевны; виноваты въ этомъ случаѣ никто иной, какъ генералъ *Зотовъ*, признававшій проектируемыя княземъ Карломъ отдѣльныя дѣйствія Румынъ между Искеромъ и Видомъ противъ сообщеній Османа-паши бесполезными и даже опасными и убѣдительно предлагавшій присоединить румынскую армію къ западному отряду ²⁾. Главная Квартира уважила представленіе генерала Зотова, но, не считая возможнымъ возбуждать вопросъ о подчиненіи владѣтельнаго князя, пришедшаго къ намъ на помощь во главѣ своей арміи, кому-либо изъ нашихъ генераловъ, была вынуждена назначить: а) князя *Карла* общимъ или вѣрнѣе номинальнымъ начальникомъ всего собраннаго подъ Плевною отряда, съ оставленіемъ за нимъ права распоряжаться только румынскими войсками ³⁾, и б) генерала *Зотова* начальникомъ штаба упомянутаго отряда и дѣйствительнымъ начальникомъ всѣхъ входившихъ въ со-

¹⁾ По этимъ же соображеніямъ мы сами также не претендуемъ на полное безпристрастіе, не взирая на наше искреннее желаніе и неуклонное стремленіе къ приданію этому труду вполнѣ объективнаго характера.

²⁾ «*Ловча и Плевна*», ч. I, стр. 240, и ч. II, стр. 599.

³⁾ Непосредственное командованіе румынскими войсками было поручено княземъ Карломъ румынскому военному министру, генералу *Чернату*.

ставъ его русскихъ войскъ ¹⁾. Такая двойственность командованія отразилась печальнымъ образомъ на взаимныхъ отношеніяхъ между княземъ Карломъ и генераломъ Зотовымъ и затѣмъ между русскими и румынскими войсками, а въ результатѣ и на всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Плевною, при чемъ польза, принесенная Румынами, оказалась гораздо меньшею, чѣмъ могла бы быть при иныхъ условіяхъ ²⁾.

Далѣе собранныя штабомъ западнаго отряда свѣдѣнія о численности Турокъ въ Плевнѣ были невѣрны и очень преувеличены; на основаніи этихъ свѣдѣній генераль Зотовъ опредѣлялъ силы Османа-паши въ 80,000 человекъ при 120 орудіяхъ, т. е. вдвое противъ дѣйствительной силы Турокъ ³⁾. Г. Сухотинъ полагаетъ, что это невѣрное опредѣленіе можетъ считаться обстоятельствомъ какъ бы уменьшающимъ вину или, пожалуй, даже вовсе уничтожающимъ ее ⁴⁾, тогда какъ, казалось бы, нельзя не придать ему совершенно противоположнаго значенія. Вѣдь если руководитель второй атаки на Плевну подвергся нареканіямъ за то, что онъ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о численности Турокъ 18-го іюля, т. е. имѣя въ своемъ распоряженіи, говоря сравнительно, мало времени и небольшія силы, то что же сказать о руководителѣ третьей атаки, располагавшимъ цѣлыми пятью недѣлями и силами настолько значительными, что ихъ хватило бы для взятія Плевны даже безъ румынской арміи? Генераль Зотовъ упустилъ изъ виду извѣстное изреченіе еще болѣе извѣстнаго великаго полководца: *«на войнѣ не слѣдуетъ создавать себѣ (въ своемъ воображеніи) никакихъ картинъ»*; затѣмъ, принявъ, какъ фактъ, упомянутое невѣрное опредѣленіе численности Турокъ въ Плевнѣ, онъ нисколько не позаботился о повѣркѣ этого

¹⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 599 и 600.

²⁾ Наша военная исторія представляетъ весьма много примѣровъ совокупныхъ дѣйствій нашихъ войскъ съ различными союзниками, при чемъ намъ почти всегда приходилось вспоминать поговорку: «Избавь насъ, Господи, отъ друзей, а отъ враговъ уберемся мы сами». Генералу Зотову, дѣйствовавшему вопреки смыслу этой поговорки, слѣдовало уметь ладить съ новыми нашими союзниками, въ особенности принимая во вниманіе, что они были призваны не столько по военнымъ, сколько по политическимъ соображеніямъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

³⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 600.

⁴⁾ «Штурмъ Плевны 30 августа 1877 года», г. Сухотина. См. Воен. Сборн. 1884 г., стр. 194—195.

опредѣленія путемъ производства хорошо соображенныхъ рекогносцировокъ въ достаточно широкихъ размѣрахъ. Въмѣсто этого онъ возложилъ всю надежду на *подготовку атаки артиллерійскимъ огнемъ* ¹⁾, которая и производилась съ 26-го до начала штурма 30-го августа. Это и была одна изъ наиболѣе крупныхъ его ошибокъ. Только въ началѣ артиллерійскаго боя, утромъ 26-го августа, Турки нѣсколько растерялись, но затѣмъ очень скоро спохватились и отвѣчали намъ очень энергично, при чемъ мы не могли заставить ихъ артиллерию замолчать, хотя противъ нашихъ 5—8 орудій приходилось только одно турецкое. Въ ночь съ 26-го на 27-е августа Турки исправили всѣ сдѣланныя нами поврежденія въ ихъ укрѣпленіяхъ ²⁾ и замѣнили подбитыя орудія новыми. 27-го августа перестрѣлка была нѣсколько слабѣе, чѣмъ 26-го, а результаты ея еще менѣе удовлетворительны, ибо мы, такъ сказать, обстрѣляли Турокъ, которые въ теченіе ночи снова исправили всѣ поврежденія въ укрѣпленіяхъ. Тѣмъ не менѣе генераль *Зотовъ*, не сознавая еще неудачи артиллерійской подготовки штурма въ теченіи этихъ двухъ дней, рѣшился «продолжать ее еще день, два, три, подведя лишь батареи ближе къ непріятелю тамъ, гдѣ позволяла мѣстность. Затѣмъ артиллерійская подготовка продолжалась еще въ теченіи двухъ дней, 28 и 29 августа, съ еще худшими для насъ результатами: въ концѣ послѣдняго дня у насъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, и много орудій и вообще матеріальная часть пришла въ негодность; въ моральномъ же отношеніи мы много проиграли и на столько же выиграли Турки, убѣдившись въ безсиліи нашей артиллеріи противъ земляныхъ укрѣпленій Плевненскаго лагеря ³⁾. Къ тому же, въ теченіи этого четырехъ-дневнаго и притомъ непроезди-

¹⁾ «*Ловча и Плевна*», ч. I, стр. 230—232 и 286.

²⁾ Къ утру 27 августа Турки возвели новый редутъ «*Омаръ-бей-табия*» (къ юго-востоку отъ Плевны), орудія котораго начали обстрѣливать косымъ огнемъ наши батареи на Артиллерійской горѣ (близъ Тученицкаго оврага). См. «*Ловча и Плевна*», ч. I, стр. 314.

³⁾ Г. Куропаткинъ говоритъ, между прочимъ, что при этомъ артиллеристы наши потеряли довѣріе къ своимъ руководителямъ, къ самимъ себѣ и къ своимъ орудіямъ, а *тѣмъ*, потерявъ надежду на могущественную помощь и поддержку артиллеріи, увидѣла, что ей снова предстояло брать турецкія позиціи только грудью, т. е. при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ, не смотря на геройское ея поведеніе, она была отбита 8-го и 18-го іюля. См. «*Ловча и Плевна*», ч. II, стр. 635.

тельнаго «выпуска снарядовъ», выяснилось, что «роль артиллеріи въ этомъ сраженіи понималась руководителями боя неясно», и что «общаго управленія дѣйствіями артиллеріи не было, ни на всемъ полѣ сраженія, ни на каждомъ участкѣ отдѣльно» ¹⁾. Замѣтивъ, наконецъ, что продолжать подобную подготовку было бы и нецѣлесообразно, и невозможно, князь Карлъ и генералъ Зотовъ рѣшились 30-го августа произвести общій штурмъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Для этой цѣли была отдана *диспозиція* ²⁾, которую

¹⁾ Кромѣ того, по мнѣнію г. Куропаткина, причинами неудачи дѣйствій артиллеріи были слѣдующія обстоятельства: а) во многихъ батареяхъ не обнаружилось стремленія сблизиться съ противникомъ; б) въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчался неправильный, робкій взглядъ на потери отъ ружейнаго огня; в) не было принято достаточныхъ мѣръ къ прикрытію артиллеріи отъ огня непріятеля; г) ни постепеннаго сближенія нашихъ артиллерійскихъ позицій съ турецкими, ни постепеннаго усиленія огня достигнуто не было». (См. «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 636). Особенно сильный протестъ былъ заявленъ представителями нашей артиллеріи противъ перваго изъ этихъ пунктовъ. Намъ кажется, что при этомъ произошло недоразумѣніе: не въ недостаткѣ мужества обвинялись упомянутыя батареи, а въ тактической ошибкѣ, происходившей вслѣдствіе неправильнаго обученія въ мирное время и непониманія обстановки боя; и въ томъ, и въ другомъ были виновны не столько батареи, сколько тѣ лица, по винѣ которыхъ не было и общаго управленія дѣйствіями артиллеріи. Наконецъ, такія же ошибки, по всему вѣроятію, допускались и въ другихъ родахъ оружія, но только въ меньшей степени.

²⁾ *Диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи 29 августа 1877 года.* Завтра, 30 августа, назначается общая атака укрѣпленнаго плевненскаго лагеря, для чего:

I) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до восьми часовъ утра. Въ 9 часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артиллерійскій огонь и продолжать его до часа пополудни. Съ часа до 2½ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ 2½ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

II) Въ 3 часа пополудни начать движеніе для атаки:

а) *Румынская армія* атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада пѣхоты IX корпуса, съ двумя 4-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ Румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

б) Изъ остальныхъ войскъ IX армейскаго корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей отъ Гривицы до Радешева, а два полка, съ тремя 4-фунтовыми батареями, должны составить резервъ и расположиться впереди Радешева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣхотный полкъ, съ одною батареею, остается въ главномъ резервѣ.

г. Куропаткинъ признаетъ неудовлетворительною, тогда какъ, по мнѣнію г. Сухотина, она не заслуживаетъ упрековъ, сдѣланныхъ ей авторомъ *«Ловчи и Плевны»*. Г. Сухотинъ полагаетъ даже, что «самый строгій судья, если и откроетъ въ ней нѣкоторые недостатки относительно распредѣленія войскъ, тѣмъ не менѣе долженъ «признать, что *по опредѣленности, по краткости и по ясности*

в) Ингерманландскому полку съ батареей, при немъ состоящей, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-орудійной осадной батареи.

г) Командующему IV корпусомъ, генераль-лейтенанту *Крылову*, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанною 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этой колонной будетъ слѣдовать *главный резервъ* изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями.

д) При этомъ *главномъ резервѣ* будетъ находиться начальникъ западнаго отряда.

е) Отряду генерала *Скобелева*, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады генераль-маіора *Добровольскаго* и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя девяти и одною 4-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны Ловченскаго шоссе.

ж) Въ резервъ колонны генерала *Скобелева*, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіора князя *Имеретинскаго*.

з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генераль-маіору *Леонтьеву*, со вѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника *Чернозубова* и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генераль-маіору *Леонтьеву* принять подъ свое начальство), прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала *Лошкарева*.

и) Кавалерія генерала *Лошкарева* начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріею генерала *Леонтьева*.

і) Бригадѣ каларашей полковника *Разнована*, попрежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гусарскому полку оставаться на булгарени—плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между IX корпусомъ и румынской арміею. Маріупольскому гусарскому полку, съ конною батареей, находится при главномъ резервѣ.

к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ плевненскаго боя.

Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по ловченскому шоссе, учредить по распоряженію генераль-маіора князя *Имеретинскаго*, въ распоряженіе котораго отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи.

Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія.

Отъ cadaго корпуса прислать ко мнѣ по три конныхъ офицера.

Подлинную подписалъ: начальникъ штаба западнаго отряда арміи, генераль-лейтенантъ *Зотовъ*.

«изложенія она не заслуживаетъ ни малѣйшаго упрека; опредѣленно указана *общая цѣль*, и притомъ только *ближайшая*, а именно *атака укрѣпленнаго лагеря*; затѣмъ между атакующими «этотъ лагерь разбить какъ бы на участки, и каждый участокъ ввѣренъ соотвѣтственной группѣ; наконецъ, войска предупреждены, что *далннѣйшія распоряженія будутъ сдѣланы на полѣ сраженія*»... ¹⁾).

Протестуя противъ этого похвального отзыва, мы считаемъ полезнымъ частью повторить нѣкоторыя заключенія г. Куропаткина, частью же дополнить ихъ такими замѣчаніями, которыхъ онъ не сдѣлалъ лишь потому, что былъ занятъ обнаруженіемъ болѣе важныхъ недостатковъ диспозиціи на 30-е августа и вообще болѣе важныхъ ошибокъ, происшедшихъ при третьей атакѣ Плевны. Прежде всего, мы не видимъ въ упомянутой диспозиціи *ни образцовой краткости, ни образцовой ясности*, говоря вообще ²⁾. Нельзя при этомъ не вспомнить извѣстныхъ диспозицій Наполеона I, распоряжавшагося нерѣдко и болѣе большими силами, чѣмъ тѣ, кои находились подъ начальствомъ князя Карла и генерала Зотова, и, однако, диспозицій его были несравненно болѣе кратки и безусловно ясны. Собственно по отношенію къ вопросу о *ясности* слѣдуетъ обратить вниманіе на употребленіе термина «*главный резервъ*». Не говоря уже о томъ, что у насъ онъ обыкновенно называется *общимъ резервомъ* ³⁾, можно подумать, что по разбираемой диспозиціи назначены *два главныхъ резерва*: одинъ за войсками IX корпуса, въ составѣ 20-го пѣхотнаго полка съ батареею, и другой за войсками IV корпуса, въ составѣ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями ⁴⁾. Между тѣмъ оказывается, что генералъ Зотовъ хотѣлъ имѣть только одинъ «главный» резервъ изъ трехъ полковъ съ тремя батареями, считая въ томъ числѣ и выдѣленный изъ состава IX корпуса 20-й полкъ съ батареею; упомянутая же неясность явилась слѣдствіемъ

¹⁾ «Штурмъ Плевны 30 августа 1877 года», стр. 190.

²⁾ Нельзя, однако, не признать, что въ частности нѣкоторые пункты диспозиціи вполне удовлетворяютъ этимъ условіямъ.

³⁾ Весьма возможно, что эта перемена наименованія была сдѣлана именно съ тою цѣлью, чтобы не всѣ части отряда рассчитывали на подкрѣпленіе.

⁴⁾ Въ п. д сказано: «при этомъ (а не при какомъ-либо другомъ?) главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ западнаго отряда».

неудачнаго выраженія: «Галицкій пѣхотный полкъ съ одною батареею *остается* въ главномъ резервѣ»; выраженіе это слѣдовало бы замѣнить другимъ болѣе понятнымъ ¹⁾, и вообще надо было обратить болѣе тщательное вниманіе на редакцію диспозиціи. Затѣмъ установивъ, съ нѣкоторымъ трудомъ, назначеніе одного «главнаго резерва», приходится отказать ему въ томъ значеніи, которое склонны ему придать защитники разбираемой диспозиціи. Что самъ начальникъ русскихъ войскъ западнаго отряда не придавалъ ему значенія общаго резерва, то въ этомъ нѣтъ сомнѣній: это видно не только изъ расположенія его за войсками центра ²⁾, но и изъ упорнаго нежеланія генерала Зотова выдѣлить изъ этого резерва хотя бы одинъ пѣхотный полкъ для подкрѣпленія изнемогавшихъ въ ужаснѣйшемъ бою войскъ генерала Скобелева, въ особенности же, изъ того, что генераль Зотовъ принималъ настолько близко къ сердцу, если можно такъ выразиться, интересы войскъ центра, что называлъ лѣвый флангъ войскъ генерала Крылова «нашимъ лѣвымъ флангомъ», какъ будто бы отряды генераловъ Скобелева 2-го и князя Имеретинскаго не были ему подчинены и не составляли дѣйствительнаго «нашего лѣваго фланга» ³⁾. Такимъ образомъ, нельзя не согласиться съ заключеніемъ автора «*Ловчи и Плевны*», что упомянутый *главный резервъ составлялъ*, въ сущности, *частный резервъ центра*, подобно тому, какъ не упомянутая въ диспозиціи 2-я румынская дивизія составляла частный резервъ праваго, а отрядъ князя Имеретинскаго частный резервъ нашего лѣваго фланга, т. е. что *штурмъ 30-го августа былъ веденъ безъ общаго резерва пѣхоты*. Это довольно снисходительное выраженіе мы склонны измѣнить въ томъ смыслѣ, что веденіе штурма было назначено *безъ общаго резерва вообще*, ибо къ организаціи его никакихъ мѣръ въ диспозиціи не указано и впослѣдствіи принято не было. А между тѣмъ генераль Зотовъ имѣлъ полную возможность образовать достаточно

*Успѣхъ
Генерала
молва боя
послѣднѣ*

¹⁾ Можно было сказать: «Галицкій пѣхотный полкъ съ одною батареею назначается въ составъ главнаго резерва, слѣдующаго за колонною генераль-лейтенанта Крылова».

²⁾ По отношенію къ этому вопросу нельзя не признать основательными соображенія г. Сухотина о цѣлесообразности подобнаго расположенія. См. «*Штурмъ Плевны 30 августа*», стр. 193.

³⁾ «*Ловча и Плевна*», ч. II, стр. 453.

сильный общій резервъ, хотя бы въ томъ составѣ, который считалъ необходимымъ генералъ Куропаткинъ, т. е. не менѣе $\frac{1}{3}$ всей пѣхоты съ пѣшею артиллеріею и не менѣе $\frac{1}{4}$ всей кавалеріи съ конною артиллеріею. Предлагаемъ въ этомъ опредѣленіи только одну поправку: не считать румынскихъ войскъ и особенно пѣхоты наравнѣ съ русскими войсками ¹⁾. Выходитъ, что въ общій резервъ слѣдовало назначить не менѣе 21 $\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 19 эскадроновъ и 108 орудій, или, считая круглыми числами, одинъ корпусъ нормальнаго состава (24 баталіона, 18 эскадроновъ и сотенъ, 96 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій), прибавивъ еще примѣрно бригаду конницы. Въ конницѣ и въ артиллеріи недостатка не было; остается лишь найти недостающіе пять пѣхотныхъ полковъ, или 15 баталіоновъ. Но и это не представляло никакихъ затрудненій, если принять во вниманіе, что разбираемою диспозиціею были даны болѣе или менѣе неудачныя назначенія цѣлымъ шести пѣхотнымъ полкамъ, а именно: а) 17-му и 18-му полкамъ было приказано *содействовать атакѣ румынской арміи на Гривицкій редутъ*; въ этомъ назначеніи не было ни малѣйшей надобности; если оно было сдѣлано по желанію князя Карла, то на это не слѣдовало соглашаться, а если генералъ Зотовъ не довѣрялъ молодымъ румынскимъ войскамъ и сдѣлалъ это по собственному почину, то, во-первыхъ, остается сожалѣть о томъ, что онъ болѣе заботился о союзныхъ войскахъ, чѣмъ о своихъ собственныхъ, а, во-вторыхъ, подобное недоувѣріе было неосновательно, ибо 42 румынскихъ баталіоновъ было не только достаточно, но даже много для того, чтобы овладѣть обоими Гривицкими редутами, обороняемыми 4—6 турецкими таборами, для чего отъ всѣхъ частей румынской арміи потребовалось бы не больше храбрости, чѣмъ было проявлено 4-ю румынскою же дивизіею; б) два полка 31-й пѣхотной дивизіи, 121-й и 122-й, прикрывали нашу артиллерію, расположенную по гребню отъ Гривицы до Радишева, а другіе два полка той же дивизіи,

¹⁾ Предложеніе этой поправки основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-первыхъ, румынскія войска не были подчинены генералу Зотову; во-вторыхъ, войска эти были еще молоды и неопытны въ военномъ дѣлѣ, а потому не годились для рѣшительныхъ дѣйствій на важнѣйшихъ участкахъ поля сраженія, и, въ третьихъ, отношенія между княземъ Карломъ и генераломъ Зотовымъ оставляли желать лучшаго.

123-й и 124-й, составляли *резервъ* этого *прикрытія* ¹⁾; назначеніе двухъ полковъ для прикрытія артиллеріи, хотя бы при подобныхъ условіяхъ, непростительно; назначеніе же упомянутого резерва прикрытія артиллеріи не выдерживаетъ самой снисходительной критики и можетъ вызывать только удивленіе ²⁾. Кромѣ этихъ непроизводительно употребленныхъ шести полковъ, оставались еще свободными два баталіона 9-го пѣхотнаго полка, которые были расположены на лѣвомъ флангѣ осадной батареи и въ сущности не получили никакого назначенія ³⁾. Изъ этихъ 20 баталіоновъ два баталіона 9-го полка могли бы быть оставлены въ прикрытіи къ артиллеріи, а остальные 18-ть могли бы быть назначены въ составъ общаго резерва, въ которомъ, такимъ образомъ, было бы всего 27 баталіоновъ, т. е. тремя баталіонами болѣе указанной нормы.

Если бы былъ организованъ общій резервъ подобной силы, то, располагая его за центромъ по соображеніямъ, приведеннымъ г. Сухотинымъ ⁴⁾, слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, въ видахъ возможности скорѣйшей поддержки войскъ генерала Скобелева, устроить вполнѣ удобное и возможно кратчайшее сообщеніе черезъ Тученицкій оврагъ, о чемъ долженъ былъ позаботиться никто иной, кромѣ того лица, безъ приказанія котораго не могла бы двинуться ни одна часть изъ общаго резерва.

Далѣе невозможно согласиться съ тѣмъ, что «по разбитіи плевненскаго лагеря *какъ-бы* на участки, каждый участокъ былъ ввѣренъ *соответственной группѣ*». Это заключеніе г. Сухотинъ поясняетъ расчетомъ, несогласнымъ съ расчетомъ г. Куропаткина, причемъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «генераль Зотовъ изъ своихъ 64 баталіоновъ назначилъ для атаки 43—46, т. е. $\frac{2}{3}$ наличныхъ войскъ; распределеніе ихъ на двѣ атакующія части, одну въ 22 баталіона и другую въ 12 баталіоновъ съ резервомъ въ 9—12 бата-

¹⁾ Къ этой бригадѣ было придано еще три батареи.

²⁾ Приходится предположить, что начальство западнаго отряда или находило на полѣ сраженія лишніе полки, тогда какъ принято считать аксіомой, что въ бою не можетъ быть ни одного лишняго солдата, или же имѣло до крайности преувеличенное понятіе о силахъ и о рѣшительности противника.

³⁾ Это тѣмъ болѣе странно, что 3-й баталіонъ того же полка получилъ совершенно опредѣленное назначеніе: прикрывать Императорскую Главную Квартіру.

⁴⁾ «*Штурмъ Плевны 30 августа 1877 года*», стр. 193.

ліоновъ, было цѣлесообразно». Этотъ расчетъ не даетъ правильнаго понятія о распредѣленіи пѣхоты западнаго отряда, которое въ дѣйствительности представлялось въ слѣдующемъ видѣ: 22 баталіона на лѣвомъ флангѣ (13 у генерала Скобелева и 9 у князя Имеретинскаго), 35 баталіоновъ въ центрѣ (12 у генерала Шнитникова, 12 въ прикрытіи къ артиллеріи и въ частномъ резервѣ за этимъ прикрытіемъ, 9 въ главномъ резервѣ и 2 безъ опредѣленнаго назначенія) и 48 баталіоновъ на правомъ флангѣ (42 румынскихъ и 6 русскихъ). Такимъ образомъ, болѣе всего войскъ было назначено на наименѣе важный участокъ поля сраженія и наоборотъ. Изъ этихъ войскъ было введено въ дѣло: на лѣвомъ флангѣ всѣ 22, въ центрѣ 18 и на правомъ флангѣ 24. Къ концу боя 30-го августа не были введены въ дѣло: въ центрѣ 17 русскихъ баталіоновъ и на правомъ флангѣ 24 румынскихъ, а всего 41 баталіонъ. Изъ этого можно вывести заключеніе, что какъ на правый флангъ, такъ и въ центръ было назначено болѣе войскъ, чѣмъ слѣдовало. И въ самомъ дѣлѣ, на правомъ флангѣ, даже при условіи поздняго прибытія 1-й бригады нашей 5-й пѣхотной дивизіи, Гривицкій редутъ № 1-й былъ взятъ только этою бригадою и частью 4-й румынской дивизіи, которая, впрочемъ, вся дѣйствовала настолько хорошо, что отъ молодыхъ войскъ нельзя было требовать большаго; такимъ образомъ, бой былъ веденъ производительнѣе только 19-ю баталіонами; если прибавить къ нимъ 5 баталіоновъ 1-й бригады 3-й румынской дивизіи, которые по ошибкѣ атаковали Гривицкій редутъ № 2-й, и 7 баталіоновъ 2-й бригады той же дивизіи, которые заблудились и вовсе не попали въ бой, и если въ то же время исключить 6 баталіоновъ нашей 5-й дивизіи, то оказывается, что остающихся 25-ти баталіоновъ 4-й и 3-й румынскихъ дивизій было бы вполне достаточно для овладѣнія, если не обоими Гривицкими редутами, то, по крайней мѣрѣ, редутомъ № 1, и если бы даже Румыны и были вовсе отбиты, то неудача ихъ имѣла бы второстепенное значеніе, ибо центръ тяжести боя былъ не на правомъ, но на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Итакъ, не только 6 русскихъ баталіоновъ 1-й бригады 5-й дивизіи, но даже и 17 баталіоновъ 2-й румынской дивизіи, т. е. всего 23 баталіона могли быть взяты съ праваго нашего фланга на другіе участки боеваго расположенія, и оставляя даже еще одну

бригаду 2-й румынской дивизіи въ резервъ за правымъ флангомъ, а всего на этомъ флангѣ 33—34 баталіона, все-таки, можно было бы воспользоваться другою бригадою послѣдней дивизіи, т. е. 8—9 баталіонами; не было надобности направлять ее на штурмъ, но можно было возложить на нее обязанность прикрывать артиллерію (и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать и интервалъ между войсками праваго фланга и центра). При подобномъ вполнѣ возможномъ утилизиrowаніи силъ нашихъ союзниковъ генералъ Зотовъ могъ бы располагать, кромѣ вышеупомянутыхъ полковъ 31-й и 5-й дивизій, еще и двумя баталіонами 9-го пѣхотнаго полка, а всего 20-ю баталіонами, изъ которыхъ 15 пришлось бы назначить въ составъ общаго резерва, а остальные 5 могли бы усилить какой-либо другой участокъ боеваго расположенія. Въ видахъ правильнаго рѣшенія вопроса о назначеніи этихъ 5-ти баталіоновъ, не слѣдовало бы упускать изъ виду, что рѣшительный пунктъ былъ на правомъ флангѣ Турокъ, а потому войска, назначенныя для боя въ центрѣ, слѣдовало довести до возможнаго минимума. Находившихся тамъ 12-ти баталіоновъ было бы вполнѣ достаточно для атаки противопоставленныхъ имъ 6—8 турецкихъ таборовъ¹⁾, въ особенности, если принять во вниманіе, что за ними стоялъ бы въ общемъ резервъ цѣлый корпусъ, такъ какъ, взявъ изъ этого резерва одну бригаду или цѣлую дивизію и ударивъ на позицію турецкаго центра съ 18—24 баталіонами, можно было бы одержать успѣхъ при условіи умѣлаго веденія атаки; такимъ образомъ, для подкрѣпленія войскъ нашего центра, пришлось бы израсходовать не болѣе половины всей пѣхоты предполагаемаго общаго резерва.

Переходя къ войскамъ лѣваго фланга, не трудно видѣть, что ихъ можно было бы усилить вышеупомянутыми 5-ю баталіонами изъ числа 20-ти, которые освободились бы въ случаѣ примѣненія предполагаемаго нами ослабленія войскъ праваго фланга и перемѣщенія излишней части ихъ влѣво, а также въ случаѣ болѣе цѣлесообразнаго употребленія пѣхотныхъ полковъ, оставленныхъ безъ надобности при артиллеріи. Затѣмъ къ лѣвому же флангу слѣдовало бы притянуть и часть Ловченскаго гарнизона (бездѣйствовавшего въ теченіе всего разбираемаго сраженія), въ томъ числѣ не

¹⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 423.

менше 2-хъ баталіоновъ пѣхоты. Такимъ образомъ, пѣхота лѣваго фланга была бы доведена до 29-ти баталіоновъ; хотя имъ и пришлось бы столкнуться съ 33—35-ю турецкими таборами, но, во-первыхъ, разница въ силахъ не была бы при этомъ слишкомъ велика, а, во-вторыхъ, они могли быть подкрѣплены еще 12-ю баталіонами изъ общаго резерва, послѣ чего нашего 41-го баталіона было бы вполне достаточно для того, чтобы сломить врага окончательно.

Пѣшую артиллерію пришлось бы распредѣлить сообразно съ распредѣленіемъ пѣхоты и примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, которыя едва-ли нужно разъяснять послѣ того, что сказано по этому вопросу авторомъ *«Ловчи и Плевны»*.

Относительно кавалеріи въ диспозиціи на 30-е августа сдѣлана крупная ошибка какъ противъ принципа сосредоточенія силъ вообще, такъ въ особенности въ томъ отношеніи, что заявившему уже себя склонностью къ бездѣйствію генералу *Лошкареву* было поручено, «начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида». Отъ высылки столь значительныхъ силъ нашей кавалеріи въ этомъ направленіи слѣдовало отказаться или же привлечь къ выполненію этой задачи (если уже безъ нея не хотѣли обойтись) большую часть румынской кавалеріи, нашу же (за исключеніемъ какой-нибудь бригады съ конною батареею, которая могла получить особое назначеніе), въ числѣ 50-ти эскадроновъ и сотенъ съ 30-ю конными орудіями, поставить на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, между д. Крипинымъ и р. Видомъ, приказавъ ей оказать возможно болѣе энергическое содѣйствіе войскамъ генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго, въ видахъ непремѣннаго овладѣнія позиціею праваго фланга Турокъ, для чего кавалерія эта должна была бы, не теряя ни на минуту тѣснѣйшей связи съ пѣхотою, наступать съ юго-запада къ Плевнѣ до тѣхъ поръ, пока ее не остановили бы такія силы, одолѣніе которыхъ оказалось бы для нея невозможнымъ. Лѣвѣе войскъ генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго и была поставлена кавалерія генерала Леонтьева¹⁾, но ей было приказано только прикрыть

¹⁾ Кавалерійскій отрядъ генерала Леонтьева состоялъ изъ 8-ми эскадроновъ и 18-ти сотенъ съ тремя конными батареями.

нашъ лѣвый флангъ, да, кромѣ того, дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, на с. Дубнякъ, какъ будто бы не было никакого сомнѣнія въ томъ, что Турки будутъ разбиты и отступятъ въ этомъ направленіи.

По этому вопросу достойно вниманія мнѣніе г. Сухотина, который, хотя и защищаетъ, по возможности, составителя разбираемой диспозиціи, но тѣмъ не менѣе признаетъ, что упомянутая высылка кавалеріи за р. Видъ представляетъ не болѣе, какъ *результатъ незнанія того, что съ нею дѣлать* ¹⁾.

Соглашаясь какъ съ этимъ заключеніемъ, такъ и вообще съ мнѣніемъ г. Сухотина объ употребленіи кавалеріи, мы сдѣлаемъ возраженіе лишь по одному вопросу—относительно дѣлаемаго имъ упрека генералу Скобелеву за то, что онъ въ этомъ сраженіи ни разу не потребовалъ отъ конницы чего-нибудь рѣшительнаго. Мы готовы согласиться и съ тѣмъ, что хотя конница генерала Леонтьева и не была подчинена генералу Скобелеву, но если бы онъ захотѣлъ привлечь ее къ рѣшительному содѣйствію пѣхотѣ, то не встрѣтилъ бы отказа со стороны генерала Леонтьева. Но, во-первыхъ, надо принять въ соображеніе то ужасное положеніе, въ которомъ находились войска генерала Скобелева, и ту массу заботъ, которыми былъ обремененъ онъ самъ, а вѣдь силамъ человѣческимъ есть предѣлъ; во-вторыхъ, нельзя же требовать отъ подчиненнаго, чтобы онъ исправлялъ ошибки старшаго начальника, и, въ третьихъ, привлеченіе кавалеріи генерала Леонтьева къ энергической работѣ если и могло осуществиться, то только благодаря, если такъ выразиться, любезности ея начальника. Вотъ почему мы высказываемся противъ слишкомъ строгаго отношенія г. Сухотина къ генералу Скобелеву.

Обращаясь къ распредѣленію командныхъ отношеній, установленныхъ диспозиціею генерала Зотова, приходится вывести заключеніе, что оно если и было замѣчательно, то только въ смыслѣ отрицательномъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ находилось въ связи съ дробленіемъ крупныхъ тактическихъ единицъ, котораго можно было избѣжать. Изъ войскъ IX корпуса два полка 5-й пѣхотной дивизіи были назначены для совмѣстныхъ дѣйствій съ

¹⁾ «Штурмъ Плевны 30-го августа 1877 г.», стр. 221.

Румынами, а третій откомандированъ въ составъ главнаго резерва; 31-я пѣхотная дивизія получила совершенно нецѣлесообразное назначеніе; при этомъ начальникамъ упомянутыхъ дивизій оставалось находиться въ качествѣ зрителей каждому при одной только бригадѣ своей дивизіи, а командиру IX корпуса не находилось даже мѣста въ боевомъ порядкѣ вѣрренныхъ ему войскъ; въ центрѣ атакующая колонна была составлена изъ бригадъ 16 и 30-й пѣхотныхъ дивизій, тогда какъ остальные двѣ бригады этихъ дивизій находились: одна на лѣвомъ флангѣ, а другая въ главномъ резервѣ; на лѣвомъ флангѣ генералъ Скобелевъ, состоявшій и подъ Ловчею, и подъ Плевною до 29-го августа включительно подъ начальствомъ генерала князя Имеретинскаго, не только былъ освобожденъ отъ этой подчиненности и назначенъ начальникомъ лѣвофланговой атакующей колонны изъ 13 баталіоновъ, но еще резервомъ ему назначены 9 баталіоновъ 2-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею подъ начальствомъ бывшаго его начальника, т. е. того же князя Имеретинскаго. Г. Сухотинъ говоритъ даже, что «по духу и характеру обязанностей, возложенныхъ на этотъ резервъ, онъ былъ прямо подчиненъ генералу *Скобелеву*». Не смотря на то, что мы лично принадлежимъ къ числу почитателей этого, такъ много общавшаго, генерала, тѣмъ не менѣе удивляемся несправедливому отношенію генерала Зотова къ побѣдителю подъ Ловчею, которому, какъ кажется, никто еще не отдалъ справедливой дани уваженія за то, что онъ, подавивъ въ себѣ личныя чувства, руководствовался лишь чувствомъ долга и самаго возвышеннаго патріотизма: не возбуждая мѣстническихъ счетовъ, онъ удовольствовался скромною ролью помощника своего бывшаго подчиненнаго; израсходовавъ всѣ свои войска, онъ организовалъ новые резервы изъ отставшихъ отъ разныхъ частей солдатъ и отправлялъ ихъ къ генералу Скобелеву; онъ же принималъ мѣры къ подавію помощи раненымъ и т. п. Далекое не всякій человѣкъ способенъ къ подобной жертвѣ, которая была тѣмъ болѣе тяжела.¹⁾ что приносившій ее не могъ не сознавать упомянутой несправедливости.

¹⁾ Случай этотъ доказываетъ, что генералъ Скобелевъ, котораго многочисленные его недоброжелатели представляютъ самымъ дурнымъ человѣкомъ, былъ признанъ его бывшимъ начальникомъ достойнымъ подобной жертвы. Для полнаго ура-

Кажется, достаточно и того, что уже сказано, для того, чтобы вывести заключеніе, что *диспозиція на 30-е августа*, именно, какъ «*проектъ предстоявшихъ дѣйствій*», не можетъ быть признана удовлетворительною, и что хотя военная исторія и свидѣтельствуеъ, что отъ времени до времени отдавались еще худшія диспозиціи, тѣмъ не менѣе она, съ большою пользою для дѣла, могла бы быть приводима въ курсахъ тактики, какъ образецъ поучительный въ отрицательномъ смыслѣ.

Ходъ боя 30-го августа, такъ рельефно обрисованный г. Куропаткинымъ въ его художественной картинной галлерей подъ заглавіемъ «*Ловча и Плевна*», оставляетъ далеко за собою впечатлѣніе, производимое диспозиціею генерала Зотова на самого мрачнаго пессимиста. Общее впечатлѣніе, производимое этимъ боемъ, сводится къ слѣдующему: войска ведутъ себя отлично, въ особенности пѣхота; другіе роды оружія только отчасти оказываютъ ей содѣйствіе, да и то далеко неполное, но не по своей винѣ, а по винѣ своихъ начальниковъ; общаго управленія боемъ нѣтъ ни во всемъ западномъ отрядѣ вообще, ни въ двухъ главныхъ его частяхъ (на правомъ флангѣ и въ центрѣ) въ особенности; блестящее исключеніе составляетъ лѣвый флангъ, гдѣ генералъ Скобелевъ проявляетъ замѣчательное умѣнье соединять разныя части и разные роды оружія въ одно стройное органическое цѣлое, приучать ихъ оказывать другъ другу самую дѣйствительную поддержку, неуклонно направлять ихъ къ достиженію намѣченной цѣли, угадывая критическіе моменты боя, принимать наиболѣе дѣйствительныя мѣры къ поднятію духа войскъ и вообще не выпускать боя изъ своихъ рукъ ни на одну минуту, не взирая на самыя неблагопріятныя условія. Такъ или иначе, умѣло или неумѣло направляемыя войска идутъ на штурмъ и гибнутъ тысячами. Повидимому, картина одна и та же на всемъ полѣ сраженія; но въ дѣйствительности нѣтъ ничего общаго между дѣйствіями войскъ лѣваго фланга съ одной и остальныхъ съ другой (кромя

зумѣнія этого заключенія слѣдуетъ сравнить отношенія генераловъ князя *Имеретинскаго* и *Скобелева* съ отношеніями хотя-бы генераловъ *Ермолова* и *Паскевича* при чемъ сравненіе это дастъ результатъ, говорящій въ пользу *Скобелева*, но не *Паскевича*. (См. Военн. Сборн. 1888 г., №№ 7 и 8, ст. *Н. Дубровина* «Послѣдніе дни пребыванія Ермолова на Кавказѣ»).

храбрости). На правомъ флангѣ изъ 7-ми бригадъ или 48 баталіоновъ сражаются только 4 бригады или 24 баталіона; изъ этихъ 4-хъ бригадъ только одна съ частью другихъ двухъ овладѣваетъ Гривицкимъ редутомъ № 1, т. е. достигаетъ поставленной выше цѣли, правда, съ потерей болѣе 3,500 человекъ или 24% состава всѣхъ 4-хъ бригадъ, участвующихъ въ бою. Остальные 24 баталіона (2-я бригада 3-й румынской и 2-я румынская дивизія) остаются лишь зрителями боя, веденнаго ихъ товарищами. Если бы командовавшій войсками праваго фланга румынскій генералъ *Чернатъ* оцѣнилъ правильно обстановку и перешелъ въ наступленіе со всѣми своими 48-ю баталіонами, которые могли быть поддержаны огнемъ 150 орудій, то хотя лѣвый флангъ Турокъ и не имѣлъ первостепеннаго значенія, тѣмъ не менѣе подобное наступленіе принесло бы намъ громадную пользу, такъ какъ въ такомъ случаѣ или Османъ-паша не могъ бы сосредоточить превосходныхъ силъ противъ войскъ генерала Скобелева, или же румынская армія съ бригадою нашей 5-й дивизіи могли бы дойти до самой Плевны, ибо оставленные противъ нихъ 4—6 турецкихъ таборовъ были бы, безъ сомнѣнія, сметены столь превосходными силами. Но командовавшій румынскою арміею или не сумѣлъ или не захотѣлъ этого сдѣлать. Будущему историку этой войны предстоитъ выяснитъ этотъ вопросъ, при чемъ остается пожелать, дабы оказалось вѣрнымъ не второе, но первое предположеніе ¹⁾. Въ центрѣ, кромѣ назначенныхъ диспозиціею для атаки 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, было введено въ дѣло еще два, а всего участвовали въ бою близъ редута Омаръ-бей-таби 18 баталіоновъ, поддержанныхъ огнемъ болѣе 100 орудій. Конечно, дѣйствія этихъ шести полковъ могли увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, но для этого слѣдовало, дѣйствуя въ связи съ войсками праваго и особенно лѣваго фланговъ, произвести наступленіе и атаку всѣми силами. Между тѣмъ былъ произведенъ цѣлый рядъ частныхъ атакъ не только безъ связи съ дѣйствіями войскъ сосѣднихъ участковъ, но даже безъ связи въ атаковавшихъ частяхъ центра между собою:

¹⁾ *Г. Куропаткинъ* говоритъ, что князь Карлъ берегъ румынскія войска въ ущербъ общему дѣлу. Впрочемъ, онъ обвиняетъ и генерала Зотова въ томъ, что онъ послалъ бригаду 5-й дивизіи къ Румынамъ въ то время, когда они были уже отбиты отъ Гривицкаго редута.

полки посылались и вступали въ бой одинъ за другимъ, а потому неудивительно, что каждый изъ нихъ подвергся отдѣльному пораженію ¹⁾. Въ этихъ атакахъ упомянутые 18 баталіоновъ потеряли около 4,500 человекъ, т. е. до 35% своего наличнаго состава. При видѣ столь сильнаго разстройства этихъ шести полковъ, казавшагося болѣе сильнымъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, вслѣдствіе выбитія изъ строя около половины всего числа офицеровъ, генералъ Зотовъ, принимая слишкомъ близко къ сердцу интересы центра, т. е. входя въ роль корпуснаго командира и забывая, что онъ отвѣчаетъ за весь отрядъ, проникся сознаніемъ, что войска центра сдѣлали все, что было въ силахъ человѣческихъ, и что они неспособны къ дальнѣйшему бою. При этомъ генералъ Зотовъ упустилъ изъ виду, что онъ располагалъ еще цѣлыми пятью пѣхотными полками — 121, 122 и 123-мъ, стоявшими въ прикрытіи къ артиллеріи и въ резервѣ за этимъ прикрытіемъ, и 119 и 120-мъ, находившимися въ главномъ резервѣ — и, кромѣ того, еще 2-мя баталіонами 9-го пѣхотнаго полка (находившимися на осадной батарее), т. е. всего 17-ю баталіонами, и что со столь значительными силами, которыя могли быть поддержаны сильною артиллеріею, можно было навѣрное одолѣть врага, сражавшагося противъ нашего центра въ составѣ только 6—8 таборовъ; успѣхъ былъ тѣмъ болѣе возможенъ, что и участвовавшіе въ неудачныхъ атакахъ 18 баталіоновъ центра, по приведеніи ихъ въ порядокъ, могли еще принести большую пользу, прикрывая артиллерію, составляя резервъ и даже вновь участвуя въ атакѣ, конечно, общей, а не разрозненной. Считаю 119 и 120-й пѣхотные полки единственнымъ резервомъ всего своего отряда, генералъ Зотовъ былъ утвержденъ въ этой пессимистической оцѣнкѣ положенія дѣлъ княземъ Карломъ, который въ то же время или позабылъ о томъ, что 24 изъ числа 42-хъ баталіоновъ его арміи еще не участвовали въ бою, и признавалъ, что румынскія войска

¹⁾ Нѣкоторые изъ полковъ доходили вплоть до редута, но при этомъ были настолько ослаблены потерями, что не могли сдѣлать послѣднее, необходимое для успѣха усиліе. . . . Не имѣя силъ идти далѣе, полки останавливались и открывали хотя сильный, но беспорядочный огонь. . . . Выдержавъ нѣкоторое время на мѣстѣ, (каждый) полкъ начиналъ отступать, при чемъ вслѣдствіе мѣстности (кукуруза, грязь), потерь, нравственнаго потрясенія, отступление производилось иногда беспорядочно. См. *«Ловча и Плевна»*, ч. II, стр. 419.

исполнили уже все, чего можно было от них требовать, или же, что еще хуже, съ намѣреніемъ берегъ румынскія войска, представляя находившимся подъ его же начальствомъ (хотя бы и номинально) русскимъ войскамъ однимъ выпутываться изъ безвыходнаго положенія. Произведя столь невѣрную оцѣнку обстановки, князь Карлъ и генераль Зотовъ рѣшили: на правомъ флангѣ и въ центрѣ больше боя не продолжать и выжидать результата дѣйствій генерала Скобелева, повидимому, предполагая, что онъ съ 22-мя баталіонами сдѣлаетъ то, чего они не считали возможнымъ добиться, первый съ 48-ю, а второй съ 35-ю, а всего съ 83-мя баталіонами. На *лѣвомъ флангѣ* были введены въ бой не только 13 баталіоновъ генерала Скобелева, но и 9 баталіоновъ резерва князя Имеретинскаго, а всего 22 баталіона, поддержанныя 102 орудіями и 26 эскадронами и сотнями. Большая часть пѣхоты была направлена на Скобелевскіе редуты № 1 и № 2 и хотя понесла страшныя потери, но все-таки овладѣла редутами, благодаря замѣчательной храбрости офицеровъ и солдатъ, дошедшихъ до редутовъ, и благодаря геройской отвагѣ и рѣшительности генерала Скобелева, который, израсходовавъ весь наличный резервъ и видя, что войска его, почти дойдя до редута № 1, начинаютъ отступать, бросился впередъ, увлекъ за собою отступавшихъ и однимъ изъ первыхъ ворвался въ редутъ. Послѣ занятія обоихъ Скобелевскихъ редутовъ, войска наши, какъ занимавшія редуты, такъ и находившіяся за ними, очутились въ чрезвычайно неблагопріятномъ положеніи, такъ какъ были поражаемы самымъ дѣйствительнымъ огнемъ Турокъ съ трехъ сторонъ: а) съ лѣваго фланга и отчасти съ тыла, со стороны позиціи у Кришинскаго редута (Юнусъ-бей-табія), б) съ фронта, со стороны позиціи, занятой къ востоку отъ Плевны турецкими войсками, отступившими отъ редутовъ, и в) съ праваго фланга и также отчасти съ тыла, со стороны позиціи у редута Омаръ-бей-табія (изъ-за Тученицкаго оврага). Турки старались воспользоваться этимъ ужаснымъ положеніемъ нашихъ войскъ и произвели цѣлый рядъ атакъ, но назначенные комендантами редутовъ маіоръ *Горталовъ* и подполковникъ *Мосцовой*, установивъ въ перемѣшавшихся и разстроенныхъ штурмомъ войскахъ возможный порядокъ, отразили всѣ атаки, веденныя Турками 30-го и четыре атаки 31-го августа. Врѣзавшись,

такимъ образомъ, клиномъ въ расположеніе Турокъ, генераль Скобелевъ принужденъ былъ израсходовать послѣдній свой резервъ, отчасти для поддержанія защитниковъ редутовъ, отчасти же для прикрытія обоихъ фланговъ пространства въ тылу редутовъ, на которомъ находилось 6,000 нашихъ убитыхъ и раненыхъ. Оставшіеся на позиціи 6,000 человекъ были сильно разстроены въ нравственномъ и до крайности утомлены въ физическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего не представляли изъ себя достаточно устойчивой силы, и удержать съ ними занятую позицію было невозможно, тѣмъ болѣе, что ко времени пятой атаки 31-го августа Турки ввели въ бой противъ этихъ 6,000 человекъ, дравшихся безъ хлѣба, воды и патроновъ, 33—35 таборовъ, т. е. тройныя силы, охватившія ихъ съ обоихъ фланговъ, занимавшія гораздо лучшія позиціи и имѣвшія въ своемъ распоряженіи массу патроновъ. Въ виду столь грознаго положенія дѣлъ, генераль Скобелевъ, сознавая всю важность одержаннаго имъ успѣха ¹⁾, убѣдительно и неоднократно просилъ подкрѣпленій. Если бы эти подкрѣпленія были даны, то и окончательный успѣхъ былъ бы несомнѣнно на нашей сторонѣ. Но генераль Зотовъ, въ виду натянутыхъ отношеній, установившихся между нимъ и княземъ Карломъ, не принимаетъ въ соображеніе румынскихъ войскъ, а подъ впечатлѣніемъ неудачи въ центрѣ 30-го августа падаетъ духомъ, при чемъ, считая вмѣсто оставшихся не введенными въ бой 17 баталіоновъ только 6 (главный резервъ), приходитъ къ заключенію, что *продолжать бой не съ чѣмъ*, и вслѣдствіе этого отказывается въ подкрѣпленіи и посылаетъ генералу князю Имеретинскому слѣдующую депешу: «По приказанію Главнокомандующаго предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите, ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ свѣдѣній о потеряхъ» ²⁾. Г. Сухотинъ оправдываетъ гене-

¹⁾ Если бы намъ удалось развить этотъ успѣхъ или хотя бы только удержать за собою Скобелевскіе редуты, то этого было бы довольно для того, чтобы вынудить Османа-пашу къ отступленію изъ Плевны, къ чему онъ даже и приготовлялся. См. «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 494 (переводъ изъ сочиненія турецкаго автора, *Тель-эта*) и 647.

²⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 500. Очевидно, что генераль Зотовъ думалъ болѣе всего о потеряхъ нашихъ войскъ, когда надо было думать о томъ, чтобы эти

рала Зотова слѣдующими соображеніями: «106 баталіоновъ цѣлый «день работаютъ; изъ нихъ 48 ¹⁾ еле-еле одолѣли Турокъ въ одной «точкѣ и трофеемъ считаютъ только одинъ редутъ; 18 баталіоновъ «разбились объ одинъ турецкій редутъ; 22 баталіона, предводимые «самимъ Скобелевымъ, хотя и овладѣли двумя турецкими редутами, «но со страшными потерями; и такъ 88 баталіоновъ уже израсхо- «дѣвались, и только на овладѣніе небольшимъ числомъ — укрѣпле- «ній; а израсходовались-ли турецкіе резервы — неизвѣстно, силы же «Турокъ Зотовъ считаетъ въ 80,000 человѣкъ! Какъ тутъ не вѣ- «рить искренно въ то, что дѣло потеряно» ²⁾?

Трудно согласиться съ этими соображеніями, такъ какъ польза дѣла требуетъ не защиты генерала Зотова, но объясненія, почему онъ пришелъ къ подобному заключенію, и особенно разъясненія по слѣдующимъ пунктамъ: а) въ правѣ-ли онъ былъ не знать о томъ, что на правомъ флангѣ сохранилось 24 свѣжихъ румынскихъ баталіона, и что въ центрѣ при артиллеріи находилось 11 также свѣжихъ русскихъ баталіоновъ ³⁾; б) говоритъ-ли въ его пользу то обстоятельство, что онъ считалъ непріятеля вдвое сильнѣйшимъ противъ дѣйствительности, и в) въ правѣ-ли онъ былъ, рѣшивъ вмѣстѣ съ княземъ Карломъ *бездѣйствовать въ центрѣ и на правомъ флангѣ*, оставлять войска генерала Скобелева въ ихъ безвыходномъ положеніи безъ поддержки и подвергать ихъ, такимъ образомъ, невозможному бою противъ большей части силъ Османа-пашы, т. е. обрекать ихъ на вѣрную гибель? На всѣ эти вопросы мы не можемъ дать иныхъ отвѣтовъ, кромѣ отрицательныхъ, и полагаемъ, что генераль Зотовъ былъ обязанъ знать въ точности положеніе дѣлъ и число частей, введенныхъ и не введенныхъ въ бой, какъ на правомъ флангѣ, такъ въ особенности въ центрѣ; затѣмъ онъ былъ обязанъ посредствомъ надлежащимъ образомъ скомбинированныхъ

потери не были напрасны. Къ тому же является вопросъ: неужели генераль Зотовъ допускалъ возможность точнаго опредѣленія потерь въ бою при столь неблагоприятныхъ условіяхъ?

¹⁾ На правомъ флангѣ участвовали въ бою не 48, а только 24 баталіона.

²⁾ «Штурмъ Плевны 30-го августа», стр. 215.

³⁾ Для того, чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, слѣдовало командировать въ главные части отряда офицеровъ генеральнаго штаба, приказавъ имъ доносить о ходѣ дѣйствій на соответствующихъ участкахъ боевого расположенія, о числѣ частей, введенныхъ въ дѣло, могущихъ вновь участвовать въ атакѣ, и т. п.

рекогносцировокъ и пользуясь своею многочисленною кавалеріею, собрать болѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ; наконецъ, онъ не имѣлъ права беречь какую бы то ни было часть своего отряда въ то время, когда эта часть могла выручить изъ безвыходнаго положенія своихъ погибавшихъ товарищей и даже возстановить дѣло въ нашу пользу. Причина указанныхъ промаховъ генерала Зотова заключалась въ томъ, что генераль Зотовъ, разочаровавшись въ дѣйствительности и цѣлесообразности взлелѣяной имъ мысли о подготовкѣ атаки артиллерійскимъ огнемъ, повѣривъ на слово начальству румынской арміи, что она уже израсходовала всѣ свои силы, находясь подъ впечатлѣніемъ тяжелаго кошмара въ видѣ 80,000 Турокъ и будучи потрясенъ неудачными атаками и большими потерями нашихъ войскъ, окончательно растерялся и палъ духомъ, чѣмъ и объясняются послѣдовавшія затѣмъ его распоряженія. *Объясняя, такимъ образомъ, причину его отказа въ подкрѣпленіи и относясь къ нему съ сочувственнымъ сожалѣніемъ по случаю той тяжелой нравственной пытки, которую онъ испытывалъ въ то время, мы полагаемъ, что обг оправданіи его не можетъ быть и рѣчи.*

Генераль Скобелевъ получилъ копію съ упомянутой депеши генерала Зотова князю Имеретинскому около 8 часовъ утра 31-го августа, т. е. по отбитіи двухъ первыхъ турецкихъ контръ-атакъ. Если бы онъ былъ столь же впечатлителенъ, какъ генераль Зотовъ, то отчаянію его не было бы границъ, такъ какъ 6,000 убитыхъ и раненныхъ лежали бы еще болѣе тяжелымъ бременемъ на его совѣсти. Душевное его настроеніе было во всякомъ случаѣ невыносимо, такъ какъ, рѣшаясь на атаку Скобелевскихъ редутовъ, онъ вполне сознавалъ угрожающее значеніе фланговой турецкой позиціи у Кришинскаго редута; почти всякій другой военачальникъ на его мѣстѣ счелъ бы необходимымъ взять прежде Кришинскій и уже послѣ того Скобелевскіе редуты; но онъ принялъ крайнее рѣшеніе, удивляющее и нынѣ всѣхъ своею дерзостью ¹⁾, принялъ его по той причинѣ, что надѣялся, что войска нашего центра

¹⁾ Хотя мы сами высказываемся въ пользу веденія атаки прежде на Кришинскій, а затѣмъ уже на Скобелевскіе редуты, но не считаемъ возможнымъ порицать рѣшеніе, принятое генераломъ Скобелевымъ и полагаемъ, что и оно могло имѣть результатомъ побѣду.

овладѣють редутомъ Омаръ-бей-табія, а въ такомъ случаѣ онъ былъ бы увѣренъ въ успѣхѣ, при чемъ даже и большія потери вслѣдствіе веденія атаки прямо на Скобелевскіе редуты вознаградились бы вслѣдствіе выигрыша времени и скорѣйшаго разбитія послѣднихъ непріятельскихъ резервовъ, позиція Турокъ у Кришинскаго редута была бы отрѣзана, а находившіяся на ней войска подверглись бы отдѣльному пораженію или обратились бы въ бѣгство. Между тѣмъ центръ не сдѣлалъ ничего; вмѣсто предполагаемаго боя на двѣ стороны (съ фронта и съ лѣваго фланга) приходится вести его на три (еще и съ праваго фланга); подкрѣпленій нѣтъ; никто не пойметъ или не захочетъ признать справедливости соображеній, по которымъ атака была поведена прямо на Скобелевскіе редуты, и атака эта будетъ объяснена самымъ ужаснымъ и оскорбительнымъ образомъ, а, что хуже всего, войска поддадутся подобнымъ объясненіямъ и падутъ духомъ.

Не ручаемся за то, вѣрно-ли мы опредѣлили мысли, волновавшія въ то время генерала Скобелева, но полагаемъ, что это опредѣленіе довольно правдоподобно. Какъ бы тамъ ни было, генераль Скобелевъ, хотя бы и обуреваемый подобными мыслями, ни на минуту не терялъ ни самообладанія, ни способности распоряжаться дѣйствіями войскъ и не выпускалъ ихъ изъ своихъ рукъ. Даже по полученіи копіи упомянутой депеши, потерявъ надежду получить подкрѣпленіе, онъ все еще «надѣялся вырвать побѣду у Турокъ», ибо не предполагалъ, что «грозно расположившіяся по ту сторону Тученицкаго оврага, на высотѣ втораго гребня Зеленыхъ горъ, массы войскъ нашего центра» останутся въ полнѣйшемъ бездѣйствіи и дадутъ возможность врагу сосредоточить противъ него почти всѣ свои силы ¹⁾. Между тѣмъ, послѣ отбитія нами третьей контръатаки Турокъ на Скобелевскіе редуты, они убѣдились въ томъ, что войска нашего центра не поведутъ новой атаки на редутъ Омаръ-бей-табія, начали угрожать тылу войскъ генерала Скобелева именно изъ-за Тученицкаго оврага, и отражать ихъ пришлось опять-таки войскамъ нашего лѣваго фланга.

Въ 10^{1/2} часовъ утра генераль Скобелевъ получилъ записку гене-

¹⁾ «Ловца и Плевна», ч. II, стр. 500.

рала Зотова слѣдующаго содержанія: «По приказанію Великаго Князя «Главкома»нующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ «вами позиціяхъ, то начните, но, по возможности, отнюдь не ранѣе «вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею «Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высо- «чества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ се- «кретѣ, а въ томъ, что вы съумѣете и поймете сдѣлать должное, «сомнѣнія нѣтъ. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, но *продол- «жать наступленіе не съ чѣмъ*, а потому рѣшено медленное от- «ступленіе» ¹⁾.

Не смотря на эту записку, генераль Скобелевъ все еще не хотѣлъ бросать занятыхъ съ боя редутовъ и выдержалъ еще четвертую непріятельскую контръ-атаку, но затѣмъ, въ виду сосредоточенія Турками подавляющихъ силъ, пришелъ къ заключенію, что долѣе держаться невозможно, а потому, горячо поблагодаривъ защитни- ковъ редутовъ отъ имени Главкома»нующаго, приказалъ начать отступленіе. Отступленіе это совершалось подъ натискомъ насѣд- шихъ Турокъ, которые, однако, были отражены остатками войскъ лѣваго фланга при поддержкѣ присланнаго изъ центра, по распо- ряженію не генерала Зотова, но генерала Крылова, 118-го пѣхот- наго полка ²⁾. Во время отступленія генераль Скобелевъ получилъ слѣдующую депешу генерала Зотова: «Великій Князь Главкома»нующій желаетъ, чтобы вы продержались на вашихъ мѣстахъ хотя бы только сутки» ³⁾. Конечно, не было уже никакой возможности за- нять снова редуты и вообще поправить дѣло, но эта депеша важна въ другомъ отношеніи: она является доказательствомъ того, что Главкома»нующій, не взирая на полученіе несогласныхъ съ дѣй- ствительностью докладовъ начальства западнаго отряда объ исто- щеніи всѣхъ силъ и неимѣніи резервовъ, оцѣнилъ положеніе дѣлъ совершенно иначе и признавалъ возможнымъ найти для генерала Скобелева подкрѣпленіе. Что касается предъидущей записки, въ которой также имѣется ссылка на приказаніе Великаго Князя

¹⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 505.

²⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 664.

³⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 518.

Главкомандующаго ¹⁾, то приказаніе это было основано на докладѣ генерала *Зотова*, которому нельзя было не вѣрить до тѣхъ поръ, пока не выяснилось, что онъ растерялся и настолько палъ духомъ, что не могъ ни хладнокровно оцѣнить обстановку, ни даже опредѣлить дѣйствительную боевую силу ввѣренныхъ ему войскъ ²⁾.

Во время сраженія кавалерія генерала *Леонтьева*, хотя и получившая два противорѣчившія одно другому назначенія, все-таки принимала замѣтное участіе въ бою; безъ сомнѣнія, это участіе могло быть несравненно больше ³⁾, но, если принять во вниманіе укоренившійся у насъ тогда взглядъ, что «дѣло кавалеріи только наблюдать и иногда атаковать», то и за это спасибо. Что касается кавалеріи генерала *Лошкарева*, то, какъ и можно было ожидать, судя по опыту дѣйствій ея начальника 18-го іюля, она ничѣмъ не обнаружила даже своего существованія. Какъ это обстоятельство, явившееся слѣдствіемъ неудачнаго назначенія начальника кавалеріи, такъ и вообще неумѣнье воспользоваться 58-ю эскадронами и сотнями съ 36-ю конными орудіями должны быть прибавлены къ числу ошибокъ генерала *Зотова*; если бы онъ направилъ эту кавалерію, ввѣренную начальству способнаго генерала, въ обходъ праваго фланга Турокъ съ цѣлью энергическихъ дѣйствій противъ этого фланга и противъ тыла противника (но не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Вида, при условіи поддержанія тѣснѣйшей связи съ войсками генерала *Скобелева*), то, по всему вѣроятію, пятая контръ-атака Турокъ на Скобелевскіе редуты была бы отбита, а въ такомъ случаѣ

¹⁾ По всему вѣроятію, генералъ Зотовъ хотѣлъ сложить съ себя отвѣтственность и съ этою цѣлью испросилъ себѣ разрѣшеніе отдавать эти приказанія именемъ Главкомандующаго, при чемъ, однако, Его Высочество счелъ нужнымъ сдѣлать необходимыя поправки въ проектахъ приказаній, представленныхъ генераломъ Зотовымъ. Этимъ и объясняется то на первый взглядъ непонятное обстоятельство, что въ приказаніяхъ заключаются прямо противоположныя (по значенію своему) рѣшенія въ конхъ цѣлесообразныя, очевидно, не принадлежали генералу Зотову, но были внушены ему свыше.

²⁾ И это тотъ самый генералъ Зотовъ, который въ своихъ запискахъ раскритиковалъ всѣхъ, кого слѣдовало и не слѣдовало критиковать. Сама собою припоминается поговорка: «La critique est aisée et l'art est difficile».

³⁾ Г. Сухотинъ обвиняетъ въ этомъ случаѣ генерала Скобелева, но мы не можемъ съ нимъ согласиться и полагаемъ, что и генералъ Леонтьевъ могъ и долженъ былъ принимать надлежащіе рѣшенія и вообще дѣйствовать по собственному почину, сообразно съ требованіями обстановки.

Османъ-паша очистилъ бы Плевну ночью, въ чемъ едва-ли можно сомнѣваться въ виду заявленій въ этомъ смыслѣ самаго Османа-пашы и его генераловъ, сбѣланныхъ ими послѣ паденія Плевны ¹⁾.

Противъ генерала Зотова приходится еще выступить по поводу его заявленія въ реляціи, что онъ передъ началомъ сраженія, а тѣмъ болѣе во время онаго сознавалъ, что рѣшительный пунктъ былъ на правомъ флангѣ Турокъ. Полагаемъ, что онъ пришелъ къ этому заключенію только послѣ сраженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ сразу назначилъ бы больше войскъ на нашъ лѣвый флангъ или, по крайней мѣрѣ, своевременно послалъ бы генералу Скобелеву достаточно сильныя подкрѣпленія. Спрашивается, почему же въ реляціи сказано, что значеніе нашего лѣваго фланга создавалось уже передъ штурмомъ? На этотъ вопросъ мы не можемъ дать безусловно вѣрнаго отвѣта, но предполагаемъ, что генералъ Зотовъ просто проглядѣлъ это выраженіе, которое, по всему вѣроятію, было введено въ реляцію кѣмъ-либо изъ числа слишкомъ услужливыхъ чиновъ штаба западнаго отряда.

Итакъ, главнымъ виновникомъ третьей плевненской неудачи былъ генералъ Зотовъ (какъ главный начальникъ русскихъ войскъ западнаго отряда), не только повторившій всѣ ошибки, допущенныя съ нашей стороны въ сраженіи 18-го іюля, но еще и давшій имъ несравненно большее развитіе и прибавившій къ нимъ нѣсколько новыхъ промаховъ ²⁾. Затѣмъ значительная доля отвѣтственности должна пасть на князя *Карла*, который, быть можетъ, и обладаетъ приписываемыми ему дарованіями, но который въ данномъ случаѣ выказалъ только сильную впечатлительность по случаю потерь, понесенныхъ 4-ю пѣхотною и 1-ю бригадою 3-й дивизіи румынской арміи, и позабылъ о томъ, что у него имѣлось еще 24 свѣжихъ баталіона. Если онъ не хотѣлъ поддерживать наши войска въ центрѣ, то слѣдовало, по крайней мѣрѣ, перейти въ наступленіе въ прямомъ направленіи и идти къ Плевнѣ. Тогда дѣйствительно Румыны при-

¹⁾ «Ловча и Плевна», ч. II, стр. 647.

²⁾ Въ этомъ отношеніи генерала Зотова легко поразить его собственнымъ оружіемъ, примѣнивъ къ нему критическія замѣчанія, изложенныя въ его запискахъ и относившіяся, конечно, къ другимъ лицамъ. См. «Война за независимость Славянъ въ 1877—78 гг.». Посмертныя записки генерала Зотова. «Русская Старина», 1886 г., за январь и февраль мѣсяцы.

несли бы пользу общему дѣлу. Если же допустить, что князь Карлъ понималъ все это и тѣмъ не менѣе все-таки не захотѣлъ сдѣлать то, чего отъ него требовалъ смыслъ союзнаго договора, то придется лишь сожалѣть о томъ, что намъ нельзя было уклониться отъ заключенія этого договора, ибо невыгодно имѣть такихъ союзниковъ, которые любятъ «загребать жаръ чужими руками», но боятся «обжечь свои собственные руки».

Второстепенными виновниками частныхъ неудачъ или неудачнаго образа дѣйствій являются: на всѣхъ участкахъ нашего боеваго расположенія *старшіе артиллерійскіе начальники*, почти ничѣмъ не заявившіе даже о своемъ существованіи, не говоря уже объ управленіи ввѣренными имъ массами артиллеріи; на правомъ флангѣ румынскій генералъ *Чернатъ*, остававшійся въ полнѣйшемъ бездѣйствіи послѣ взятія Гривицкаго редута № 1 и вообще пассивностью своею превзошедшій даже вышеупомянутыхъ артиллерійскихъ начальниковъ; въ центрѣ опять-таки генералъ *Зотовъ*, не хотѣвшій отказаться вполне отъ роли корпуснаго командира, генералъ *Крыловъ*, не вошедшій въ эту роль, какъ бы слѣдовало, и генералъ *Шнитниковъ*, допустившій производство безсвязныхъ атакъ на редутъ Омаръ-бей-табія ¹⁾; наконецъ, въ тылу у Турокъ генералъ *Лошкаревъ*, все время выжидавшій отступленія непріятеля, не постаравшійся ни ударить въ тылъ врагу, ни собрать свѣдѣнія о дѣйствительныхъ его силахъ и намѣреніяхъ и вообще въ отношеніи пассивности могущій оспаривать пальму первенства даже у генерала Черната.

Что касается спорнаго вопроса о томъ, можно-ли винить генерала *Скобелева* въ томъ, что онъ атаковалъ Скобелевскіе редуты, оставивъ у себя на флангѣ позицію Турокъ у Кришинскаго редута, то мы не рѣшаемся упрекнуть его въ этомъ въ виду того соображенія, что за каждымъ полководцемъ слѣдуетъ признавать несомнѣнное право слѣдовать такому образу дѣйствій, какой ему представляется наилучшимъ и какой соотвѣтствуетъ его характеру:

¹⁾ Хотя преждевременная атака 63-го пѣхотнаго полка и явилась слѣдствіемъ излишняго усердія одного изъ штабныхъ чиновъ, не имѣвшаго прямого отношенія къ полку (см. «*Ловча и Плевна*», ч. II, стр. 405), чего генералъ *Шнитниковъ* предвидѣть не могъ, тѣмъ не менѣе, разъ какъ онъ былъ назначенъ начальникомъ атакующей колонны, то онъ и долженъ отвѣчать за ея дѣйствія.

всякій болѣе осторожный генералъ повелъ бы атаку прежде на позицію у Кришинскаго редута, а затѣмъ уже на Скобелевскіе редуты, что и отвѣчало бы требованіямъ обстановки; но генералъ Скобелевъ, смѣлость и рѣшительность котораго не имѣла предѣловъ, рѣшился на крайне рискованное средство, которое могло привести къ рѣшительнымъ результатамъ, но только при томъ условіи, что и остальные наши войска или, по крайней мѣрѣ, войска центра будутъ дѣйствовать рѣшительно и успѣшно и привлекутъ на себя значительную часть силъ Османа-паши. Изъ того, что исполненіе этого рѣшенія не увѣнчалось успѣхомъ, нельзя еще выводить заключенія, что оно не могло дать намъ побѣды ни въ какомъ случаѣ. Вспомнимъ, на примѣръ, атаку знаменитой колонны Макдональда въ сраженіи подъ Ваграмомъ въ 1809 году; колонна эта, будучи слабѣе отряда генерала Скобелева на $\frac{1}{3}$, потерпѣла столь же значительныя потери въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, и, однако, успѣхъ, одержанный Наполеономъ, почти загладилъ самое воспоминаніе объ этой бойнѣ, а Наполеонъ подвергся лишь самымъ легкимъ упрекамъ со стороны историковъ. Атака Скобелевскихъ редутовъ 30-го августа представляла столь же сильное средство, какъ и атака колонны Макдональда, но способность принять рѣшеніе произвести подобную атаку составляетъ удѣлъ лишь немногихъ полководцевъ, читающихъ бѣгло ту самую книгу, которую остальные едва-едва читаютъ по складамъ. Относительно генерала Скобелева мнѣнія современныхъ военныхъ людей далеко неодинаковы: многіе считаютъ его только честолюбцемъ, эгоистомъ и чуть-ли не зауряднымъ военнымъ человѣкомъ; другіе, наоборотъ, ставятъ его весьма высоко, въ особенности въ военномъ отношеніи. Соглашаясь съ послѣдними, мы склонны признать его выдающимся полководцемъ послѣднихъ трехъ четвертей нашего столѣтія, геній котораго не успѣлъ проявиться вполнѣ вслѣдствіе того, что онъ преждевременно сошелъ въ могилу. Собственно же по отношенію къ участию его въ третьей атакѣ Плевны, мы полагаемъ, что его слѣдуетъ признать главнымъ героемъ этихъ тяжелыхъ дней. Кромѣ генерала Скобелева, не мало было въ этомъ побоищѣ и другихъ, также заслужившихъ названіе героевъ, начиная отъ старшихъ начальниковъ и кончая послѣдними рядовыми;

перечислить хотя бы только офицеровъ невозможно, въ особенности изъ состава войскъ лѣваго фланга, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ реляціи генерала Скобелева: «Вѣренными мнѣ геройскими войсками были введены въ дѣло всѣ средства и употреблена вся присущая имъ энергія для достиженія общаго успѣха..... Вѣчная память павшимъ въ неравномъ бою. Оставшіеся въ живыхъ вынесли сознаніе, что поддерживали славу своихъ знаменъ» ¹⁾).

Итакъ, усилія нашихъ доблестныхъ войскъ и на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ, не смотря на то, что, по всей справедливости, мы имѣли право ожидать обратнаго. Каковы бы ни были, однако, причины этой неудачи, сколь ни чувствительна она была для насъ въ то время, во всякомъ случаѣ она имѣла и свою полезную сторону, опредѣляемую г. Куропаткинымъ слѣдующимъ образомъ: «Въ общемъ дѣйствія наши подъ Плевною выказали недостаточную подготовку нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ: Эти же дѣйствія еще разъ выказали прекрасныя боевыя качества нашихъ войскъ: храбрость, стойкость, безропотность, крайнюю выносливость и безграничную ихъ самоотверженность. Наши недостатки, сказавшіеся на боевомъ полѣ, поправимы, наши достоинства—единственны» ²⁾).

Вполнѣ присоединяясь какъ къ этому, такъ и почти ко всѣмъ заключеніямъ автора «*Ловчи и Плевны*», мы не можемъ не пожелать, дабы и другія лица, могущія, подобно ему, раскрыть намъ наши недостатки и ошибки, послѣдовали его примѣру и тѣмъ облегчили задачу будущаго историка этой кампаніи. Если заключенія этихъ лицъ и будутъ слишкомъ строги или даже несправедливы по отношенію къ кому бы то ни было изъ числа участниковъ этой войны, то, безъ сомнѣнія, среди представителей нашей военной литературы найдутся такіе, которые сочтутъ долгомъ взять несправедливо обвиняемыхъ подъ свою защиту, а защищая ихъ (успѣшно или неуспѣшно), помогутъ раскрыть истину. Съ этой точки зрѣнія равно желательно появленіе отзывовъ, какъ обвинительнаго, такъ и оправдательнаго характера.

¹⁾ «*Ловча и Плевна*», ч. II, стр. 519.

²⁾ «*Ловча и Плевна*», ч. II, стр. 678.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оканчивая первую половину второй части моего труда, въ которой изложены общія соображенія и изслѣдованіе операций, въ которыхъ я не принималъ участія, и предполагая закончить вторую и третью части соответствующими обобщеніями и выводами, нынѣ считаю возможнымъ ограничиться лишь нѣсколькими заключеніями, которыя необходимы для безпрепятственнаго уразумѣнія сущности дѣла.

Въ главѣ III этой книги я высказалъ предположеніе, что описываемая война не имѣла первостепеннаго значенія и представляла лишь *политическую усиленную рекогносцировку* въ весьма обширныхъ размѣрахъ, которая должна была выяснитъ степень возможности веденія, одновременно съ нею или по окончаніи ея, новой войны съ нашею юго-западною сосѣдкою, угрожавшею нашей операціонной линіи, направленной къ берегамъ Босфора. Вотъ почему и были двинуты въ предѣлы Турціи сравнительно небольшія силы, которыя затѣмъ постепенно усиливались подкрѣпленіями. Дѣйствуя, такимъ образомъ, Россія предполагала выдѣлить на этотъ второстепенный театръ возможно меньшія силы съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи оказать рѣшительное давленіе при возможномъ столкновеніи на главномъ театрѣ, а выигрышъ на главномъ имѣлъ бы слѣдствіемъ и выигрышъ на второстепенномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Но уже первый періодъ начатой политической рекогносцировки выяснилъ большую затруднительность, если не невозможность, второй войны, такъ какъ даже одна Турція, хотя и клонившаяся къ упадку въ политическомъ отношеніи, съ военной точки зрѣнія выказала большую силу сопротивленія, благодаря значительной численности ея арміи, хорошимъ качествамъ турецкаго солдата, выгоднымъ для Турокъ свойствамъ главнаго театра военныхъ дѣйствій и вообще благодаря разнымъ благопріятнымъ для нихъ условіямъ обстановки. Силы, назначенныя для одолѣнія Турціи, оказались недостаточными. Неудивительно, что мы потерпѣли весьма чувствительныя неудачи. Умалять значеніе этихъ неудачъ не должно, но и преувеличеніе ихъ недостойно сильнаго духомъ и великаго народа. Людямъ, которые судятъ о военныхъ дѣйствіяхъ только по

тому, увѣнчались ли они успѣхомъ, или привели къ неудачѣ, можно посовѣтовать не утруждать себя подобнымъ бесполезнымъ занятіемъ. Польза дѣла и благо отечества требуютъ спокойнаго, правдиваго, яснаго и откровеннаго признанія нашихъ ошибокъ; а затѣмъ энергическаго стремленія къ устраненію возможности повторенія ихъ въ будущемъ. И то и другое невозможно ни при условіи паденія духа въ народѣ или обществѣ, ни при противоположномъ условіи господства шовинизма и непониманія своихъ недостатковъ. Это инстинктивно понимало въ описываемое время громадное большинство русскихъ людей, безъ различія званія и возраста, обнаружившихъ полную готовность жертвовать своею жизнью и достояніемъ для успѣха борьбы за честь и интересы отечества. Одолѣніе Турціи, возмездіе за испытанныя нами неудачи и заключеніе почетнаго для насъ мира сдѣлались завѣтными цѣлями всей Россіи отъ мала до велика. При такомъ настроеніи многомилліоннаго и крѣпкаго духомъ русскаго народа, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что борьба эта окончится разгромомъ Турціи, но въ то же время было очевидно, что торжество нашего оружія въ данномъ случаѣ потребуетъ гораздо болѣе значительнаго напряженія нашихъ силъ въ военномъ и особенно въ финансовомъ отношеніи, чѣмъ можно было предполагать передъ войною и даже въ началѣ кампаніи. Усилія, которыя потребовались отъ Россіи для достиженія указанной цѣли, будутъ выяснены, въ предѣлахъ имѣющейся къ тому возможности, во второй половинѣ настоящей части моего труда; въ связи съ изложеніемъ и личныхъ моихъ воспоминаній и впечатлѣній, вынесенныхъ изъ участія, хотя и въ чрезвычайно скромной роли, въ этихъ грандіозныхъ и достопамятныхъ событіяхъ.

И. Гейсманъ.

Кавказская война въ отдѣльных очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. Составилъ *В. А. Потто*.

Томъ I. Отъ начала войны до назначенія *Ермолова*. 2-е изд. изъ 4 выпусковъ. 1887 г. . . . . **6 р.**

Томъ II. **Ермоловское время**. Изъ 4 выпусковъ. 2-е изданіе. 1888 г. . . . . **6 р.**

Томъ III. **Персидская война 1826—1828 гг.** Изъ 4 выпусковъ. 2-е изданіе. 1888 г. . . . . **6 р.**

Томъ IV. **Турецкая война**. Изъ 4 вып. 1888 г. . . . **6 р.**

Разборъ этого сочиненія, помѣщенный почти во всѣхъ газетахъ и журналахъ, а въ № 3474 газеты «Новое Время» отъ 29-го октября 1885 г., заканчивается такъ:

«Заканчиваю отчетъ мой о трудѣ г. Потто тѣми-же словами, какими я его началъ: этотъ трудъ не историческій, но въ педагогическомъ смыслѣ весьма дѣльный и я всякому русскому юношѣ охотно-бы подарить именно «эту книгу. Пусть изъ нея онъ увидитъ, какіе у него были предки и не думаетъ, что это громадное царство сложилось капризами случая и сбито въ кучу чужою прихотью, а не доблестью казака и солдата россиянина, не «знавшихъ страха передъ врагомъ и не жалѣвшихъ своей крови. Познакомившись, что не все-же въ старой Россіи были холопы да подьячіе, онъ «можетъ быть и самъ пойметъ, что если наши предки заботились о насъ и «создали нашу сегодняшнюю силу, то и мы, въ свою очередь, обязаны сохра- «нить ихъ память и ихъ славу, чтобы не быть по крайней мѣрѣ хуже тѣхъ «восьми человѣкъ, которые, даже находясь въ бѣдѣ, не струсили ста пяти- «десяти насѣдавшихъ на нихъ персіянъ».

Вторыя изданія всѣхъ трехъ томовъ изящно отпечатанные на тоновой бумагѣ съ виньетками и заставками къ каждой главѣ, работы художника К. А. Газенкампа и ксилографа Н. Г. Денисовскаго.

Яковъ Петровичъ Баклановъ. Біографическій очеркъ. *В. Потто*. Изданіе 2-е, 1885 г., съ портретомъ Я. П. Бакланова, по наброску художника *Миклушина* и съ виньетками *М. Е. Малышева*, гравированными *Н. Г. Денисовскимъ*. . . . . **1 р. 25 к.**

«Въ числѣ Русскихъ богатырей, безъ всякой передѣлки и прикрасъ, могъ- «бы занять почетное мѣсто донской казакъ Я. П. Баклановъ. Высокаго «роста, атлетической силы и съ лицомъ, которое по безобразію и свирѣпому «выраженію своему вполне оправдывало искреннюю увѣренность поляковъ «1863 года что Баклановъ есть живыхъ дѣтей и приходится роднымъ братомъ «черту». . . «Въ общемъ эта прекрасная работа, весьма пригодная и по- «лезная для назидательнаго чтенія русскаго юноши. — Баклановъ, или страш- «ный горцанъ «Воклю», фигура крупная и русскіе юноши нашего мелкаго «времени должны быть благодарны г. В. Потто за его усѣбное стараніе «поставить передъ ними этого казака-богатыря и правдолюбца въ настоящую «величину и въ надлежащемъ свѣтѣ. (Изъ № 3503 газеты «Новое Время».)»

Сочиненія В. А В С Ъ Е Н К О.

Скрежетъ зубовный Романъ. 2 тома . . . **3 р. 50 к.**
Повѣсти и рассказы:

Томъ I. Поволота. — Боярская пора. — Рабыня. — Семейныя радости. . . . . **1 р. 75 к.**

Томъ II. Очарованные. — Мисхорская сакля. — Зимняя ночь. — Мгновенье. — Губернская перикола. — Испанскій дворянинъ. . . . . **1 р. 75 к.**

Фантастическіе рассказы. 1888 г. . . . . **1 р.**

Письма о женщинахъ. 1888 г. . . . . **1 р.**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Переводъ Генер. Штаба Капит. *Клембовскаго*.

ВЫШЛИ:

Томъ I. Походы Густава-Адольфа 1630—1632 гг.

» II. Походы Тюренна 1644—1675 гг.

» XVI. Обзоръ Кампаніи 1815 г. въ Нидерландахъ.

Условія подписки: при подпискѣ съ разсрочкой уплачивается за всѣ 25 томовъ **37 р. 50 к.** (т. е. по 1 р. 50 к. за томъ), съ перес. **43 р. 75 к.**

Взносъ денегъ производится:

При подпискѣ (выдается I-й томъ)	4 р.,	съ перес.	5 р.
При выдачѣ II-го тома	4 »	»	4 »
По выходѣ 4 тома	4 р. — к.,	съ перес.	5 р. — к.
» 6 »	4 » — »	»	4 » — »
» 8 »	4 » — »	»	5 » — »
» 10 »	4 » — »	»	4 » — »
» 12 »	4 » — »	»	5 » — »
» 14 »	4 » — »	»	4 » — »
» 16 »	4 » — »	»	5 » — »
» 18 »	1 » 50 »	»	2 » 75 »

Номера томовъ здѣсь означаютъ порядокъ ихъ выхода изъ печати. О вышедшихъ томахъ и о времени взноса денегъ будетъ объявляться на оберткѣ каждаго тома.

Подписавшимся съ пересылкой, каждый томъ будетъ высылаться заказною бандеролью немедленно по выходѣ. Оплата по желанію можетъ производиться такимъ образомъ, что соотвѣтствующіе томы будутъ высылаться съ наложеннымъ платежомъ; что обойдется каждый разъ въ 10 коп.

Желающіе внести всѣ деньги при подпискѣ сразу, уплачиваютъ за всѣ 25 томовъ **33 р. 75 к.** (т. е. по 1 р. 35 к. за томъ), съ перес. **40 р.**

По выходѣ цѣна за всѣ 25 томовъ будетъ **50 р.**

Отдѣльно томы будутъ продаваться по **3 р.** за томъ, такъ какъ отдѣльной продажей будетъ разрозниваться все изданіе.

Переплеты изготовлены библиотечные съ бѣлымъ кожанымъ корешкомъ, по . . . . . **15 к.**

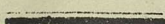
» изящные съ краснымъ кожанымъ корешкомъ и золотымъ тисненіемъ, по . . . . . **60 к.**

Съ 1 ноября 1889 г. цѣна на Международную Военно-Историческую библиотечку какъ съ разсрочкой, такъ и безъ разсрочки

БУДЕТЪ ВОЗВЫШЕНА.

Лица, подписавшіяся до 1-го ноября 1889 года, получаютъ изданіе по объявляемой теперь цѣнѣ.

 Железная дорога, существовавшая до начала войны.
 Железная дорога, построенная во время войны.

КАРТА №4.

Части Бессарабии и Буковины
 (необходимы для уразумѣнія
 стратегическаго развертыванія
 русской армии и наступательнаго
 движенія ея къ Дунаю).
 Приложение къ части II соч. П. Гей-
 аяна: „Славяно-Турецкая борьба
 1876-78 г.г.“

Масштабъ 40 верстъ въ англ. дюймѣ.
 0 10 20 30 40 80 верстъ

1

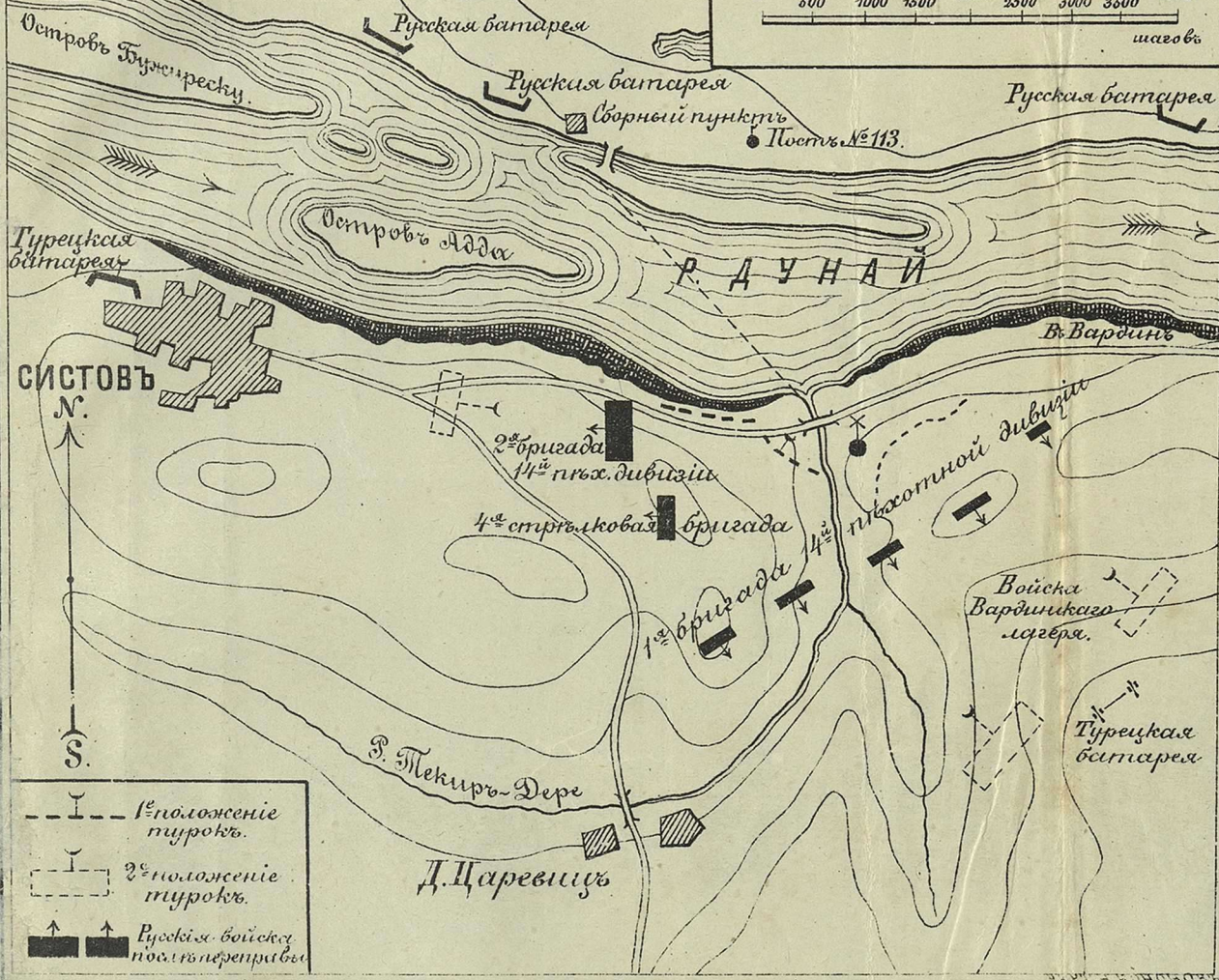

ЗИМНИЦА

Планъ №6.
Окрестности Зимницы
и Систова.

Приложение къ части II сох. П. Гейсманна.
„Славяно-Турецкая борьба 1876-78 г.г.“
Масштабъ 2000 шаговъ въ англ. дюймахъ.

0 500 1000 1500 2000 2500 3000 3500 4000
шаговъ

7

КАРТА №5.

Окрестности Журжева,
Зимницы, Никополя
и Плевны.

Приложение къ части II сог. II.
Гейсманска, Главнѣно-Турецкая
борьба 1876-78 г.г.

Масштабъ

10 верстъ въ англ. дюймѣ.

0. 2. 4. 6. 8. 10.

20 вер.

111

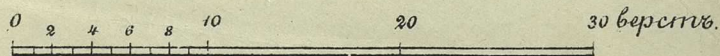
КАРТА №7.

Окрестности Тырново, Казанлыка, Ени-Загра, Эски-Загра, Чирпан и Тырново-Сеймен. (Районъ первого забалканскаго похода Генерала Турко.)

Приложение къ части II соч. П. Гейсмана. „Славяно-Турецкая борьба 1876-78 г.г.“

Граница северной и южной Болгарии, совпадающая съ водораздельною линіею Великаго Балканскаго хребта.

Масштабъ 10 верстъ въ англ. дюймѣ.

12/

7

Планъ №8.

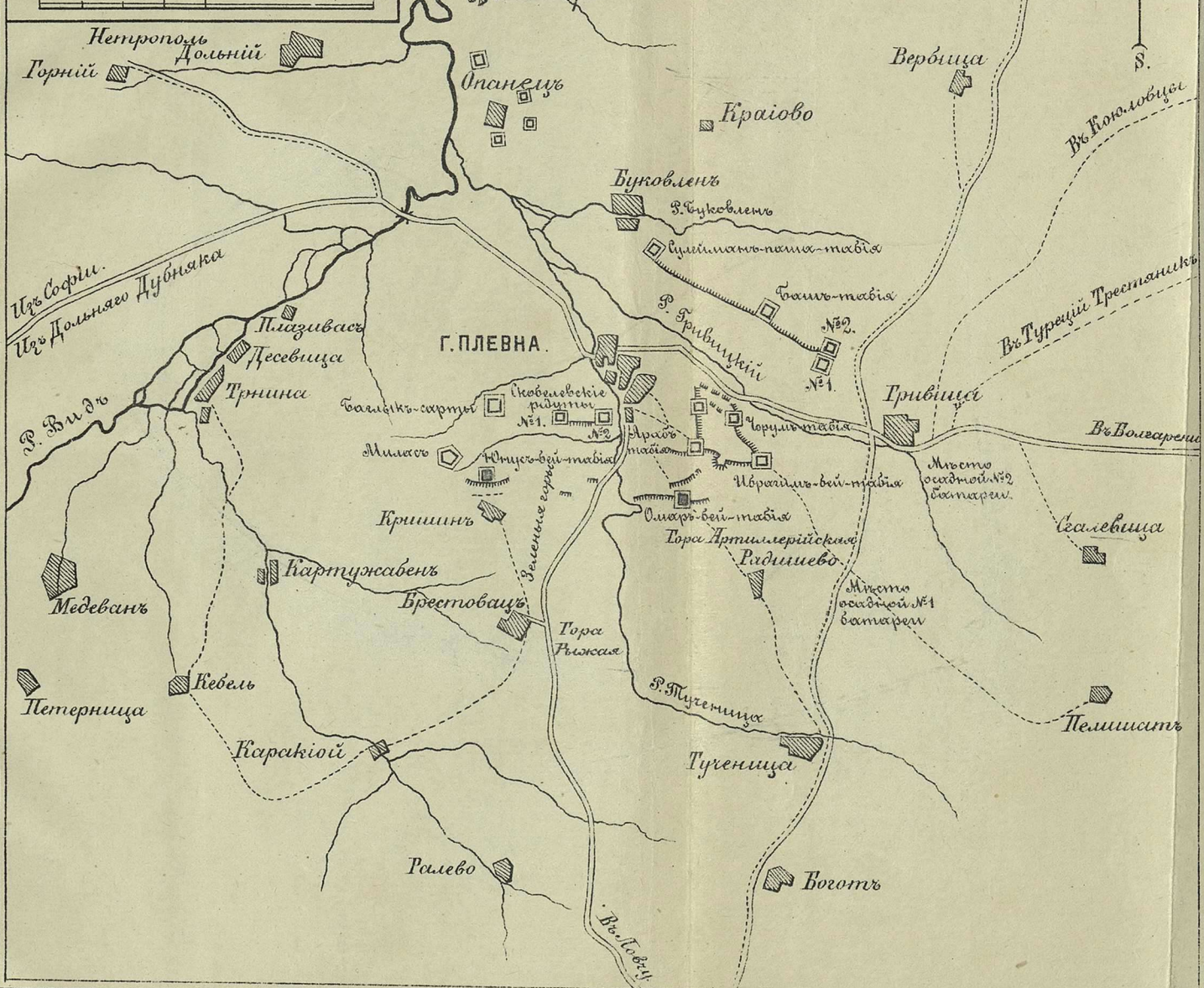
Окрестности г. Плевны.

Приложение къ части II соч. П. Гейсмана.

„Славяно-Турецкая война 1876-78 г.г.“

Масштабъ въ саж. двойныхъ и верстахъ.

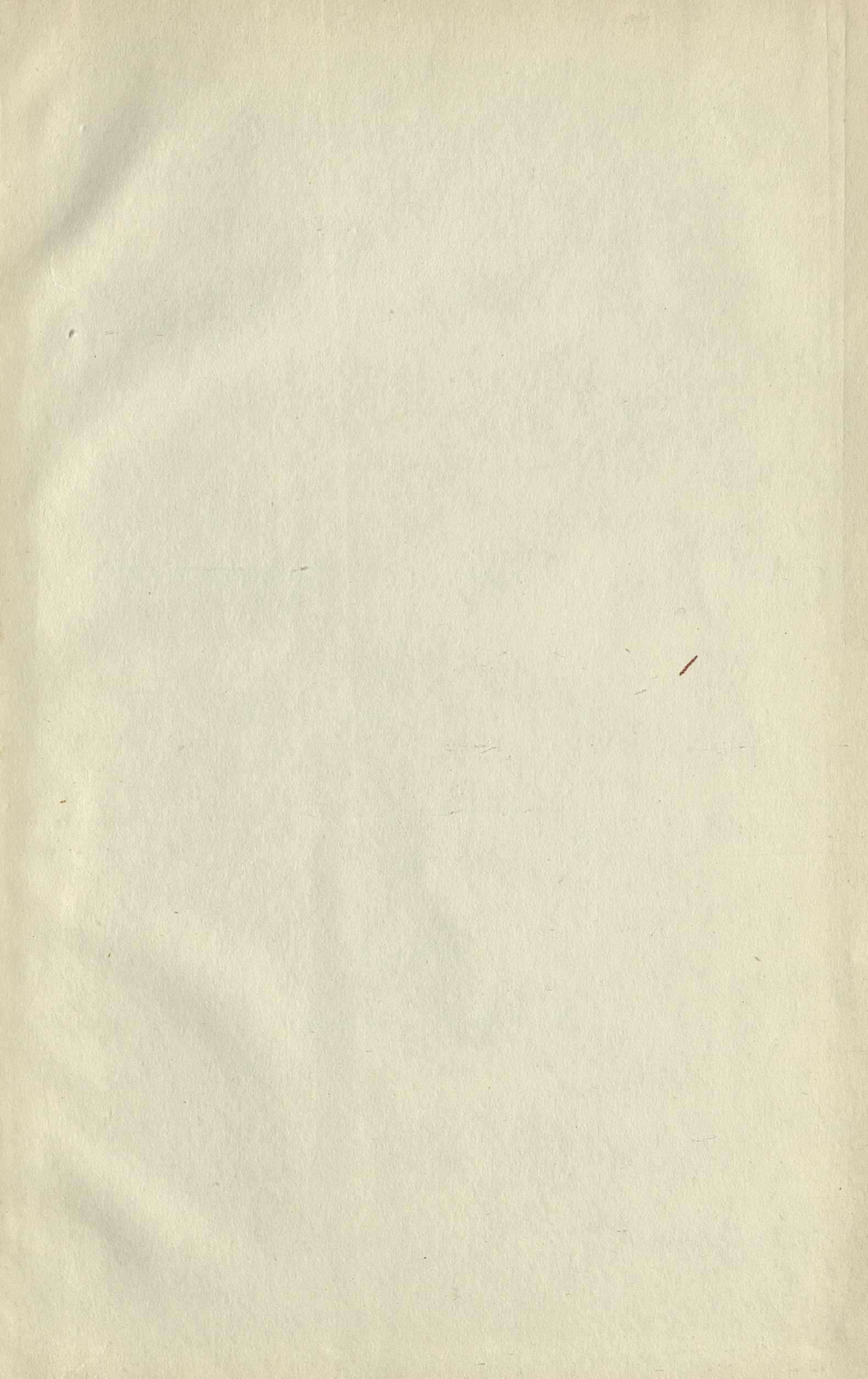
0 1 2 3 4 8 в.

12

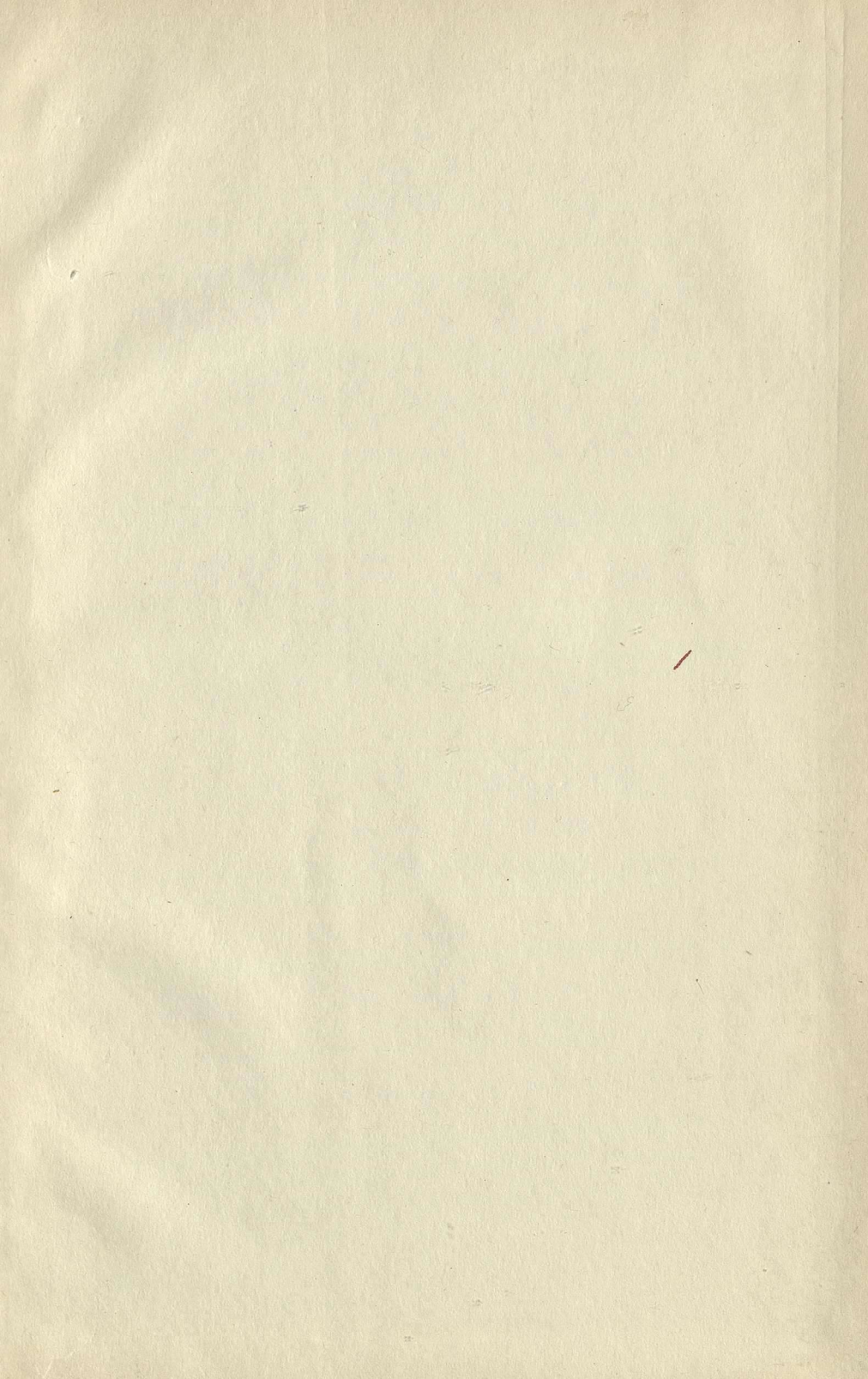

2024607197